

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СССР
ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

СБОРНИК СТАТЕЙ

МОСКВА 1983

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СССР
ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА**

СБОРНИК СТАТЕЙ

МОСКВА 1983

042(02)I

Р е д к о л л е г и я :

**В.И.БУГАНОВ (ответственный редактор), В.А.КУЧКИН,
Б.Г.ЛИТВАК**

© **Институт истории СССР АН СССР**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник "Исследований по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода" открывается работой маститого автора: Л.Л.Муравьева завершает свое исследование о тексте погибшей в московский пожар 1812 г. Троицкой летописи, исполъзованной Н.М.Карамзиным в его "Истории государства Российского". Все остальные 10 статей сборника принадлежат перу молодых исследователей.

Диапазон их научных интересов достаточно широк: от итальянских карт XIII-XIV вв., позволяющих установить главнейшие порты и города на территории современной Молдавской ССР, до источниковедческих аспектов в работах М.К.Любавского дооктябрьского периода. Но несмотря на разнообразие тематики публикуемых в сборнике статей, четко проступает ведущая тема - источниковедческое изучение источников по социальной истории России XVI-XVIII вв. Авторы вводят в научный оборот новые документальные материалы, стремятся установить их подлинность, полноту и достоверность содержащихся в них данных. Не все источниковедческие вопросы решены в публикуемых статьях в одинаковой степени обстоятельно и убедительно, однако несомненно, что постановка таких вопросов и предложенные интерпретации будут способствовать дальнейшим исследованиям в этих направлениях и получению окончательных ответов.

Сборник рассчитан на широкий круг лиц, интересующихся источниковедческой проблематикой. Он может быть использован в учебных целях, на семинарских практикумах по источниковедению.

ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ "ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО" Н.М.КАРАМЗИНА (т. IУ-У)

В данной статье излагаются результаты второго этапа изыскания по названной теме*, связанные с рассмотрением не имеющих ссылок на источник текстов Примечаний к "Истории государства Российского" Н.М.Карамзина за период 1263-1408 гг., которые, можно полагать, являются (с разной степенью вероятности) выписками из Троицкой летописи (Далее - Тр.). Автор статьи продолжил здесь наблюдения М.Д.Приселкова. Вниманию читателя предлагаются соответственно две выборки, вторая из них дается в дополнение и уточнение первой; выделенные тексты сопровождаются краткими соображениями о их принадлежности к пергаменному памятнику начала XV в. В основе этих соображений лежит тот факт, что Карамзин систематически отдавал предпочтение перед другими летописными источниками показаниям современных харатейных летописей - "современных летописцев" при освещении событий второй половины XIII - начала XV вв. (в частности при сходных текстах) и критически относился к разночтениям и пополнениям поздних памятников летописания. Они были для историографа дополнительными летописными источниками.¹ В обеих названных выборках главным критерием отбора выписок послужило наличие идентичных и параллельных с ними текстов в Лаврентьевской (далее - Лавр.), Симеоновский (далее - Сим.), летописях и Рогожском летописце (с 1328 г.; далее - Рог). Первые две летописи имеют общий протограф до 1305 г., а вторая и третья - до 1390 г. (признанный вывод А.А.Шахматова). В качестве сравнительного материала привлечены Московский свод 1479 г. (далее - МС), Воскресенская (далее - Воскр.), Ростовская (Сборник б.Моск.Гл.архива Мин.ин.дел

* Первую часть статьи см. в кн.: "Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982, с. 4-36.

№ 20/25; далее – Рост.) и Никоновская (далее – Ник.) летописи. Все названные летописи находятся в определенном генетическом родстве, в них отложился материал Тр. через "Свод 1479 г." Кроме того, в Ник. за 1305–1412 гг. использована, как в Сим. и Рог., тверская обработка Тр. 1412 г. А МС имеет текст Тр. (переданный непосредственно, а также через Софийскую I летопись, т.е. так называемый свод 30-х гг. XV в.) без тверской редакции. Вместе с тем именно Воскр., Рост. и Ник. (наряду с Новгородской; далее НИ и НИУ) были интенсивно употреблены Карамзиным в IУ–У томах "Истории". Поэтому текст этих летописей должен, по заключению Приселкова, служить дополнительным критерием к тексту Сим. и Рог. Но не только. В Примечаниях к "Истории" – это одновременно и прежде всего материал разных источников (до 1408 г.). В связи с этим выписки из Тр., сделанные Карамзиным, могут давать совпадения, как с Сим.–Рог., так и отдельно с Сим.–Рог.–МС (Воскр.–Рост.–Ник.). Историограф, как уже упоминалось ранее, оставил несколько таких свидетельств. С Тр. увязаны и уникальные чтения и известия (или их записи) в "Примечаниях" к "Истории" Карамзина. Автор статьи привлек также показания Владимирского летописца (далее – Вл.), общерусским источником которого является летопись типа Тр. (до 1390 г.). По возможности для сопоставления использован рукописный труд по истории России А.А.Барсова и Х.А.Чеботарева, работавших над рукописью пергаменного памятника начала XV в. В обоих обзорах анализируемых выписок Карамзина для краткости и с учетом характера зависимости всего сравниваемого комплекса летописей указываются показания главным образом Лавр., Сим. и Воскр. Для прояснения отдельных случаев даются соответствующие ссылки на Рог. и Вл., МС и Рост., Ник. Предпочтение тексту Воскр. в группе МС – Воскр.–Рост. материалу исходного "Свода 1479 г." вызвано тем, что Приселков (и Карамзин) не располагал последним летописным источником и пользовался в основном именно Воскр. (а не Рост.).

Приселков выделяет как возможные тексты Тр. следующие

"глухие" выписки Карамзина: т.IV, 1266 г. - 147 (2), 1269г. - 140, 1269 г. - 147, 1271 г.(5) - 147, 1273г. - 154,1275г. - 154 (2) 1276 г. - 154(2), 1276 г. - 152, 1277 г. - 160, 1277 г. - 172, 1278 г. - 158 (3), 1278 г. - 160, 1278г.- 182, 1279 г. - 160, 1279 г. - 179, 1279/80 г. - 172,1280г. - 172 (2), 1280 г. - 179(2), 1281 г. - 160, 1282г. - 163, 1283 г. - 164, 1283 г. - 167(6), 1284 г. - 167(4), 1285г.- 171, 1286 г. - 168, 1288/9 г. - 178, 1289 г. - 178, 1290г. - 182, 1292 г. - 182(2), 1293 г. - 170(2), 1294г. - 172, 1297 г. - 184, 1298/9 г. - 200(2), 1301/2 г. - 200, 1304/5г. - 206,1305 г. - 199, 1305 г. - 208 (2), 1309 г. - 247, 1310 г. - 242, 1310 г. - 244, 1311 г. - 244, 1312 г. - 240, 1314 г. - 247, 1315 г. - 247(2); 1317 г.-247, 1319 г. -280, 1320 г. - 280, 1323 г. - 280 (2), 1326 г.- 258, 1329г. - 322(2), 1330 г. - 322,1331 г. - 325, 1333 г. - 292, 1333г., - 322, 1337 г. - 328, 1338 г. - гл.IX, 1339 г. - 317, 1339 г. - 320, 1340 г. - 320, 1340 г. - 331, 1342 г. - 334 (2), 1342 г. - 373 (3), 1343 г. - 335, 1344 г. - 373(2), 1345 г. - 372, 1345 г. - 373(2), 1346 г. - 372, 1346 г. - 373, 1347 г. - 365 (2), 1347 г. - 367, 1347 г. - 373, 1348 г. - 373, 1349 г. - 351, 1349 г. - 365 и 367, 1350 г. - 335, 1350 г. - 369, 1350 г. - 373(6), 1351 г. - 370, 1351 г. - 373(2), 1352 г. - 365, 1352 г. - 367, 1353 г. - 365, 1353 г. - 383, 1353/4 г. - 362(3) и 375, 1355 г. - 376, 1356 г. - 383, 1356 г. - 390 (5), 1357 г. - 384(2), 1358 г. и 1360 г. - 384, 1358 г. - 385, 1360 г. - 384; т.V, 1364 г. - прим.4, 1365 г. - 4, 1366 г. - 137, 1366г. - 6 (2), 1366 г. - 8, 1367 г. - 6, 1367 г. - 7, 1368 г. - 13, 1368 г. - 14, 1368 г. - 15, 1369 г. - 137, 1370 г. - 17, 1370 г. - 39, 1370 г. - 137, 1370г. - 18, 1371 г. - 16, 1372 г. - 137, 1372 г. - 121, 1374 г. - 137, 1375 г. - 31, 1375 г. - 37, 1376 г. - 51, 1376 г. - 137(2), 1377 г. - 34(2), 1377 г. - 45, 1377 г. - 54(2), 1377 г. - 55, 1377 г. - 57, 1377 г. - 58, 1377 г. - 59(2), 1377 г. - 60, 1378 г. - 46, 1378 г. - 48, 1378 г. - 137, 1379 г. - 137, 1382 г. - 97, 1382 г. - 137(2), 1383 г. - II4(2), 1383 г. - 37, 1383 г.

137 (2), 1383 г. - 124, 1383 г. - 103, 1384 г. - 124,
1384 г. - 137, 1385 г. - 105 (2), 1385 г. - 124 (2), 1385 г.
- 137(3), 1386 г. - 137 (6), 1386 г. - 124, 1386 г. - 124,
1387 г. - 137 (2), 1388 г. - 137, 1388 г. - 124, 1389 г. -
124, 1389 г. - 254 (2), 1390 г. - 232, 1390 г. - 254 (2),
1391 г. - 142, 1392 г. - 254 (7), 1393 г. - 148, 1393 г. -
254 (7), 1394 г. - 254(5), 1394 г. - 145, 1395 г. - 254 (9),
1396 г. - 254(4), 1396/7 г. - 254, 1396 г. - 126, 1396 г. -
166, 1397 г. - 254 (4), 1397 г. - 184 (2), 1398 г. - 254,
1399 г. - 254 (3), 1399 г. - 145, 1400 г. - 185 (2), 1401 г.
- 254 (3), 1403 г. - 187, 1401 г. - 188, 1401 г. - 146,
1402 г. - 254, 1402 г. - 146, 1403 г. - 254 (4), 1403 г. -
146, 1404 г. - 254 (6), 1404/5 г. - 254 (5), 1405 г. - 203,
1405 г. - 254 (9), 1405/6 г. - 254, 1406 г. - 254 (5),
1406/7 г. - 254 (2), 1407 г. - 254 (4), 1407 г. - 199,
1407/8 г. - 254 (2), 1408 г. - 254 (7), 1408 г. - 190,
1408 г. - 222.

Одни из перечисленных выписок автор реконструкции Тр. "смело" и "без колебаний" относил к тексту этого памятника, другие - предположительно. В развитие высказанных им соображений и вообще относительно некоторой части данного материала можно сделать ряд замечаний и дополнений. Прежде всего Приселков не полностью использовал Сим. как контрольный текст. Целесообразно, в частности, было проводить сравнение "глухих" выписок Примечаний "Истории" с этой летописью и в границах так называемого "Свода 1305 г." (т.е. Лавр.). Он исключил из сопоставления выписки Карамзина с текстом Сим. за 1361-1364 гг., где материал Тр. объединен с МС (но не заменен целиком). Далек не в полной мере исчерпан текст Воскр. (и Рост.) и Ник. как дополнительный критерий в случаях отличий Сим. и Рог. от материала выписок Карамзина. В его распоряжении не было МС и Вя. Необходимо систематически перекрестное сопоставление текстов одной летописной семьи памятников. Далее, в числе выписок с указанием на Тр. Приселков (как и до него нередко и издатели Сим. в 1913 г.) включил значительное количество и таких, которые расположе-

ны в разбивку или в группе различных известий, обозначенных разными годами и разделяемых точкой, тире, многоточием, словом "далее"; и только первое из них читается со ссылкой Карамзина на данный источник. (В нашем перечне — они среди "глухих" выписок). При этом ученый не дает никаких пояснений. Мы имели дело с посмертным изданием Приселкова и сейчас трудно объяснить отсутствие авторских наблюдений и по целому ряду других карамзинских выписок в Примечаниях "Троицкой летописи". О каком конкретно материале в данном случае идет речь? Разберем этот материал в хронологическом порядке.

1269 г. (т. IУ прим. 140). Выписка с известием о смерти кн. Дмитрия Святославича отнесена к тексту Тр. без сравнения с Сим. Сопоставление проведено с Воскр. и другими летописями.² Эта выписка соответствует тексту Сим. об этом событии.³ В Лавр. здесь дефект (далее такие случаи не отмечаются).

1269 г. (т. IУ, прим. 147). Выписка с известием о переяславском и зарайском еп. Феогносте отнесена к тексту Тр. в виду того, что его нет ни в одном своде. Но аналогичное находится в Сим.⁴

1273 г. (т. IУ, прим. 154). Выписка с известием о княгине Глеба Васильковича сравнивается также с материалом Воскр. и некоторых других летописей. О сопоставлении с Сим., которое имеет такой текст⁵, также ничего не сказано.

1283 г. (т. IУ, прим. 164). Выписка с известием о казни суздальского бояр. Семен Тон/г/лиевича в Костроме отнесена к Тр. вообще без всякого сравнения. Сим. содержит идентичную запись об этом событии.⁶

1283—1284 гг. (т. IУ, прим. 167). Выписки с текстами Повести "О Курском княжении" сделаны Карамзиным из Тр., Воскр. и Ник. Между тем Приселков обозначил 10 безымянных записей, заключенных в названном Примечании — как тексты из Тр. без сравнения с Лавр. (за исключением одного), Сим. и другими летописями.⁷ В Сим. все известия этих глухих выписок читаются, в Лавр. — с некоторыми отличиями.⁸

1286 г. (т. IV, прим. 168). Выписка с сообщением о жемчужине кн. Ивана Переяславского отнесена к Тр. и не сопоставлена с Сим. Она соответствует записи о событии этой летописи.⁹

1288/9 г. (т. IV, прим. 178). Выписка с известием о тверском еп. Симеоне, которая сравнивается с Воскр. и другими летописями, находится в идентичном изложении в Сим.¹⁰

1292 г. (т. IV, прим. 182). Выписка с известием о каменной церкви св. Спаса в Твери имеет сравнение с Ник.; оно читается также в Сим.¹¹

1293 г. (т. IV, прим. 170-2). Выписки известий из Рассказа о Дядневой рати - о взятии г. Волока и о кн. Андрее Городецком обозначены Приселковым - "В Троицк". Первое известие не сопоставлено с Сим., хотя оно имеет в ней параллельное чтение, второе - изложено несколько короче (как и во Вл.). МС - Воскр. излагают весь рассказ в сокр.¹²

1301/2 г. (т. IV, прим. 200). О выписке с известием о сильной буре говорится, что "в Д. - иначе, а в поздних сводах нет вовсе". В сходной записи такое известие содержит Сим.¹³

1305 г. (т. IV, прим. 199). Выписка с известием о кн. Андрее Городецком сравнивается с записями этого известия в Воскр., Ник. и других летописях. Об этом одинаково пишет Сим.¹⁴ Лавр. не знает такого известия.

1304/5 г. (т. IV, прим. 206). Выписка с известием о пожаре в г. Костроме. Лавр. не упоминает Кострому.¹⁵ Приселков сопоставляет ее с записями Воскр. и других летописей. Между тем, оно содержится в Сим и читается тут в записи с более подробной датой.¹⁶

1305 г. (т. IV, прим. 208). Выписка с известием о кн. Прии Даниловиче; о нем говорится: "такого известия нет в поздних сводах (о переимании)". Сим. (и Вл.) включает несколько сокращенную запись об этом событии (имеет данные о "переимании")¹⁷.

1331 г. (т. IV, прим. 325). Выписка с известием о вел. княг. Елене, жене вел. кн. Ивана Калиты, сопоставлена с

Воскр. и Рост. В Сим. оно дается в идентичной записи, но с более подробной датой.¹⁸

1333 г. (т. IV, гл. IX). Данные о дате смерти кн. Александра Васильевича сравниваются с показанием Ник. Между тем, Сим.-Рог. (и Вл.) тоже, как Карамзин и Ник., датирует смерть суздальского князя 1333 г.¹⁹

1342 г. (т. IV, прим. 334). Выписка с известием об убийства ханом Дханибеком старшего брата, передающая, по мнению Приселкова, текст Тр., читается без комментария. Она имеет близкую аналогию в Сим.-Рог.²⁰

1343 г. (т. IV, прим. 335). Выписка с сообщением о кн. Иване Коротополе, которая читается через многоочие после известия о кн. Ярославе Пронском, имеющего указание на Тр., причислена без сравнений к тексту пергаменного источника XV в. Судя по Сим.-Рог., содержащим такую запись о событии, Карамзин несколько сократил здесь текст Тр. Воскр. сохранил несколько иную запись.²¹

1349 г. (т. IV, прим. 349). Выписка с известием о кн. Ольгерде. То же самое.²²

1350 г. (т. IV, прим. 335 и 373). Данные выписки Карамзина о смерти кн. Василия Рязнского не подтверждены аналогичным сообщением Сим.-Рог.²³

1364 г. (т. V, прим. 4). Выписка с известием о походе с ратью кн. Дмитрия Константиновича на Нижний Новгород и его встрече с братом у Бережца выделена как текст Тр. без комментария. Сим.-Рог. об этом событии пишут также под 1364 г., но несколько по-иному.²⁴ Воскр. ближе к тексту выписки Карамзина, но не идентична (1365 г.)²⁵. Вероятно, это материал Тр.

1366 г. (т. V, прим. 6). Выписка с известиями о вел. кн. Дмитрии Ивановиче, не имеющая указания на Тр., отнесена к этой летописи без сравнений. Сим.-Рог. включают такую же запись о событии.²⁶

1366 г. (т. V, прим. 8). Выписка с известием 1366 г. о бояре Василии Давыдовиче, которая сходна с соответствующим текстом Сим.-Рог. Воскр. повествует здесь о событии под-

робнее и совсем иначе.²⁷

1367 г. (т.У, прим.6). Выписка с сообщением о строительстве каменной Москвы. Сим.-Рог. пишут об этом сходно, но с лишним чтением. Воскр. хранит другую запись.²⁸

1367 г. (т.У, прим.8). Выписка с известием о новгородских послых. Сим.-Рог. содержат несколько более подробную, но близкую запись данного известия, Воскр. - с отличиями.²⁹

1368 г. (т.У, прим.10). Выписка с известиями о событиях, связанными с кн.Михаилом Александровичем. Сим.здесь почти идентична тексту выписки Карамзина.³⁰

1368 г. (т.У, прим.15). Выписка с известием о "великом зле от Литвы". То же самое.³¹

1370 г. (т.У, прим.18). Показание "современных летописцев" о походе кн.Ольгерда на Волск под этим годом отнесено к Тр. без сравнения с Сим. Там, как и в Рог., указано иное число месяца, 26, а не 25 ноября.³² Следовательно в Сим. описка.

1375 г. (т.У, прим.31). Выписка с известием 1375 г. о кн.Василии Дмитриевиче является продолжением сообщения 1374 г. о событиях в Нижнем Новгороде, которое имеет указание на Тр. Второе известие (1375 г.) не идентично полностью записи последнего в Сим.-Рог.³³ Приселков не отмечает, что, по всей вероятности, Тр. несколько отличалась здесь от данных летописей.³⁴

1377 г. (т.У, прим.55-3). Выписка с известиями о смерти митр.Алексея, поставленных им епископах Руси и его захоронении, которые следуют после известия о просьбе великого князя Алексея, с указанием на пергаменный источник, отнесена к ее тексту, с пометой "в Троице". Комментарий отсутствует. Сим.содержит аналогичные записи.³⁵ Отметим, здесь, что Барсов - Чеботарев в своем совместном сочинении по русской истории (Примечание № 51) дают ссылку на Тр. к сообщению 1378 г. о смерти митр.Алексея (касающуюся крещеного им кн.Семена Гордого).³⁶

1378 г. (т.У, прим.48). Выписка с известием из Рассказа о битве на Воже причислена к искомому тексту на основа-

нии того, что в начале этого Примечания дана прямая ссылка на Тр. Другой комментарий отсутствует. Сим.-Рог. имеет идентичный текст с лишними чтениями.³⁷

1382 г. (т.У, прим.123). Выписка с известием о возвращении на Русь Дионисия Суздальского читается через многоточие между двумя другими известиями об этом епископе, со ссылками на Тр. А Приселков дает его без комментария с пометой "в Троицк". Сим.-Рог. повторяют названный текст.³⁸

1383 г. (т.У, прим.137). Выписка с известием о природном явлении, помещенная Карамзиным после сообщения с указанием на Тр., через многоточие. Приселков не дает такой оговорки. Подобная запись читается и в Сим.-Рог.³⁹

1384 г. (т.У, прим.103). Выписка с сообщением о "великой дани" в Великом княжении Владимирском. То же самое Сим.-Рог. повторяют ее ближе, чем Воскр.⁴⁰

1390 г. (т.У, прим.232). Выписка с известием о туровском еп.Феодосии. То же самое. Тут Сим.-Рог. содержат идентичную запись.⁴¹

1392 (т.У, прим.254). Выписки с известиями о вел.княг. Ульяне - жене вел.кн.Ольгерда, тверском владыке Вислене, полоцком еп.Феодосии, Матвее Гречине, о коломенском еп.Павле, коломенском еп.Григории, церкви св.Богородицы Успения в Коломне отнесены к тексту Тр. по причине их иного изложения в Воскр.,Рост. и Ник. В сим.-Рог. из семи названных сообщений читаются только две (первое и последнее),⁴² которые можно отнести к сокращению здесь текста Тр.

1393 г. (т.У, прим.148). Выписку с известием о новгородских вечниках, по мнению Приселкова, Карамзин приводит "как взятую из Т." (она читается через многоточие после известия со ссылкой на этот памятник). В Сим.-Рог. нет такого сообщения. Еще одно возможное ее опущение текста Тр. Воскр.содержит отличный текст.

1393 г. (т.У, прим.254). Выписка с известием о студенной зиме отнесена Приселковым к Тр. по причине отсутствия упоминания об этом в Сим. и Рог.⁴³ Следовало указать

и тут, что Воскр. и Ник. имеют другой текст о зиме 1393 г.⁴⁴

1394 г. (т.У, прим.145). Выписка с известием о бегстве суздальских князей в Орду, которое читается через многоточие, после известия со ссылкой на Тр., дается как сообщение с указанием на источник⁴⁵. Но первое (со ссылкой на Тр.), как и второе известие, читаются в Сим.-Рог. иначе и под разными годами. Следовало отметить, что выписки обеих записей 1394 г. не имеют полной аналогии и в Воскр., хотя эта летопись (как и МС) несомненно ближе по чтениям к тексту, оставленному Карамзиным (вероятно из Тр.).⁴⁶

1399 г. (т.У, прим.145). Выписка с известием о Нижнем Новгороде. Сим.-Рог. не знает данного известия, Воскр. пишет об этом несколько по-другому.⁴⁷ Относим к Тр, как и до этого к опущению первых двух летописей, связанному с ее тверской обработкой 1412 г.

1400 г. (т.1У, прим.185). Выписка с известием о хане Темир-Кутлае. То же самое. Эта запись дополнена по Воскр. известием о хане Джанибеке (у Карамзина многоточие). Между тем, так читается и в Сим.⁴⁸

1401 г. (т.У, прим.187)) Выписка с известием о женитьбе в Москве кн.Ивана Владимировича, расположенная у Карамзина после известия со ссылкой на Тр., отнесена к записи, имеющей указание на источник. Комментария нет. Отметим, что Сим. и Рог. умалчивают об этом событии, а Воскр.дает весьма близкий, но поновленный текст названной выписки Карамзина,⁴⁹ которую следует отнести к Тр.

1407 г. (т.У, прим.199) Выписка с известием о взятии г.Дмитровца. То же самое. Для сравнения не использована сходная запись Сим.об этом событии.⁵⁰

1408 г. (т.У, прим.222). Выписка с известием о море. То же самое.⁵¹

Далее автор рассматривает не имеющий ссылок на источник летописный материал Примечаний "Истории" Карамзина за исследуемый промежуток времени, который составляет дополнительную выборку вероятных заимствований из Тр.: т.1У, 1268 г. - прим. 147 (2), 1271 г. - 147, 1276 г. - 154(2),

1277 г. - 171, 1278 г. - 172, 1278 г. - 182, 1279 г. - 171,
 1279/80 г. - 182, 1280 г. - 182(2), 1280 г. - 171, 1281г.-
 171, 1281 г. - 161, 1282 г. - 182, 1285 г. - 182, 1287 г. -
 182, 1292 г. - 172, 1293 г. - 182, 1294г.-206, 1295г. - 206,
 1296 г. - 200, 1298 г. - 206, 1299 г. - 206, 1300 г. - 200,
 1300 г. - 206, 1300/01 г. - 200, 1301 г. - 206, 1302 г. -
 200, 1303 г. - 206, 1304 г. - 200, 1304 г. - 206, 1304/5 г.
 - 247(2), 1307 г. - 211 (2), 1307 г. - 241, 1308 г. - 247,
 1311 г. - 247, 1312 г. - 247, 1317 г. - 225, 1318г. - 248,
 1318 г. - 247, 1320 г. -252, 1321 г. - 280, 1323 г. - 280,
 1326 г. - 280, 1326 г. - 283, 1327 г. - 280, 1327 г. -283,
 1328 г. - 328(2), 1336 г. - 328, 1339 г. - 320, 1339г. -
 322, 1339 г. - 327, 1341 г. - 373(2), 1343 г. - 373, 1344г.
 - 335, 1345 г.-373, 1345 г. - 364, 1346 г. - 373, 1347 г.
 - 373 (2), 1348 г. - 373, 1353 г. - 390, 1353/4 г. - 383,
 1355 г. - 376(2), 1356 г. - 376, 1362/3 г. - 397 (2);
 т.У, 1363 г. - I (2), 1364 г. - 3 (2), 1365 г. - 7, 1365г.
 - 137, 1366 г. - 137, 1367 г. - 137 (3), 1367 г. - 9,
 1368 г. - 15, 1368 г. - 137 (2), 1369 г. - 137 (6), 1371г.
 - 137 (2), 1371 г. - 21, 1372 г. - 137 (2), 1373 г. - 137,
 1374 г. - 32: 1374/5 г. - 122 (2), 1375 г. - 137, 1377 г.-
 137, 1378 г. - 49, 1380 г. - 137, 1381 г. - 137, 1382 г. -
 101, 1382 г. - 102, 1382 г. - 137(3), 1383 г. - 137(3),
 1385 г. - 137, 1386 г. - 114, 1386 г. - 124, 1388 г. - 137
 (2), 1388/9 г. - 137(4), 1389 г. - 139, 1390 г. - 254,
 1394 г. - 254, 1405 г. - 254, 1407 г. - 254.

Конкретно речь идет о следующих текстах.

Т.1У. Сводное Примечание 147 - "Случай Ярославова
 княжения", которое составлено из выписок без ссылок на
 источники. Пять известий Приселков относит к Тр. (в том
 числе ростовские). Остается два новгородских и еще три
 (в пересказе):

1268 г. - о рождении сына у кн.Бориса Васильковича и
 болезни кн.Глеба Васильковича, 1271 г. - о смерти кн.Ва-
 силия Александровича Костромского. Но последние известия на-
 ходятся в Сим. (два из трех читаются как и в выписке Ка-

рамзина подряд). Они известны также Воскр. и Ник.⁵²
(только в Воскр. нет данных 1268 г. о кн.Глебе). Отдаем предпочтение Сим., т.е. Тр.

Сводное примечание 154 - "Случаи Василиева княжения". Тут Карамзин только один раз, как разночтение, дает выписку с указанием на Ник. Некоторые известия отнесены Приселковым к Тр. Думаем, что можно считать текстом Тр. еще два известия (в пересказе): 1276 г. - о зимнем затмении луны и женитьбе сына кн.Бориса Васильковича. Оба эти известия Воскр. и Сим. передают в близкой передаче.⁵³ Полагаем, что Карамзин использовал современный летописец", т.е. Тр.

Примечание 161 содержит тексты о событиях 1281 г., связанных с первой ордынской ратью против вел.кн.Дмитрия Александровича. Одна из выписок - "глухая" (две со ссылками на Тр. и Ник.): об ограблении русских городов и сел. Относим к Тр. (Лавр.деф.) Ник. не имеет такого текста. Он известен в идентичной записи Сим.⁵⁴

Примечание 171 объединяет несколько выписок в одной подборке как более древний источник с известиями о событиях в Смоленском княжестве. Одно из известий этого Примечания Приселков относил к Тр. Думается, что пергаменный памятник представляют и четыре другие сообщения (в пересказе Карамзина): 1277 г. - о смерти кн.Глеба Смоленского, 1279 г. - о смерти его брата кн.Михаила, 1280 г. - о вокняжении кн. Федора Черного в Смоленске, 1281 г. - о переезде кн.Федора в Ярославль. О всех событиях (кроме одного) одинаково говорится в Сим. и Воскр. Ник. пишет о кн.Глебе под 1278 г., о кн.Федоре - под 1279 г. и несколько иначе⁵⁵. Последнего известия, т.е. о Ярославле, в этих летописях нет.

Примечание 172 заключает единую подборку известий о знамениях и бедствиях. Согласно Приселкову, одни из них принадлежат тексту Тр., другие нет. Представляется, что, может быть, все названные в подборке сообщения (кроме одного) ведут и тут к "современному летописцу", т.е. Тр., в том числе: 1278 г. - о недуге среди людей, 1292 г. - об осеннем знамении в небе. Они сходно переданы Ник., Воскр.

и Сим., но в последней немного сокращен текст второго известия.⁵⁶

Сводное Примечание 182 включает - "Разные случаи Дмитриева княжения" (в пересказе). Среди источников называется Ник. (и ее известия в основном читаются в скобках как разночтения) и один раз - Воскр. (тоже в скобках). Приселков мало использовал это Примечание. На наш взгляд, можно отнести к Тр. также следующие известия: 1278 г. - о смерти кн. Андрея Углицкого и его жены, смерти княг. Евдокии в Углице, 1279/80 г. - о смерти в марте кн. Юрия Суздальского, 1280 г. - о смерти в апреле кн. Давыда Галицкого, о ростовском еп. Игнатии, 1282 г. - о пожаре в Твери, 1285 г. - о тверской церкви св. Спаса Преображения, 1287 г. - о тверском еп. Симеоне, 1293 г. - о смерти кн. Федора Рязанского. Лавр. дает сообщения о тверской церкви и кн. Василии, из них только второе краткое известие имеет полную аналогию его пересказа у Карамзина. Напомним, что Карамзин почти не пользовался дефектной Лавр. за вторую половину XIII - начало XIV в. Это единая подборка из Тр. Во всех этих местах Сим. идентична или почти идентична (с дополнительными чтениями) с текстом Карамзина. В обоих случаях речь идет о рязанском князе под 1293 г. Воскр. не имеет первого и последнего известий, другие переданы сходно или с пропуском отдельных чтений. Ник. тоже дает здесь близкие записи, но в основном более краткие (без дат), нет шестого известия, седьмое читается под 1286 г., последнее - под 1294 г.⁵⁷

Сводное Примечание 200. Здесь собраны известия с описанием разных природных явлений и стихийных бедствий. В дополнение к отнесенным Приселковым к Тр. записям укажем и другие, как возможные в основном в пересказе текста этой летописи (которые тоже читаются как единая выписка): 1296г. - о пожаре в Твери с датой 1297/8 г. - о море на скот и засухе, 1300 г. - о весенних бурях, 1300/1 г. - о пожаре в Торжке, 1302 г. - о знамении в небе, 1304 г. - о буре в Ростове, когда рухнули 4 церкви. Первое и второе известия одинаково описаны в Лавр. и Сим.; шестого нет в Лавр., записи

других – несколько расходятся. Здесь Сим. ближе к Карамзину. Воскр. опускает известия 1297/8 г. и 1302 г., короче дает сообщения 1296 (1295) г. и 1300/01 г., о буре пишет под 1301 г.⁵⁸

Сводное Примечание 206 – “Разные происшествия Андреева княжения” (в пересказе). Приседков почти не обращался к этим текстам. Между тем наиболее представительны Лавр. и Сим. В числе источников Карамзин оговорил дважды только Ник. Выписки из Ник. читаются как дополнение к основному перечню событий. Допускаем, что в основе данного Примечания лежит текст Тр., т.е. 1294 г. – о смерти рязанского еп.Василия (?), 1295 г. – о поставлении владимирского еп. Симеона, 1298 г. – о болезни кн.Михаила и рождении у него сына Дмитрия, 1299 г. – о рождении у кн.Михаила дочери Феодоры, 1300 г. – о рождении у кн.Михаила сына Александра, 1301 г. – о постриге сына кн.Михаила, 1303 г. – о смерти в Костроме кн.Бориса Андреевича, 1304 г. – о теплой зиме. Лавр.и Сим. пишут о еп.Василии под 1295 г., о еп.Симеоне – под 1296 г. (причем первый указывает дату поставления владимирского епископа); Лавр. опускает имя князя в сообщении о болезни Михаила Тверского; обе летописи содержат сообщения о княж.Дмитрии под 1299 г. (как и Воскр. и Ник.), о княж.Феодоре – под 1300 г., а о княж.Александрe (как и Воскр., Ник.) – под 1301 г. (причем Сим. дает более подробную дату его рождения), о постриге княж. Дмитрия – под 1302 г. (и с более подробной датой); в обеих летописях отсутствует известие о теплой зиме. Воскр. и Ник. в отличие от выписки Лавр., Сим., помещают сведения о кн.Борисе под 1302 г. В Воскр. нет записей о болезни кн.Михаила, а также княж.Феодоре, постриге и теплой зиме, как и в Ник. Ник. дает совпадение (вместе с Воскр.) один раз (1294 г.)⁵⁹. В целом Сим. (и Лавр.), имея отступления в размещении некоторых названных известий, ближе по чтениям стоят к разбираемой подборке текстов Карамзина. Это касается в частности датировки событий, которые в Воскр. и Ник. даны с пропусками. Данная подборка, составленная в лаконичной форме,

сохраняет и оригинальный характер материала Тр. в том числе "в описании многих происшествий Андреева княжения", где она "уходит годом перед другими".⁶⁰

Примечание 211 обнимает три сообщения за 1307 г. о кн. Дрии Даниловиче, первое из них идет со ссылкой на Тр. Сопоставление с Сим. двух других (повествующих о казни кн. Дрия Константина Рязанского и отъезде зимой его братьев в Тверь) показывает, что и эти тексты тоже можно отнести к Тр. (только Сим. пишет, что отъезд был осенью. В Воскр. и Ник. пропущено первое известие о поездке кн. Дрия в Рязань, второе помещено (без указания на время года) под 1306 г., несколько подробнее и тоже под 1306 г. читается запись о кн. Константине.⁶¹

Примечание 225. Н.М. Карамзин, согласно "Новг.", пишет, что кн. Дрий возвратился из Орды и воевал с кн. Михаилом в 1318 г., "а по другим в 1317 г." Этим годом данное событие помечено в Сим. и Вл., и это ведет к Тр.⁶²

Примечание 241. Карамзин отмечает: "Под 1307 г. сказано еще: "на осень бысть Таирова рать". Это совпадает с Сим., т.е. с Тр. Ник. дает упомянутое событие под 1305 г., Воскр. - под 1306 г. и указывает: "То же осень".⁶³

Сводное Примечание 247 г. Здесь собраны - "Разные происшествия Михаила княжения". Думается, что Приселков недостаточно привлек материал этого Примечания. Обращает внимание близость к Сим. и Вл. (в окр.) таких известий (в пересказе): 1304/5 г. - о смерти (бывшего) ростовского еп. Тарасия и двух великих колоколах в Ростове, 1308 г. - о смерти осенью кн. Александра Даниловича (брата Дрьева), 1311 г. - о ростовском еп. Симесне и ярославском иг. Прохоре, 1312 г. - о сарайском еп. Варсонофии, 1318 г. - о море зимой на люди в Твери.⁶⁴ Поэтому имеется основание отнести их к тексту Тр. В Воскр. пропущены известия о колоколах в Ростове и море в Твери, а другие переданы одинаково с Сим.⁶⁵

Примечание 248. Карамзин пишет, что "тело Дрьевой супруги отвезли в Ростов". Так под 1317 г. об этом извещает Сим., Вл. и Воскр.⁶⁶ Очевидно, здесь историограф использо-

вал харатейную Тр.

Примечание 252. В соответствии с указанием Карамзина, Сим., Вл. и Воскр. пишут, что кн.Иван Данилович ("брат Георгиев") ездил в Орду в 1320 г.⁶⁷ То же самое (предпочтение более древней летописи).

Сводное Примечание 280 включает краткий пересказ событий 1319–1327 гг., которые не упомянуты в "Истории". Думаем, что можно более широко, чем Приселков, использовать этот материал как текст Тр. К нему относятся: 1321 г. – о затмении солнца, 1323 г. – о христианине Федоре, 1326 г. – о рождении у кн.Ивана Даниловича сына Ивана, 1327 г. – о рождении у кн.Ивана Даниловича сына Андрея. Здесь упомянуто только Ник. (в скобках), как противопоставление (или дополнение) записям других летописей, в частности, Тр.Сим. и Вл. (кроме первого) соответствуют данным Карамзина. Воскр. также близка общему тексту.⁶⁸ То же самое.

Примечание 283 содержит пересказ московских известий: 1326 г. – о смерти и погребении митр.Петра, 1327 г. – об освящении церкви св.Богородицы Успения в Москве, которые, по всей вероятности, следует связать с Тр. Сим.–Вл. повторяют эти тексты. Правда Сим. называет луцкого епископа Феодором, а не Феодосием, как у Карамзина, и опускает точную дату освящения московской церкви. Воскр.указывает 4 августа, а Вл. – 14 августа, т.е. как в выписке Карамзина. В обоих памятниках сохранилось написание луцкого епископа "Феодос".⁶⁹

Примечание 320 включает одну "глухую" выписку с известием 1339 г. об убийстве козельского кн.Андрея Мстиславича. Подобное сообщение находим в Сим.–Рог., Воскр. и близкое во Вл.⁷⁰ Но Воскр. указывает не июль, а июнь месяц, т.е. здесь, как в предшествующем случае, отличается от показания Карамзина. Допускаем, что данная выписка из Тр.

Примечание 322 имеет сводный характер. Его широко использовал Приселков. Полагаем возможным отнести к тексту Тр. еще одну с оригинальными чтениями запись этого Примечания: 1339 г. – о строительных работах в Москве. В Сим.–Рог.

и МС – Воскр. (в сокр.) содержится близкое изложение события, с датой, но нет указания, что заложен был "град Москва дубовый".⁷¹ Интересно, что под 1339 г. Воскр. имеет еще другую запись, где иначе, коротко, без даты говорится о закладке "града Москвы дубового" при Иване Калите.

Примечание 327 хранит сообщение о поездке в 1339 г. Александра Тверского в Орду вместе с белозерским кн. Романом Михайловичем. Очевидно – это текст Тр. Об этом пишет под 1339 г. Сим., Рог и Вл. В Воскр. нет, как в сравниваемых летописях, упоминания о "Романчуке Белозерском".⁷²

Сводное Примечание 328 охватывает "разные случаи Иоаннова княжения". Приселков отнес отсюда одну выписку к Тр. В дополнение назовем еще ростовские известия: 1328 г. – о смерти ростовского еп. Прохора и поставлении на его место Антония, 1336 г. – о смерти ростовского еп. Антония и поставлении на его место Гавриила. Оба эти сообщения одинаково описывают Сим., Рог. (с более подробной датой) и Воскр. По всей видимости Карамзин заимствовал это сведение из Тр.

Примечание 335 содержит сведения о смерти кн. Ярослава Пронского в 1344 г., а его брата кн. Василия Рязанского – в 1350 г. О последнем событии Карамзин упоминает еще в Примечании 373. Приселков отнес к Тр. только известие о кн. Василии. Но Тр., наверно, имела и данные о кн. Ярославе. Об этом свидетельствует Сим., Рог. В МС и Воскр. известие о кн. Василии читается под 1351 г.⁷⁴

Примечание 364 хранит сообщение о смерти вел. княг. Анастасия, жены вел. кн. Семена Ивановича в 1345 г., которое можно считать текстом Тр. (в пересказе). Это подтверждают Сим., Рог. и Воскр. (с сокр. датой).⁷⁵

Сводное Примечание 373 обнимает "Случай Симеонова княжения". Здесь указывается Ник. в скобках. Приселков считал некоторые выписки, содержащиеся в этом Примечании, тексты Тр. К тексту пергамонной летописи начала XV в., полагаем, следует отнести к таким московским известиям (в сокр. пересказе): 1341 г. – о рождении и смерти княж. Константина, о женитьбе зимой брата кн. Семена – кн. Ивана,

1343 г. - о пожаре в Москве, в котором сгорело 28 церквей, 1345 г. - о женитьбе братьев московского князя - Ивана и Андрея, 1346 г. - о живописцах трех московских церквей, 1347 г. - о поставлении суздальского еп. Нафанаила и поездке вел. кн. Семена в Орду, 1348 г. - о возвращении из Орды вел. кн. Семена с братом Андреем. Все перечисленные известия покрываются (в избытке) Сим., Рог. (и в основном Вл.) и следовательно ведут к Тр. Воскр. опускает первое известие 1341 г., известия 1347 г. и 1348 г., по сравнению с Сим., описывает несколько иначе.⁷⁶ Между тем это единая по теме подборка.

Примечание 376 включает, на наш взгляд, дополнительный (в пересказе) материал Тр. (который сравнивается Карамзиным и с Ник.): 1355 г. - о смерти кн. Константина Васильевича Нижегородского, который княжил 15 лет, и о смерти кн. Дмитрия Федоровича и его захоронении в Стародубе; 1356 г. - о вокняжении зимой в Стародубе брата умершего кн. Дмитрия, о поездке и возвращении из Орды кн. Андрея Суздальского. Аналогичные с некоторым сокращением тексты находятся в Сим. и Рог. МС. - Воскр. хранят первые два известия под 1354 г., последнее - под 1355 г.; почти о всех названных событиях несколько иные записи.⁷⁷ Кроме того, сочинение по истории Барсова - Чеботарева содержит в Примечании 17 (как и в выписке Карамзина) сведения с указанием на Тр. о дате смерти кн. Константина Суздальского - 21 ноября 1355 г.⁷⁸

Примечание 383 открывается сообщениями о поездке в 1353 г. в Царьград и возвращении через год оттуда митр. Алексея. Здесь Карамзин дает пояснение, что по Тр. Алексей вернулся в 1355 г. Очевидно, в этой летописи было также известие о его поездке к патриарху. В Сим. и Рог. эти события описаны под 1354 и 1366 г.⁷⁹

Сводное Примечание 390, где собраны - "Разные случаи княжения Иоанна Иоанновича", имеет ссылки на Тр., Псков. и Ник. (в скобках). Среди "глухих" выписок Приселков, по нашему мнению, пропущены одно (в пересказе) московское из-

вестие о рождении у княгини умершего кн. Андрея Ивановича сына Владимира, которое можно отнести к Тр. В Сим. и Рог. оно читается верно под 1354 г. и с более подробной датой, в МС. – Воскр. как у Карамзина – под 1353 г. Ник. не указывает дату рождения.⁸⁰ Не исключено, что Карамзин предпочел запись о московском князе харатейной Тр.

Сводное Примечание 397 посвящено "маловажным" событиям княжения кн. Дмитрия Константиновича Суздальского. Два "глухих" кратких сообщения (пересказ) имеют аналогию в Сим. и Воскр.: 1362 г. – о походе зимой великого князя против кн. Дмитрия и бегстве суздальского князя из Переяславля во Владимир и затем в Суздаль; о вокняжении во Владимире вел. кн. Дмитрия Ивановича. Но указанная краткая выписка-пересказ Карамзина покрывает и сообщения Рог., которые имеют промосковскую окраску и, вероятно, ведут к Тр.⁸¹

Т.У. – Примечание I построено на сравнении записей о соперничестве великого князя с Дмитрием Суздальским Ник. и другой неназванной летописи, которая, думается, была основным источником для этого времени, т.е. Тр.Сим. и Рог. покрывают приводимые Карамзиным тексты за /1363/4 г./ – о поездке вел.кн. Дмитрия во Владимир и пребывании кн. Дмитрия Суздальского во Владимире не 12 дней (как в Ник.), а одну неделю. Здесь Воскр. под 1363 г. дает сходный текст с Сим. (влияние МС) и обе несколько отличаются от Рог. Но Сим. говорит о поездке во Владимир также в статье 1364 г., где текст идентичен Рог.⁸² И это ведет, вероятно, к Тр.

Примечание 3 содержит "глухие" и краткие сообщения: за 1364 г. – о смерти кн. Ивана Ивановича и его вел.княг. Александры (Марии)⁸³ и их захоронении в московских церквях, которые близко, но несколько подробнее, описаны в Сим. – Рог. и Воскр. И в этом Сим. повторяет одно известие – о смерти кн. Ивана, второе из них имеет (как и о смерти кн. Александра) полную аналогию только в Рог. (в ней две статьи 1364 г.).⁸⁴

Примечание 7 имеет краткий пересказ данных о набеге

в 1365 г. Тагая на Рязанскую землю и бое под Шишевским лесом. Оно соответствует сообщению Сим. и поэтому скорее всего ведет к Тр. В Воскр. дается несколько другой текст. Рог. имеет здесь деф.⁸⁵

Примечание 9 содержит ряд записей за 1363, 1366, 1367 гг., с рассказом о соперничестве тверских князей. В начале имеется ссылка на Ник. Однако не весь цитируемый тут текст полностью совпадает с этой летописью. Имеет место чтение и материал, ведущие к Сим., т.е. Тр. Об этом говорит запись Сим. под 1367 г. - "и приехала во Тферь, велику погибель створиша людем и к городу (Городку) ратьво ходили, и испросили себе помощи..."⁸⁶ Карамзин дважды дает сообщения о возвращении в 1367 г. кн. Михаила Александровича из Литвы. Одно из них краткое со ссылкой на Тр. ("там же", т. IУ, прим. 367), которое совпадает по точной дате с Ник., а второе - подробное и "глухое" (с датой), имеет аналогию в Сим. и Рог.⁸⁷ Возможно, дату 27 октября (вместо Дмитриев день) Карамзин взял из Ник.

Примечание 15 включает с указанием на Тр. запись о походе в 1368 г. кн. Ольгерда на Москву, которой предшествует замечание Карамзина - "Примета дела" сказано в летописях. Такое чтение содержит Сим. в сообщении об укреплении перед осадой города (в Рог. - "примета ради", Воскр. - "примету дела")⁸⁸.

Примечание 21 имеет краткое известие 1371 г. об участии в поездке вел. кн. Дмитрия в Орду кн. Андрея Ростовского; оно известно Сим. и другим летописям.⁸⁹ Думаем, что Карамзин отдал предпочтение более древней летописи.

Примечание 32 хранит выписку, очевидно, из Тр. с сообщением 1374 г. о смерти последнего тысяцкого в Москве с точной датой. Сим. и Рог. дают здесь лишнее чтение о иноческом имени Василия - Варсунофий, а Воскр. называет это сыном Протасьевича (вместо Вельяминовича).⁹⁰ Здесь, как и в некоторых других случаях, мы имеем свидетельство, возможно, сокращения известий в рукописи Тр., известной Карамзину.

Примечание 49 содержит текст о захвате татарами г.Переяславля Рязанского в 1378 г., который имеет близкую аналогию в Рог.: Сим. и Воскр. дают более полную запись о событии, но опускают показание, что речь идет о Переяславле на Рязанской земле.⁹¹

Примечание 101 включает выписку с данными 1382 г. о пребывании митр.Киприана в Твери. Это соответствует показаниям Сим. и Рог., в Воскр. иначе⁹²; и следовательно взято из Тр.

Примечание 102 сопоставляет сведения неназванной летописи и Ник. о поездке в 1382 г. кн.Михаила Александровича в Орду, его возвращении оттуда в 1383 г., "без Великого княжения", и о задержке ханом из-за задолжности (8000 рублей) отца кн.Василия Дмитриевича. Возможно, что это с оригинальными чтениями записи Тр. Сим. и Рог., а также Воскр. дают более сокращенный текст с опущением сведения о долге вел.кн.Дмитрия. Ник. пишет об упомянутых событиях под 1333 г. и 1384 г., иначе и "изобретает".⁹³

Примечание 114 обнимает несколько известий о событиях, связанных с Нижегородско-Суздальским княжеством; одно из них идет со ссылкой на Тр., другое - на Нижегородский летописец. Два известия 1383 г., из-за тождественности их записей в Сим., Приселков отнес к Тр. Однако и еще одно "глухое" сообщение - о бегстве в 1386 г. из Орды кн.Василия Дмитриевича - по той же причине следует связать с текстом Тр. Оно процитировано со словами: "Далее в летописи" и имеет весьма сходное чтение с Сим. и Рог.Воскр., в отличие от выписки Карамзина, называет суздальского князя - Кирдяпои.⁹⁴

Примечание 122 содержит материал из Жития Сергия, в том числе со ссылкой на Тр. В этой летописи, по данным Карамзина, был пространный текст "похвалы св.Сергию, листах на 20". На наш взгляд, "глухие" сообщения о Высоцком монастыре в Серпухове, основанном Сергием в 1374 г., и о первом игумене монастыря на Дубенке Леонтии тоже могли быть взяты историографом из Тр. Названные тексты (под

1374 и 1379 гг.) читаются в Сим. и Рог.⁹⁵

Примечание 124 дает несколько сообщений о митрополиях, которые, кроме одного, Приселков связывает с текстом Тр. Исключение касается сообщение 1386 г. о поездке иг. Феодора в Царьград. Но и это сообщение известно Сим. и Рог (как и Воскр.)⁹⁶, а почему может быть возведено к Тр.

Сводное Примечание 137 включает "Случай Димитриева княжения", где в качестве источников использованы разные летописи, в том числе Тр. и Ник. (в основном как сравнительный материал) Приселков отнес несколько его "глухих" известий к этому памятнику. Но вполне вероятно, что из пергаменной летописи Карамзин взял и некоторые ее другие сообщения: 1365 г. - о накладке митр. Алексеем в Москве каменной церкви св. арх. Михаила (Подобное известие имеется в Сим. и Рог.⁹⁷); 1367 г. - о смерти тверского еп. Феодора с точной датой. Короткое сообщение об этом событии с указанием на Тр. ("там же") дается в Примечании 367 (т. IY). Сим. имеет аналогичную с сокращением запись. Здесь Воскр. совсем краткая. Ник. опускает дату, но называет более точно место захоронения.⁹⁸ Возможно, историограф оставил здесь комбинированный текст; 1367 г. - о грозе в Городце (Одинаковый текст читается в Сим. и Рог).⁹⁹; 1367 г. - о смерти новгородских посадников Онцифора и Никиты. Особо заметим, что эти события не известны ни НІ, ни НІУ, (ни Воскр.). В Сим. и Ник. читается только сведение об Онцифоре. Рог. содержит оба известия¹⁰⁰; 1368 г. - о пожарах в Суздале и Городце. Аналогичное сообщение (с сохранением древнего чтения - четвертое), хранят Сим. и Рог. (с перестановкой упоминания городов). Сходную запись имеет и Воскр.¹⁰¹; 1368 г. - о пожаре в Великом Новгороде. Здесь Карамзин дает комбинированный текст. Об этом событии близко пишут НІ и НІУ (В СІ не упомянуто). Но они опускают данные выписки историографа, что Детинец "погорел... от Лядягости улицы", которое имеют Сим., Рог. и Воскр. Но последняя летопись содержит известие под 1369 г.¹⁰² Текст выписки после слов "и Неревский конец по половине улицы" перебит вставкой в скобках, сделанной Карамзиным -

"в Троицк": по Головине улице". Так читается и в Рог. Барсов-Чеботарев отметили в Примечании № 46 своего труда, что в Тр. майский пожар в Великом Новгороде описан тоже под 1369 г.¹⁰³; 1369 г. - о литовском городе Ковно. Идентичное сообщение включает Сим. А Рог. и Воскр. называют Ковно городком¹⁰⁴; 1369 г. - о смерти кн. Льва Смоленского. Сим., Рог. и Воскр. имеют аналогичный текст, что может указывать на харатейную Тр.¹⁰⁵; 1369 г. - о церкви св. арх. Михаила в Городце. То же самое¹⁰⁶; 1369 г. - о пожаре в Великом Новгороде. Сим. и Рог., в отличие от НІ и НІУ, полностью pokrывают текст выписки¹⁰⁷. Его нет в МС и Воскр.; 1369 г. - о закладке вел. кн. Дмитрием г. Переяславля. Рог. не знает такого известия. Здесь МС и Воскр. ближе, чем Сим., к выписке Карамзина, но не идентичны полностью.¹⁰⁸ Это возможно случай использования Карамзиным Тр. или Воскр.; 1370 г. - о снежном обвале в Нижнем Новгороде. Почти идентичное сообщение хранят Сим. и Рог.¹⁰⁹; 1371 г. - о церкви св. Николая в Русе. Одинаковую запись дают Сим., Рог. и Воскр.¹¹⁰. Это может вести к Тр.; 1371 г. - рождении у вел. кн. Дмитрия сына Василия. Сим., Рог. и Воскр. содержат более подробную общую запись, по сравнению с краткой выпиской-пересказом текста у Карамзина;¹¹¹ 1372 г. - о большом колоколе в Нижнем Новгороде. Идентичное сообщение читается в Сим. и Рог.¹¹²; 1372 г. - о церкви св. Спаса в Великом Новгороде и ее освящении. Подобное известие дают НІ, Сим. и Рог. Но в первой летописи оно читается под 1374 г.¹¹³; 1373 г. - о поездке в Великий Новгород кн. Владимира Андреевича. Текст выписки Карамзина говорит об оригинальности его чтений в Тр., так как несколько отличается от общей записи о событии в НІ, НІУ и Сим.; Рог. пишет о событии совсем иначе¹¹⁴; 1375 - о болезни иг. Сергия. Пересказ текста, который не имеет точной аналогии в летописях. Близкое сообщение заключено в Сим.; 1376 г. - о р. Волхове. Наиболее близкую запись этого известия дает только Сим.¹¹⁵; 1377 г. - о затмении луны. Аналогичное сообщение содержат Сим., Рог. и Воскр., но имеется расхождение в показании числа месяца (23 апре-

ля вместо 27). Возможна описка писцов – переписчиков; 1380 г. – о церквах в Серпухове и Коломне. Оба московских известия имеют аналогичную передачу в Сим., Рог. и Воскр.¹¹⁶ Но в первой летописи имеется лишнее чтение по сравнению с выпиской – пересказом текста. Еще два случая, когда Карамзин мог отдать предпочтение записям древней Тр.: 1381 г. – о рождении у кн.Владимира Андреевича сына Ивана. Идентичное сообщение читается в Сим., Рог. и Воскр.¹¹⁷ то же самое; 1382 г. – о смерти кн.Василия Кашинского. Выписка покрывается текстом Сим. и Рог.; 1382 г. – о рождении у вел. кн.Дмитрия сына Андрея. То же самое¹¹⁸; 1382 г. – о поездке осенью кн.Бориса Городецкого в Орду. Выписка из Тр., так как соответствует данным о событии Сим., Рог. и Воскр.¹¹⁹ Только, очевидно, Карамзин, пересказывая текст записи Тр., опустил слово – "из Городца"; 1383 г. – о поездке в Орду сына кн.Бориса Городецкого Ивана и об отправлении туда кн. Дмитрием Суздальским сына Семена. То же самое. Обе выписки имеют аналогию в Сим., Рог. и Воскр.; 1383 г. – о поставлении в Москве двух епископов. – Смоленску и Перми. То же самое. Близкое чтение известия содержат только Сим., Рог. и Воскр.; 1385 г. – о рождении у вел.кн.Дмитрия сына Петра. То же самое¹²⁰; 1388 г. – о рождении у вел.кн.Дмитрия дочери Анны, Сим., Рог. и Воскр. пишут об этом одинаково, но под 1387 г.; 1388 г. – о поставлении во Владимире Феогноста епископом Рязани. Очевидно, Карамзин передает текст в сокр. Аналогичные сообщения имеют с дополнениями Сим. и Рог. (в Воскр. несколько иначе); 1388 г. – о смерти коломенского еп.Герасима. То же самое¹²¹; 1389 г. – о рождении у кн. Владимира Андреевича сына Ярослава-Афанасия. Сходное сообщение хранят под 1388 г. Сим., Рог. и Воскр. Только в последней летописи, как и выписке Карамзина говорится о событии несколько короче; 1389 г. – о трапезунтском еп.Феогносте. То же самое; 1389 г. – о коломенском еп.Павле. Только Сим. и Рог. имеют под 1388 г. почти идентичное сообщение. Воскр.пишет об этом то же под 1389 г., но несколько иначе; 1389 г. – о болезни кн.Юрия Дмитриевича. Близкое к переска-

зу Карамзиным описание события находится под 1388 г. в Сим. и Рог.¹²² Воскр. не знает такого известия о кн.Дрии. Указанные отступления Сим. и Рог. от выписок в расположении одинаковых записей за 1387-1389 г. можно предположительно отнести к особенностям Тр.

Примечание 139 говорит о поездке в 1389 г. кн.Владимира Андреевича в Серпухов. Полное соответствие данной выписке имеют Сим., Рог. и Воскр.¹²³ Правда, в этих летописях нет сделанной к ней приписки в скобках - "Зимю, после Крещения", которая была, наверно, в Тр.

Сводное Примечание 254 является "Вятской из летописей о разных случаях Василиева княжения". В нем нет указаний на конкретные летописные памятники. Приселков большую часть его материала справедливо отнес к Тр., но сделал, вероятно пропуски. К ним относятся: Известие о рождении в январе 1390 г. княж.Федора, которое под 1389 г. дает Рог.; затем известие о рождении в 1394 г. также у кн.Владимира Андреевича сына Василия. Оно имеет близкую аналогию в Сим. и Воскр. В этих летописях только нет показания на пятницу, которое, возможно, читалось в Тр. Ник. опускает и саму дату - 9 июля¹²⁴. Запись с сообщением 1405 г. о "чуде" в Москве. "в доме Тютримова" одинаково описывают Сим. и Воскр., которые тут весьма сходны с выпиской. Ник. говорит о "чуде" под 1406 г.¹²⁵ Думаем, что и здесь Карамзин отдал предпочтение старшей московской летописи. Запись известия 1407 г. о смерти рязанского еп.Феогноста имеет параллельный текст в Сим. и Воскр. (но в последней он назван Феогнастом).¹²⁶

Итак, "История государства Российского" Н.М.Карамзина (в пределах IУ-У тт.) написана на основе различных летописных памятников: Троицкой, Лаврентьевской, Новгородской I, Новгородской IУ, Воскресенской, Ростовской, Псковской I, Псковской II, Никоновской и целого ряда других летописей. Но среди них три древнейшие, представляющие собой пергаменные рукописи XII и начала XУ вв. Историограф придавал им первостепенное значение. Среди большого круга известных(и малоизвестных) тогда науке летописных памятников эти "совре-

менные летописцы" были впервые определены как основной и наиболее достоверный комплекс источников для освещения истории средневековой Руси. Все это представляет историографический интерес. Летописные источники "Истории" и ее Примечаний дошли до нашего времени, кроме Троицкой летописи, и давно опубликованы (кроме Ростовской летописи). До сих пор "История" Карамзина остается фактически единственным трудом, сохранившим значительную массу текстов утраченной пергаменной летописи начала X в. А.А.Шахматов, А.Е.Пресняков и особенно потом М.Д.Приселков много сделали, чтобы ввести в научный оборот эти тексты. Большую известность получила осуществленная Приселковым на их основе реконструкция Троицкой летописи. Развитие усилий в этом направлении (определение полного состава летописных источников Карамзина за вторую половину XIII – начало XV вв., выделение и разложение всех "глухих" выписок по этим источникам) путем распространения сравнительной методики и привлечения новых сопоставляемых материалов позволяет расширить фонд предполагаемых текстов не дошедшего до нас памятника начала X в. Сравнительно-текстологическое обследование материала Троицкой летописи, заключенного в Примечаниях к "Истории" Карамзина, действительно обнаруживает ближайшее генетическое родство этого памятника с Лаврентьевской, Симеоновской летописями, Рогожским и Владимирским летописцами, а также зависимость от нее Московского "Свода 1479 г." Воскресенской (Ростовской), и отчасти Никоновской летописей. Вместе с тем необходимо особо отметить и сокращение, пересказ записей, наличие оригинальных текстов и чтений материалов и других особенностей Троицкой летописи, сохранившихся в "Примечаниях" Карамзина, случаев их расхождения с Лаврентьевской, Симеоновской летописями, Рогожским летописцем (на всем протяжении, т.е. не только после 1390 г., где в последних сильно сказывается тверская редакция). На эту обратную сторону отношений названных памятников мало обращено внимания в литературе (при изучении истории текстов лаврентьевско-троицкой группы летописей). Восстановле-

ние Троицкой летописи еще нуждается в новых исследованиях специалистов и прежде всего ее заключительной части (конца XIV - начала XV в.), содержание которой остается еще весьма проблематичным.

Примечания:

- 1 Нередко Карамзин отмечает: "Современный Новгород. лет. говорит", "Маловажные прибавления Никон. лет. недостойны замечания", "Никон. лет. прибавляет", "Никон. лет. баснословит", "См. Троицк. лет. Никоновск., Степен. книгу... В харатейной Троицкой прибавлено", "Здесь в харатейной Новгород. лет.", "Никон. лет. вымышляет", "По харатейной Суздальской или Троицкой" и т.п. (Карамзин Н.М. Примечания к "Истории государства Российского". Спб., 1852, т. IУ, с. 73, 77, 79, 81, 88, 98, 99).
- 2 Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.-Л., 1950, с. 330, прим. I.
- 3 ПСРЛ, Спб., 1913, с т. ХУШ, с. 73.
- 4 Там же, прим. 2; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 73.
- 5 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 332, прим. 2; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 74.
- 6 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 340, прим. 2; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 79.
- 7 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 340, прим. 3, с. 341, прим. 2-3, с. 342, прим. 1-4, с. 343, прим. 1-4.
- 8 ПСРЛ, т. ХУШ, с. 79-81; М., 1962. (Фототип. воспр. текста издания 1926 г.), т. I, с. 481, 482.
- 9 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 344, прим. 2; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 81.
- 10 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 344, прим. 4; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 81-82.
- 11 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 345, прим. 4; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 82.
- 12 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 346, прим. 2; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 83; М., 1965, т. 30, с. 98; М.-Л., 1949, т. 25, с. 127; Спб., 1888, т. УП, с. 180.
- 13 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 350, прим. 3; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 85.
- 14 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 351; прим. 3; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 86.
- 15 ПСРЛ, т. I, с. 487.
- 16 Приселков М. Д. Троицкая летопись, с. 351, прим. 4; ПСРЛ, т. ХУШ, с. 86.

- 17 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.352, прим.1; ПСРЛ, т.ХУШ, с.86; т.30, с.101.
- 18 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.361, прим.2; ПСРЛ, т.ХУШ, с.91.
- 19 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.361, прим.5; ПСРЛ, т.ХУШ, с.92. М., 1965 (Фототип.воспр.текста издания 1922 г., т.ХУ, с.47; т.30, с.92.
- 20 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.365, прим.4; ПСРЛ, т.ХУШ, с.94; т.ХУ, с.54.
- 21 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.366, прим.3; ПСРЛ, т.ХУШ, с.94; т.ХУ, с.55, т.УП, с.209.
- 22 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.370, прим.3; ПСРЛ, т.ХУШ, с.96; т.ХУ, с.59; т.УП, с.215 (1350 г.).
- 23 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.371, прим.2; ПСРЛ, т.ХУШ, с.97; т.ХУ, с.59.
- 24 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.350, прим.2; ПСРЛ, т.ХУШ, с.103; т.ХУ, с.78.
- 25 ПСРЛ, СПб., 1859 г., т.УШ, с.13.
- 26 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.384, прим.3; ПСРЛ, т.ХУШ, с.106; т.ХУ, с.83.
- 27 ПСРЛ, т.ХУШ, с.105, т.ХУ, с.83; т.УШ, с.15.
- 28 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.384, прим.5; ПСРЛ, т.ХУШ, с.106; т.ХУ, с.84; т.УШ, с.14.
- 29 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.385, прим.3; ПСРЛ, т.ХУШ, с.106; т.ХУ, с.85; т.УШ, с.15.
- 30 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.386, прим.1; ПСРЛ, т.ХУШ, с.107.
- 31 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.388, прим.15; ПСРЛ, т.ХУШ, с.109.
- 32 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.390-391, прим.4; ПСРЛ, т.ХУШ, с.110; т.ХУ, с.94.
- 33 ПСРЛ, т.ХУШ, с.115; с.108,109, т.ХУ.
- 34 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.398, прим.2.
- 35 Там же, с.404, прим.3,406, прим.1, 407, прим.1; ПСРЛ, т.ХУШ, с.119, 121.
- 36 Архив ЛОИИ, ф.226, Опись, I, Ед.хр.220, Продолжение № 10, л.27 об.
- 37 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.416, прим.2; ПСРЛ, т.ХУШ, с.127; т.ХУ, с.135.
- 38 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.426, прим.2; ПСРЛ, т.ХУШ, с.134; т.ХУ, с.147-148.
- 39 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.426, прим.3; ПСРЛ, т.ХУШ, с.134; т.ХУ, с.148.

- 40 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.428, прим.1; ПСРЛ, т.ХУШ, с.135; т.ХУ, с.149; т.УШ, с.49.
- 41 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.436, прим.2; ПСРЛ, т.ХУШ, с.140; т.ХУ, с.158.
- 42 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.440, прим.2; ПСРЛ, т.ХУШ, с.142; т.ХУ, с.163.
- 43 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.442, прим.1, с.444, прим.2; т.УП, с.63.
- 44 ПСРЛ, т.УШ, с.64; М., 1965 (Фототип.воспр.текста издания 1697 г.), т.ХІ, с.154.
- 45 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.444, прим.7.
- 46 ПСРЛ, т.ХУШ, с.143; т.ХУ, с.164; т.УШ, с.64; т.25, с.221.
- 47 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.453, прим.1; ПСРЛ, т.УШ, с.72.
- 48 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.543, прим.5; ПСРЛ, т.ХУШ, с.148.
- 49 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.454, прим.3; ПСРЛ, т.УШ, с.75.
- 50 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.465, прим.6; ПСРЛ, т.ХУШ, с.154.
- 51 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.467, прим.5; ПСРЛ, т.ХУШ, с.155.
- 52 ПСРЛ, т.ХУШ, с.72,73; т.УП, с.167,170; М., 1965 (Фототип.воспр.текста издания 1885 г.), т.Х, с.145-147,150.
- 53 ПСРЛ, т.УП, с.171, 173; т.ХУШ, с.75.
- 54 ПСРЛ, т.ХУШ, с.78.
- 55 ПСРЛ, т.ХУШ, с.76,77; т.УП, с.173,174; т.Х, с.155,157.
- 56 ПСРЛ, т.Х, с.156,168; т.УП, с.174,180; т.ХУШ, с.76,82.
- 57 ПСРЛ, т.І, с.483,484; т.ХУШ, с.76,77,78,81,82,83; т.УП, с.174, 176,179,180; т.Х, с.156,157,166,167,168,169.
- 58 ПСРЛ, т.І, с.484,485,486; т.ХУШ, с.83,84,85,86; т.УП, с.181,183.
- 59 ПСРЛ, т.І, с.484,485,486; ПСРЛ, т.ХУШ, с.83,84,85; т.УП, с.181,182,183; т.Х, с.170.
- 60 Карамзин Н.М. Примечания к "Истории", т.ІУ, прим.186.
- 61 ПСРЛ, т.ХУШ, с.86,87; т.УП, с.184; т.Х, с.176.
- 62 ПСРЛ, т.ХУШ, с.88; т.30, с.104.
- 63 ПСРЛ, т.ХУШ, с.86; т.УП, с.184.
- 64 ПСРЛ, т.ХУШ, с.86,87,89; т.30, с.101,102,103.
- 65 ПСРЛ, т.УП, с.184,185,186.
- 66 ПСРЛ, т.ХУШ, с.88; т.30, с.103; т.УП, с.188.

- 67 ПСРЛ, т.ХУШ, с.89; т.30, с.103; т.УП, с.198.
- 68 ПСРЛ, т.ХУШ, с.89,90; т.30, с.103,104; т.УП, с.198,199, 200.
- 69 ПСРЛ, т.ХУШ, с.90; т.30, с.104; т.25, с.172; т.УП, с.200.
- 70 ПСРЛ, т.ХУШ, с.92; т.ХУ, с.52; т.УП, с.205; т.30, с.106.
- 71 ПСРЛ, т.ХУШ, с.92; т.ХУ, с.51; т.УП, с.205.
- 72 ПСРЛ, т.ХУШ, с.92; т.ХУ, с.52; т.30, с.106; т.УП, с.205.
- 73 ПСРЛ, т.ХУШ, с.91,92; т.ХУ, с.45,47; т.УП, с.201,204.
- 74 ПСРЛ, т.ХУШ, с.94,97; т.ХУ, с.55,59; т.25, с.173; т.УП, с.209,215.
- 75 ПСРЛ, т.ХУШ, с.95; т.ХУ, с.56; т.УП, с.209.
- 76 ПСРЛ, т.ХУШ, с.93,94,95,96; т.ХП, с.53,54,55,56,57,58; т.30, с.107,108; т.УП, с.215.
- 77 ПСРЛ, т.ХУШ, с.99; т.ХУ, с.64; т.25, с.179,180; т.УШ, с.9,10.
- 78 Архив ЛОИИ, ф.226. Описание I, Ед.хр.220, Продолжение № 8, л.21 об.
- 79 ПСРЛ, т.ХУШ, с.98,99; т.ХУ, с.63,64.
- 80 ПСРЛ, т.ХУШ, с.98; т.ХУ, с.63; т.25, с.179; т.УП, с.217; т.Х, с.226. Кучкин В.А. Сподвижник Дмитрия Донского. - Вопросы истории, 1979, № 8, с.104-116.
- 81 ПСРЛ, т.ХУШ, с.101; т.УШ, с.11,12; т.ХУ, с.72,73.
- 82 ПСРЛ, т.ХУШ, с.102; т.ХУ, с.74; т.УШ, с.12; т.ХI, с.2.
- 83 Здесь у Карамзина ошибочно написано: "а его мать".
- 84 ПСРЛ, т.ХУШ, с.102,103; т.ХУ, с.76,78; т.УШ, с.12,13.
- 85 ПСРЛ, т.ХУШ, с.104; т.УШ, с.13; т.ХУ, с.80.
- 86 ПСРЛ, т.ХУШ, с.106.
- 87 ПСРЛ, т.ХI, с.8; т.ХУШ, с.106; т.ХУ, с.83.
- 88 ПСРЛ, т.ХУШ, с.108; т.ХУ, с.89; т.УШ, с.16.
- 89 ПСРЛ, т.ХУШ, с.110; т.УШ, с.18.
- 90 ПСРЛ, т.ХУШ, с.115; т.ХУ, с.108; т.УШ, с.21.
- 91 ПСРЛ, т.ХУ, с.135, т.ХУШ, с.127, т.УШ, с.33.
- 92 ПСРЛ, т.ХУШ, с.133; т.ХУ, с.147; т.УШ, с.47.
- 93 ПСРЛ, т.ХУШ, с.133,134,135; т.ХУ, с.146-147,149; т.УШ, с.47-48, 49; т.ХI, с.81,84.
- 94 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.427, прим.1; ПСРЛ, т.ХУШ, с.136; т.ХУ, с.151; т.УШ, с.50.
- 95 Карамзин Н.М. Примечания к "Истории", т.У, с.164; ПСРЛ, т.ХУШ, с.114,129; т.ХУ, с.107-108,137-139.

- 96 Приселков М.Д. Троицкая летопись, с.426, прим.4,427, прим.4; ПСРЛ, т.ХУШ, с.136; т.ХУ, с.152; т.УШ, с.50.
- 97 ПСРЛ, т.ХУШ, с.103; т.ХУ, с.79.
- 98 ПСРЛ, т.ХУШ, с.106; т.УШ, с.14; т.ХI, с.8.
- 99 ПСРЛ, т.ХУШ, с.106; т.ХУ, с.85.
- 100 ПСРЛ, т.ХУШ, с.106; т.ХI, с.9; т.ХУ, с.85.
- 101 ПСРЛ, т.ХУШ, с.107; т.ХУ, с.87; т.УШ, с.15.
- 102 ПСРЛ, т.ХУШ, с.109; т.ХУ, с.90, т.УШ, с.16.
- 103 ГПБ, Эрм.собр., Ед.хр.319, Продолжение № 10, л.14.
- 104 ПСРЛ, т.ХУШ, с.109; т.ХУ, с.91; т.УШ, с.16.
- 105 ПСРЛ, т.ХУШ, с.109, т.ХУ, с.91; т.УШ, с.16.
- 106 ПСРЛ, т.ХУШ, с.109, т.ХУ, с.91; т.УШ, с.16.
- 107 ПСРЛ, т.ХУШ, с.109; т.ХУ, с.91; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950, с.372; ПСРЛ, П гр., 1915, т.1У, ч.1, вып.1, с.295.
- 108 ПСРЛ, т.ХУШ, с.109; т.УШ, с.16.
- 109 ПСРЛ, т.ХУШ, с.110; т.ХУ, с.95.
- 110 ПСРЛ, т.ХУШ, с.111; т.ХУ, с.97; т.УШ, с.18.
- 111 ПСРЛ, т.ХУШ, с.112; т.ХУ, с.99; т.УШ, с.112.
- 112 ПСРЛ, т.ХУШ, с.112; т.ХУ, с.100.
- 113 Новгородская первая летопись, с.372; ПСРЛ, т.ХУШ, с.112; т.ХУ, с.100.
- 114 Новгородская первая летопись, с.372; ПСРЛ, т.1У, ч.1, вып.1, с.300; т.ХУШ, с.113; т.ХУ, с.104.
- 115 ПСРЛ, т.ХУШ, с.115,117.
- 116 ПСРЛ, т.ХУШ, с.118, 129; т.ХУ, с.118,138; т.УШ, с.25, 34.
- 117 ПСРЛ, т.ХУШ, ст.131; т.ХУ, с.142; т.УШ, с.42.
- 118 ПСРЛ, т.ХУШ, с.131; т.ХУ, с.143.
- 119 ПСРЛ, т.ХУШ, с.133; т.ХУ, с.147; т.УШ, с.48.
- 120 ПСРЛ, т.ХУШ, с.134,135; т.ХУ, с.148,149,150; т.УШ, с.48,49.
- 121 ПСРЛ, т.ХУШ, с.137,138; т.ХУ, с.154; т.УШ, с.52.
- 122 ПСРЛ, т.ХУШ, с.138; т.ХУ, с.154-155; т.УШ, с.52,
- 123 ПСРЛ, т.ХУШ, с.139; т.ХУ, с.157; т.УШ, с.60.
- 124 ПСРЛ, т.ХУ, с.157; т.ХУШ, с.143; т.УШ, с.64; т.ХI, с.156.
- 125 ПСРЛ, т.ХУШ, с.151; т.УШ, с.78; т.ХI, с.193.
- 126 ПСРЛ, т.ХУШ, с.154; т.УШ, с.81.

ИТАЛЬЯНСКИЕ НАВИГАЦИОННЫЕ ПОСОБИЯ XIII-XIV ВВ.
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

История народов нашей страны, населявших северо-западное Причерноморье в XIII-XIV вв., тесно связана с историей итальянской колонизации этого региона. Итальянские купцы, торговые отношения которых с черноморскими государствами начались еще в XII в., а в широком масштабе развернулись после заключения Нимфейского договора между Генуей и Византией в 1261 г.,¹ основывали свои фактории в устьях Дуная и Днестра, откуда проникали и вглубь материка. Комплекс документов, отложившийся в результате предпринимательской деятельности итальянских торговцев, весьма обширен и включает акты итальянских нотариусов, составленные в причерноморских городах, разнообразные документы итальянской колониальной администрации на Черном море, записки купцов и путешественников, сочинения публицистов, произведения картографов. Документы итальянского происхождения являются одним из основных источников наших знаний о политическом облике рассматриваемого региона, который определялся взаимоотношениями Золотой Орды, Второго Болгарского царства и образовавшегося в середине XIV в. на территории Карпато-Днестровских земель Молдавского княжества. Эти документы содержат сведения о характере и значении экономических отношений между итальянскими купцами и городами северо-западного Причерноморья; о размерах территории, охваченной итальянской торговлей; об участии местного населения в торговых операциях.² В настоящей статье рассматривается одна группа источников - навигационные пособия (морские карты и портоланы).

Портоланы и морские карты - два разных, хотя и связанных между собой источника, порожденных потребностями мореплавания и выражающих опыт средневековых навигаторов в раз-

личных формах – графической (карта) и словесной (портолан). Сами средневековые мореплаватели проводили четкое различие между картами и портоланами, применяя к первым термин или *tabula*, а ко вторым – *portolano* или *cosmappeo*.³ В последующей историографии эта терминологическая разница не всегда учитывалась, вследствие чего и сейчас во многих историко-географических работах под портоланами подразумеваются исключительно морские карты.⁴

Морские карты XIII–XIV вв. представляют собой изображение бассейнов Средиземного и Черного морей, а также их отдельных регионов. Карты и составлявшиеся из них атласы изготовлялись на пергамене и, как правило, были красочно оформлены. В соответствии с назначением карты – помочь мореплавателю ориентироваться в открытом море и у берегов – особенно тщательно выполнялось изображение береговой линии; береговые изгибы показаны с помощью полукружий, прерывающихся устьями рек. Внутренняя часть суши на морских картах не обозначалась. Кроме карт средневековые навигаторы использовали в своей мореходной практике портоланы, дававшие описание береговой линии (подчас очень подробное), указывавшие расстояние между портами, а также направление, которого следовало придерживаться, чтобы попасть из одного порта в другой.

Общая ценность морских карт и портоланов как источника по истории и географии стран, расположенных в бассейнах Средиземного и Черного морей, неоднократно подчеркивалась исследователями. Выявлением, публикацией и изучением морских карт и портоланов занимались В.Формалеони, М.Жомар, виконт де Сантарем, Дж.Лука, Л.Серристоры, И.Лелевель, К.Томас, К.Десимони, Л.Белграно, Т.Фишер, А.Норденшельд, Е.Стивенсон, К.Кречмер и многие другие, а из отечественных ученых – Н.Мурзакевич, Ф.Брун, В.Кордт, Л.Багров.

Свидетельства об использовании средиземноморскими мореплавателями морских карт обнаружены в источниках XIII в.⁵, но сами карты и портоланы того времени не сохранились, за исключением так называемой Пизанской карты и одного порто-

лана. От XIV в. дошло около двух десятков итальянских карт. Портоланов сохранилось гораздо меньше, и значительная их часть не опубликована.

Несмотря на давнюю и богатую историографическую традицию изучения морских карт и портоланов остается неясным вопрос об их происхождении. Были выдвинуты предположения о византийском, арабском, каталонском, итальянском происхождении портоланов.⁶ Основные характеристики карт – изображение береговой линии, легенды, масштаб – настолько единообразны, что это позволило видному их исследователю А.Е.Норденшельду заключить, что сформировавшаяся к концу XIII – началу XIV в. карта Средиземного (включая Чернов) моря с тех пор не изменялась, за исключением незначительных деталей, вызванных, как полагает Норденшельд, ошибками переписчиков. Из этого наблюдения Норденшельд делал вывод, что морские карты нельзя рассматривать в качестве отдельных, отличных друг от друга произведений, а к ним следует подходить как к точным копиям одного оригинала, составленного в конце XIII – начале XIV в.⁷ Дальнейшие исследования показали ошибочность подобного утверждения. Обнаружилось, что среди одних только итальянских карт можно выделить произведения разных картографических школ – Генуэзской, Венецианской, Анконской, Ливорнской, Неаполитанской, не говоря уже о мастерских, изготовлявших морские карты в других европейских странах – Испании, Франции, Англии и т.п.⁸ В настоящее время наиболее убедительной является версия об итальянском происхождении морских карт и о ведущей роли генуэзской школы в становлении итальянской навигационной картографии.⁹

Морские карты и портоланы были вызваны к жизни подъемом мореплавания, чему, в свою очередь, способствовало развитие товарно-денежных отношений в европейских городах в XI–XIII вв. Функциональное назначение карт и портоланов – служить практическим пособием для навигаторов – сделало основным источником сведений для их составителей не книжную информацию, а непосредственный опыт мореплавателей, и обусловило, с одной стороны, богатство прибрежной топонимики на картах,

с другой - относительно высокую точность изображения береговой линии и определения расстояний между портами.

Вычерчивало карту и составляло портолан, как правило, одно и то же лицо. Несмотря на это портолан не является текстуальной формой картографического изображения. Исследования показывают, что портолан и карта имели и независимые друг от друга источники,¹⁰ поэтому портолан не только не считан с карты, но содержит гораздо более подробную информацию об отдельных участках побережья.

На важность сведений, которые дают морские карты, еще в прошлом веке обратили внимание И.Лелевель¹¹ и В.Томашек,¹² изучавшие данные карт о топонимике Западного Причерноморья. Морскими картами в качестве исторического источника широко пользовался Ф.Брун.¹³ Исследованию морских карт XIV-XV вв. для изучения их топонимической номенклатуры по западному черноморскому побережью посвящен ряд работ румынских и болгарских специалистов. В 1930 г. Н.Грэмаде опубликовал список карт XIV-XV вв. с изображением Черного моря,¹⁴ Этот список сейчас, с учетом последних открытий, может быть несколько расширен. Увеличивается источниковая база картографических исследований: в СРР вышло два издания монографии М.Попеску-Спиненя, посвященной географическим и картографическим источникам по румынской истории,¹⁵ болгарские ученые опубликовали несколько морских карт из библиотеки Ватикана.¹⁶ Большим вкладом в изучение топонимики Северо-Западного Причерноморья являются работы О.Илиеску, И.Думитриу-Снагова, С.Барашч, К.Шера, П.Коледарова, Е.Тодоровой.¹⁷

В настоящей работе использованы следующие морские карты и портоланы:

1. Анонимный портолан, вероятно, генуэзского происхождения, датируемый 1250-1265 гг. Это самый старый портолан с описанием Черного моря. Опубликован: *Il Compasso da Navigare. Opera italiana della metà del secolo XIII. Prefazione a testo del codice Hamilton 395 a cura di B.R. Motzo. Cagliari, 1947.*

2. Анонимная морская карта конца XIII – начала XIV в., известная под названием Пизанской. Неоднократно воспроизводилась в альбомах Жемара, Марсея и др. Историю репродуцирования см.: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, p.25.

3. Карта Джованни да Кариньяно, священника церкви св.Марка в Генуе, составленная в начале XIV в. Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, pl.V.

4. Карта Пьетро Весконтe, генуэзца, работавшего в Венеции. Составлена в 1311 г. Опубликована: Nordenskiöld, pl. .

5. Карта П.Весконтe 1313 г. Легенду см.: Grāmadā N. La Scizia Minore nelle carte nautiche, p.220–221.

6. Карта из атласа П.Весконтe 1318 г. Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, pl.VI.

7. Карта из атласа П.Весконтe 1318 г. Легенду см.: Grāmadā N. La Scizia Minore nelle carte nautiche, p.220.

8. Карта из атласа Марино Санудо 1320 г. Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, pl.VIII.

9. Карта из анонимного атласа начала XIV в., известного по имени владельца рукописи в XIX в. профессора Таммар Луксоро. Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, pl.XVIII. Desimoni C., Belgrano L.T. *Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. Tammar Luxoro.* – ASLSP, 1867, v.V.

10. Карта Анжелино Дульчерта 1339 г.¹⁸ Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, pl.IX.

11. Карта из анонимного атласа 1375 г., представляющего собой, по словам Норденшельда, "наиболее обстоятельное произведение картографии XIV в."¹⁹ Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, pl.XII.

12. Карта Гульельмо Солери 1385 г. Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, pl.XVIII.

13. Карта из анонимного атласа 1384 г., генуэзской работы, известного по имени его владельцев как атлас Пинелли-Волькенэр. Опубликована: Nordenskiöld A.E., pl.XVI.

14. Карта из анонимного атласа XIV в. Опубликована: Nordenskiöld A.E. *Periplus*, p.30–31.

15. Карта из анонимного атласа конца XIV—начала XV вв., хранящегося в Неаполитанской библиотеке. Опубликована: Kamal Youssouf. Monumenta cartographica Africae et Aegypti. Т.4. Fasc.3. Le Caire, 1938, f.1331 (Далее — МСАА).

16. Карта из анонимного атласа конца XIV — начала XV в. из Британского музея. Опубликована: МСАА, т.4, fasc.3, f.1334.

17. Карта из атласа Никколо Комбити, составленного в конце XIV— начале XV в. Опубликована: МСАА, f.1333.

Как видно, в нашем распоряжении от XIII в. имеется портолан и одна карта, материал же XIV в. представлен исключительно картами.

Первая проблема, возникающая при анализе сведений навигационных пособий, — это атрибуция указанных в них топонимов. Рассмотрим топонимическую номенклатуру наших источников по северо-западному Причерноморью.

Уже в XIII в. итальянские мореплаватели были неплохо знакомы с районом дельты Дуная. В портолане середины XIII в. Дунай появляется под названием *flume de Vecina* — по имени города, стоявшего в месте разветвления Дуная на рукава или немного выше по течению. Местное название Дуная — *Dunărea* — в его латинизированной форме было также известно итальянцам: оно зафиксировано на карте М.Санудо *flume(n) de Vicina v(e)l Danubio* и у П.Весконтес — *flume(n) de Vicina v(e)l Danubiu(m) v(e)l Danoiā*²⁰. Тем не менее наиболее употребительным и в XIV в., и в дальнейшем осталось наименование реки по городу Вичина (см. карты I2, I3, I5–I7).

В отличие от писавшего в середине XII в. ал-Идриси, в сочинении которого полностью утрачено имевшееся в античной и классической арабской географии представление о рукавах дунайской дельты,²¹ на итальянских картах XIV в. непременно обозначались пять рукавов устья, а портолан середины XIII в. давал их подробное описание. Самый южный рукав назывался *Grosseto*. От него до рукава *San Georgi* надо было плыть 70 миль. Следующий рукав находился в 25 милях от рукава *San Georgi* и назывался *Aspera*. В

12 милях от него был расположен рукав Soline , а в 25 милях от последнего - Licostoma . Наиболее удобными для входа в реку считались рукава Aspera и San Georgi (I, p. 130-131). На картах XIV в. за южным рукавом закрепилось другое наименование - Stravico , а название Grosseto стало применяться к острову, расположенному у этого рукава. Остальные рукава именовались так же, как и в XIII в.:

San Georgi - для обозначения рукава св. Георгия, Solina-Сулинского и Licostoma - Килийского гирла, точнее, его современного Очаковского рукава. Обращает на себя внимание то, что вся топонимика итальянских морских карт, употреблявшаяся для района Дунайской дельты, греческого происхождения (исключение представляет только Solina).²²

Наибольший интерес с точки зрения исторической географии этих мест вызывают города, обозначенные в дельте - уже упомянутая Вичина и Ликостомо. На картах XIV в. Вичина подписана в месте разветвления Дуная на рукава (карты 6-8, 12, 13, 15-17). В XIII-XIV вв. название города было употребительным в живом языке, о чем говорит наличие нескольких вариантов его произношения, зафиксированных на картах: Vicina (6-8), Vecina (12, 15-16), Vezina (13, 17), а также в портолане: Vecina, Vicina . Термин, примененный для характеристики города составителем портолана, - città - свидетельствует о том, что уже в XIII в. Вичина считалась крупным по европейским стандартам городом. На картах XIV в. Вичину выделяли рисунком, представляющим собой крепость с развевающимся над ней флагом, а название города подписывали красными чернилами, которые использовали для обозначения только наиболее важных портов. Местоположение Вичины является предметом многолетней дискуссии и продолжает оставаться неопределенным по сей день.²³

Топоним Ликостомо - греческого происхождения и в переводе означает "волчья пасть". Реминисценция этого греческого названия сохранилась в современном Vilcov , топониме славянского происхождения, обозначающем местечко в устье Килийского гирла. Ликостомо впервые упоминается в

византийских источниках IX в.²⁴, свидетельствующих о присутствии византийцев в этом районе.²⁵ В итальянских источниках название Ликостомо первоначально употреблялось только для обозначения северного рукава Дуная: в портолане середины XIII в. о Ликостомо говорится, что это рукав (bosca) реки Вичины, причем не судоходный (I, p.131). С начала XIV в. итальянские мореплаватели знали и одноименный населенный пункт на берегу рукава. На картах П.Весконтэ, М.Санудо и А.Дульчерта Ликостомо встречается дважды - для наименования рукава и поселения. Местоположение Ликостомо, так же, как и Вичины, вызвало много споров. Наиболее убедительной в настоящее время представляется гипотеза О.Илиеску, учитывающая все известные сообщения письменных источников об этом городе и основные картографические материалы, и, что важно, выдержавшая проверку археологическими данными. Румынский ученый предложил отказаться от ставшего традиционным отождествления Ликостомо с Килией и искать его в районе современных населенных пунктов Периправа и Вилково.²⁶ В XIV в. Ликостомо не представлял особой важности для итальянцев: его название подписывалось черными чернилами и встречается не на всех картах (его нет на картах 10-17), в отличие от всегда помеченного рукава.

Судя по портолану середины XIII в., в те времена путь итальянских мореплавателей от Ликостомо шел прямо к Днепру, минуя Днестровский лиман (I, p.131). Однако уже на Пизанской карте обозначен порт в устье Днестра - m(o)ncastro. С начала XIV в. на картах появляются - перечисленные в разном порядке - топонимы в междуречье Дуная и Днестра: Saline и Falconare. Saline (другой вариант - Balline) есть на одной карте П.Весконтэ (6), у М.Санудо и в атласе Пинелли-Волькенэр. Falconare присутствует на всех картах, кроме карты М.Санудо и имеет большое количество разночтений: Falconare (9,14,15,17), Falconare (4-7), Falconarre (12,16), Falconayre (10,11), Falconere (13). Топоним Saline (от латинского salinae - соляные копи) встречается в средневековье в различных местах Средиземного и

Черного морей,²⁷ обозначая солончаковое место или озера и лагуны с соленой водой. Что касается второго топонима, основной формой которого следует признать *Falsonage* (в итальянском языке замена *l* через *g* довольно частое явление²⁸), то он происходит от итальянского глагола *falsonare* со значением "охотиться с соколом". Оба этих топонима соответствуют признаком местности: изобилие на побережье мелководных заболоченных лиманов (оз.Сасык, Шаганы, Алибей, Бурнас) напоминало о местах добычи соли, а славянское название одного местечка в районе м.Бурнас Лебедевка говорит о том, что здесь водилась дичь для охоты с соколом. Названия *Saline* и *Falsonage* не обязательно попали на карты в результате контактов итальянских торговцев с местным населением. Скорее, они отражают визуальное знакомство мореплавателей с побережьем, так же, как и при описании междуречья Днестра и Днепра на тех же картах.²⁹

Название Днестра приведено на некоторых картах XIV в.; оно было известно итальянцам в турецкой форме: *flum(en) Turle* (II, I2, I5), известной также их арабскому современнику Абу-л-Фиде.³⁰ У впадения Днестра в море на всех картах, начиная с Пизанской, то есть с конца XIII в., обозначен город *Maugocastro* или *Moncastro* - современный Белгород-Днестровский. Итальянцы пользовались одним из греческих названий Белгорода - другим было *Аспрокастрон*,³¹ - не зная ни славянского, ни турецкого вариантов. Контакты с Белгородом имели для итальянских торговцев немалое значение, ибо название города на картах подписано заглавными буквами и красными чернилами. На отдельных картах (6,8, I2) над ним развевается флаг, что также свидетельствует о том, что итальянцы причисляли Белгород к крупным черноморским городам.

Кроме данных топонимического характера на картах XIV в. до некоторой степени отражены представления итальянцев о политическом облике Карпато-Дунайских земель. Поскольку в задачи картографа не входил показ политической карты местностей, лежащих в бассейнах Средиземного и Черного морей, постольку сведения такого рода встречаются на морских кар-

тах редко и, как мы увидим, зачастую бывают устаревшими. Политическая принадлежность городов и территорий на картах обозначалась с помощью флагов или — гораздо реже — написанием названия страны (последний прием более характерен для морских карт XV—XVII вв.). Политическая ситуация начала XIV в., когда на северо-западное побережье Черного моря, включая Белгород, распространялась власть болгарского царя Федора Святослава,³² с запозданием отражена на карте А.Дульчерто 1339 г. и повторена в атласе 1375 г. Она же отражена на карте из анонимного атласа в собрании Неаполитанской библиотеки, датируемой концом XIV — началом XV в. На всех этих картах название *Burgaria* занимает территорию вплоть до Днестра, несмотря на то, что правивший после Федора Святослава Михаил Стратимир владел землями только до Дуная.³³ Расцвет военного могущества Золотой Орды во время правления хана Узбека (1312—1341) был известен современным итальянским картографам: на картах П.Весконтэ и М.Санудо над Маурокастро развевается флаг с джучидской тамгой, символизируя политическую зависимость города от Орды. Такой же флаг над Белгородом и Вичиной помещен и на карте А.Дульчерто 1339 г. Сведения о том, что города в устьях Днестра и Дуная находились под властью монголо-татар, продолжали бытовать среди итальянских картографов и позднее, когда ордынские ханы свою власть над этими землями утратили. На карте Г.Солери 1385 г. Белгород показан во владении татар, а Вичина продолжала считаться подвластной Орде и на рубеже XIV—XV вв. (см. карты 15—16).

Морские карты и портоланы дают не только богатый материал по исторической топонимике Карпато-Дунайских земель. На основании их сведений можно сделать ряд наблюдений исторического порядка. Генуэзские торговцы, получив по Нимфейскому договору 1261 г. монопольное право на торговлю в Черном море, к этому времени уже имели налаженные связи с одним из дунайских городов — Вичиной. О том, что в XIII—XIV вв. именно она являлась важнейшим центром торговых интересов итальянцев в Карпато-Дунайском регионе, свидетельствует

наименование Дуная по имени города, подробное описание водных подходов к нему в портолане середины XIII в., а также характер обозначения Вичины на картах XIV в. По наблюдениям болгарской исследовательницы Е.Тодоровой, в XIII в. генуэзцы были заинтересованы в западном Причерноморье больше, чем в северном, лишь со временем ставшем их основной колониальной базой на Черном море. Другие итальянские источники – нотариальные книги Перы 1281 г. и Генуи 1298 г. также свидетельствуют о существовании развитой колонии в Вичине.³⁴ Белгород-Днестровский попадает в сферу торговых интересов итальянцев с конца XIII в. Обозначение Маурокастро на Пизанской карте хронологически совпадает с первым упоминанием этого города в других итальянских документах – известно, что в 1290 г. в Маурокастро отправился купеческий корабль из Каффы.³⁵ В XIV в. Белгород становится обязательной стоянкой на торговых путях итальянцев, о чем говорит присутствие города на всех морских картах, поставленного, судя по характеру изображения, в один ряд с крупнейшими черноморскими портами. В отличие от Вичины и Белгорода Ликостомо считался гораздо менее важным пунктом и, по всей вероятности, в XIV в. не имел такого значения, которое приобрел в XV.³⁶

Подавляющее большинство топонимов на морских картах и в портолане – греческие по происхождению. Неупотребление местных форм географических названий свидетельствует об одностороннем характере торговых связей итальянских купцов с местным населением. Фрагментарное и часто неточное знание итальянцев о землях, с которыми они торговали, обнаруживается при знакомстве с отраженными на морских картах представлениями итальянских мореплавателей о политическом облике Карпато-Дунайского региона. Это явление неудивительно в свете той картины, которая складывается по другим современным итальянским источникам и говорит о том, что информация о политических событиях, относящихся к новым государственным образованиям в Юго-Восточной Европе, имевшаяся в распоряжении итальянцев, была не слишком разнообразной и не отличалась большой точностью.³⁷

К итальянским морским картам в полной мере применимо высказанное В.В.Бартольдом суждение: "За редкими исключениями, каждая географическая карта, даже если она составлена лицом, лично ознакомившимся с соответствующими странами, представляет крайне сложный документ, в котором соединены данные, относящиеся к самым различным периодам, притом без указания источников".³⁸ Как видно по топонимической номенклатуре карт и портоланов, одним из важных источников для их составителей были сведения греческих мореплавателей. О наличии разнообразных источников информации, использованных итальянскими картографами, свидетельствуют противоречия, имеющиеся на картах даже у одного автора. Так, на карте А.Дульчерта 1339 г. приведен современный автору факт о господстве монголо-татар над Белгородом наряду с устаревшими данными о болгарском владычестве в устье Днестра.

Ценность портоланов и морских карт как источника неоспорима. Они дают важный материал для решения историко-географических и исторических проблем. Портоланы и морские карты сохранили сведения — особенно по прибрежной топонимике, — которые или совсем отсутствуют в источниках других видов или разрознены, тогда как в произведениях средневековых навигаторов они приведены в систематизированном виде.

Примечания:

- 1 Nystazopoulou-Pélékidis M. *Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle*. — In: *Venezia e il Levante fino al secolo XV*. Firenze, 1973. V.1, parte seconda, p.545-553.
- 2 Lăzărescu G., Stoicescu N. *Țările române și Italia pînă la 1600*. Buc., 1972, p.25-38.
- 3 Magnaghi A. *Nautiche carte*. — In: *Enciclopedia italiana di scienze, lettere ed arti*. Roma, 1934, v.XXIV, p.323.

- 4 Nordenakiold A.E. Periplus. An Essay on the early history of charts and sailing directions. Stockholm, 1897, passim;
Салищев К.А. Картоведение. 2-е изд.М.,1982 , с.315-317 и др.
- 5 Nordenskiöld A.E. Résumé of an essay on the early history of charts and sailing directions. - In: Report of the Sixth International Geographical Congress held in London, 1895. London, 1896, p.687-688.
- 6 Stevenson E.L. Portolan Charts, their Origin and Characteristics. New York, 1911, p.3; Nordenakiold A.E. Periplus, p.47.
- 7 Nordenakiold A.E. Résumé of an essay of the early history of charts and sailing directions. - In: Report of the Sixth International Geographical Congress, p.688-689; Nordenakiold A.E. Periplus, p.17,21,45.
- 8 Revelli P. Cristoforo Colombo e la scuola cartografica genovese. Genova, 1937; Robinson A.H.W. The evolution of the English nautical chart. - In: International Hydrographical Review, 1953, v.30, n.1, p.123-130; Vernet-Ginés J. The Maghreb-chart in the biblioteca Ambrosiana. - In: Inago mundi, 1962, v.16, p.1-16.
- 9 Caraci G. Italiani e catalani nella primitiva nautica medievale. Roma, 1959.
- 10 Codazzi A. Storia delle carte geografiche. Milano, 1959, p.86; Magnaghi A. Op. cit., p.323.
- 11 Lelewel J. Géographie du moyen âge. Bruxelles, 1852-1857. V.1-5.
- 12 Tomaschek W. Zur Kunde der Hämus-Halbinsel, II. Die Handelswege im 12. Jahrhundert nach den Erkundigungen des Arabers Idrisi.- In: SBAW, Phil.-Hist. Classe, 1886, v.113, n.1, S.307-308.

- 13 Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России. Одесса, 1879, ч.1-2.
- 14 Grămadă N. La Scizia Minore nelle carte nautiche del medio evo. Contribuzione alla topografia storica della Dobrogea. - In: Ephememeris Dacoromana, 1950, v.IV, p.242-256.
- 15 Popescu-Spineni M. România în istoria cartografiei până la 1600. Buc., 1938. V.1-2; idem. România în izvoare geografice și cartografice. Din antichitate până în pragul veacului nostru. Buc., 1978.
- 16 Славянски ръкописи, документи и карти за българската история от Ватиканската апостолическа библиотека и Секретния архив на Ватикана (IX-XVII в.). София, 1978.
- 17 Iliescu O. Localizarea vechiului Licostomo. - In: Studii, 1972, v.25, n.3, p.435-462; Dumitriu-Snagov I. Borgiana V și Borgiana VIII. Două hărți italiene din renaștere și localizarea Vicinei pe Dunăre. - In: Revista de istorie, 1979, v.32, p.1941-1947; Koledarov P. West Black Sea Coast Ports in the Late Middle Ages (14-16 centuries) listed on nautical charts. - In: Etudes Historiques, 1970, v.V; Todorova E. More about Vicina and the West Black Sea Coast. - In: EB, 1978, v.14, p.124-138 etc.
- 18 Об ее принадлежности к итальянской школе картографов см.: Saraci G. Op. cit., p.141-187.
- 19 Карта была составлена в Каталонии, но составителями были использованы и итальянские источники: Nordenskiöld A.E. Periplus, p.59.
- 20 Lozovan E. La toponymie roumaine dans les cartes et les portulans italiens. - In: Revue internationale d'onomastique, 1961, v.13, n.3, p.185-192.
- 21 В распоряжении ал-Идриси находились в том числе и итальянские источники. См.: Недков Б. България и съседните ѝ земли през XII век според "Географията" на Идриси. София, 1960, с.76-81, 98-101.
- 22 Grămadă N. Op. cit., p.241-245.
- 23 См. последнюю работу, в которой приведены основные точки зрения и библиография: Kuzev A. Zur Localisierung der Stadt Vicina. - In: EB, 1977, v.13, n.3, p.112-125.

- 24 Arhweiler H. Byzance et la Mer. La marine de guerre. La politique et les institutions maritimes de Byzance au VIIe-XVe siècle. Paris, 1966, p.57,89.
- 25 Iliescu O. Op. cit., p.439,452.
- 26 Ibid.
- 27 Kretschmer K. Die italianischen Portolane des Mittelalters. Ein Beitrag zur Geschichte der Kartographie und Nautik. Berlin, 1909, S.607-608,617,620,622,645.
- 28 Ср.: Шахматов А.А. Варанголимен и Россофар. В кн.: Историко-литературный сборник. Л., 1924, с.173.
- 29 Брун Ф. Берег Черного моря, между Днепром и Днестром, по морским картам XIV-го и XV-го столетий. - В кн.: Черноморье, ч.I, с.79-87.
- 30 Géographie d'Aboulféda traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. Paris, 1848. V.II, première partie, p.317.
- 31 Giurescu C.C. Tîrguri sau orase și cetăți moldovene din secolul al X-lea pînă la mijlocul secolului al XVI-lea. Buc., 1967, p.200-201.
- 32 Cihodaru C. Constituirea statului feudal moldovenesc și lupta pentru realizarea independenței lui. - In: Studii și cercetări științifice. Istorie, 1960, v.IX, n.1, p.69-70.
- 33 Параска П.Ф. Внешнеполитические условия образования молдавского феодального государства. Киш., 1981, с.72-74.
- 34 Todoroava E. Op. cit., p.131.
- 35 Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Киш., 1979, с.67.
- 36 Papacostea S. De Vicina à Chilia. Byzantins et génois aux bouches du Danube au XIV siècle. - In: RESEE, 1978, v.XVI, n.1, p.65-79.

- 37 Коновалова И.Г. "Описание Восточной Европы" 1308 г. как источник по истории Карпато-Дунайских земель. В кн.: Вопросы источниковедения и историографии истории СССР. Дюктябрьской период. М., 1981, с.6-25.
- 38 Бартольд В.В. Рецензия на книгу: Л.С.Багров. Материалы и историческому обзору карт Каспийского моря. СПб., 1912. - В кн.: Бартольд В.В. Сочинения. М., 1965, т.3, с.289.

ИСТОЧНИКИ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЕСЯТЕН XVI-XVII вв.

Значение десятен как одного из основных источников по истории дворянства было оценено историками более ста лет назад; однако их использование затрудняется тем, что значительное число десятен погибло. Например, с 1556 по 1609 гг. было проведено не менее четырнадцати общегосударственных смотров дворян, на каждом из которых составлялись десятки отдельно для каждого из почти ста уездов. Составлялись и многочисленные внеочередные десятки (например, "новиков помещного верстанья"). Таким образом, общее количество десятен за этот период достигало самое меньшее полутора тысяч. Большая часть их погибла в Смуту и в пожар Москвы 1626 г.; в описи уцелевших после пожара дел перечислено 140 десятен 1556-1608 гг.¹ Из этого числа огромное большинство погибло в 1812 году во время оккупации Москвы французами. В настоящее время в ЦГАДА хранится 30 подлинных десятен этого периода.

Однако, мы располагаем источниками для реконструкции утраченных ныне десятен. Это, во-первых, выписки из них, сохранившиеся в документации Разрядного приказа и Разрядного архива; во-вторых, алфавитные указатели к десятням, составленные в XVII в.; в-третьих, копии с десятен, изготовленные в XVII-XVIII вв.; в-четвертых, писцовые, отказные и отдельные книги, а также земельные акты, содержащие сведения о поместных окладах дворян.

При реконструкции десятен на основании этих источников необходимо иметь в виду следующее. Изучение структуры дошедших до нас подлинных десятен позволяет выделить три типа расположения поместных и денежных окладов. В зависимости от времени и обстоятельств в десятни могли записываться все дворяне данного уезда или какая-то их часть, могли отдельно записываться имена новиков, отсутствующих и умерших дворян. Важно подчеркнуть, что десятки, составленные во время одно-

го смотра, всегда имели сходную структуру. Внутри каждого из разделов дворяне могли записываться:

1. в порядке уменьшения их денежных окладов вне зависимости от категории жалованья.² Дворяне с одним и тем же денежным окладом записывались в порядке уменьшения поместных окладов (десятни по Коломне 1577 г., по Епифани 1605 г.);

2. в зависимости от категорий денежного жалованья: сперва записывались лица, получавшие "свершенные", затем "другие" и в конце "первые деньги". В пределах каждой категории дворяне располагались в порядке уменьшения денежных окладов; дворяне с одним денежным окладом записывались в порядке уменьшения поместных окладов (десятни по Рязску 1579 и 1605 гг., по Переславлю 1584 г.);

3. в порядке уменьшения поместных окладов. В десятнях такого типа последовательность уменьшения денежных окладов вообще не соблюдается, даже при записи дворян с одним поместным окладом (десятни по Переславлю 1590 г., Рязску 1591 г., Мурому 1597 и 1605 гг., Кашине 1599 г.).

При реконструкции десятни необходимо принимать во внимание ее предполагаемую структуру. Мы покажем это на примере десятни по Арзамасу 1597 г.³ Уже А.Л.Станиславский, опубликовавший ее текст по двум копиям конца XVII – начала XVIII вв., отметил, что в ней "несколько изменено обычное расположение имен детей боярских – от более высоких окладов к более низким".⁴ Выписки Разрядного архива XVIII в. показывают, что в данной десятне отмечались категории денежного жалованья⁵ (в копии за единичным случаем они опущены). Последовательность уменьшения денежных окладов и в копии соблюдается точнее, чем последовательность уменьшения поместных окладов: порядок уменьшения денежных окладов нарушается четыре раза, а поместного – одиннадцать (данные выписок только увеличивают число нарушений порядка уменьшения поместного оклада). Поэтому вероятнее всего предположить, что в данной десятне соблюдалась вторая из выделенных нами схем. Однако нарушений порядка уменьшения денежных окладов четыре, а категорий жалованья всего три, – одно из этих на-

рушений нуждается в особом объяснении. По-видимому, четыре лица, записанные на лл. 41 и 42 подлинной десяти⁶ после лиц, получавших "другие деньги", отсутствовали в источнике десяти — "московском разрядном списке" и были приписаны позднее, уже во время смотра (аналогичные способы записи встречаются в сохранившихся десятиях XVI—XVII вв.). Денежное жалованье они получали также "другие деньги".

В течение длительного времени десяти использовались в качестве юридического документа. В XVII в. к ним обращались, чтобы определить права дворянина на определенное денежное жалованье, поместье, повышение в чине; в XVIII в. десяти служили одним из доказательств дворянского достоинства предков того или иного лица. Поэтому на протяжении XVII—XVIII вв. из десяти постоянно делались выписки для различных справок; большинство этих выписок избежало уничтожения, и в настоящее время они могут служить материалом для реконструкции десяти. В наибольшем количестве выписки из древнейших десяти сохранились в книгах справок канцелярии Разрядного архива XVIII в.,⁷ в значительно меньшем — в столбцах Разрядного приказа. Выписки Разрядного архива были известны историкам уже давно; впервые их использовал, хотя в крайне незначительном количестве, А.А.Шиков.⁸ Н.П.Лихачев отмечал: "Десяти XVI столетия — драгоценные документы для истории служилого класса — дошли до нас в весьма небольшом количестве, свидетельствующем о невознаградимой утрате. Тем интереснее то немногое, что сохранилось при родословных росписях".⁹

Достоверность выписок, во-первых, гарантируется тем значением юридического документа, которое они имели, во-вторых, проверяется выборочно сличением выписок из сохранившихся десяти с подлинниками. Сравнивая выписки из Разрядного приказа XVII в. и Разрядного архива XVIII в. по полноте, необходимо отдать предпочтение последним. В XVII в. не копировались предисловия к десяти, составитель выписки ограничивался указанием года, уезда и составителей, опускал, как правило, пометы, указывая только поместный и денежный оклад. Составители справок XVIII в. из текста, относящегося к определенному лицу, опускали только данные о по-

руках; воспроизводили они и предисловия к десятиям (хотя и с разной степенью полноты). Строго фиксировалось расположение текста в структуре поместных и денежных окладов, для чего копировались и заглавия основных разделов десяти. Почти всегда в выписках указывался и лист подлинной десяти, с которой они были сделаны.

Для сравнения мы приводим текст выписок из десяти по Владимиру 1579 года, сделанных в Разрядном приказе в начале ХУП в. и в Разрядном архиве в 1789 г.

Выписка Разрядного архива: Выписка Разрядного приказа

"(л.8) Дети боярские володимерцы, емлют государево денежное жалованье з городом. Потом: Дворовые, Затем явствует: (л.23) Помесной оклад по 350 чети. Потом: (л.24) За статья. Другие денги по 12 р. Под тем написан: (л.26) Радивон Власьев сын Всеволоцкого. Под именем его явствует: На службе будет на коне, в пансыре, в шеломе, в саадаце, в сабле; да человек на коне в пансыре, с конем простым; да человек на мерине со вьюком".¹⁰

"Дворовые.

350 чети.

Давыд Власьев сын
Всеволодцкой".¹¹

Важным источником для реконструкции десяти являются также алфавитные фамильные указатели с отсылками на листы подлинных десяти, составленные в Разрядном архиве в 1788-1791 гг.¹² Алфавиты тоже значительно пострадали в 1812 году, некоторые тома погибли, другие очень ветхи. Пользование ими облегчается наличием описи алфавитов, составленной в ХУП в.¹³ Если заглавие алфавита не сохранилось, эта опись позволяет установить, к какой десяти он относится. Если в десяти были записаны дворяне одного уезда, то к такой десяти составлялся один алфавитный указатель; если же в десяти были включены дворяне нескольких уездов, то на дворян каждого

уезда составлялся самостоятельный указатель. Впоследствии все алфавитные указатели были разобраны по уездам, систематизированы в хронологическом порядке и переплетены. В конце каждого алфавита дано описание десяти, причем особо отмечались скрепы, пометы, вычеркнутые части текста, исправления и подчистки.

В тех случаях, когда алфавит к десяти сохранился, первым этапом ее реконструкции является составление полистного макета десяти и разнос фамилий, записанных в алфавите, на этот макет. Затем на полученную фамильную схему десяти вносятся выписки, сделанные в Разрядном приказе и Разрядном архиве в XVII-XVIII вв., т.е. тексты предисловия, заголовков разделов, "разборных статей", относящихся к тем или иным лицам.

Важнейшим материалом для реконструкции являются копии с десяти, делавшиеся в XVII-XVIII вв., по-видимому, отдельными дворянами в генеалогических целях. Как правило, такие частные копии передают текст десяти неточно и далеко не полностью; их необходимо проверять при помощи более достоверных официальных выписок и алфавитов. Так, например, текст десяти по Кашире 1556 г. был опубликован якобы по подлиннику (который, скорее всего, в 1812 г. погиб вместе с другими древнейшими десятиями), причем список, с которого осуществлялась публикация, также не сохранился.¹⁴ Вопрос о достоверности публикации был поднят историками сразу же,¹⁵ но оставался нерешенным, и эта древнейшая известная нам десятия осталась вне научного оборота. Алфавит к десяти по Кашире 1556 г.¹⁶ и выписки из нее помогают определенно утверждать, что в целом текст публикации вполне достоверен. Алфавит был разнесен нами на полистный макет десяти и сличен с опубликованной копией. При этом обнаружили следующие расхождения: 1) разночтения некоторых фамилий (Среднев - Срезнев, Сонин - Оснин, Шабанов - Набанов); 2) в публикации отсутствуют некоторые лица; больше всего пропусков на последних листах (по 5-7 фамилий). Четыре фамилии отсутствуют в алфавите, что, скорее всего, объясняется недосмотром составителя; 3) в копии не отмечены вычеркнутые фамилии, а пометы о смерти, надписан-

ные в подлиннике над именами и тщательно отмеченные в алфавите, в копии ошибочно отнесены к предшествующим именам; 4) в подлинной десятне между 4 и 6 листами был вплетен лист из другой десятки, в копии не воспроизведенный; он, по-видимому, резко отличался от других листов, т.к. был отмечен составителем алфавита с пояснением: "А которого городу познать не можно". При сверке с публикацией сделанных в Разрядном архиве выписок, выясняется, что в копии были опущены тексты "разборных статей" при многих именах на первых листах. Например, под именем Ромашко Ильина сына Левонтьева (в подлиннике лист 10) значилось: "Поместья за ним 200 четей. Да Гриша Ильин сын Левонтьев. У смотру в полк три человека на конех в саадах и в саблех. А Гриша о двуконь, в тегляе. А Ромашко о двуконь, в доспехе и в шеломе. Человек с вьюком".¹⁷ 5) Имеющиеся в публикации подзаголовки "Выбор" являются не началом нового раздела, а пометами над именами написанных ниже лиц, т.к. в выписках Разрядного архива, тщательно регистрировавших раздел, в котором упомянуто лицо, в качестве заголовка раздела фигурирует предидущая помета: "Городовые".

Большие расхождения копии с подлинником обнаруживаются при сверке копии десятки по Арзамасу 1597 г. с алфавитом и выписками Разрядного архива. Достаточно отметить, что из 418 человек, записанных в подлинной десятне, в копии были выписаны только 84. Со многих листов подлинника не было выписано ни одного имени.

Для реконструкции десятен могут привлекаться, особенно в комплексе с описанными выше материалами, писцовые и отказные книги, земельные акты, содержащие сведения о поместных складах дворян.¹⁸ Значение этого вида источников можно проиллюстрировать на примере хорошо сохранившихся в фонде Поместного приказа комплекса документов Арзамасской приказной избы, изданных С.Б.Веселовским.¹⁹ Мы сопоставили эти материалы с упоминавшимися выше копиями десятки по Арзамасу 1597 г., алфавитом к ней и выписками из нее, сделанными в Разрядном архиве.

1. В копии десяти в списке окладчиков написан Афанасий Степанов Осорьин, но в основном текста его имени нет. В алфавите отмечено, что в десяти был записан один Осорьин - на л.16. Предположить, что именно А.С.Осорьин можно с тем большей уверенностью, что в поместных актах Арзамаса за этот период встречается только один Осорьин - тоже Афанасий Степанов, у которого в 1586 г. было 175 четвертей земли.²⁰ Мы можем приблизительно определить его поместный оклад. На л.14, согласно выписке ХУІ в., был записан Т.И.Беликов с поместным окладом в 150 четвертей и денежным - в 7 рублей свершенных денег;²¹ над л.15, согласно копии, сверенной с алфавитным указателем, был записан с поместным окладом в 100 четвертей Н.Буланов²²; на листе 17, согласно копии, - И.Т. Неклюдов с поместным окладом в 200 четвертей и денежным в 6 рублей (очевидно, тоже "свершеного" жалованья). А.С.Осорьин вряд ли имел поместный оклад в 175 четвертей, так как зафиксированные в десятиях оклады кратны, обычно, 50: 50 четвертей, 10,150,200 и так далее. Если в 1586 г. его дача равнялась 175 четвертям (напомним, что дача могла быть только меньше оклада или равной ему), то в 1597 г. его оклад мог быть 200 четвертей и выше. Поскольку поместный оклад Осорьина был не менее 200 четвертей, он не мог получать жалованье 7 рублей, так как в этом случае он был бы записан выше Т.И.Беликова, имевшего меньший поместный оклад. Вероятнее всего, Осорьин, как и записанный на следующем листе И.Т.Неклюдов, получал 6 рублей "свершенных денег", имея поместный оклад не менее 200 четвертей. Составитель же копии не выписал никого с лл.14-17 и первым из обладателей оклада в 6 р.указал И.Т.Неклюдова.

2. Алфавит указывает, что на лл.38 и 46 десяти были записаны Барсуковы. В поместных актах встречаются двое Барсуковых: Артемий Иванов, имевший в 1603 г. поместный оклад 100 четвертей, и Никита Мордвинов, в 2603 г. имевший оклад 350 четвертей.²³ Мы считаем возможным предположить, что и за пять лет до этого, в 1597 г., их оклады находились в таком же неравном соотношении. Сопоставляя алфавит с копи-

ыми десяти, мы видим, что на лл.29-41 были записаны дети боярские с денежным окладом в 5-6 рублей и поместным 100-150 четвертей. Сделанное нами выше наблюдение относительно структуры десяти позволяет предположить, что это было окончание раздела "Другие деньги". С листа же 42 начинался раздел "Первые деньги", причем еще на л.47 продолжался (в порядке уменьшения поместных окладов) перечень лиц с максимальным для этой категории размером жалованья в 12 рублей (это видно из выписки Разрядного архива о С.В.Чемесове).²⁴ Согласно алфавиту, на л.45 был записан Толочинский. Единственный представитель этой фамилии, встречающийся в поместных актах, это Федор, в 1593 г. имевший оклад в 400 четвертей;²⁵ на л.47 с окладом в 300 четвертей был записан С.В.Чемесов. Мы считаем в таком случае допустимым предположить, что А.И.Барсуков, имевший в 1603 г. более низкий, чем Н.М.Барсуков, поместный оклад, должен быть внесен в реконструируемый макет десяти на л.38 - в список лиц, получавших "другие деньги" и поместный оклад 100-150 четвертей; Н.М.Барсукова следует отнести к л.46 - к лицам, получавшим "первые деньги" и верстаных поместным окладом в 300-400 четвертей. Возможно, что оклады А.И. и Н.М.Барсуковых с 1597 по 1603 гг. не успели измениться; в таком случае, и тот, и другой в 1597 г. имели соответственно оклады 100 и 350 четвертей.

В случае, например, с такими фамилиями, как Пилугины, Ульяниновы, Епанчины мы встречаем и в поместных актах, и в алфавите к десяти более десятка лиц, живших в один период времени; причем у нас не всегда есть сведения хотя бы об их поместных окладах. Нет и достаточных оснований помещать их в тот или иной раздел десяти, относить к определенному листу - ведь подчас в десятиях лица с одинаковым поместным окладом разнесены по четырем-пяти разным разделам в зависимости от денежного оклада. Однако и в этом случае можно составить общее представление о положении представителей того и иного рода в иерархии "служилого города".

Реконструкция хотя бы древнейших десятен позволит существенно расширить наши представления о составе и структуре провинциального дворянства в XVI - начале XVII вв.

Примечания:

- 1 Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888, Приложение, с.50-70.
- 2 В десятнях указываются три категории жалованья: "первые" "другие" и "свершенные деньги". Эти категории просуществовали до Смуты, а в десятнях после 1610 г. не встречаются. Начиная службу, дворянин получал оклад "первые деньги", при очередном повышении - "другие", и, наконец, "свершенные". Увеличение жалованья могло производиться и без изменения категории жалованья, но лишь в определенных пределах. Например, максимальный размер "другого" жалованья составлял 12 рублей, а "свершеного" - 14 рублей.
- 3 Станиславский А.Л. Десятни по Арзамасу 1597 года. - "Советские архивы", 1976, № 3, с.100-102.
- 4 Там же, с.100.
- 5 См., например, ЦГАДА, ф.388, к.856, л.435.
- 6 Это явствует из алфавита к десятне. См. ЦГАДА, ф.210, алфавиты десятен старые, к.1, лл.6-10.
- 7 См.о книгах справок статью А.Б.Каменского в настоящем сборнике.
- 8 Юшков А.И. Акты XIII - XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены мещинства. СПб., 1898.
- 9 Лихачев Н.П. Любовниковы. В кн.: Известия Русского Генеалогического Общества. М., 1909, вып.III, с.210.
- 10 ЦГАДА, ф.388, к.861, л.8.
- 11 ЦГАДА, ф.210, Московский стол, столбец 48, л.489.
- 12 ЦГАДА, ф.210, алфавиты к десятням старые. Документация, связанная с составлением алфавитов, отложилась в: ЦГАДА, ф.388, к.853.
- 13 На эту опись нам любезно указал М.П.Лукичев: ЦГАДА, ф.248, оп.106, кн.1180.
- 14 Шапошников Н.В. СПб., 1900, т.1, с.28-44.
- 15 См., например: Сухотин Л.М. Замечания о десятне 1574 года. В кн.: АИИП, 1914, новая серия, т.54, декабрь, с.240.
- 16 ЦГАДА, ф.388, к.853, л.256-259.
- 17 ЦГАДА, ф.388, к.854, л.469.
- 18 Павлов-Сильванский В.В. К истории источниковедческого изучения писцовых книг Московского уезда XVI в. - АИИП, 1975 г., М., 1976, с.41-54.

- 19 Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618гг. М., 1915.
- 20 Там же, с.5.
- 21 ЦГАДА, ф.388, к.856, л.435.
- 22 Станиславский А.Л. Указ.соч., с.101.
- 23 Веселовский С.Б. Указ.соч., с.221.
- 24 ЦГАДА, ф.388, к.845, л.523 об.
- 25 Веселовский С.Б. Указ.соч., с.68.

СВЕДЕНИЯ О БЫТОВАНИИ КНИГИ ЦАРСТВЕННОЙ
 ("ЛИЦЕВОГО СВОДА") В ХУП в.

История изучения так называемого "Лицевого свода" Ивана Грозного, "Московской исторической энциклопедии ХУІ века", или Книги Царственной, как именовали памятник в ХУІ и ХУІІвв. (далее - КЦ), насчитывает более двух столетий.¹ За это время исследователи если и не решили, то поставили и частично осветили основные вопросы источниковедческого изучения этого фундаментального произведения. В частности, еще в 1854г. И.Е.Забелин опубликовал (неполностью и без указания источников) две выписки из документов Архива Оружейной палаты: в первой сообщается о передаче в 1639 г. из Казенного приказа в Оружейную палату "5-ти книг царственных"; во второй упоминается о расцветивании в 1677 г. 1072-х "мест" "Книги Царственной". Количество листов и нераскрашенных миниатюр позволило историку сопоставить это известие с томом КЦ, известным под названием "Царственной книги" (ГЦ, Синод. собр. № 149, далее - Ц).² В исследовании, посвященном Ц, А.Е.Пресняков отрицал правомерность такого сопоставления. Вместе с тем он дополнил опубликованное И.Е.Забелиным известие 1677 г. пересказом записи о выдаче денег за раскраску 1072 миниатюр из приходо-расходной книги Оружейной палаты, приведенным ранее А.Е.Викторовым.³ В статье Т.Н.Протасевой на основе этих трех известий и в результате анализа раскраски миниатюр "Синодального тома" КЦ (ГИМ, Синод. соб. № 962, далее - С), но без упоминания наблюдений предшественников, архивные записи соотносятся с С.⁴ Тот же материал для аналогичного вывода был использован Б.М.Клоссом.⁵ Поскольку кроме трех упомянутых глухих известий и записи на "Хронографическом сборнике" из КЦ (БАН, 17.17.9) о вкладе рукописи патриархом Никоном в 1660-61 г. в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь, исследователи не располагали сведениями о томах свода за

XVII столетие, изучение истории его бытования не могло дать достоверных результатов.

Да и само значение проблемы бытования памятника в XVII в. оценивается учеными неоднозначно. В пользу ее разработки последовательно высказывается исследователь КЦ А.А.Амосов. Он утверждает, что "рукописи, содержащие текст Свода в настоящее время, сложились, в общем, случайно, и никоим образом не отражают замыслов составителей, не являются теми книгами, которые мог читать и редактировать Грозный."⁶ Однако это мнение признается не всеми исследователями, работающими над текстом, миниатюрами и приписками к "томам" КЦ. В частности, вопросы бытования рукописи и формирования томов не считает актуальными С.О.Львюдт, в статье, посвященной проблемам комплексного изучения "Лицевого летописного свода".⁷ Но если допустить правоту утверждения А.А.Амосова, что современные рукописи КЦ не отражают замыслов ее составителей и не являются теми книгами, которые вышли из стен царской мастерской, то исследования содержания текста и приписок в их настоящем виде, до проведения полной реконструкции памятника, не представляются корректными. В любом случае, проблема бытования листов КЦ и формирования современных "томов" требует пристального внимания и решение ее лежит не в заповедном лесу умозрительного анализа, а в области реальных исторических источников.

Прежде всего следует уточнить бытующие в историографии сведения. Как известно, И.Е.Забелин публиковал не сами приказные записи, а свои "рабочие" выписки из них (см. ГИМ, ОПИ, ф.440, № 220, л.57 об., ср.др. материалы фонда), не всегда полные и точные, не давая отсылки на рукописи. Источником его выписки под 1639 г. является ружная расходная книга Казенного приказа 7147 г., ЦГАДА, ф.396 (Оружейная палата), оп. 2, ч.1, № 294. Она озаглавлена: "Книга, а в ней писан расход, что даецца государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии жалованья всяким послужником по государеву...приказу... и ис приказов что даецца в розные приказы..."(л.1). Интересующая нас запись датирована

I мая 1639 г. (так у Забелина), а не 7-м числом, как отмечено Т.Н.Протасьевой, и свидетельствует о передаче рукописи не в Оружейную палату, а в Оружейный приказ.⁸ Ее текст гласит:

"Маия в I день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, по памяти за приписью подьячево Офонася Копалова, в Оружейной приказ пять Книг Царственных, знаменные в лицах, и в том числе первая часть, вторая, четвертая, шестая, седмая, дано.^а Взля Оружейново приказу подьячей Федор Борисов." (л.127).

В записи указано три атрибутирующих признака рукописей. Во-первых, книги были "Царственные". Это название, как показали А.Е.Пресняков и Н.П.Лихачев, в XVI в. могло относиться не только к КЦ (которая, как увидим далее, называлась так постоянно), но и к некоторым другим крупным историческим памятникам (в частности, Степенной книге, хранившейся в Чудове монастыре), возможно, имевшим в глазах современников сходство с подлинной КЦ. Во-вторых, как заметили Т.Н.Протасьева и Б.М.Клосе, указанные в записи номера "частей" рукописи имеют аналогию в записях по листам Ц: "Царственная первая часть" (л.278-663) и "Четвертая часть" (л.237-276). Они же полагают, что аналогичные пометы имелись и на листах С, но были срезаны при переплете. Далее исследователи в выводах расходятся. По мнению Т.Н.Протасьевой, остальные пометы (2-я, 6-я и 7-я "части") читались на полях С, тогда как Б.М. Клосе думает, что они могли отмечать "части", входящие ныне в состав "томов" Голицынского (ГПБ, Г.1У.225, далее - Г) и Лалтевского (ГПБ, Р.1У.233, далее - Д.)⁹. Обойденным вниманием исследователей оказался третий атрибутирующий признак: указание на "знаменный", то есть рисованный, а не раскрашенный характер "лиц" (миниатюр). Вкупе все три признака обозначают 2-а "тома" известных в настоящее время листов КЦ: С и Ц.

а) Другим почерком.

Второй нераскрашен и по сей день, первый же, как известно, оставался "знаменным" до 1677 г.

Цель передачи листов С и Ц о Оружейный приказ нетрудно понять, если учесть появление копии части свода, известной в списках середины ХУП в.: т.н. Лебедевской и Александро-Невской летописях (далее - Леб и АН). Леб и АН составляли первоначально единую рукопись, которая во второй половине ХУП в. была произвольно разделена на части и в таком виде переплетена. I-3 "части" Леб передают текст КЦ, находящийся ныне в Л и Г (л. I-38I). 4-я "часть" Леб составляла ранее среднюю часть АН: записи под 706I-707I гг. в повествовании за 7042-7075 (1533-1567) гг. Для написания текста по спискам Леб-4 и АН и была передана кипа листов, составляющая ныне (с учетом ряда утраченных листов) С и Ц. Листы, входящие в Г и Л и переписанные, вероятно, в список, протографичный Леб-I-3, скорее всего были переданы в приказ ранее. Изучение текста по Леб и АН показывает, что до середины ХУП в. (в конце 1630- начале 1640-х гг.) значительная часть КЦ "представляла собой одну кипу непереpletенных и перепутанных листов",¹⁰ частично разобранных при подготовке материалов для составления списка, протографичного Леб и АН. Точнее, "перепутаны" были листы за 1533-1567гг., включавшие по несколько редакторских вариантов текста, а листы за 6622-6760 гг. не были распределены по "томам" Г и Л. Представляется весьма вероятным, что и остальные листы КЦ, по крайней мере русская часть свода, неполностью представленная в Леб и АН, находились в том же состоянии. Требуется уточнения вопрос о причинах обращения около 1639 г. к русской части КЦ и "истории Грозного царя" в частности, связанный, как нам представляется, с развитием "романовского" официального летописания. Наконец, полезно запомнить, что до выдачи в Оружейный приказ листы КЦ хранились в собственной государевой казне, куда они и должны были поступить по прекращении работы с памятником.

Поскольку хранение КЦ в листах могло привести к порче, путанице и даже утратам, в конце 1677 г. царь Алексей Ми-

хайлович распорядился изготовить для свода кожаные футляры. В расходном столпу за 7180 г. (ЦГАДА, ф.396, оп.1, ч.10, № 13532) среди ноябрьских-декабрьских записей 1671 г. читаем:

"Того же числа Сафьяного ряду торговому человеку Тимошке Григорьеву за сафьян красной турецкой по цене рубль. Дать^а денги с росписком.^б А по указу великого государя тем сафьяном оклеивал в Оружейной палате сабельного дела придолящик Прохор Иванов логалища на Книгу Царьственную, которая писана в лицах. И принес тою книгу стольник Иван Демидов сын Голохвастов от него великого государя ис хором, зделав, взял он ка. Написать^б в расход^б. // Тимошка^в Григорьев взял рубль, а в его место Оружейной палаты пристав Мишка Кляпушников росписался.^в" (л.148-148 об.).

Создание такого "логалища" или "влагалища" не являлось экстраординарным актом. В XVII в. в чехлах и коробочках хранились многие вещи, среди которых, наряду с оружием и драгоценностями, мы видим книги и отдельные листы. В Троице-Сергиевском монастыре, например, была "Книга Никонское правило в десять на бумаге, дачи царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, во влагалище деревянном за замком"; известно "Евангелие толковое воскресное, на бумаге, волочено кожей, влагалище сукно синее".¹¹ Опись патриаршей ризницы 1631 г. упоминает "Потребники печатной, в поддесть, ... логалище сукно тьмосине."¹² В описи патриаршей ризной казны 1686 г. (ГИМ, Синод. собр. № 98,2⁰) в гл.12 "О книгах" описана рукопись "Чина венчания" Федора Алексеевича "в ковчеге деревянном, оболочен сафьяном зеленым, делан на книжное переплетное дело, в застешки медными; внутри того ковчеге оклеено отласом осинового цвета, суконцом прикрыт малиновым. Да в том же ковчеге тетрадь, а в ней написан чин венчания же... Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича... А по скаске ризничего Иакинфа тот же чиновник и ковчег деланы во 188-м году августа в 31 день." (л.128об.-129).

а-а, б-б, в-в) Другими почерками.

В описи вещей Петра Алексеевича, принятых Мастерской палатой в 1705 г., указаны рисунки "кораблей аглинских, во влагалище жестяном" и "чертежи всякие во влагалище" (ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.1, кн.609, л.5-8 об.). Ранее в той же палате упоминается "описная книга прошлого 207-го (1698) году сентября 22 числа, какова опись лежит в ларце, оклеен бархатом рудожелтым" (там же, кн.606, л.70). И в ХVI, и даже в ХVII в. книги могли храниться без переплетов, в "кожаных обертках" (ГИМ, Синод. собр., № 976, 2^о, см. статьи 178, 319, 327, 337, 339; ср. с др. описями).

Имеющееся в литературе мнение, что "в библиотечные описи вносились книги (переплетенные - авт.), а не книги листов",¹³ очевидно, основано на недоразумении. В описях ХVII в. отражены не только грамоты и листы подлинных актов, но и немало других рукописей, хранившихся в библиотеках без переплета и "лагалищ". Отдельные грамоты, свитки, тетради и листы отмечены в описи патриаршей ризницы 1631 г.¹⁴ На Казенном дворе в марте 1634 г. был описан непереpletенный синодик: "Книга, ... писано на харатье, прописания слова золотом, в ней 24 тетради", - правда в январе 1640 г. эти тетради были уже "во влагалище книжном" (ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.1, кн.647, л.9; кн.678, л.44 об.). В 1641-42 г. в составе казны царевича Ивана Михайловича упоминается "Азбука велика на столбцах, писана золотом с красками, письма золотописца Павла" (там же, кн.680, л.6). В 1670 г. в казне царевича Алексея Алексеевича были книги "в тетратех, в поддесть" и 14 "листов" "описания разных земель" (там же, кн. 136, л.11, ср. кн.137). В 1687 г. в Оружейной палате хранилась "книга в тетратех, в поддесть, 12 тетрадей, ... 138 году" и др. (там же, кн.936, л.692-696). Опись библиотеки Печатного двора 1679 г. зафиксировала только "Славянских книг в тетратех в десть" 16 единиц, еще 32 непереpletенных книги в поддесть и четверку, "грамот... 67 листов, в отдаче 107 (листов)",¹⁵ и т.п.

Значение приведенного документа Оружейной палаты состоит в подтверждении очевидного предположения, что в 1671 г., как и в году 1639-м, КЦ находилась в ведении казны и хра-

нилась у государя "в верху", где имелась особая "комната-книгохранительница". Она, к сожалению, не получила в ХУПв. приличествующего описания. Учитывая, что описания "казны" и книг в частности, как в государственных, так и в церковных учреждениях производились обыкновенно в охранительных целях, в связи со сменой хранителей - казначеев, ризничих или келарей - отсутствие порядочной описи "комнаты-книгохранительницы" легко объяснимо личным контролем государей. Изъятие книги из "комнаты" требовало не только ловкости, но и известного самоотвержения. Даже патриарх Никон, примерно в конце 1650-х гг. осуществивший подобное мероприятие, оставил на месте верхние листы КЦ, присвоив лишь продолжение библейской истории с частью Хронографа и Иудейской войной. Быстрота Никона привела к неполноте изъятой рукописи, которая была в 1660/61 г. дана им вкладом в любимое детище патриарха - Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Сопроводительную запись Никон уснастил проклятиями в адрес возможного похитителя:

"Лета 7169 сию книгу положил в дом святого живоносного Воскресения господа бога и спаса нашего Иисуса Христа Нового Иерусалима смиренный Никон, божиею милостию патриарх. А кто восхоцет сию усвоити, яко же Ахар сын Хамиев, или утаить, яко же Анания и Сапфира, да отъимет от него господь бог святую свою милость и затворит двери Святых своих, и да придет на него неблагословение щедрот и алычба, да и казнь божия душевная и телесная в нынешнем веце, и в будущем вечная мука. А кто сие писание каким злым умышлением испишет от книги сего, да испишет его имя господь бог от книги животныя".¹⁶ "Усвоенная" и переплетенная Никоном рукопись известна сейчас под именем "Хронографического сборника" (БАН, 17.17.9, далее - ХС).

Новое обращение к своду было связано с приходом к власти в 1676 г. Федора Алексеевича - "просвещенного" царя, известного своей любовью к книге, музыке и живописи. Оправившись от перипетий воцарения, он принял во внимание

хранявшиеся во "алагалицах" КЦ, распорядившись о реставрации первых, "верхних" листов свода и расцветивании рисунков ее последней, "знаменной" части. 24 марта 1677 г. царский фаворит Б.М.Хитрово передал указ Федора о раскраске миниатюр и замене ветхих листов "Книги Царственной в лицах", выданной в Оружейную палату "великого государя по хором". Эта работа была проделана "станцией" иконописцев с 4 по 12 мая 1677 г. Запись о ней сохранилась в столбцах Оружейной палаты (ЦГАДА, ф.396, оп.1, ч.11, № 16664):

"В оружейной полате в приказной верховой книге нынешняго 165-го году написано.

Марта^а в 24 день приказу Серебряных дел дяк Андрей Юдин принес в Оружейную полату Книгу Царственную в лицах, писана на александрейской бумаге в десть. Была переплетена, и ис переплету вывалилась.¹⁷ И многие листы ознаменены, а не выцветены - шестьсот тринадцать листов.¹⁸ А на тех листах тысяча семьдесят два места.

А приказал тое книгу росцветить в Оружейной полате калованным и московским кормовым иконописцом. А которые драные листы в той^б книге, и те листы переписать вновь.¹⁹ А сказал тое книгу выдать ему от великого государя ис хором боярина и дворецкой и оружейничей Богдан Матвеевич Хитрово.^а

И мая в 4 день по указу великого государя и по приказу боярина и дворецкого и оружейничего Богдана Матвеевича Хитрово, да стольника Ивана Степановича Телепнева, да дяка Никиты Захарского та Книга Царственная в лицах отдана московским кормовым иконописцом Филиппу Павлову с товарищи на подряд. А велено те тысяча семьдесят два места росцветить, а по уговору за дело со всякого места по шти денег, итого тридцать два рубли пять алтын две денги. Дать^в денги о росписков.^в

а-а) Опубл. (с неточностями) И.Е.Забелиным (Домашний быт русских царей прежнего времени, ч.7. - Отечественные записки, 1854, кн.12, отд.П, с.109). б) Далее край листа оборван. в-в) Другим почерком.

А денги по уговору от тое книги даны мая в 12 день нынешняго 185-го году." (л.1-3).

К сожалению, И.Е.Забелиным была опубликована лишь первая ее часть (до слов "И мая в 4 день"). Пересказ другого известия - о выдаче иконописцам денег за работу, из приходо-расходной книги Оружейной палаты 7185 (1676-77) г. (ШГАДА, ф.396, оп.2, ч.2, № 958) - был приведен А.Е.Викторовым²⁰ и принят А.Е.Пресняковым и Т.Н.Протасьевой за продолжение известия столбца, которое опустил Забелин.²¹ Запись в книге гласит:

"Того же дни (12 мая - авт.) по указу великого гооударя и по выписке московским кормовым иконописцем Филипу Павлову с товарищи от Книги Царственныя, которая писана в лицах на александрийской бумаге в десть, от тысячи от семидесяти от дву мест от развечиванья за дело по уговору по шти денег от места, штого тритцать два рубли пять алтын две денги дано^а. Росписка в денгах на выписке в расходном столпу. Тои книгу принес в Оружейную полату дьяк Андрей Пдми в нынешнем во 185-г году марта в 24 день, а оказал, тое книгу выдал ему от великого государя ис хором боярин и дворецкой и оружейничей Богдан Матвеевич Хитрово. Дача^б подьячего Мишки Власьева"^б. (л.392 об. - 393).

Раскрашенные листы впоследствии составили часть С.²² Обращает на себя внимание тот факт, что листы, составляющие современный "том" Ц, остались "знаменными", то есть, вероятнее всего, уже отсутствовали в библиотеке Федора.

Действительно, в описи имущества Печатного двора, составленной по указу Алексея Михайловича от 7 декабря 1649г., среди различной рухляди в "нижней полате от городской стены шаф (шкаф? - авт.) деревянной без затворов (!), в нем шесть ящиков попорчены", между "двумя досками грушевыми простыми", бочкой "олифы немецкой" и "15 фунтами киноварю

а, б-б) Другим почерком.

худово мелково" лежало несколько ненужных книг, в том числе "Книга Царственная в лицах, писменная, неполна, в тетра-
тех, перемешана к драна, писана в лист, связана в трех мес-
тах".²³ Напрашивается предположение, что это были листы,
отобранные в ходе подготовительной работы к созданию исто-
рического сочинения, следами которой являются Леб и АН.
Любопытно, что в той же свалке лежала и "Книга ратного строе
скорописная, в переплете, по обрезу золотом, что прислана
(была - авт.) для переводу из Посольского приказу", - то
есть еще один "отработанный" материал.²⁴ В Типографской
библиотеке Ц отсутствовала уже по следующей известной опи-
си - 1679 г.²⁵, а затем мы находим ее в патриаршей домово-
вой казне.

В описи патриаршей домово-
вой казны 1695 г. (ГИМ, Синод,
собр. № 96, 2^о) отмечен "Летописец, бытие российских кня-
зей. Писано на целых листах, александрийской бумаге, е ли-
цами. Не в переплете" (л.47 об.). Аналогичная запись чита-
ется в описях "домово-
вой библиотеки" 1701 г. (там же, № 206,
л.32), а затем 1708 г. (там же, № 97, л.32), - в последней
уже без указания "в лицах", - это, отчасти, объясняет, по-
чему А.Е.Пресняков не нашел упоминания о лицевых рукописях
в Синодальной библиотеке.²⁶ Кроме того, книги "домово-
вой биб-
лиотеки" впервые появились в описях Синодального собрания
лишь с 1735 г.²⁷ В описях поступившей в Синодальное собра-
ние Синодальной казенной палаты (поглотившей "домовую биб-
лиотеку") за 1712 г., имеющей пометы об "осмотрах" 1722,
1725, 1727 и 1735 гг. (Там же, № 1047), вновь отмечена
"Книга летописец, бытие российских государей, писано на це-
лых листах александрийских, без переплету" (л.350 об.).
Эта запись повторена в описи Синодальной библиотеки 1738 г.
и подтверждена в 1749 г. (там же, № 1048, л.270). В описи
1749 г., "свидетельствованной" в 1754 г., среди "книг в
десть" читается несколько иной текст: " № 79. Летописец ста-
ринной о великих князьях, писан на целых листах, с рисован-
ными фигурами, бес переплету" (там же, № 1204, л.467).
Между тем, при издании Ц в 1769 г. М.М.Щербатов писал, что

в патриаршей библиотеке им "между прочими книгами найдена была под № 70 (так!) книга в листах и перемежаема, под титулом "Летописец старинной о великих князьях", писана на целых листах с рисовальными фигурами бес переплету".²⁸ Таким образом, в 1695 г. у патриарха были листы ЦЦ, часть которых составила современный "том" Ц. Мы говорим "часть", ибо Щербатов, по его словам, собрал и переплел листы после основательной разборки и исключения "многих листов двойных и тройных" и т.п., а оставшиеся листы были им по возможности систематизированы. Впрочем, мы располагаем документом, частично раскрывающим состав комплекса листов до его обработки М.М.Щербатовым. В разделе "Реестр книгам русским рукописным" Каталога Синодальной (патриаршей) библиотеки, составленного не ранее 1759 г.,²⁹ указано краткое содержание листов в том порядке, в котором они хранились (там же, № 968, л.117-119; № 1206, л.106 об.-108; № 1207, л.117-119). До-щербатовское описание Ц публикуется в приложениях.

Поскольку в XIX в. "том" С также хранился в Синодальной библиотеке, среди исследователей распространилось мнение, будто он имелся у патриарха еще в XVII, а может быть даже и в XVI в. Это неверно. Во-первых, ни в XVII, ни в XVIII вв. С не упомянут в описях и каталогах. Во-вторых, в описи "прибылых книг" Синодальной библиотеки 1815-1825 гг., фиксирующей поступление в нее книг, закупавшихся (с 1720г.) в централизованном порядке Московской конторой Синода (ГИМ, Синод, собр., № 976), имеется запись об С, датированная 1822 г. Она помещена в группе записей "приема" ризничьего Гарвикиа (л.28 об.-33 об.). Первая из них после названия и выходных данных книги содержит указание: "Сия книга прислана при указе из Московской ев.Синода конторы для хранения в патриаршей библиотеке 1820 года сентября 18 дня" (№ 957); вторая - "Прислано из Конторы для хранения в патриаршей библиотеке при указе от 28-го января 1822 года" (№ 958). Затем следуют аналогичные последней записи о поступлении книг 28 февраля, 20 апреля и 1 июля 1822 г. (№ 959-961, л.29-30). Запись об С (№ 962 - это же и совре-

менный номер рукописи) была сделана позднее, вместе с записями под № 963-965. В полном виде она гласит:

"№ 270/962. Летописец в лицах с красками, писан полууставом на простой бумаге, в досках, в кожаном переплете. Внесен в Каталог по указу Конторы от 9-го сентября 1822-го года" (л.30).

Записи к № 963-965 (под тем же числом) аналогичны. Очевидно, что это сокращенная форма вышеприведенных записей. Она появляется еще под № 966, а затем и вовсе упраздняется, так что в книгу вносятся только наименования поступлений (л.30 об.-33 об.). Таким образом, С поступил в библиотеку в 1822 г. из Московской конторы Синода.³⁰

Одновременно в раскраской в 1677 г. "знаменных" листов КЦ, ветхие листы из начальной части свода были реставрированы. В росписи краскам, купленным Оружейной палатой у "торгового человека" Тимофея Тихонова в 1677г. (ЦГАДА, ф. 396, оп.1, ч.12, № 17472), читаем:

"Ему к Тимофеев за четь фунта шкгилю дес.л. алтын, за пол фунта зелени двенатцать алтын, за кушкин большой сажки шесть алтын, за двенатцать золотников камади четыре денги. Всего дватцать восемь алтын четыре денги.

Те краски взяты мал в 4 день. И того ж числа те краски отданы иконописцу Степану Данилову, а велено ему теми красками росцветить книгу болшую в дествь Бгтия Царственная, которая выдана не хором от великого государя." (л.66).

Подправленные густыми непрозрачными красками в конце ХУП в. миниатюры имеются в "томе", составленном из начальных листов КЦ, "Музейном сборнике" (ГИМ, Муз.собр. № 358, далее - М). На л.2 в М содержится заглавие: "Фалеолога книга бытειαкая". Запись, очевидно, указывает на этот том. Она интересна также тем, что приводит истинные названия использованных в реставрации красок, отличные от предпола-

гаемых в литературе. 31

Приведя крайние листы КЦ в порядок, Федор Алексеевич, возможно, использовал свод не только для чтения, но и в оформлении своих палат. В документах Оружейной палаты за 1679 и 1680 гг. имеются указания на украшение царских хором "ис Царственных Книг" живописными притчами "пророка Иезекиля с пророчества", "брак царя Соломона", "идолопоклонение" (апокриф, см.М), а "новых деревянных хором государынь царевен" - "разными всякими евангельскими притчами вновь из Царственных Книг" (ср. ХС). Эти документы публикуются в приложениях. Для образца, вероятно, были использованы листы, входящие в М и возвращенный Федором из Воскресенского монастыря ХС. За сим царь Федор умре и с ним в значительной степени угас интерес государей к лицевой летописи и библиотеке в целом.

Как бы предвидя "ум свободный" своего восприемника, Федор Алексеевич перед не вполне естественной кончиной (27 апреля 1682 г.) распорядился передать библиотеку в ведение Мастерской палаты. В описи "Книг, которые по указу блаженные памяти в.г.ц. и в.кн. Феодора Алексеевича (т) приняты из ево великаго государя комнаты-книгохранительницы в его государеву Мастерскую полату у Петра Бисерова в нынешнем во 191 (1683) году апреля в 12 день" среди книг в десть" части КЦ упоминается дважды (ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.1, кн. 600; Опубл. И.Е.Забелиным в Отечественных записках за 1854г., кн.12). Одна из них: "Библия в лицах с летописцем" (л.730), - соответствует ХС, включающему библейские и хронографические тексты. Согласно отметке на л.730 "191-го года февраля в 27 день сию библию в.г.ц. и в.кн.Петра Алексеевича в хоромы принял околничей Тихон Никитич Стрешнев". Рукопись находилась у Петра до 20 августа 1724 г., когда, согласно записи на л.2, была подарена им царевне Наталии Петровне ко дню рождения. По утверждению В.Ф.Покровской, в 1728 г. книга поступила в БАН из личного собрания Петра I.³² Позже она находилась в собрании книг и рукописей гр.А.И.Остермана: об этом свидетельствует помета на внутренней стороне верх-

ней крышки переплета: № I Остерман". После опалы Остермана ХС вновь вернулся в БАН,³³ где и сохранился донные, избежав передачи в 1744 г. во МГАМИД.³⁴

Вторая запись в Описи 1683 г. отмечает "Книгу в лицах бытия и розные вещи, московского писма, ветха" (л.739). Учитывая, что в стопе листов КЦ первой шла "Фалеолога книга бытειαкая", а затем воистину многообразные "вещи" по всемирной и русской истории, неразделенные еще на иные существующие тома (исключая ХС и Ц), следует признать, что перед нами свидетельство о передаче свода из царской библиотеки в Мастерскую палату. Это событие явилось началом конца совместного существования листов КЦ. Если в бытность рукописи "у государя в верху" лишь патриарх Никон приобрел толику расцвеченных листов, то отныне такую возможность получил широкий круг лиц. Переход свода из собственной библиотеки государей в разряд казенного добра, при известной бестрепетности российского чиновника в деле расхищения государственных имуществ, не мог не иметь печального исхода.

Правда, растаскивание драгоценных листов было отсрочено вмешательством царевны Софьи, наложившей руку на те книги из библиотеки Федора, которые не успели присвоить родственники Петра.³⁵ В конце текста описи 1683 г. основным почерком и чернилами сделана запись:

"И 191 марта в 27 день^а сие все вышеписанные книги в дещь, и в поддещь, и в четверть государыни благоверные царевны и великие князья Софии Алексеевны^б в хоромы взяла и отнес болрин Иван Милославской" (л.750).

Не позже свергнувшего Софью переворота в августе-сентябре 1689 г. КЦ должна была вернуться в Мастерскую палату вместе с другими книгами, отмеченными там в описях 1720, 1727 и 1745 гг.³⁶ и попасть в "казенное" имущество уже не только юридически, но и фактически. В начале 1690-х годов

а) Нет в публикации И.Е.Забелина.

б) В тексте ошибочно: "Алексеевичь".

опасное от похитителей положение книг в казне усугубилось приходом к власти правительства Нарышкиных (во главе с матерью Петра – царицей Наталией Кирилловной), о котором даже видный сподвижник Петра I, князь Б.И.Куракин, писал, что "правление оной царицы Наталии Кириловны было весьма непорядочное, и недовольное народу, и обидимое. И в то время началось неправое правление от судей, и мздоимство великов, и кража государственная, которая донныне продолжается с умножением".³⁷ Хотя казнокрадство имело место, разумеется, и ранее, реплика Куракина верно подчеркивает ожесточенный характер оного в 1690-х гг., прослеживающийся по многим источникам и отразившийся, в частности, на истории свода.

Одним из первых усвоил часть листов КЦ М.В.Мещерский, оставивший владельческую запись на И: "Сия книга стольника князя Миха(м)ла Васильевича Мещерского, втораго закона святых отец, писаны притчи святых отец,³⁸ zelo полезна душе читателю доброму, а зрителному...", а ниже: "Се аз, стольник (продал?!)" (л.388 об.). Несмотря на то, что род Мещерских был весьма плодовит, с XVI по I половину XVII в. среди них известно лишь два Михаила Васильевича, из которых, судя по почерку, нас интересует один (второй попал в Тысячную книгу). Он владел размежеванной в 1687 г. вотчиной под Москвой, являлся стряпчим в начале 1692 г., комнатным стольником царя Ивана (позже – Петра) с 1692 г. В 1701 г. он побывал в г.Вольном, где нанес "безчестье" разрядному подьячему Мине Полежаеву. В 1703 г. он вновь состоит при государе, а в 1707 г. значится в списках гренадерской роты лейб-гвардии Преображенского полка. Наконец, в 1708 г. поручик М.В.Мещерский отмечен на Западном театре военных действий. Его сын, Иван Михайлович, в мае 1712 г. был вместе с недорослями знатнейших родов "свидетельствован" в Сенате, явля познания в латыни и получил, по записи в Преображенский полк, назначение в Ревель для "учения немецкого языка".³⁹

Позалемствованный М.В.Мещерским "том" составлял первую по хронологии часть кипы листов КЦ и вероятнее всего лежал "сверху" стопы. Завладеть частью рукописи из Мастерской па-

латы комнатный стольник мог до 1707 г. (когда он уже "поручик"), а наиболее вероятно - до 1701 г., то есть до своего отправления на военную службу. Самым удобным временем для этого был период с 1692 по 1696 г., пока Мещерский служил при знатке и любителе книги Иване, а начавшееся в 1689 г. расхищение казны неукротимо продолжалось. Впоследствии рукопись находилась в г.Златоусте Уфимской губ. и принадлежала Михаилу Васильевичу Шишкину; в Главной инвентарной книге Государственного исторического музея под № 34541 имеется запись, что "рукописный лицевой сборник, содержащий библейскую и Троянскую истории, в большой лист, XVI в." 6 февраля 1897 г. был за 3500 руб. куплен Музеем у П.А.Гуськова.

В конце XVII в. события развивались стремительно. Неизвестное лицо изъяло из оставшейся стопы "верхнюю" и "нижнюю" части, - современные "Лицевой хронограф" (ГЛБ,

IУ.151, далее - ЛХ) и С. Как установил Н.П.Лихачев, ЛХ и С были в конце XVII в. одновременно реставрированы и переплетены с использованием тождественной бумаги для переплета и подклейки порванных листов⁴⁰. При этом первые листы ЛХ попали в начало, а последние - в конец С (в С л.1-6, 623-626). Следы ЛХ обнаруживаются в "Каталоге универсальном" библиотеки Печатного двора Ивана Максимовича и Андрея Иванова 1727 г. В разделе "Книги славянския писменныя же в дещь, по мнению учителя Скиеды, по векам" (ГЕЛ, ф.310, № 1287) под № 46 указан "Летописец с лицами от первого на десять лета Тита кесаря римского, до царства Льва Фоки. 17 век (ошибочно - авт.)" (л.30 об.). Аналогичная запись имеется в дополнении не ранее 1775 г. списке "Каталога" (там же, № 1288, л.30 об.). В описи книг Типографской библиотеки, предназначенных, в соответствии с указом Синода от 19 марта 1786 г., для передачи в Синодальную библиотеку, мы читаем эту запись вновь.⁴¹ Собирательская деятельность обер-прокурора Синода А.Н.Муслина-Пушкина в 1791-1798 гг. также сказалась на судьбе ЛХ. Среди присланных по указу Екатерины II в Синод реестров

книг⁴² мы находим "Реестр книгам Синодальной библиотеки", находившимся уже "В Москве в Синодальной конторе" (ГБЛ, ф. 96, № 10, л.167 и далее). Здесь, в "реестре типографским книгам", отражен № "46. Летописец с лицами от первого надесять лета", против которого на правом поле другими чернилами приписано: "получен". Между прочим, "получена" была и Ц, отмеченная среди книг из Синодальной библиотеки: "89. Повесть в лицах с летописанием о великих князьях Василье Ивановиче и Иоанне Васильевиче" (л.167) – книга была прислана 27 сентября 1792 г.). Наконец, ЛХ встретился нам в "Реестре старинным рукописным греческим и славянским книгам, хранящимся в Московской Синодальной конторе, с отметками оставшихся в одной и отданных в Синодальную библиотеку" (ГБЛ, ф.256, № 221): под № 46 здесь идет запись, тождественная записям в ГБЛ, ф.310, № 1287 и 1288 (л.11 сб.). Против этого и других заглавий на правом поле приписано: "Сии книги оказались относящимися к древности // и редкости. Отданы в Синодальную в Москве библиотеку" (л.11 об.-12). Этот "Реестр" датируется по бумаге примерно 1813 г. Позже ЛХ попал в собрание Публичной библиотеки, где и хранится по сей день.

Тот факт, что ЛХ уже в начале XVIII в. находился в библиотеке Печатного двора заставляет подозревать что лицо, изъявшее из Мастерской палаты и переплетшее ЛХ и С, было связано с Московской типографией. Это предположение подкрепляется записью в черновом авторском сборнике директора Печатного двора (4 марта 1698 – 15 ноября 1701 г.) Карiona Истомина:

"7207 (1699) марта 3 отнес аз в Верх государю царевичю Алексею Петровичу книгу Летописец греческой по славянской речи, и в лицах весь, в десть, царство Константина Багрянороднаго сына Двова, а сначала той летописец царство Тита Евспасианова сына".

"Эта заметка не свидетельствует ли о том, что Карион перевел для царевича Алексея Петровича греческий летописец?",

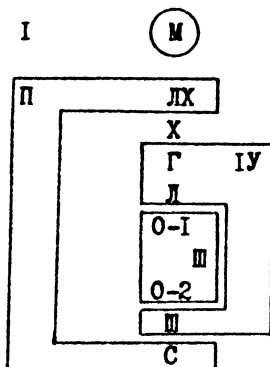
- предположил опубликовавший приведенную запись С.Н.Брайловский (Один из пестрых XVII-го столетия. СПб., 1902, с.158) Мы можем разрешить его сомнения, положительно утверждая, что Карион Истомина отнес царевичу (а позже - принес обратно) часть листов КЦ, а именно - современный "том" ЛХ, переплетенный вместе с С к марту 1699 г. на Московском Печатном дворе, о чем свидетельствует тиснение верхней крышки переплета ЛХ. Учитывая широчайшие связи Кариона в приказных кругах и его известную нравственную гибкость, можно с большой вероятностью предположить, что изъятие из Мастерской палаты этой части КЦ было делом его рук.

Своеобразная "традиция" изъятия листов с краев кипы была нарушена анонимом, вытащившим свою пачку прямо из середины оставшейся стопы. Эти листы, содержащие связное повествование за 1253-1424 гг., впоследствии, не ранее 1704г., попали к А.И.Остерману, а после его опалы в 1741 г. - в Библиотеку Академии Наук. При переплете листы были разделены на два "тома", современный Остермановские I-й и 2-й (БАН, ЗИ.7.30, т.1 и 2). Характерно, что некоторое количество листов "сверху" первого и "снизу" второго тома утрачены.

Последним к оставшейся в Мастерской палате кипы иллюминированных листов приблизился подъячий Посольского приказа (с 1689 по 1701 г.)⁴³ Семен Иванов. Он взял "нижнюю" часть КЦ, впоследствии разбитую на Г, Д и Шумиловский (ГПБ, ф.1У.232, далее - Ш) "тома". Часть, взятая одним из его предшественников (Остермановские "тома"), образует изрядную брешь в повествовании между Л и Ш. Тем не менее листы этих трех "томов" настолько перепутаны, что заставляют видеть в них одно бытовавшее у похитителя целое: часть листов Л должна была находиться среди листов Г, комплексы листов, отложившихся в Г, явно изъятые из комплекса Л., а одна часть современного Г должна читаться в середине Ш.⁴⁴ Дальнейшее по разделению бытование Г, Д и Ш, между прочим, подтверждает подозрение в похищении всех этих листов именно Ивановым. Все они попали в купеческую среду, в том числе к северным торговцам, с которыми у подъячих Посольского приказа были налажены столь глубокие коммерческие связи,

что продавались даже материалы, писавшиеся лишь в 2-х экземплярах для царей и Боярской думы.⁴⁵ На Л в начале XIX в. была сделана запись: "Сия книга Санкт-Петербургского купца Ивана Петрова Лаптева" (л.1), который подарил рукопись в ГПБ. III в XVIII в. послужил протографом списка, сделанного жителем Холмогорского уезда (ГПБ, Р.1У.575). Затем, думается, со старообрядцами, III попал в Сибирь и в начале XIX в. на нем появилась запись: "В императорскую Публичную библиотеку приносит книгу от истинного усердия томский купец Мефодий Шумилов. Сентября 26-го дня 1814 года." Последнюю часть своих листов Иванов продал в преклонные годы, записав на л.3 Г: "1728 июля 13 дня Провиантского приказа подъячей Семен Иванов продал я сия книгу Летописец в лицах гостиной сотни Алексею Федорову сыну Коробейникову зачисто, в том и подписал своею рукою." Еще позже в XVIII в. рукопись попала в библиотеку Голицыных в с.Архангельском, конфисковывалась в 1737 г. среди прочего имущества и при Елизавете Петровне вновь вернулась к Голицыным. В 1772 г. ее издал М.М.Щербатов а затем купил Ф.А.Толстой, с собранием которого в 1830 г. книга попала в ГПБ.

Размышляя о времени приобретения рукописи Семеном Ивановым следует учитывать, что он исчезает из Посольского приказа и из Москвы о начале Северной войны (в списках московских приказов 1702 и последующих лет его уже нет), когда Петр призвал на север массу приказных людей, а затем обнаруживается в Петербурге. Соответственно, наиболее вероятное время присвоения подъячим рукописи ограничивается периодом его службы в Москве, с начала правления Нарышкиных до 1701 г., но после обращения к КЦ Мещерского примерно в 1692-1696 гг. Расхищение свода в 1690-х годах можно наглядно представить такой схемой (тома располагаются в хронологическом порядке):

ст. кн. М. В. Мещерский, примерно
1692-96 гг.

Карион Истомино (переплетены к 1690г.)

Семен Иванов, до 1701 г.

аноним, ранее Семена Иванова.

Примечания к схеме:

Прим.1. Второй по хронологии "том" - ХС - находился в 1683 г. у Петра I, последний "том" - Ц - в библиотеке патриарха Адриана.

Прим.2. Литерой "Х" отмечен неизвестный в оригинале том, помещавшийся по хронологии между ЛХ и Г.

У читателя, мало знакомого с бюрократическим бытом конца XVII в., может возникнуть вопрос, каким образом удавалось экспроприровать из казны значительные части довольно крупной и дорогой рукописи. Можно ответить на это, что приемы любостяжания в области государственных имуществ были уже настолько виртуозны, что, например, один из бюрократов сумел унести домой новый золоченый иконостас, предназначенный для верховой кремлевской церкви, и это не самый удивительный случай. Но все же изъятие рукописи, уже внесенной в охранную опись, было чревато. Вместе с тем опись составляла и лазейку для хищений, ибо непереpletенная рукопись была отмечена в ней без указания объема. Поэтому, когда в 1720 г. Петр I заинтересовался сохранностью казны Мастерской палаты и указал вновь назначенному начальнику Казенного двора М. П. Одоевскому ревизовать наличное имущество,⁴⁶ "против" описи 1683 г. была предъявлена уже переpletенная "Книга летописец письменной, полууставом, в лицах, обложена

сафьяном, застешка одна медная" (ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.1, кн.610, Опись казны Мастерской палаты 1720 г., л.197 об.). Более того, когда в 1723 г. пришел императорский указ о присылке книги, среди прочих, в Сенат, она была туда отослана. В записной книге указам и другим документам Мастерской палаты 1711-1723 г. (ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.3, кн.754) под 8 июня 1723 г. читаем:

"Указ е.в.и. и самодержца всероссийского ис Канцелярии оставшего сенатцкого члена и ассесоров в Мастерскую полкату полковнику г-ну кн.Одоевскому да стольнику Афонасью Савелову.// (л.75).

По е.и.в. указу правительствующаго Сената оставший член с ассесоры приговорили: в Канцелярию Сенатцкого правления из Мастерской полкаты взять книги по нижеписанному реэстру при доношении немедленно и полковнику г-ну кн. Одоевскому да стольнику Афонасью Савелову учинить о том по е.и.в. указу.

На подлинном указе реэстр:

Книгу родословную великих князей российских;

Книгу Летописец письменной в лицах; (подчеркнуто авт.)// (л.75 об.).

Книгу о вопросах и ответах о различных церковных чинах;

Книгу Судебник царя Иоанна Васильевича 7058 году;

Книгу великого государя царя Василья Ивановича, как подобает воен^а служить, и о пороховом деле, 104-го году;

Книгу повести;

Книгу о великом князе Василье Ивановиче Московском и Плач по царе Алексее Михайловиче;

Книгу, взятую ис Посольского приказу собрания многих вещей 164-го.

На подлинном указе приписанием рук: князь Дмитрий Голицын, Иван Измайлов, Григорей Ергольской, // (л.76), секретарь Иван Богданов, подканцелярист Петр Никитин.

На подлинном указе приписано внизу: Указ в Мастерскую полкату о взносе в Канцелярию Сенатцкого правления книг по реэстру.

з) В тексте ошибочно: "рсем".

На подлинном же указе помета князь Василья Дрѣвича Одоевского такова: 1723-го июня 8 день. Записать в книгу, и отдать к повятью, и чинить по указу, отдать е роспискою." (л.74 об.-76).

Впрочем, книги пробыли в Сенате недолго. На л.79-80 об. той же книги записано:

Указ е.в.и. и самодержца всероссийского ис Канцелярии оставшего сентацкого члена и ассесоров в Мастерскую полату полковнику г-ну кн.Одоевскому.

По е.и.в. указу и по приговору правительствующаго Сената оставшего члена и ассесоров присланные в Канцелярию книги посланы в Мастерскую полату по прежнему при сем указе, и велено их отдать с роспискою, и полковнику г-ну кн.Одоевскому о приеме оных книг учинить по е.и.в.указу, а какие оные книги по надписям званиями, тому при сем указе реэстр. // (л.79 об.).

На подлинном указе реэстр:

1. Книга родословная великий князей российских, собранная Лаврентием Худеричем (так!) 1673-го году;
2. Летописец в лицах; (подчеркнуто авт.)
3. О вопросах и ответах о различных церковных чинах в.г.ц. и в.кн. Иоанна Васильевича всеа России самодержца Макария митрополиту;
4. Судебник царя Иоанна Васильевича 7058-го году;
5. Великого государя царя Василья Ивановича, как подобает всем служить, и о пороховом деле 104-го^а году. //(л.80).
6. Повести;
7. О великом князе Василье Ивановиче Московском и Плач по царе Алексее Михайловиче;
8. Взятая из Посольского приказу, собранная (так!) многих вещей.
9. Переписная Мастерской полаты 1720-го июня е 14-го числа, за руками полковников г-на кн.Одоевского, Ивана Плещеева, да Афонасья Севелова, да дьяка Ильи Никифорова.⁴⁷

На подлинном указе подписаннем рук: князь Дмитрий Го-

а) В тексте ошибочно: "1014-го".

лицы, Иван Измайлов, Григорей Ергольский; с приговором свидетельствовал секретарь Иван Богданов, подканцелярист Петр Никитин. // (л.80 об.).

На подлинном указе приписью внизу: Указ в Мастерскую полату об отсылке книг по прежнему во оную полату.

На подлинном указе помета князя Василью (так!) Юрьевича такова: 1723-го июля в 4 день. Записать в книгу и отдать к повытью, а книги принять."

При "осмотре" казенного имущества в 1727 г. "Книга летописец письменной (письменной)^а полууставом в лицах, обложена сафьяном, застешка одна медная" была "налицо" (ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.3, кн.1229, л.130). Возможно, что в 1728 году эта часть КЦ предприняла еще одно путешествие, когда "апреля 25-го дня статской действительной советник Петр Тимофеевич Савелов, быв в Мастерской полате, объявил статскому действительному советнику г-ну кн.Одоевскому указом сестры е.и.в. великой государыни Наталии Алексеевны, чтоб прислать к ее высочеству имеющиеся в Мастерской палате летописные книги (подч.авт.). И по указу е.и.в. в Мастерской и Ружейной палате приказали оные книги отвесть к ее высочеству секретарю Никифору Кормилицыну и отдать по описи с роспискою, кому принять повелено будет, и сие определение записать в протокол.

Подлинное определение за руками тако: князь Василий Одоевской, секретарь Никифор Кормилицын" (л.220).

Как бы то ни было, книга пережила и этот указ. Однако позже в описи, после пометы ревизора 1727 г., появилась приписка: "И Летописец /письменной/ посланы (так!) в Санкт Петербурх. Указ и росписка в повытье Кононова, с которого копия при сем на 259 листу?" (л.130). Соответственно, на л.259 читаем:

"Указ е.и.в. самодержицы всероссийской (Анны Иоанновны - авт.) Мастерской с Оружейной полате. Минуешаго октября 23-го дня по именному е.и.в. указу за подписанием е.и.в.

а-а) Квадратные скобки в тексте, так же и далее.

указу за подписанием е.и.в. собственными руками, велено в Москве в Казенных (палатах - авт.) присматривать, нет ли каких книг русских историй прежних государей, чтоб были в лицах, например, о свадьбах или о каких-нибудь прочих порядках. И буде есть, то оные, хотя и не в лицах какие съжуютца, все прислать к е.и.в. немедленно. По которому е.и.в. указу в Казенных отыскано книг, а именно:

Книга письменная родословная великих князей российских, собранная Лаврентием Хуреличем 1673 году на штидесяти на девяти листах;

Летописец письменной, полууставом в лицах, в нем тысяча четыреста пятдесят два листа; (подч. авт.)

История письменная о браке царя Михаила Федоровича, на штидесят дву листах, -

которые книги посылаютца в Санкт Петербурх к е.и.в. лейб-гвардии Преображенского полку е сержантом Григорьем Тимирязевым. Того ради означенные книги в Мастерской // и Оружейной палате записать в росход, и в приеме оных велеть росписатца означенному сержанту Тимирязеву, и Мастерской полате учинить о том по сему е.и.в. указу.

Ноября 2 дня 1732 году.

Подлинный указ за руками тако: генерал Салтыков, секретарь Егор Мишустин". - В подлинном расписка Темирязева.

Приведенный документ сообщает, что отосланная по указу от 23 октября часть КЦ со 2 ноября была исключена из имущества Мастерской палаты. После этого о рукописи более ничего не известно.

Ни с одним из известных "томов" КЦ или возможных их объединений отосланный Анне Иоановне в связи с подготовкой к свадебным торжествам "том" не соотносится. Впрочем, содержание его нетрудно восстановить. Б.М.Клоссом было показано, что ныне отсутствует немалая часть хронографического текста, размеченного восковыми капельками в рукописи ГИЕ, ОДЦ, ф. 33 (л. 303-485 об. современной нумерации, среди которых, по указанию О.В.Творогова, утрачено множество

первоначальных листов⁴⁸⁾ и частично воспроизведенного в соответствии с разметкой на сохранившихся листах свода.⁴⁹ Тот же автор доказал, что в КЦ было еще около 750 неизвестных исследователям листов, аналогично размеченных в рукописи собрания Оболенского (ЦГАДА, ф.201, оп.1, № 163) и содержащих отсутствующую в своде Повесть временных лет в редакции Никоновской летописи.⁵⁰ Последний вывод подтвержден исследованием соотношения словесного и графического повествования и использования бумаги в своде, осуществленным А.А.Амосовым.⁵¹ Таким образом, оставалась после хищений 1690-х гг. часть листов находилась "под" листами ЛХ, изъятого одновременно с С, и "над" унесенными Семеном Ивановым листами, составившими Г, Д и Ш. Она содержала вторую половину хронографа и начало повествования по русской истории до 1113 г.

В итоге работы мы можем констатировать, что до второй половины 1650-х гг. полная рукопись КЦ (за исключением выделенных в конце 30-х - начале 40-х гг. дублетных и правленных листов Ц) хранилась в царской казне в виде столы листов. В конце 1650-х гг. из нее были изъяты патриархом Никоном листы, составившие ХС. Оставшееся большинство листов находилось в "комнате-книгохранительнице" царей, с 1671 г. - в специальных кожаных "лагалидах". При Федоре Алексеевиче туда был возвращен и ХС. В 1683 г. вместе с остальными царскими книгами свод поступил в ведение Мастерской палаты, откуда (за исключением взятого к Петру I ХС и оставшегося в Палате комплекса листов, содержавших продолжение хронографа и ПВЛ) был расхищен в 90-е гг. XVII в. Похищенные листы были произвольно объединены новыми владельцами в существующие ныне кодексы.

Примечания:

- 1 История изучения свода в последнее время излагалась неоднократно: Амосов А.А. 1) К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного. - В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги БАН СССР. Сб. ст., т. 1, 1978; 2) Лицевой летописный свод и библиотека Ивана Грозного. - В кн.: Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982;

3) Датировка и кодикологическая структура "Истории Грозного" в Лицевом летописном своде (заметки о бумаге так называемой Царственной книги). - В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. ст., Л., 1982, т. XIII. Из истории создания Лицевого летописного свода (организация работ по написанию рукописей). - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983; Шmidt С. О. 1) К истории лицевого летописания времени Ивана Грозного. - В кн.: Древняя Русь и славяне. Сб. ст.: 1978; 2) К изучению Лицевого летописного свода. - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983; Морозов В. В. 1) Царственная книга как памятник летописания XVI века. Авт. канд. дис. М., 1979; 2) Иван Грозный на миниатюрах Царственной книги. - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983, и др.

Следует указать лишь неотмеченное в этих обзорах фундаментальное исследование Б. М. Клосса, аргументированно трактующее важнейшие вопросы происхождения и истории памятника: Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980.

- 2 Забелин И. Е. Домашний быт русских царей прежнего времени. Ст. 7-я - Отечественные записки, 1854, т. 97, № 12, с. 108-109.
- 3 Пресняков А. Е. Царственная книга, ее состав и происхождение. СПб., 1893, с. 31. Ср.: Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584-1725. М., 1883, вып. 2, с. 445.
- 4 Протасьева Т. Н. К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи (Син. № 962. - В кн.: Летописи и хроники. Сб. ст. 1973 г. М., 1974, с. 281-285.
- 5 Клосс Б. М. Никоновский свод, с. 227, 231.
- 6 Амосов А. А. 1) К вопросу, с. 15; 2) Лицевой летописный свод, с. 94; 3) Из истории, с. 213.
- 7 Шmidt С. О. К изучению Лицевого летописного свода, с. 204-211.
- 8 Ср.: Протасьева Т. Н. К вопросу, с. 281; Клосс Б. М. Никоновский свод, с. 227.
- 9 Протасьева Т. Н. К вопросу, с. 281; Клосс Б. М. Никоновский свод, с. 231.
- 10 Клосс Б. М. Никоновский свод, с. 231.
- 11 Словарь русского языка X-XVII вв. М., 1976, вып. 2, с. 206.
- 12 Викторов А. Е. Опись патриаршей ризницы 1631 г. М., 1876, с. 63.
- 13 Амосов А. А. 1) Лицевой летописный свод, с. 105; 2) Из истории, с. 215.
- 14 Викторов А. Е. Опись патриаршей ризницы 1631 г., с. 64-65.

- 15 Покровский А.А. Древнее новгородско-псковское письменное наследие. Обзорные пергаменные рукописи Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916, с.209-210.
- 16 Запись по листам рукописи БАН, 17.17.9, л.2-31, опубли.: Описание РО БАН СССР, М.-Л., 1965, т.2, вып.2, с.14.
- 17 Под переплетом, видимо, подразумевалось "лагалище", в котором листы не были закреплены. Следов переплетения частей КЦ (за исключением ЛХ) в 1670-м гг. не замечено (ХС и С переплетены в одной мастерской в конце века).
- 18 Текст свидетельствует, что со "знаменной" частью из 613л. в Оружейную палату были переданы и другие листы КЦ, "вытщенные" (см.слово "многие").
- 19 "Переписанные" листы пока не выделены. Возможно, что это указание не было выполнено в ХУП в., хотя не исключено и некачественное исследование рукописи в XIX-XX вв.
- 20 Викторов А.Е. Описание, вып.2, с.445.
- 21 Пресняков А.Е. Царственная книга, с.31; Протасьева Т.Н. К вопросу, с.282.
- 22 Подсчет листов и миниатюр см.: Протасьева Т.Н. К вопросу, с.271-283.
- 23 Белокуров С.А. : 1) Московский Печатный Двор в 1649 г. - ЮИИДР, 1887, кн.4; 2) Материалы для русской истории. М., 1888, с.477-478.
- 24 Там же, с.478.
- 25 Описание Типографской (государева Печатного двора) библиотеки 1679 г. см.: ГБЛ, ф.310 (собр.Ундольского), № 857; Покровский А.А. Древнее новгородско-псковское письменное наследие, с.203-218.
- 26 Пресняков А.Е. Царственная книга, с.1. К этому следует прибавить, что в Синодальной (патриаршей) библиотеке были ящичные рукописи и помимо КЦ.
- 27 Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время. Л., 1976, с.309.
- 28 Щербатов М.М. Царственная книга... Спб., 1769.
- 29 1759-м г. дат. ровами хронологически последние включенные в Каталог печатные издания, см.ГИМ, Синод.собр., № 1206, В 42 и др.).
- 30 В связи с изложением не весьма убедительно выглядят предположения, что: 1) "Местом хранения первоначального комплекса (листов КЦ - авт.), вплоть до начала его распятия по отдельным библиотекам и частным книжным собраниям, следует считать, по-видимому, Митрополичью, а затем Патриаршую библиотеку, куда листы были переданы после прекращения работ над Сводом (т.е. в ХУI в. - авт.)... именно в Патриаршей библиотеке сохранились "С" в та кипа листов, из которых М.М.Щербатов подобрал "Ц". (Амосов А.А. Из

истории, с.214; ср.его же: Лицевой летописный свод, с.104-105); 2) Щербатов, бережно относясь к остаткам старинных рукописей, присоединил к Никоновской (С, хранившейся в 1769г., якобы, в Синодальной библиотеке - авт.) те листы, которые не подходили по содержанию к Царственной книге" (Протасьева Т.Н. К вопросу, с.285).

31 Протасьева Т.Н. К вопросу, с.280-281.

32 Описание РО БАН СССР. М.-Л., 1965, т.3, вып.2, с.14-15.

33 Там же, с.15.

34 Ср.: Белокуров С.А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с.89.

35 Судя по отметкам в описи 1683 г., Т.Н.Стрешнев отбирал на имя Петра Алексеевича в Мастерской палате книги 27 февраля, 8 и 19 марта 1683 г., причем все взятые книги числились ранее в библиотеке Федора Алексеевича, а не в старом собрании палаты (ср.ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.2, кн. 600, л.713-327 об. - между описями старых и новых книг оставлен чистый нумерованный лист.). Соотношение дат включения библиотеки Федора в казну Мастерской палаты и стнесения ряда книг "в хоромы" Петра и Софьи указывает на наличие описи "комнаты-книгохранилищ", на основании которой составлялась используемая нами опись. Скорее всего это был "сдаточный" реестр Петра Бисерова, составленный во исполнение указа Федора. Об этом, в частности, свидетельствует факт, что цитируемая ниже запись о взятии книги для Софьи была сделана в описи без изменения почерка, чернил и пера, то есть, скорее всего, как пояснение Бисерова при подаче описи в Мастерскую палату. Софья отобрала подавляющее большинство книг Федора; пояснения по отдельным книгам, отнесенным Петру, сделаны в качестве дополнения, уже другими чернилами и пером. Возможно, Бисерову пришлось давать эти пояснения, когда выяснилось отсутствие ряда книг в палатах Софьи (в то время как в приводимой нами ниже записи говорилось, будто она взяла "все вышеписанные книги"). Это, в свою очередь, позволяет предполагать, что книги находились у Софьи недолго. В любом случае, появление в описи записей по отдельным книгам следует рассматривать как свидетельство возвращения книг в Мастерскую палату (только от Софьи) и внимательного отношения в 1680-х гг. к составу бывшей библиотеки Федора.

36 Ср.: ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.2, кн.610; ч.3, кн.1229 и 1232, - остатки книг, согласно записям в последней описи, были "взяты во дворец" 5 марта 1775 г. и указом от 3 июня 1776 г. исключены из описи палаты).

37 Куракин Б.И. История о царе Петре Алексеевиче... - В кн.: Архив кн. Ф.А.Куракина. СПб., 1890, т.1, с.62.

38 Эти слова соответствуют киноварному заглавию на л.390: "Книга пятая, Второй закон, часть I".

39 ЦГАДА, ф.1209, оп.1, ч.1, кн.276, л.1-29; кн.700, л.1-16; кн.9826, кн.66-80; там же, ф.Боярские книги, БК-11, л.88;

БК-12, л.595; Рушмель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887, с.44; ЦГАДА, ф.1209, столбцы Приказного стола, № 2652, ч.П, л.33-34; Бычков А. Письма Петра I. СПб., 1873, с.232, ср.490; Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1907, т.5, с.646; Пг., 1918, т.7, с.334-335; М., 1976, т.12, ч.1, с.241, 243, 548.

- 40 Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч.1, с.301-304.
- 41 Покровский А.А. Древнее новгородско-псковское письменное наследие, с.248 (с.219-259 - публикация оппон 1788 г. по 6 спискам).
- 42 О реестрах см.: Козлов В.П. Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод. - АЕ за 1979 г. М., 1981, с. 86-101.
- 43 За сведения о службах Семена Иванова приносите глубокую благодарность Н.Ф.Демидовой. Нельзя не выразить сожаления, что собранный этим скрупулезным исследователем каталог дьяков и подьячих XVIII в., качественно превосходящий все известные справочники приказных служителей, до сих пор не попал в печать.
- 44 Таблицу последовательного хронологического чтения текста за 1114-1533 гг. см.: Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского летописания. М., 1965, с.222-232.
- 45 См., напр., Морозов Б.Н. Архив торговых крестьян Шангиных. - Советские архивы, 1980, № 2, в.61.
- 46 ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.3, кн.754, л.44-45.
- 47 Переписная книга 1720 г. была отослана в Сенат ранее, по указу от 27 июня 1723 г. Э (там же, л.78-78 об.).
- 48 Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1976, с.115.
- 49 Клоос Б.М. Никоновский свод, с.212-214.
- 50 Там же, с.209-212, 214.
- 51 Амосов В.А. Из истории, с.233-234.

ПРИЛОЖЕНИЯ^ж

1. ИЗ ПРИХОДО-РАСХОДНОЙ КНИГИ ДЕНЕЖНОЙ КАЗНЕ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ 7188/1679-80 г.

- А. "Декабря в 18 день по росписи за ево к Андреевов // (ч.505 об.) пометов красочным терщиком Киришке Иванов , Васке Иванову государева жалованья поденного денежного корму сентября с 1 числа ноября по 1 число нынешняго 188-го (1679) году по десяти денег человеку на день, итого шесть рублей три алтына две денги дано. Росписка в денгах на той же росписи в расходном столпу. Терли они краски к преспективному делу, что писал иноземец Петр Янглое на полотнах из Царственных Книг розные притчи. Дача подьячего Мишки Власьева".
- Б. "Февраля в 28 день по челобитной за ево к Андреевов пометов красочному терщику Васке Татарминову государева жалованья поденного корму на декабрь, на генварь месяцы против прежние дачи по десять денег на день, итого три рубли три алтына две денги дано. Росписка в денгах на той же челобитной в расходном столпу. Тер он краски к преспективному делу мастеру Петру Янглосу к живописному писму. А писал он, Петр, на полотнах к великому государю в хоромы из Царственных книг притчу пророка Иезекиля с пророчесствы. Дача подьячего Мишки Власьева." (л.550).
- В. "Того ж дни (24 марта 1680 г.) по приказной записке за ево к Никитиной пометов Архангелского города торговому человеку Сенке Титову за три фунта краски бахану виницейского самого доброго ценое по уговору за фунт по четырнатцать рублей, итого сорок два рубли, дано. Росписка в денгах на той же записке в расходном столпу. А по имянному великого государя указу тот красков писали жалованные живописцы Карп Иванов (Золотарев - авт.) с товарищи

ж Пунктиром подчеркнуты слова, вписанные в текст другим почерком; линией нами выделены интересные сведения, - авт.

в новых деревянных хоромах государынь царевен по полотнам живописным писмом розные // (л.586 об.) всякие евангелские притчи вновь, и из Царственных книг к подволокам и к стенам. Даца подьдчего Мишки Власьева."

ЦГАДА, ф.396, оп.2, ч.2, кн.960, л.505-505 об., 550, 586-586 об.

П. ИЗ РОСПИСИ КРАСОК И ИНЫХ ТОВАРОВ, ВЗЯТЫХ В ОРУЖЕЙНУЮ ПАЛАТУ У ТИМОФЕЯ ТИХОНОВА В 7188/1679-80 гг., В РАСХОДНОМ СТОЛПЕ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

- А. "Ему ж Тимофей Тихонову ва три фунта белил русских ценон за фунт по три алтына по две денги, итого десять алтын. За куфшин большой сажи три алтына две денги. За четыре фунта нефти кизыбашской белой ценон ва фунт по тринатцать алтын по две денги, итого рубль дватцать алтын. За четыре фунта скипидару ценон ва фунт по два алтына по четыре денги, и того десять алтын четыре денги. Всего два рубли десять алтын четыре денги. Те белила, и сажа, и нефть, и скипидар взяты у него феврала в 26 день и отдаю преоспективного дела мастеру иноземцу Петру Янглесу к преоспективному к делу к прежнему в прибавку. А писал он из Царственных Книг притчу брак царя Соломона на полотне болшом к великому государю в хоромах." (л.28).
- Б. "188-го (1680) марта в I день по указу в.г.ц.и в.кн.Феодора Алексеевича (т) Алексей Тимофеевич Дихачев приказал купить к стенному живописному писму в новые деревянные хорому государынь царевен, в которых пишут по потолку живописцы живописным писмом розные всякие евангелские притчи вновь, и из Царственных Книг к подволокам и к стенам, к прежним краскам в прибавку, три фунта бакану веницейского самаго добраго, а денги дать из Оружейные палаты. И тот бакан купя, отдать Ивану Салтанову да Ивану Безмину. // (л.51).

И по тому ево великого государя указу к тем живопис-

ним писмам куплено краски бакану венцейскаго самага добраго три фунта у приезжего торгового человека Архангелскаго городу у Сенки Титова ценю по уговору за фунт по чотырнатцати рублей, итого еорок два рубли. Дать денги с роспискою. И тот бакан к тем живописным писмам взяли Иван Салтанов да Иван Безмики. И записать в расход. Денги даны марта в 24 день".

ЦГАДА, ф.396, оп.1, ч.12, № 18511, л.28, 50-51.

III. ИЗ РАСХОДНОГО СТОЛПА ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ 7188/1679-80г.

"188-го (1679) декабря в 9 день преоспективнаго дела мастеру Петру Янглесу на пятьдесят кистей хорковых и белых болших и малых по ево скаске по цене рубль, да за провоз извозику шесть алтын четыре денги. Дать денги с роспискою и записать в расход. А ко указу великого государя теми кистьми велено ему писать на полотнах притчи царя Соломона брак, да другую притчу Идолопоклонение. А извозик возил те полотна о Потешнаго двора в Новонемецкую слободу к нему, Петру, на двор. А те притчи велено ему писать на дворе. Те притчи к нему великому государю в новые хоромы."

ЦГАДА, ф.396, оп.1, ч.12, № 18839, 1 л.

IV. ИЗ "РЕЕСТРА КНИГАМ РУССКИМ РУКОПИСНЫМ, В СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ХРАНЯЩИМСЯ, ВНОВЬ СОЧИНЕННОГО" НЕ РАНЕЕ 1759 г.

"№ 89. Повесть в лицах с летописанием о великих князьях российских: Василье^а // (л.117 об.) Ивановиче и Иоанне Васильевиче.^б

О приезде великаго князя Василья Ивановича к Троице в Сергиев монастырь в лето 7042-е^в сентября 22^г дня, и в другия^д места.

О знамении на небеси спадших свеад, лист 13.

О пострижении и^е преставлении великаго^к государя Василья Ивановича,^к лист 73.

а)В-новый лист (нумерован); б)В-л.107; в,г)Б-"го"; д)Б-"другие"; е)Б-далее: "о"; ж)А-вписано по счищенному;

Царь Иван Васильевич трилетен благословен на царство, лист I.

О поимании князя Дря Ивановича, той же (лист - авт.) на обороте.

О казанских послех, лист 5.

Приход воевод от Иггимонта в лето 7043³ сентября II^н, лист 9.

О походе великаго князя воевод в литовскую землю, лист 13 на обороте.

О измене казанцов в лето 7044 ноября 25-го дня, лист 43 на обороте.

О Стародубе граде, лист 62 на обороте.

О Устьюге, лист 64 на обороте.

О Ярославском пожаре лист 65.

О поимании князя Андрея Ивановича в 7045-м^н году, лист. 69.

О граде Владимире, лист 93.

О граде Велике, лист 94.

Великой княгини Элен^н преставление, лист 95.

О вражде между бояр великаго князя и о убийстве^н дьяка Федора Мишурина, лист 96.

О поставлении Иоасафа на митрополию, лист 98.

О принесении от Ржевы на Москву двух икон^о Одигитрии богоматере и честнаго креста, лист 101.

О приходе крымско царя Саип-Гирей^н на рускую землю в лето 7049-е мала, лист 103.

О приходе нагайских послов в лето 7050-е сентября 12 дня, лист 142.

О поезде великаго князя в Сергиев монастырь, лист 143.

О поставлении архиепископа Феодосиа в Новгород, лист 145.

О поимании князя Ивана Белскаго, лист 148 на обороте.

О литовских послех, лист 155 // (л.118)^р

з) А-испр. из: "743" - так в В; и) Б - "е"; к) В - "день".
л) В-^н нет; м) А - вставлено над строкой другими чернилами (Ч-2); н) В - "убийстве"; о) Б - л.107 об. п) Исправлено из другого слова (Ч-2); р) В - Новый лист (нумерован);

- О послах казанских, лист 156.
 О поставлении Макария на митрополию, лист 157.
 О приходе крымского^с царевича на Северския места вой-
 нов, лист 159.
 О^т крымских^у татарах^у, лист 166.
 О воложских послах, лист 169.
 О^ф приезде великаго князя в Воровск, лист 169^х на
 обороте^{фт}.
 О брани между бояры пред великим князем и митрополитом,
 лист 174 на обороте.
 Начало Казанской войне, лист 183 на обороте.
 О поезде великаго князя по монастырям, лист 187 на обо-
 роте.
 О венчании великаго князя на царство, лист 207 на обо-
 роте.
 Свадба^ц великаго царя, лист 219.
 О пожаре во граде Москве, лист 221.
 О колоколе, лист 222.^ч
 О великом пожаре, лист 223.
 О убиении князя Дряя Глинскаго,^н лист 231.
 О побеге князя Михаила Глинскаго^н до Турунта,^о
 лист 233.
 О смерти казанскаго царя, лист 250 на^о обороте.^о//
 (я. II 9)
 О рождении царевны Анны, лист 253 на обороте.
 О поставлении града Свияжска в лето 7059-е, лист 273.
 О изнаменях на Свияге реке,^я лист 283 на обороте.

с) В-"крымского"; т-т)А-вставлено другими чернилами (4-2)
 на месте счищенного; у-у)Б,В-"крымских татарех"; ф-ф) А-
 статья ошибочно записана на две статьи выше; х)А-номер над
 строкой, другими чернилами (4-3), в Б и В - в строке; ц) А -
 исправлено из: "вдба"; ч) Б - л.108; ш,щ) А и Б - слово
 исправлено другими чернилами (4-2) из: "Глиновскаго" (так
 в В); э) В - "Турунта"; ю-ю) Б - вставлено другими черни-
 лами и почерком; в-нет; я) А и Б - далее стерто и постав-
 лен прочерк 4-2, В - "и о прочих местах";

Послание ^аучительное преосвященного Макария митрополи-
та всея Руси ^бво Свияжской град, лист 370.

Послание митрополита Макария к великому князю, лист 416.

От великаго князя к митрополиту послание, лист 424 на ^в обороте. Оная книга в бумажном переплете. ^в"

ГИМ, Синод собр. № 968 (в примечаниях - А);
разночтения по № 1206 (Б) и № 1207 (В).

а) В - "учительное"; б) В - "Руссии"; в-в) В - нет.

ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА В РУССКИХ БИБЛИОТЕКАХ ХУП-ХУШ вв.

Вопросы, связанные с бытованием Лицевого летописного свода - плода грандиозного летописного предприятия Ивана Грозного - во многом еще ждут своего разрешения. Достаточно взглянуть на данные о судьбе десяти томов свода, приводимые в новейшей сводной работе,¹ чтобы убедиться, как велики наши познания на сей счет. Между тем, внесение некоторой ясности вполне возможно, как минимум, для последнего тома - Царственной книги (Синодальное собрание ОР ГИМ, № 149 далее: Ц), содержащей наложение событий Российской истории за 1534-1553 гг. Для этого надо лишь обратиться к сохранившимся описям русских библиотек ХУП-ХУШ вв.

Самое раннее упоминание Ц в библиотечной описи относится к 1649 г., когда дьяк Владимир Борзово "описал... и принял, что на книжном Печатном дворе". Согласно описи, в "нижней полате от городовой стены" в "ш(к)афу деревянном без затворов", среди самых разнообразных "припасов" и печатных книг значится "Книга царственная в лицах письменная, неполна, в тетратех, перемешана и драна, писана в лист, связана в трех местах".² Бросается в глаза сходство между состоянием рукописи в середине ХУП и в третьей четверти ХУШ вв., когда она была введена в научный оборот обнаружившим ее в Патриаршей библиотеке М. М. Щербатовым.³ Неудивительно также, что и в 1649 г. В. Борзово, и в 1769 г. М. М. Щербатов назвали рукопись почти одинаково: "Книга царственная" в первом случае и "Царственная книга" во втором. Традиционное заглавие этого тома Лицевого летописного свода восходит к помете ХУI века, ныне отмечающей лл. 278-663 рукописи: "Царственная I-я часть". М. М. Щербатов обнаружил Ц в виде кипы переплетенных листов и постарался их "следствием собрать", т. е. расположить в хронологической последовательности. По раскладке историка листы с этой пометой составили конечную часть рукописи в ее современном виде,

но ранее, и в XVII, и в XVIII вв., они находились в верхнем слое кипы. Как известно, часть листов Ц, соответствующая современным лл. 237-277, имеет другую помету того же времени: "4-я часть"; начальные 236 листов пометы не имеют.⁴ Вспомним, что, согласно описи 1649 г., Ц была "связана в трех местех", т.е. разделена на три связки. Не соответствовали ли эти три связки вышеприведенным трем частям Ц-двум с разными пометами и одной без помет? Естественно, возникает закономерный вопрос, когда рукопись была поделена подобным образом.

Обращает на себя внимание тот факт, что рукопись хранилась вдалеке от собственно типографской библиотеки, (помещавшейся в "полате правильной"⁵), в помещении, предназначенном для бросового инвентаря, бочек с краской и нескольких переплетенных, очевидно, тоже ненужных, книг, вышедших в предшествующие годы. Единственный примечательный "сосед" Ц - "Книга ратного строя скрописная... что прислана для переводу ис Посолсково приказу". Печатное издание "Учения и хитрости ратного строя" вышло двумя годами ранее, и рукопись к этому моменту уже была не нужна; последнее обстоятельство, а также наличие в том же шкафу гравировальных досок к изданиям, вышедших буквально за несколько лет до 1649 года - года составления описи,⁶ заставляет предполагать, что шкаф в "нижней полате" был наполнен сравнительно недавно, может быть, накануне составления документа, по мере утери практической необходимости и финансовой ценности попадавших в него вещей. В 1639 г. единая рукопись последней части Лицевого летописного свода была разделена на две, из одной половины была сформирована так называемая Никоновская летопись с рисунками (ОР ГИМ, Син. 962) оставшаяся на царском дворе⁷, а вторая, в дальнейшем получившая название "Царственная книга", очевидно, за ненадобностью была отдана на Печатный двор.

Сомнительно, чтобы сотрудники типографии могли "связать в трех местех" книгу, явно не представляющую, в их глазах, никакого интереса. Скорее всего это сделали либо в

1639 г., в процессе разделения единой стопы на Ц и Никонскую, либо еще раньше, в XVI в. в момент появления помет.

Следующие сохранившиеся описи Типографской библиотеки относятся к 1725 и 1788 гг.⁸ и не содержат никаких сведений о наличии в ней Ц. К концу 60-х гг. XVIII в. М.М.Щербатов застал ее уже в составе Патриаршей библиотеки. Сравнение описания Ц, приведенного историком, с текстом описи патриаршей ризницы и библиотеки 1738-1749 гг. с несомненностью говорит о том, что в описании рукописи в предисловии к первому изданию историком был просто процитирован текст этой описи:

"Царственная книга товств
летописец..."

Опись 1738-1749 гг.

"Летописец старинный о Великих
Князьях, писан на целых листах
с рисовальными фигурами".⁹

"Летописец старинный
о великих князех с рисо-
вальными фигурами бес-
переплету".¹⁰

Для выяснения вопроса о том, когда же рукопись перешла во владение главы церкви, обратимся к описям патриаршей библиотеки, составленным после 1649 г. Самая близкая по времени опись 1658 г. "домовой казне и книгам... после бывшего Никона патриарха". Среди 1300 книг и 420 грамот ее фигурирует "Книга степенная писменная в лицах в тетради в десть".¹¹ Книги были отосланы в 1658 г. вслед за Никоном Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Часть из них опальный патриарх вложил в монастырскую библиотеку в 1660-1661 гг., пометив рукописи специальной "скрепой".¹² Как известно, в монастырскую библиотеку Никоном дан вкладом так называемый "Хронографический сборник" (ХС), другой том Лицевого летописного свода.¹³ Но, во-первых, он содержит текст Хронографа, который любой книжник того времени без труда отличил бы от Степенной книги, а, во-вторых, имеет переплет и вкладную запись, сделанные еще в XVII веке,¹⁴ в то время как Ц оста-

валась переплетенной вплоть до 1769 г. и вкладной Никона не имеет.

Таким образом, либо Ц не была отправлена в патриарший монастырь, либо, среди многих других книг, не снабженных вкладной записью, позже вернулась в Москву. Скорее всего следует предположить первое, ибо в описи возвращенным из Нового Иерусалима книгам, составленной в 1675 г., упоминания о лицевой рукописи нет¹⁵. В следующей сохранившейся описи патриаршей ризницы и библиотеки, относящейся к 1686 г., значится "Книга степенная Российская писанная уставом в десть"¹⁶ здесь, не отмечен главный признак Ц - "в лицах", но формат и почерк в таком сочетании, безусловно, указывают на последнюю. В этой же описи есть еще только одна "листовая" рукопись исторического содержания - "летописец", но он писан скорописью¹⁷. Учитывая приблизительность описаний книг в описях XVII века, нетрудно заметить, что составитель описи 1686 г., перечислив важные формальные признаки рукописи, просто упустил один из них. Во всяком случае, во всех последующих описях патриаршей ризницы и библиотеки конца XVII-XVIII вв. постоянно упоминается лицевая историческая рукопись¹⁸, каждый раз описываемая по-разному, но в целом содержащая единый набор признаков Ц. В нижеприводимой таблице они сопоставляются в хронологической последовательности:

1658 г.	Книга степенная в лицах		в тетради	в десть
	письменная			
1686 г.	Книга степенная Российская		писана полу уставом	в десть
1695 г.	Летописец бытие	с ли-	не в пере-	на целых
1701 г.		цами	плете	листах
1708 г.	Российских князей			Александрской бумаги
1738-1749 гг.	Летописец старинный о великих князех	с рисовальными фигурами	бес переплету	писан на целых листах

Если подробность описания рукописи в описях начиная с 1695 г. не оставляет никаких сомнений в том, что речь идет о Ц, то в описях более ранних скупость приводимых ими данных о "Степенной" может породить некоторые колебания относительно идентичности ее Ц. А.М.Пентковский и А.П. Богданов приводят документальные доказательства того, что в описываемое время стопа листов Лицевого летописного свода еще не была разбита на тома, за исключением Ц и Никоновской, и хранилась в царской библиотеке, куда, после непродолжительного пребывания в Новом Иерусалиме, возвратилась и "Никоновская с картинками".¹⁹ Таким образом, в 1658 и 1686 гг. в Патриаршей библиотеке могла числиться только Ц.

Переход Ц во владение патриарха легко объясним теми отношениями, которые сложились между Печатным двором и главой церкви при Никоне. Как известно, Никон, занимавший кафедру между 1652 и 1667 гг., интересовался летописанием,²⁰ собрал огромную библиотеку²¹, (которая, кстати, хранилась частично на Печатном дворе,²²) и в первые же годы своего патриаршества деятельно приступил к "справе" богослужебных книг. Центром ее являлся Печатный двор. Если до Никона московская типография имела двойное подчинение - светскому главе Приказа печатных дел и главе церкви - то с 1652 г. она переходит в полное и единоличное владение патриарха.²³ Достаточно сказать, что даже приказной судья, совершенно непременное должностное лицо всякого приказа, в Приказ печатных дел назначавшееся из светских дьяков, в годы патриаршества Никона вплоть до ухода последнего в Новый Иерусалим в 1658 г. не встречается в списках приказных судей.²⁴ Очевидно, тогда, между 1652 и 1658 гг., забытая на время рукопись Ц, обнаруженная на Печатном дворе, и пополнила патриаршую библиотеку где более ста лет спустя ее нашел М.М.Щербатов.

Примечания:

- 1 Амосов А.А. Лицевой летописный свод и библиотека Ивана Грозного. - В кн. Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. - Л., 1982, с.99-102.
- 2 Белокуров С.А. Материалы для русской истории. - М., 1888, с. 477. Ранее опись Печатного двора 1649 г. была дважды изда-

- на И. Мансветовым. — См. Мансветов И. Как у нас правилось церковные книги. Материалы для истории книжной справы ХУП столетия. (По бумагам Архива Типографской библиотеки в Москве). — М., 1883; Его же. Как правилось у нас бого-служебные книги. — Прибавления к Творениям Св. отцев в русском переводе. 1883.
- 3 См. предисловие М. М. Щербатова к первому изданию рукописи. — Царственная книга то есть летописец царствования Иоанна Васильевича от 7042 до 7061, напечатан с письменного, который сыскан в Москве в Патриаршей библиотеке. — Спб., 1769.
 - 4 Описание Ц см. — Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания. — М., 1970, ч. 1, с. 128—130.
 - 5 Белокуров С. А. Материалы для русской истории... с. 483—487.
 - 6 С Царственной книгой, согласно описи, соседствовали гра-вировальные доски с изображением Ефрема Сирина, "лествицы входной из Лествичника", а также для Псалтыри учебной (Белокуров С. И. Материалы для русской истории... с. 477—478). Ранее 1649 г. издание "Поучений" Ефрема Сирина с изображением святого выходило только в 1647 г., в этом же году вышло единственное в Москве издание "Лествицы" Иоанна Лествичника с ее изображением; первое издание Псалтыри с послесловием "ко учителем" издано в 1645 г. — Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках, Сводный каталог. — М., 1958, с. 61 (№180, 182), 65 (№199), 66 (№ 202).
 - 7 Протасьева Т. Н. К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи (Син. 962) — В кн. Летописи и Хроники. 1973. — М., 1974, с. 283.
 - 8 Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. — М., 1916, с. 214—218, 238—259.
 - 9 Царственная книга то есть летописец... Предисловие, л. 2—2 об.
 - 10 ОР ГИМ, Синодальное собр., 1204, л. 467.
 - 11 Беляев И. Д. Переписная книга домовая казны патриарха Никона. — Временник Московского общества истории и древностей Российских, 1852, кн. 15, смесь, с. 14.
 - 12 Костюхина Л. М. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского собрания. — Археографический ежегодник за 1960 г. — М., 1962, с. 273—274.
 - 13 Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.-Л., 1959, т. 3, в. 1, с. 14—24.
 - 14 Амосов А. А. Лицевой летописный свод... с. 99.
 - 15 Ундольский В. М. Опись книгам, взятым в Патриаршую ризную казну, составленная 1675 года монахом Евфимием и иеродиаконном Иакинфом и Роспись книгам, взятым в Патриарший разряд и переданным в книгохранилищу и проч. — Чтения в

Обществе истории и древностей Российских, 1847, № 5, Смесь, с. 1-17.

16 ОР ГИМ, Синодальное собр., 98, л. 223.

17 Это Никоновский список Никоновской летописи. - См. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. - М., 1980, с. 270.

18 См. описи патриаршей ризницы и библиотеки 1695 г. (ОР ГИМ, Синодальное собр., 96, л. 37 об.), 1701 г. (там же, 206, л. 32), 1708 г. (там же, 97, л. 32), а также приведенную выше опись 1738-1749 гг. (прим. 10 к настоящей статье).

19 См. статью авторов "Сведения о бытовании Книги Царственной ("Лицевого свода") в XVII в. "в настоящем сборнике. Установленный Б.М.Клоссом факт наличия в Александро-Невской и Лебедевской летописях (далее А-Н и Л) текстов как Ц, так и Никоновской не обязательно может быть объяснено только неразделенностью их в сер. XVII в., когда снималась копия, частями которой являются А-Н и Л. (Ср. Клосс Б.М. Никоновский свод... с. 231). Можно, например, предположить существование более ранней копии этой части свода, переписанной в XVII в. Возможен и другой путь. В 1677 г. Никоновская, побывавшая "в обучении" царских детей, не имела переплета, но утерян он был гораздо ранее. В 1645 г. Алексей Михайлович был венчан на царство, что завершило детский период его биографии; за шесть лет пребывания в не отличавшихся повышенной аккуратностью детских руках рукопись вполне могла "растаться" с переплетом, и в начале 50-х гг. XVII в. не составило особого труда совместить эти рассыпавшиеся листы с пребывавшей по-прежнему "бес переплет," Ц.

20 При нем составлен летописный свод, получивший название Свод 1652 г. - См. Насонов А.Н. История русского летописания XI - начало XVIII вв. - М., 1969, с. 483 и сл.; Лаврентьев А.В. Списки и редакции летописного свода 1652 г. - В кн. Источниковедческие исследования по истории феодальной России. Сб. ст. под ред. В.И. Буганова. - М., 1981, с. 62-81.

21 Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. - Л., 1970, с. 173-179.

22 Викторов А.Е. Библиотека и историческая деятельность Московской Синодальной типографии. - М., 1859, с. 31; Библиотека Московской Синодальной типографии. - М., 1891, ч. 1, Рукописи, вып. 1. Сборники. Описал А. Орлов, с. 11.

23 Николаевский П.Ф. Московский печатный двор при патриархе Никоне. - Христанское чтение, 1891, ч. 1, с. 122, 175; Очерки истории русской культуры XVII века. - М., 1979, ч. 2, с. 162.

24 Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. - М., 1946, с. 118. На этот факт внимание автора обратил В.А. Кучкин, которому мы искренне признательны.

О "ЗЕМЛЯНОМ" БОЯРСКОМ СПИСКЕ 1613 г.

Бурные события начала ХУП в. привели к серьезным переменам в распределении земельных владений. Это время "сопровождалось ... крупной перетасовкой служилого землевладения". В руках некоторых представителей столичного дворянства сконцентрировались значительные по своему размеру поместья и вотчины. Не редки были случаи незаконного захвата земель. В то же время поместное и вотчинное обеспечение части провинциального дворянства оказывалось недостаточным. При сложившихся обстоятельствах перед правительством Романовых встала задача проведения ревизии частных земельных владений, особенно тех, которые ранее входили в состав дворцовых. Имеется известие, что еще в конце 1612 г. или начале 1613г. земское правительство предприняло попытку отписать некоторые из этих земель: "А дворцовые, государь, пашенные и पोшонные и оброчные седа, - сообщалось Михаилу Романову 26 марта 1613 г., - по нашему, богомольцев твоих государевых, приговору и по совету всей земли у бояр и у всяких людей отписать велели, и отпищики посланы".² Вопрос этот, видимо, решался с участием земского собора. Ревизия земель продолжалась и при новой династии. Одним из результатов ее явилось составление так называемого "земляного" боярского списка 1613 г.

Документы подобного рода включали в себя перечни починам представителей Государева двора с указанием размеров и местонахождения их поместий и вотчин, иногда - времени пожалования. Практика составления "земляных" боярских списков восходит к ХУІ в. В ввозной грамоте от 5 ноября 1585г., выданной Андрею Соколову, упоминается "земляной" список 7089 г.³ Имеются известия о списках 7102, 7104, 7114 гг.⁴ Аналогичный документ появился, видимо, и в 1622 г. В жалованной вотчинной грамоте Д.И.Татищеву от 27 сентября 1622 г. читаем: "Да в боярском же списке 130-го году та деревня Брии-

на написана в вотчине за Дрьем Татичевым".⁵ Перечисленные списки не сохранились до нашего времени.

Ведение "земляных" боярских списков находилось в компетенции Поместного приказа. Упомянутый список 7069 г. был скреплен дьяком Яковом Витовтовым,⁶ служившим тогда именно в этом ведомстве.⁷ О списке 1613 г. в деле кн. Д. А. Сицкого прямо сказано: "а сыскан в Поместном приказе боярской список 121-го году с землями".⁸

Список 1613 г. дошел до нас не полностью (хранится в Центральном государственном архиве древних актов).⁹ Он включает сведения о поместьях-вотчинах думных чинов, стольников и московских дворян. Оригинальный его заголовок отсутствует. Текст начинается с рубрики "Бояре". Время его составления определяется по неоднократно встречающейся фразе "в нынешнем 121-ом году". Документ был обнаружен и опубликован в конце XIX в. А. П. Барсуковым. Причем исследователь рассматривал найденный им текст как отрывок из докладной выписки, ссылаясь на следующую запись о спорных владениях Д. В. Головина: "... и о том как государь укажет: велит ли дать?"¹⁰ Под наименованием "докладной выписки" в приказах фигурировала особая разновидность делопроизводственной документации, представляемой верховной властью и включавшей краткий пересказ дела с приложением выдержек из документов. Приведенная же запись свидетельствует лишь о том, что документ должен был вноситься на рассмотрение государя. Но докладывать государю могли "земляной" список в полном объеме, а не выборку из него. Недостаточно убедительно звучит предположение А. П. Барсукова о критериях отбора имен для выписки. По мнению историка, в нее попали имена только тех столичных дворян, "которые владели в городах поместной землей без окладов."¹¹ Это противоречит данным самого документа, в котором, например, о стольнике кн. В. П. Черкасском сказано: "Поместья за ним на Костроме, что ему дано из дворцовых сел при боярех, 800 чети, оклад сполна..."¹²

В дальнейшем исследователи неоднократно использовали сведения, содержащиеся в этом источнике. Е. Д. Сташевский,

например, на основании его данных, пришел к выводу о том, что "большинство думцев царя Михаила – крупные землевладельцы, увеличившие за Смуту свое земельное достояние".¹³

Однако предметом специального изучения "земляной" список стал недавно. Некоторые вопросы источниковедческого характера, касающиеся его происхождения и состава, были рассмотрены в статье Т.М.Родионовой. Автор справедливо связывает составление "земляного" списка с работой земского собора 1613 г.¹⁴ На это есть прямая ссылка в спорном деле 1627 г. о поместьях и вотчинах кн. С.В. и М.В. Прозоровских, внесенном в Указную книгу Поместного приказа: "... и прежде во 122-м году, как сидели власти и бояре о земляном списке, и тою землею у князь Семена да князь Матвея... велено с того собору отписать на государя".¹⁵ Обращает на себя внимание дата заседания собора – 7122 г. В другом деле – стольника кн. Д.А. Сицкого о наследстве вотчины после кн. П.В. Бахтеярова-Ростовского говорится о другой дате: "... как сидели власти и бояре о землях в 121-м году, и в том земляном списке."¹⁶ Возможно, земский собор рассматривал результаты ревизии земельных владений в течение нескольких месяцев 1613 г.: летом 7121 – осенью 7122 г.

Т.М.Родионова традиционно характеризует анализируемый документ как докладную выписку из "земляного" списка. Причем дошедший до нас текст представляет собой, по мнению автора, даже не оригинал выписки, а ее беловую копию 20–30 гг. XVII в. В качестве единственного доказательства приводится описание филиграней бумаги: "... кувшинчик одноручный (двух видов) под короной розеткой и полумесяцем, на корпусе кувшинчика литеры ВО и IO. Сходные виды по альбомам А.А.Гераклитова, К.Я.Тромонина, Н.П.Лихачева характерны для 20–30-х годов XVII века".¹⁷ Описание это содержит ряд существенных неточностей. Обратимся к подлиннику. Перед нами две близких филиграны, которые сходятся во всех деталях, но не вполне совпадают при наложении по контурным очертаниям.¹⁸ Причем, на кузовах кувшинчиков видны литеры РО (но никак не ВО и не IO). Таким образом, бумага, на которой написан документ,

изготовлена одной мельницей и приблизительно в одно время.¹⁹ Некоторые различия в контурах близких филиграней можно объяснить либо смещением формы, либо изготовлением бумаги одновременно на двух формах, имевших почти тождественные знаки. В просмотренных нами альбомах точно такой филигранный (одноручный кувшинчик с пятью лепестками и полумесяцем на крышке, с полумесяцем и литерами PO на кузове) нет.

Зато в столбцах фонда Оружейной палаты обнаруживаются листы с водяными знаками, полностью совпадающими при наложении с вышеописанными. Это документы (грамоты, памяти) из делопроизводства приказов (Большого дворца, Посольского, Владимирской четверти), датированные 24 августа, 16 и 18 октября 1613 г.²⁰ Следовательно, интересующий нас документ также появился в это время и не может считаться позднейшей копией.

Время работы над его текстом Т.М.Родионова датировала маем 1613 г.²¹ Это вполне соответствует содержанию материалов, извлеченных из книг Печатного приказа, в которых имеются записи о выдаче документов на земельные владения. При сравнении их с данными списка выясняется, что он включает сведения о пожалованиях, сделанных не позднее мая месяца. Сопоставим, например, текст списка с записью в беспоялковой книге 1613 г. за 25 мая о стольнике Д.И.Татищеве.

Книга Печатного приказа

"Запечатана грамота на Вологду... Дано ему поместья против старье его поместья в его оклад 950 чети - 202 чети".²²

"Земляной" список

"...да ныне ему при государе дано на Вологде из дворцовых сел 201 чети".²³

Обратимся теперь к записям последующих месяцев. 20 июня московский дворянин Л.О. Щербатый с детьми получил жалованную грамоту на ярославскую вотчину. 6 августа такую же грамоту на вотчину в Старицком уезде выдали его сыну стольнику Дмитрию.²⁴ По "земляному" же списку за ним еще не числится никаких вотчинных земель.²⁵

У нас нет оснований утверждать, как это делает Т.М.Родионова, что список пополнялся новыми сведениями в течение

второй половины 1613 – первой половины 1614 г. Приводимый в статье пример с пожалованием чашника кн. А.В.Лобанова-Ростовского в апреле 1614 г. следует признать недоразумением. В деле идет речь не о наделении конкретными поместьями владениями, а о назначении поместного оклада.²⁶ Получив его, Лобанов-Ростовский как бы закрепил за собой право на обладание поместьями (1200 четвертей), которые еще ранее были даны ему.²⁷

Т.М.Родионова считает также, что запись о конфискованных ярославских вотчинах кн. С. и М.Прозоровских ("И ныне те земли отписаны на государя, и князь Семен да князь Матвей тех сел о деревнях бьют челом государю о повороте")²⁸ относится к более позднему времени, чем основной текст документа.²⁹ Прямых доказательств этому нет. Дело же по челобитной Прозоровских решалось, видимо, в конце мая 1613 г. В книге Печатного приказа под 28 мая записано: "Запечатана грамота в Ярославский уезд по челобитью стольников князя Семена да князя Матвея Прозоровских. Дана им послушная грамота на прежню их вотчину".³⁰ В списке, надо полагать, упоминается именно об этом эпизоде.

Итак, документ дает представление о размерах земельных владений служилых людей столичных чинов, полученных ими до июня 1613 г.

Однако, как отмечалось выше, Т.М.Родионова считает его не самим "земляным" списком, а выборкой из него, подготовленной для доклада царю. Анализируя состав источника, можно усомниться в подобной точке зрения. Во-первых, думные чины представлены почти в полном объеме. Из бояр отсутствуют кн. И.И.Шуйский, М.Б.Шемн, содержавшиеся в польском плену, и кн. И.Н.Одоевский, находившийся в оккупированном шведами Новгороде. Нет в перечне окольных кн.В.И.Мосальского, С.С.Годунова и кн. И.Д.Хворостинина. Последний служил в это время в Астрахани, связь с которой практически была прервана.³¹ С.С.Годунов с 1606 г. – воевода в Верхотурье.³² Сведения о местонахождении кн.В.И.Мосальского в этот период мы не располагаем. В отсутствие самих землевладельцев,

занимавших столь видное положение в иерархии Государева двора, вряд ли был бы начат сыск о принадлежащих им вотчинах и поместьях. Поэтому имена их не попали в список. Вторых, количество стольников, включенных в документ (88) вполне может приближаться к общему числу представителей этого чина на весну 1613 г. Мы не располагаем другими сведениями данными о составе Двора на этот год. Ближайшим по времени источником для сопоставления является боярская книга 1615 г. По ней значится 116 стольников.³³ При этом необходимо учитывать неоднократные чиновные пожалования, происходившие в 1613-1615 гг., и общую тенденцию к увеличению персонального состава двора. Не исключено отсутствие в перечне стольников "земляного" списка нескольких имен. Надо иметь в виду сложность обстановки, при которой в столице могли не располагать данными о некоторых служивых людях. Так, нет в перечне имени Д.И.Головина. Но он также значится в нетчиках в списке лиц, назначенных в конце апреля 1613г. в свиту царя на его пути к Москве.³⁴

Перечень московских дворян отличается неполнотой. Объяснить это можно тем, что недостающая его часть просто утеряна. Сохранившийся текст заканчивается записью о владениях И.И.Вольнского, расположенной внизу л.51. Поэтому есть основания для утверждения, что документ является не отрывком докладной выписки, а частично сохранившимся беловиком самого "земляного" боярского списка 1613 г., в котором сейчас нет перечня стряпчих (возможно, его и не было) и отсутствует более половины перечня московских дворян.

Говоря о неполноте сведений "земляного" списка, необходимо иметь в виду специфику его составления. Вероятно, основным источником при работе над ним в приказе служили данные, представляемые дворянами. В одном из земельных дел хорошо отображен этот момент: "И как де в прошлом в 121-ом году делан боярской список з землями, и к тому списку Иван Пушкин дал память за своею рукою, и в той памяти он, Иван, писал за собою мещеского поместья сто пятьдесят чети".³⁵ Не исключено, что в некоторых случаях податели "памятей"

умышленно замалчивали о той части своих владений, законность которой вызвала сомнения. В процитированном деле дьяк В.Махов обвинял И.И.Пушкина как раз в утайке 130 поместных четвертей.

При составлении списка использовали, безусловно, и писцовое делопроизводство. В записи о владениях И.И.Чепцова указано: "А по писцовым книгам... 1931 чети".³⁶ По этим материалам, видимо, проверялись, по мере возможности, показания служилых людей. О московском дворянине М.П.Борятинском читаем: "по его сказке 912 чети... А по сыску тех земель, что ему дано в поместья и в вотчину, 1876 чети."³⁷

Даже беглые наблюдения позволяют расширить наши представления о происхождении и содержании одного из интереснейших документов, характеризующих землевание феодальной знати и состав Государева двора в первые месяцы царствования Михаила Федоровича. Основной вывод о том, что мы имеем дело не с частью копийной выписки, а с не полностью сохранившимся беловым оригиналом самого "земляного" боярского списка, появившегося в Поместном приказе в мае 1613 г. и впоследствии не дополнявшегося и не исправлявшегося, значительно повышает ценность этого документа как исторического источника.

Примечания:

- 1 Новосельский А.А. Распад землевание служилого "города" в ХУП в. (по "десятиям") - В кн.: Русское государство в ХУП в. М., 1961, с.237.
- 2 Дворцовые разряды, изданные вторым Отделением собственной е.и.в. канцелярией (далее - ДР), СПб., 1850, т.1, с.1803-1804, прим.2. На местах проводилась работа по возвращению земель в казну. Так, в книге Печатного приказа имеется запись от 3 марта 1613 г.: "Запечатана грамота в Переславль-Резанский к Мирону Вельяминову. По челобитью Ивана Кикина не велено у него отца его выслуги вотчину отписывать во дворец" (ЦГАДА, ф.233, Печатный приказ, кн.1, л.6).
- 3 ЦГАДА, ф.1209, Поместный приказ, столбцы по Ярославлю, д.21486, ч.1, л.18. За указание этого документа приношу глубокую благодарность В.И.Корецкому.
- 4 Известия Русского генеалогического общества, вып.3. СПб., 1909, с.298; Сухотин Л.М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе (1610-1611). М., 1911, с.84, 85, 90, 91.

- 5 ЦГАДА, ф.1209, столбцы по Ярославлю, д.21486, ч.1, л.240.
- 6 Там же, л.18.
- 7 Веселовский С.В. Дьяки и подьячие XV-XVI вв. М., 1975, с.96.
- 8 Известия Русского генеалогического общества, 1909, вып.3, с.298.
- 9 ЦГАДА, ф.27, Госархив, д.32, л.1-51.
- 10 Барсуков А.П. Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях. - ЧОИДР, М., 1896, т.1, отд.1, с.17.
- 11 Там же.
- 12 Там же, с.6.
- 13 Шашевский Е.Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Киев, 1913, с.78, прим.1.
- 14 Родионова Т.М. Документ земского собора 1613 г. - Вестник Ленинградского университета, № 4, История, язык, литература, 1981, вып.3, с.103.
- 15 Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции (далее - Описание МАМО), М., 1889, кн.У1, отд.Ш, с.84-86.
- 16 Известия Русского генеалогического общества, 1909, вып.3, с.303.
- 17 Родионова Т.М. Документ земского собора 1613 г., с.101.
- 18 Укажем листы, где тождественные филигранные прописки просматриваются особенно четко: ЦГАДА, ф.27, д.32, л.3, 5-7, 11-13.
- 19 Из 52 склеек лишь на одной (л.19) обнаруживалась другая разновидность кушничка.
- 20 ЦГАДА, ф.396, столбцы Оружейной палаты, д.6, 14-16; Столбцы бывшего Архива Оружейной палаты, М., 1912, вып.1, с.3, 7.
- 21 Родионова Т.М. Документ земского собора 1613 г., с.102.
- 22 ЦГАДА, ф.233, кн.1, л.189-189 об.
- 23 Барсуков А.А. Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях, с.9-10.
- 24 ЦГАДА, ф.233, кн.1, л.266 об., 427.
- 25 Барсуков А.П. Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях, с.13, 16.
- 26 Акты Московского государства (далее - АМГ), СПб., 1890, т.1, с.111-112.
- 27 Барсуков А.П. Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях, с.4.
- 28 Там же, с.7.
- 29 Родионова Т.М. Документ земского собора 1613 г., с.103.
- 30 ЦГАДА, ф.233, кн.1, л.197 об.

- 31 Русский биографический словарь. Фабер - Цявловский. СПб., 1901, с.209.
- 32 Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга, СПб., 1896, т.1, с.155.
- 33 АМГ, т.1, с.139-141.
- 34 ДР, т.1, с.1147.
- 35 ЦГАДА, ф.1209, столбцы по г.Калуге, д.26172, л.76. Эта практика сохранялась и в дальнейшем. В наказе 1635 г. (копия ХУШ в) читаем: "А что за бояры, и за окольными, и за думными людьми и за стольниками, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за жильцы помесных и вотчинных земель, и тому велети у них взяти росписи" (ЦГАДА, ф.248, Сенат и сенатские учреждения, оп.117, кн.1552, л.135об.).
- 36 Барсуков А.П. Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинах и поместьях, с.13.
- 37 Там же, с.18.

СОСТАВ И СОДЕРЖАНИЕ ПОСОЛЬСКИХ КНИГ
(на примере посольской документации 1613-1616 гг.)

Документация, отражавшая посылку и деятельность русских дипломатических представителей за границей, разрабатывалась постепенно, в процессе внешнеполитической практики. Ведение в Посольском приказе дипломатической документации, увеличение ее в объеме тесно связаны с общими процессами образования и развития единого Русского государства. В процессе складывания административного аппарата единого Русского государства, более унифицированная тетрадная, форма делопроизводства в первой половине XVI в. получает широкое распространение.¹ Книги являются производным от тетрадной формы. Если записи, начатые в одной тетради, продолжались в другой или нескольких друг за другом, то однородность их содержания требовала того или иного скрепления. Из сброшюрованных тетрадей и получились "книги". В настоящее время в историографии наименее изучен вопрос о содержании и приемах составления посольских книг.

Начало XVII в. - период восстановления дипломатических отношений прерванных в годы "смуты" на базе давних сложившихся традиций. В 1613-1616 гг. правительство Романовых отправило в разные страны серию посольств. Главы посольств должны были оповестить правителей государств об окончании "смуты", восшествии на престол М.Ф.Романова, и просить денежной и военной помощи против Польши и Швеции.

Среди посольской документации 1613-1616 гг. полностью сохранились до наших дней четыре посольские книги посольств в Польшу², Англию³, Данию⁴ и Францию.⁵ На их примере рассмотрим характерные черты, присущие составу и содержанию посольских книг. Все книги, одинаковые по формату (в четверку), различаются по общему объему. По каким же принципам группировались тетради в книги и что определяло их количество? Например, посольская книга по связям России с

Польшей написана скорописью на 742-х листах и, кроме документов посольства Д.Г.Оладына, содержит последовательное изложение истории взаимоотношений двух стран за период 1613-1616 гг.; именно в этом объеме она представлена в описях архива Посольского приказа 1626 и 1673 гг.⁶ Книга начинается с материалов о неудачных переговорах Д.Г.Оладына об обмене пленными.⁷ Далее следуют документы посланника в Польшу Ф.Леонтьева, который пытался возобновить переговоры,⁸ затем приводятся данные о приезде в Москву с грамотой "от польских панов" Ф.Рясницына.⁹ Грамота сообщала о недовольстве польско-литовской шляхты отказом королевичу Владиславу в российском престоле. В ответ на это в Варшаву выехал посланник Ф.Желябужский с официальным объявлением об избрании на царство М.Ф.Романова, просьбой об отпуске задержанных в Польше русских послов и предложением начать переговоры о заключении мира.¹⁰ Посольство Ф.Желябужского вызвало ряд обменов посланниками и гонцами между сторонами. Ф.Сомов при встрече с Я.Гридичем под Смоленском¹¹, А.Нечаев в Литве¹² и М.Каличевский в Москве¹³ оговаривали условия предполагаемого посольского съезда. Наконец, осенью 1615 г. состоялся съезд русских и польских послов между Смоленском и Острожком.¹⁴ Ошибочно подшитая к данной книге при переплете в начале XIX в. тетрадь с отрывком окончания статейного списка А.И.Звзина, завершает ее.¹⁵ Таким образом, в посольской книге не просто представлен хронологический отрезок взаимоотношений России с Польшей за период 1613-1616 гг., а в нее включены специально подобранные материалы о первом этапе мирных переговоров, которые привели к заключению Деулинского перемирия 1618 г.

Посольская книга по связям России с Англией представляет собой рукопись на 264-х листах и содержит материалы только одного посольства А.И.Звзина.¹⁶ Однако описи Посольского архива 1626 и 1673 гг. зафиксировали эту книгу вместе с документами 1615-1616 гг. гонца в Англию И.Грязева.¹⁷ В настоящее время книга посольства И.Грязева содержится в отдельном переплете на 180-ти листах.¹⁸ Одинаковые формат,

филиграни, а также данные описей 1626 и 1673 гг. не оставляют сомнений, что в XVII в. обе эти книги составляли одну. Однако, опись статейных списков Московского архива коллегии иностранных дел 1727 г. указывает, на их раздельное существование.¹⁹ Следовательно, это разделение произошло между 1673 и 1727 гг. Неразделенная рукопись, учитывала тетрадь из польской посольской книги № 29, содержала 445 листов, а шесть листов были вставлены позднее при переплете книг. Поскольку филигранные на данных шести листах относятся к 1681 г., можно предположить, что тетради разделили и переплели в конце XVII в., а до этого они были в одной связке, которая охватывала период 1613-1616 гг.

Первая часть подборки документов была связана с посольством А.И.Звизина, который объявил английскому королю Якову I о вступлении в 1613 г. на престол М.Ф.Романова и просил о помощи в борьбе против польского и шведского королей. А.И.Звизин вернулся в Москву в октябре 1614 г., после чего, в августе 1615 г., из Москвы выехал гонец И.Грязев с грамотой к королю Якову I. В грамоте англичанам сообщалось о тщетных переговорах английских посредников с шведским королем; содержалась просьба возобновить переговоры с польским и шведским королями о прекращении военных действий и заключении мира о России. Как видно, материалы двух посольств связаны между собой общей целью и поэтому составляли одну книгу.

В промежутке между посольствами А.И.Звизина и И.Грязева, в декабре 1614 г., в Москву приезжал уполномоченный, английского короля Д.Мерк для посредничества в русско-шведских переговорах.²⁰ Документация о его приезде составляет отдельную книгу, в которую также вошли жалованные грамоты английским купцам и сведения о ходе переговоров.²¹ Наличие этой книги в начале XVII в. отмечает опись 1626 г.²² Для удобства дальнейшей дипломатической практики материалы русских и английского посольств сразу были разделены.

Книга по связям России с Данией написана на 490 листах и подобно предыдущим книгам кроме материалов посольства кн.

И.М.Барятинского²³ содержит: историческую справку о пребывании в Москве датских посольств с 1598 по 1613 гг.²⁴; документы о приезде в Москву датского посланника Ивора Винта (Ивервинта)²⁵. Кроме поздравления с избранием на царство М.Ф.Романова датский посланник в ответ на просьбу о помощи против Польши и Швеции поднял вопрос об окончании споров относительно межевания лопских земель. Территория сбора пошлин Данией и Россией среди лопарей не была четко обозначена, что вызвало многочисленные споры. Выписки из посольских и писцовых книг, грамоты, записи, указы царя и Боярской Думы воеводам и отписки последних о лопских землях входят в данную посольскую книгу.²⁶ В этом случае документация русского и датского посольств дополнена материалами другого ведомства, — Новгородской четверти,²⁷ что было вызвано ходом дипломатических переговоров. Книга охватывает период взаимоотношений России с Данией за 1598—1616 гг., в таком же объеме она зафиксирована в описях 1626 и 1673 гг.²⁸

Посольская книга по связям России с Францией значительно меньше по объему (178 листов) и содержит только документы посольства И.Г.Кондырева.²⁹ Посольство во Францию осуществлялось через голландскую территорию при посредничестве местной администрации. Документы, связанные с отправлением посольства, а также общий статейный список о пребывании в каждой из этих стран вошли в посольскую книгу по связям России с Францией. Однако, в голландских делах комплекс документов и более подробный отчет о пребывании /"бытности"/ посольства только в Голландии.³⁰ Подобный же пример наблюдается и с документацией посольства И.Боклановского (1617—1619 гг.), который был отправлен в Данию и Голландию. Все материалы этой миссии объединены в делах о сношениях России с Данией.³¹ Можно предположить, что в таких случаях документы группировались в фонде основной страны назначения посольства.

Французское посольство во главе с Лидвигом де Гансом (Де-Гё Курменен) прибыло в Москву только в 1629 г., чтобы заключить договор о взаимовыгодной торговле, и не было отведено на миссию И.Г.Кондырева. Соответственно и документы

этих двух посольств находились (-ятыя) в разных посольских книгах³², что подтверждается описями архива Посольского приказа.³³

Можно заключить, что тетради шивались и переплетались в книги не просто последовательно хронологически или хаотично по мере накопления, а подбирались через некоторое время, когда начинался или завершался какой-либо этап дипломатических отношений с той или иной страной и собирался определенный комплекс материалов. Общий объем и состав посольских книг был продиктован спецификой и динамикой отношений с каждой страной в отдельности. Внешнеполитические и внутрисоветские причины определяли подбор и движение документов из столбца в книгу.

Практика формирования посольской документации в столбце, а затем и в тетради, выработала приемы ее группировки. Документы в определенной последовательности объединялись по формальному признаку - приезды и отправления (отпуски и посылки) послов, посланников или гонцов как русских, так и иностранных. Описи архива Посольского приказа зафиксировали этот принцип группировки.³⁴ Учитывая сложившуюся традицию, мы будем рассматривать состав документов исследуемых посольских книг 1613-1616 гг. по данному формальному признаку ("отпуск" и "приезд") в той же последовательности как они отложились в книгах.

Среди документов, которые объединены в группу "отпуск" выделяются следующие:³⁵

Верительные ("вершние") грамоты выдавались дипломатическому представителю России от имени главы государства (с целью официального удостоверения посла. Лишь посольство Д.Г.Оладына являлось исключением. Среди русских пленных в Польше находился митрополит Филарет - отец царя М.Ф.Романова. И хотя Д.Г.Оладын знал об избрании на престол нового царя в целях безопасности, ему предписывалось всем без исключения говорить, что он послан "Московского государства от митрополитов, архиепископов и всего освященного собора, бояр, окольничих, дворян и всяких людей".³⁶ Все верительные грамоты (кроме грамоты в Польшу) имели полный титул

царя с перечислением всех земель и княжеств по "Кабардинские земли" включительно, вошедшие к тому времени в состав Русского государства. Титул главы государства, которому направлялась грамота, был, как правило, более коротким. Причем форма богословского введения ("invocatio") зависела от вероисповедания правителя страны назначения, так грамоты в христианские государства содержали упоминание "троицы", которое отсутствовало в грамотах, направляемых в страны мусульманского Востока. Напр.: "Милосердия ради милости бога нашего, в них же посети нас восток свыше, во еже направить ноги наши на путь мирен, сего убо бога нашего в троице славимого...: (Англия)³⁷; "Бога единого, безначального и безконечного, и невидимого, страшного и непреступного, владеющего силами небесными и единым бессмертным словом премудрости своея видимая вся сотворшаго..." (Персия).³⁸ Верительные грамоты в одних случаях только удостоверяли назначение дипломатического представителя (Англия, Дания)³⁹, а в других содержали краткое изложение событий "смуты", различные просьбы о денежной и военной помощи (Франция, Турция);⁴⁰ об обмене пленными и прекращении военных действий (Польша)⁴¹; предложение мира (Ногайская орда, Австрия)⁴².

Посольский приказ выдавал иностранным подданным грамоты, которые предоставляли им право свободного въезда в Русское государство. В дипломатической практике они получили название "опасные" и часто доставлялись через дипломатических представителей. Так, А.И.Эвзин и И.М.Барятинский везли с собой "опасные" грамоты для английских и датских послов или посланников, чтобы им "приехать и назад отъехать со всеми людьми и з животы добровольно, безо всякого задержания и зацепки".⁴³ Такая же грамота была вручена английским докторам и аптекарям и лично врачу Б.Амеюсу с приглашением на службу в Россию.⁴⁴

"Любительные" грамоты русские дипломаты предъявляли проезжая через различные государства в страну назначения. Они подтверждали мирные, дружественные отношения и содер-

ваали просьбу оказать содействие посольству. Подобная грамота к датскому королю Христану IУ была у А.И.Звзина с просьбой "пропускать без задержания к провахать" посольство в Англию. В ответ на это гарантировалось, что "которые будет люди твоей земли также прилучаться в наших государствах... и мы их пожалуем, также пропустити велики безо всякого задержания". Такие же грамоты предъявляли: Г.Кондырев правителям вольных немецких городов и штатгальтеру Голландии Морицу Оранскому⁴⁵; М.Н.Тиханов тайшам Калмыцкой орды⁴⁶ и ногайскому кн.Иштереку.⁴⁷ Ввиду опасного пути в Турцию из-за возможного нападения крымских татар и войск И.Заруцкого С.Б.Протасьеву вручили "любительную" грамоту к азовскому князю с просьбой выделить сопровождающих для охраны посольства.⁴⁸

Посольский приказ от имени царя, а в случае с Д.Г.Оладьиным от имени "священного чину и бояр" еще до отъезда посольства отправлял с посыльными "указные" грамоты местным воеводам, которые носили распорядительный характер относительно приезда, отправления и сопровождения русских и иностранных посольств. Напр., могайскому воеводе И.А.Загржскому указывалось отписать в приказ о приезде Д.Г.Оладьина⁴⁹. Архангельскому воеводе Н.М.Пушкину и дьяку П.Григорьеву предписывалось приготовить корабли для посольств в Англию, Данию и к римскому императору.⁵⁰

Во время подготовки посольства к отправлению и по мере его продвижения Посольский приказ вел переписку с различными учреждениями и выборными лицами. Копии памятей и подлинники отписок вносились в столбцы, а затем часть из них переносилась в книги. Инструкция должностному лицу с указанием как поступить, выполнить то или иное поручение по приему и отправке посольства называлась наказной, или указной памятью. Так, дьяку Галицкой чети М.П.Бегичеву по указу царя и боярской думы послали память о размере жалованья послу А.И.Звзину,⁵¹ а думному посольскому дьяку П.А.Третьякову - память с выпиской из четвертного кормленого стола об окладе дьяка А.Г.Витовтова в предыдущем 1612 г.⁵²

В случае, когда возникала необходимость дополнительных инструкций, вслед посольству посылались памяти. После отправления из Москвы посла А.И.Звезина архангельский воевода Н.М.Пушкин сообщил в Посольский приказ о переговорах датского и шведского королей при посредничестве английского короля Иакова I.⁵³ В ответ на отписку воеводы послу А.И.Звезину послали наказную память о том, как вести переговоры, чтобы шведский король Густав II Адольф вернул русские "отчинные города Новгород и Корелу и иные..., а о делех, которые супротивны свейскому Адольфу королю, нынешнему их миру з датским Крестьянусом королем, не говорить".⁵⁴ Иногда в памяти содержалось не только указание, определявшее действие того или иного должностного лица, но и предлагался текст документа, который необходимо было составить должностному лицу. Память колыскому воеводе Г.Н.Волынцеву содержит текст грамоты для "варгавского" наместника К.Гате с разрешением собирать дань в лапландских землях при условии, если царские подданные будут собирать дань в Кольчанский лопи.⁵⁵

Руководством для дипломатов во время посольской миссии был наказ (инструкция), в котором подробно перечислялись возложенные на посла поручения, а также его обязанности, предписывались нормы поведения в чужой стране, излагались речи и ответы на возможные вопросы иностранцев. Это было подробнейшее указание не только на задачи посольства, но и на то, как их выполнять. Эта широко распространенная форма приказных документов имела хождение и во внешнеполитическом ведомстве. Посольские и воеводские наказы имеют одинаковую структуру, содержат наставления о тех или иных "делех".⁵⁶ Однако специфика международных отношений вызвала в наказах послам определенный порядок изложения, внесла изменения и дополнения. Среди них: различные варианты ответов на предполагаемые вопросы, а также вопросы, которые послы сами должны были задавать своим партнерам во время переговоров. Сохранившиеся наказы рассматриваемых нами посольств по величине объема распределяются по странам в следующем порядке:

Дания⁵⁷, Англия⁵⁸, Империя⁵⁹, Польша⁶⁰, Крым⁶¹, Франция⁶². Наиболее материально обеспеченными были посольства в Данию и Англию. Их главы имели статус посла, соответственно они получили и самые детальные инструкции.

Письма – не являются разновидностью посольской документации, но иногда встречаются в посольских книгах и, как правило, носят частный характер. Так, пленный польский подданный Н.Струсь отправил с Д.Г.Оладыным письма к королю Сигизмунду III и польским панам с просьбой освободить его "с братьев" из русского плена.⁶³ Датский король Христиан IV, кроме грамоты царю М.Ф.Романову,⁶⁴ прислал отдельно письмо с просьбой принять на службу датского дворянина М.Мартынова (Мартинсон)⁶⁵.

Росписи дополняли "указные" грамоты и определяли количество продуктов (корма) в зависимости от ранга, который занимал тот или иной член посольства. Корм выдавался в городах по пути следования; напр., посольствам А.И.Зюзина и С.М.Ушакова на отрезок пути от Ярославля до Вологды полагалось по "15 ведр вина горячего, 7 пудов меду, 2 чети муки пшеничные добрые, 4 осетры, 4 пруты белужьи, 2 спины осетры"; дьякам А.Витовтову и С.Заборовскому – по "10 ведр вина, четверть муки пшеничные, 2 осетра, 2 прута белужья, 2 спины осетры, 4 пуды меду"; подьячим – по "2 ведра вина, 2 чети муки".⁶⁶ Среди документации Д.Г.Оладына имеется "роспись" имен пленных русских и польских подданных, которых предполагалось обменять на посольском съезде.⁶⁷ Однако, чаще всего росписи фиксировали размеры денежного жалованья, подарки главам правительства и их приближенным. Записи о выезде послов из Москвы завершают комплекс документов, объединенных понятием "отпуск", после чего следуют записи о приезде.

Документация группы "приезд", как правило, начинается с ответных грамот русскому царю. Грамота, которую привез Д.Г.Оладын из Польши, написана от имени "панов-рад", а о короле сказано, что он не мог сам отвечать на грамоту собора, потому что она наполнена словами "укорительными и неправдивыми, и гордыми, и соромотными".⁶⁸ Ответную грамо-

ту о согласии на просьбу о посредничестве в переговорах о заключении мира между Россией и Польшей привез из Империи посланник С.М.Ушаков⁶⁹. Закончив свое посольство у римского императора, С.М.Ушаков должен был ехать в Голландию и там просить "помощь на врагов". В грамоте к царю М.Ф.Романову голландский наместник Аерсено ответил, что они сами недавно закончили войну и не могут дать царю никакой помощи, но употребят все усилия, чтобы склонить к миру короля шведского.⁷⁰ Подобную же грамоту прислал с послом кн.И.М.Бярятинский датский король Христиан IV, обещая содействие в русско-шведских переговорах, но не желая оказывать помощь в урегулировании отношений России с Польшей по причине давней дружбы с польским королем.⁷¹ В свою очередь французский король Лодовик XIII обещал, что его подданные не выступят против русского царя, но договор об этом будет заключен французскими послами в Москве.⁷²

Глава посольства во время поездки вел переписку с Посольским приказом. Краткий отчет о результатах посольской миссии отправлялся в гонимом из Архангельска. Напр., И.М.Бярятинский сообщал, что датский король Христиан IV о разорении Московского государства "добре скорбит", но помощь не может, т.к. с польским королем "наперед сего не в миру не бывал".⁷³ И.Г.Кондырев писал, что на посольстве у французского короля они были, грамоту от него "о вековой ссмыке" привезли, и послов своих прислать тот обещает.⁷⁴ Все отчеты сообщали о дате возвращения в Россию, повторяли содержание ответных грамот иностранных правителей. Они были необходимы для того, чтобы оперативно отразить результаты посольства.

Главным отчетным документом посольств были статейные списки, получившие свое наименование в связи с особенностью изложения по статьям (пунктам) наказа. Отчеты послов - чрезвычайно ценный источник не только по международным отношениям; это и свидетельство очевидца, полное непосредственных впечатлений о всех событиях, связанных с дорогой и пребыванием в той или иной стране. Среди рассматриваемой документации сохранилось семь статейных списков посольств - в Англию,

Империю, Данию, Крым, Персию, Францию и Голландию. Можно предположить, что наиболее подробным был статейный список посла А.И.Зюзина в Англию.⁷⁵ Хотя этот отчет сохранился не полностью, но даже в этом объеме он превышает остальные. Следует отметить, что в составе посольства в Англию был "подьячий для письма" А.Семенов, а дьяк А.Г.Витовтов, который вел все делопроизводство, получил по приезде самые большие пожалования в сравнении с дьяками других посольств.⁷⁶

Сохранился отчет И.Г.Кондырева о посольстве во Францию и Голландию.⁷⁷ Кроме этого статейного списка имеется список полностью посвященный пребыванию посольства только в Голландии.⁷⁸ Этот отчет гораздо более подробно излагает события и переговоры в Голландии, чем тот, который вошел в посольскую книгу по связям России с Францией. Аналогичен случай с отчетом более раннего посольства К.Скобеляцкина о его миссии при дворе германского императора Максимилиана II (1573-1574 гг.), которое было осуществлено через датскую территорию при посредничестве датского короля. Статьиный список содержится в "Датского двора" книге № 2.⁷⁹ Документы по сношениям России с Империей с 1519 по 1576 гг. не сохранились, но можно предположить, что в Посольском приказе для облегчения делопроизводства статейные списки дублировались и включались параллельно в разные дела (в данных случаях: французские-голландские; "цесарские" - датские).⁸⁰

Во всех статейных списках много места уделяется воспроизведению тонкостей дипломатического церемониала во время приема послов. Наряду с почти дословной передачей посольских и ответных речей в тексты включены "вести", собранные послами за границей от разных лиц, имеются данные о быте, нравах, природных богатствах и т.д.

После того, как царь совместно с думным посольским дьяком выслушивали отчет посла, следовали "распросные речи", Распрос, как правило, вел думный посольский дьяк и его товарищ. Текст распросных речей также вносился в посольские книги. Эти записи представляют собой свидетельства различных лиц (посла, дьяка, подьячего или переводчика) чаще всего о

поведении членов посольства, конфликтах между ними. Уточнялись отдельные детали хода переговоров.

Например, Д.Г.Оладыни, по дороге домой, опасаясь "Рутцкого грабежу (П.Рутцкого в Вязьме - Н.Р.) тот список (статейный - Н.Р.) изодрал, чтоб польские и литовские люди не взяли". В таких случаях "распрос" становился ед иственным свидетельством о результатах посольства.⁸¹

Поскольку статейный список составлялся в соответствии с пунктами наказа, в распросных речах вставал вопрос о статьях, которые "делались не по государеву наказу". Так, М.Н.Тиханову и А.Бухарову были "объявлены вины" перед государем за то, что они правили посольство у персидского шаха в то время, когда за столом были посланники И.Заруцкого И.Хохлов и Я.Гладков, сидели ниже челобитчиков бухарского царевича, ездили к шаху в "его шахове платье" и т.д. Распросные речи, как правило, являются продолжением статейного списка и завершают посольскую документацию группы "приезд".

В целом можно заключить, что к началу ХУП в. в государственном делопроизводстве выработались устойчивые традиции ведения посольской документации. Для посольских книг характерно разделение документов на две группы: "отпуск" и "приезд". В первую входили: грамоты - верительные, "опасные" (проезжие), указные, "любительские"; памяти и отписки, наказ, письма и росписи. Вторая группа объединяла в себе: ответные грамоты, краткий отчет о результатах посольства, статейный описок и распросные речи. Каждая посольская книга, если вскрыть имеющуюся в ней систему подбора материала, задачи и цели составления, приобретает сама по себе характер особого исторического источника - локального архива.

Примечания:

- 1 Государственный архив России ХУI столетия. Опыт реконструкции. Подгот. текста и коммент. А.А.Зимина, ч. I, М., 1978, с.130; ч. II, М., 1978, с.250.
- 2 ЦГАДА, ф.79, оп. I, д.29.
- 3 Там же, ф.35, оп. I, д.3.

- 4 Там же, ф.53, оп.1, д.3.
- 5 Там же, ф.93, оп.1, д.1.
- 6 Опись архива Посольского приказа 1626 г. (Далее Оп.1626г.) М., 1977, с.234; ЦГАДА, ф.138, оп.3, д.4 (Далее Оп.1673г.), л.301.
- 7 ЦГАДА, ф.79, оп.1, д.29, л.1-267.
- 8 Там же, л.267 об.-281.
- 9 Там же, л.314-319.
- 10 Там же, ф.79, оп.1, д.29, л.319-514 об.
- 11 Там же, л.514 об. - 543.
- 12 Там же, л.543 об. - 602.
- 13 Там же, л.637-643; 661 об. - 681; 704-731.
- 14 Там же, л.603-637; 681 об.-704.
- 15 Там же, л.732-739 об.
- 16 Там же, ф.35, оп.1, д.3.
- 17 Оп. 1626 г., л.254; Оп.1673 г., л.203.
- 18 ЦГАДА, ф.35, оп.1, д.5.
- 19 Там же, ф.180, оп.13, д.2, л.45.
- 20 Лыжин Н.Н. Столбовский договор и договоры, ему предшествовавшие. СПб., 1857.
- 21 ЦГАДА, ф.35, оп.1, д.4 (528 г.).
- 22 Оп. 1626 г., с.254.
- 23 ЦГАДА, ф.53, оп.1, д.3, л.1-221 об., 231 об.-232, 236-237, 238-296, 451-451 об.
- 24 Там же, л.296-301.
- 25 Там же, л.221 об.-231 об., 232-235 об., 237-238, 301 об.-328, 331 об.-339 об., 421 об.-451.
- 26 Там же, л.452-490 об.
- 27 Новгородская (Нижегородская) четверть учреждена в конце XVI в. и была подчинена Посольскому приказу в 1682 году.
- 28 Оп. 1626 г., с.253; Оп.1673 г., л.230.
- 29 ЦГАДА, ф.93, оп.1, д.1.
- 30 Там же, ф.50, оп.1, д.3.
- 31 Там же, ф.53, оп.1, д.2.
- 32 Там же, ф.93, оп.1, д.1, 2.
- 33 Оп.1626 г., с.252; Оп. 1673 г., л.198 об.
- 34 Гальцов В.И. Архив Посольского приказа в XVII веке. (Опыт изучения описей Посольского архива). Дисс.канд.ист.наук. М., 1975 (машинопись).

- 35 По мнению М.Н.Тихомирова, "в XVII веке формуляр приказных бумаг сложился довольно точно, и подьячие и дьяки этого времени, можно сказать, не ошибались в том, как строить ту или иную бумагу" - См.Тихомиров М.Н. Приказное делопроизводство в XVII веке. В кн.: Тихомиров М.Н. Российское государство XV-XVII веков. М., 1973, с.362.
- 36 ЦГАДА, ф.79, оп.І, д.29, л.127-154.
- 37 Там же, ф.35, оп.І, д.3, л.164-164 об.
- 38 Там же, ф.77, оп.І, д.І, л.311-319.
- 39 Там же, ф.35, оп.І, д.3, л.164-165 об.; ф.53, оп.І, д.3, л. 2, об.-4.
- 40 Там же, ф.93, оп.І, д.І, л.3-35 об.; ф.89, оп.І, д.І, л.І-3.
- 41 Там же, ф.79, оп.І, д.29, л.101-127.
- 42 Там же, ф.127, оп.І, д.3, л.15-30; ф.32, оп.І, д.І, л. 139-180.
- 43 Там же, ф.35, оп.І, д.3, л.164; ф.53, оп.І, д.3, л.4 об. - 6 об.
- 44 Там же, л.167-169, 183 об.-184 об.
- 45 Там же, ф.93, оп.І, д.І, л.35, об.-41 об.
- 46 Там же, ф.77, оп.І, д.І, л.324-329, 355-357.
- 47 Там же, л.358-361.
- 48 Там же, ф.89, оп.І, д.І, л.32.
- 49 Там же, ф.79, оп.І, д.29, л.4, об.-6 об.
- 50 Там же, ф.35, оп.І, д.3, л.170 об.-173.
- 51 Там же, л.169-170.
- 52 Там же, л.170-170 об.
- 53 Там же, л.173 об.-176 об.
- 54 Там же, л.176 об.-182 об.
- 55 Там же, ф.53, оп.І, д.3; л.471-477.
- 56 Тихомиров М.Н. Приказное делопроизводство в XVII в., с.366.
- 57 ЦГАДА, ф.53, оп.І, д.3, л.6 об.-24.
- 58 Там же, ф.35, оп.І, д.3, л.1-163.
- 59 Там же, ф.32, оп.І, д.І, л.1-137.
- 60 Там же, ф.79, оп.І, д.29, л.7-101.
- 61 Там же, ф.123, оп.І, д.І, л.1-76.
- 62 Там же, ф.93, оп.І, д.І, л.41 об.-104.
- 63 Там же, ф.79, оп.І, д.29, л.177 об.-184.
- 64 Там же, ф.53 оп.І., д.3, л.331 об.-335 об.

- 65 Там же, л.336-339 об.
- 66 Там же, ф.35, оп.1, д.48, л.129.
- 67 Там же, ф.79, оп.1, д.29, л.154-177.
- 68 Там же, л.192 об.-220.
- 69 Там же, ф.32, оп.1, д.1, л.255-259.
- 70 Там же, ф.50, оп.1, д.2, л.6-7 об.
- 71 Там же, ф.53, оп.1, д.3, л.243 об.-250 об.
- 72 Там же, ф.93, оп.1, д.1, л.107 об.-110; Первый французский посол Лидвиг Деганс (Де-Ге Курманен) приехал в Москву осенью 1629г.
- 73 Там же, ф.53, оп.1, д.3, л.219-220 об.
- 74 Там же, ф.93, оп.1, д.1, л.105 об.-106 об.
- 75 Там же, ф.35, оп.1, д.3, л.189-262; ф.79, оп.1, д.29, л.732-739 об.
- 76 "В приказе 50 руб., 40 соболей в 20 руб.; ковш серебрян в 2 гривенки, камка, сукно".
- 77 ЦГАДА, ф.93, оп.1, д.1, л.110-178 об.
- 78 Там же, ф.50, оп.1, д.3.
- 79 Там же, ф.53, оп.1, д.2.
- 80 См.Статейный список Константина Скобелыцына (1573-1574 гг.) Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981, с.308.
- 81 ЦГАДА, ф.79, оп.1, д.29, л.220-254.

К ИСТОРИИ ТЕКСТА "СОЗЕРЦАНИЯ КРАТКОГО"

Среди многочисленных летописных и историко-публицистических произведений ХУП в., отразивших события бурной политической истории России конца царствования Федора Алексеевича и правления царицы Софьи, "Созерцание краткое лет 7190, 191 и 92, в них же что содеяся во гражданстве", занимает особое место. Это наиболее подробное, глубокое, идейно значительное, насыщенное уникальными источниками историческое повествование, отразившее широкий спектр конк-ретно-политических взглядов своего создателя. Совершенство литературной формы произведения и блестящее владение его автором самыми передовыми для того времени приемами исторической критики делают "Созерцание" одним из важнейших источников не только по политической истории, но и для изучения литературного процесса, развития исторической мысли и источниковедения в России предпетровского времени. В предлагаемой статье сделана попытка ответить на первоочередной вопрос в изучении этого произведения: о взаимоотношениях шести его списков и двух редакций, - не получивший к настоящему времени удовлетворительного ответа в специальной литературе.

На протяжении ХУП и I половины ХIХ вв. различными списками "Созерцания" пользовались многие исследователи.¹ С этим сочинением был знаком В.Н.Татищев, вероятно, М.В.Ломоносов. Список кн. М.А.Оболенского (далее О), помещавшийся в одной рукописи с одноименным списком Нового летописца,² принадлежал Г.Ф.Миллеру, который сделал из него немало выписок для истории Петра Великого; по этим выпискам "Созерцание" было издано в 1787 г. Ф.Туманским и переиздано в 1841 г. И.П.Сахаровым.³ Со списком О ознакомился Н.Г.Устрялов и затем С.М.Соловьев; в 1851 г. М.А.Оболенский был намерен его опубликовать. А.Маркевич привлек в своем труде о местничестве список из собрания В.И.Григоровича в библи-

отеке Новороссийского университета (далее - список Г). Маркевичем и Устряловым упоминалась также рукопись Библиотеки Академии Наук № 46 (новый номер БАН, 16.3.39; далее - список А). Е.Ф.Шмурло обнаружил еще один список в собрании гр. А.С.Уварова под № 257 (Уваровский список, - далее - У) и произвел сопоставление его со списком А и, отчасти, Г.⁴

Е.Ф.Шмурло был одним из первых исследователей, приступивших к сравнительному изучению списков "Созерцания". Согласно его выводам, списки А и У настолько близки между собой, что либо списывались один с другого, либо имеют общий протограф. Список О Шмурло не видел и повторил вывод Устрялова, что тот "сходен" со списком А и имеет дополнительно заглавие и предисловие. Наиболее полным исследователем считал список Г, который, "будучи вполне сходен с Академическим, ... полнее его, содержит в себе некоторые вставки, которых лишен первый. Сверх того, в списке Григоревича попадаются неоднажды выражения, в которых сочувствие к царевне Софье проявляется гораздо ярче и определеннее, - и таких мест сравнительно немало. Наконец, в списке Григоревича довольно много вставок, дополняющих изложение того или иного события" (подчеркнуто мной - А.Б.), а также имеется отсутствующее в А вступление.⁵ Е.Ф.Шмурло не указал на основании своего вывода о вставочном или "дополнительном" характере текстов Г, отсутствующих в А и У. Однако этот вывод был принят на веру С.Н.Брайловским, который утверждал, что расхождения списков А и Г отражают собой этапы авторской работы над текстом.⁶

Этим расхождениям не уделил должного внимания А.А.Прозоровский, большой заслугой которого была основательная работа над списками "Созерцания", завершившаяся изданием текста по списку О с разночтениями по спискам Р (Румянцевский, см.: ГБЛ, собрание Федорова, № 31/М-2915), Г и А, а также по изданиям Туманского и Сахарова.⁷ Список О был взят за основу как наиболее полный и близкий ко времени написания сочинения (по бумаге он приблизительно датирован И.А.Жарковым 80-90-ми годами ХУП в.⁸). За ним следует список Р (писанный,

согласно нашей датировке, в первой четверти следующего столетия) и "почти буквально сходный" с О.⁹ Список Г, по составу весьма близкий к О и Р, относится уже ко второй четверти XVIII в. и, как пишет Прозоровский, "весьма неисправен", т.е. содержит немало искажений, допущенных позднейшим переписчиком. Списки А и У (начала 30-х гг. XVIII в.) по сравнению с О, Р и Г отличаются значительной неполнотой; издатель счел возможным привести разночтения только по А, исходя из утверждения Шмурло об их "буквальном сходстве". Наконец, издание Туманского, как было установлено Н.Г. Устряловым и подтверждено Прозоровским, было сделано по отдельным выпискам Г.Ф. Миллера из "Созерцания", а в издании Сахарова некоторые разделы изданного Туманским текста были по смыслу переставлены местами. Введение соответствующих разночтений в публикацию Прозоровского позволяет лучше ориентироваться в исторических трудах, авторы которых пользовались первыми изданиями "Созерцания".

Этой публикацией воспользовался М.Я. Волков, который впервые после 80-летнего перерыва обратился к "оценке текстовых совпадений и расхождений", имеющихся в списках сочинения.¹⁰ Отметив наличие значительных расхождений (в том числе смысловых) в текстах по спискам А и У с одной стороны, О, Р и Г — с другой, он сделал вывод об их редакционном характере. При этом автор исходил из утверждения Е.Ф. Шмурло и С.Н. Браиловского о том, что отсутствующие в списках А и У тексты "Созерцания" являются "вставками позднейшего происхождения". Позицию двух последних авторов трудно понять, если учесть, что они сравнивали А и У со списком Г, текст которого, как заметил еще А.И. Маркевич, "не совсем исправен",¹¹ поскольку подвергся некоторой модернизации в первой четверти XVIII в. Однако, как утверждает вслед за Прозоровским сам М.Я. Волков,¹² именно этими нововлениями список Г отличается от Р и особенно от О. В пользу вывода, что отсутствующие в А и У тексты имеют характер поздних дополнений, по мнению автора, свидетельствует: 1) "отсутствие в тексте списков краткой редакции "швов"

2) "наличие в тексте пространной редакции вставок"; 3) то, что "в литературном отношении текст списка О отделан более тщательно, чем текст списка А."¹³ На наш взгляд, первый и третий тезисы не являются убедительными аргументами, а второй лишь повторяет исследовательскую задачу.

Таким образом, вопрос о происхождении редакций "Созерцания" не имеет в настоящее время окончательного решения, а соотношение списков этого замечательного во многих отношениях сочинения не подвергалось специальному исследованию. Состав сборников, содержавших списки "Созерцания", был отчасти описан А.А.Прозоровским. И.А.Жарков, исследуя сборники со списками О, У и А, сделал вывод о том, что все они имеют устойчивую часть: Новый летописец в редакции, относящийся, по-видимому, к 80-90-м гг. ХУП в., созданной под впечатлением событий Московского восстания 1682 г., и "Созерцание краткое".¹⁴ Нами был обнаружен еще один сборник подобного состава, датирующийся 30-ми гг. ХУШ в. (ГПБ, ОЛДП, F⁰, 476, лл.314-434). Помещенный в нем список "Созерцания" (см.лл.340об.-434, далее-ОЛДП) относится к краткой редакции. К сожалению, сборники с интересующим нас сочинением не подвергались серьезному кодикологическому анализу.

Изучение истории текста "Созерцания краткого" следует начать с вопроса о том, какая из двух редакций является первоначальной, установив предварительно наиболее исправные списки каждой редакции. Краткую редакцию представляет список А, который, по мнению исследователей, тождествен У и содержит меньшее число ошибок писцов по сравнению со списком ОЛДП. В пространной редакции списки О и Р, согласно исследованию М.Я.Волкова, имеют только три незначительных расхождения между собой. В то же время О и полнее, и древнее Р. Поэтому именно список О должен быть положен в основу текстологического сопоставления редакций. Правильность выбора для сопоставления списков О и А подтверждается результатом анализа генетических связей всех списков "Созерцания".

В краткой редакции списки А и У весьма близки между собой. Это дало основание Е.Ф.Шмуrho уверенно утверждать, что они либо имели общий протограф, либо списывались один с другого (что, судя по качеству списков, вероятнее), причем А списывался с У, как более древнего. Нам известно, что древнее список А, который, скорее всего, и был протографом У. Список ОЛДП содержит, по сравнению с А и У, ряд писцовых ошибок. он древнее У и, следовательно, восходит к А или его протографу.

Среди рукописей пространной редакции список Г, на основании его разночтений с О, характер которых выявлен М.Я.Волковым,¹⁵ составляет особый извод П четверти ХУШ в. При том, что список Г сильно отличается от О и Р, в списках Р и Г прослеживается группа сходных разночтений с О. Приведем их:

	О	Р и Г
с.3:	возусердствует на кую же	воузсердствует на какую же
с.5:	призваша	прозваша
с.6:	со всевоинством	со свем воинством
с.8:	За правду	За неправду
с.9:	менших	имеющих
с.22:	И выборным	И для того выборным
с.33:	подписа прежсущаго	подписал предсущаго
с.53:	како(хранит господь!) с такия высоты	како с такия высоты
с.55:	бияху	Р: убияху; Г: убиваху
с.58:	премудрый	милосердый
с.77:	вземше	изведше
с.79:	имый	им
с.81:	Ризположенноу	Р: нижеположенноу Г: низположенноу

Одновременно каждый из этих списков имеет еще большее число (особенно Г) несходных с другим разночтений с О. Следовательно, они не могут быть произведены друг от друга, но имеют, вероятно, общий протограф, несколько отличный от О.

Сопоставление протографа Р и Г со списком О не дает текстологически однозначного решения. С одной стороны, О имеет ряд различий со всеми другими списками (Р, Г, А, У, ОЛДП), однако эти различия имеют характер легко восстанавливаемых писцовых ошибок. Так, в О читаем "коего ради" вместо правильного "коего рода" ("Созерцание", с.20), "крыми" вместо "крымскими" (с.69), "нашему царского величеству" вместо "нашему царскому величеству" (с.75), "Где же" вместо "Егда же" (с.82), "авоמו" вместо "овамо" (с.88), "разоряющих" вместо "разоряющая" (с.95), "головами словами" вместо "головами своими" (с.145), "в есных запасах" вместо "в съесных запасах" (с.182). В О также имеются не воспроизведенные в других списках повторы слов, например: "купами", "скорого", "показали", "души" (дважды, с.76, 155, 176, 189). С другой стороны, некоторые из таких повторов отразились в остальных списках (с.17, 61 и др.), что может свидетельствовать о первичности О. В О имеется также редакционная правка, часть которой является оригинальными дополнениями редактора. В Р, Г и списках краткой редакции она включена в строку (см. ниже), причем недостающие в О части правки (см. л.189 об. и др.) не отразились в других рукописях. Это позволяет предполагать, что либо протографы Р и Г (а, возможно, и А) восходят к О, либо О хорошо отражает этот протограф, вплоть до перенесения с него "фотографически" редакционных исправлений (что менее вероятно).

Для сопоставления редакций нам важно определить степень близости А, как наиболее исправного и древнего списка краткой редакции, к каждому из списков пространной редакции. Текстологическое сопоставление показывает, что помимо различий с пространной редакцией в целом, А имеет ряд серьезных различий с Р: например, в А читаем "зверски похвативше" вместо "похвативше сверху от самой решетки волокли" (с.57), "Теласий" вместо "Герасим" (с.84), в А нет слова "Стихи" (с.93); здесь написано "в своем умшлении" вместо "во всем умшлении" (с.245), "стихотворец метрыки" вместо "стихотворец мудрости" (с.156), "всех" вместо

"вовсе" (с.191), "521 человек" вместо "510 человек" (с.196) и т.п. (ср. с.17, пр.15; с.30, пр.68; с.68, пр.45; с.74, пр.74; с.84, пр.86; с.87, пр.21; с.170, пр.62), причем чтения А везде тождественны тексту по О и Г. Другими словами, А не повторяет отличий, внесенных переписчиком в Р по сравнению с его протографом и О.

Привлекают внимание несколько общих разночтений А и Г с О и Р. "Стужати", читаем мы в двух первых, вместо "себе стужати" в О и Р (с.37); в А и Г отсутствуют слова (подчеркнуто): "От великого слученія высочайших небесных планид" (с.38), "не приставать и совет их к себе не принимать" (с.72), "и во всем наше, великих государей, повеление исполняли по нашему...указу" (с.140), "Из Киева был Философов" (с.181). Эти совпадения А и Г соответствуют их краткой, по сравнению с О и Р, формой: в Г отсутствуют и многие другие слова и целые фразы текста по О и Р, в том числе немало таких, которые имеются в краткой редакции. Здесь необходимо отметить, что между А и Г имеются наибольшие, по сравнению с другими списками, расхождения: А не отражает крупных и многочисленных расхождений Г с О и Р, а Г, в свою очередь, не совпадает с А в его серьезнейших отличиях от О и Р. Также мы не можем проследить и связи А с протографом Р и Г, производным от О: обращаясь к общим разночтениям Р и Г с О, видим, что А чаще совпадает с последним, например: "И выборным" (Р,Г) – "И для того выборным" (О,А, с.22), "милосердый" – "премудрый" (с.58), "изведше" – "вземше" (с.77) и др. (ср. с.33, пр.75; с.76, пр.5; с.79, пр.30 и далее).

Таким образом, А(и другие списки краткой редакции) текстуально наиболее близок к О, хотя возможно допущение, что О имеет небольшое число опечаток, исправляемых сопоставлением всех списков. Это позволяет, вслед за М.Я.Волковым, производить сопоставление краткой и пространной редакцией путем сравнения списков А и О.

Для решения вопроса, какая из двух редакций является исходной, обратимся прежде всего к тем разночтениям, которые не имеют смыслового значения.

Как совершенно справедливо заметил М.Я.Волков, "в литературном отношении текст списка О отделан более тщательно, чем текст списка А".¹⁶ В частности, это проявляется в его речевом единстве. В списке же А, на фоне в общем единообразного словоупотребления, заметно вкрапление новых, нехарактерных для основной массы текста слов и выражений. Лексическое поновление текста по списку А будет хорошо видно в крупных разночтениях, которые мы приведем ниже, поэтому ограничимся несколькими примерами:

О	А
с.39: не зделалоя думному своему боярину	не происходило сенатору
с.41: приказов	полков
с.49: салдатской генерал	генерал-майор
с.61: комбан (ср.с.154-компанов)	колокол (ср.с.154 - компанов)
с.165: Стрелецкий приказ ведати и... расправу творити	Стрелецкий приказ управ- лять

В А заметны изменения лексических конструкций в сторону их модернизации; большая часть содержащих разночтения фраз по своему строению отличается от той части чтений списка А, которые не имеют разночтений с О. В том, что текст А является результатом сравнительно поздней обработки, нас убеждает и то, что некоторые лексические формы в списке А отразили попытки редактора использовать устаревшую лексику при нетвердом знании соответствующих грамматических правил. Наконец, некоторые выражения списка О редактор даже не сумел понять. Приведем примеры поновления лексики и ошибок при использовании редактором устаревших форм:

О	А
с.35: учинишася митрополии	учинены митрополии
с.36: надеша саккос	надели саккос
с.51: стрелыцы о том между себе начаша советовати; той же мятежный совет пре- жде <u>начася</u> и потом бе в полку... Колобова	стрелыцы о том между себе начаша советовати; той же мятежный совет прежде <u>начаша</u> и потом бе в полку... Колобова

с.79-80: они же, слышавше,
ей...его то умышление ре-
коша быти, а от стрелцов...

ниже в помышлении быша
великая государыня подъя
веле дерзновение

с.91: повелеша

с.105: Видяще же... на их
царское величество умыш-
ление злое
запне господь суемудренному
его совету в коварстве

с.102: не удоволяся

с.117: в посмешество врагом

с.119: им казнь смертна быти имать их казнить смертию хотят

с.124: абие вскоре нечаемое
благовествование

с.151: присносущна

с.152: единомудрствовать

с.158: зима люта...страхо-
вания возстаи

с.180: преж иных полков

они же, слышавше, ей по-
ведали, а от стрелцов ниже
в помышлении есть

великая государыня имела
веле дерзновение повелела

Видяще же...на их цар-
ское величество умышляху
злое

зане господь суемудренно-
му его совету в коварстве
не удоволялися

в посмешество врагу

будут вскоре нечаемому
себе радость

присносущия

единомудрственно

зима люта...страхования
возстаи

прежних полков

Немалое число разночтений между списками А и О приводит к изменению смысла текста. Поскольку мы не имеем права априорно устанавливать первоначальное чтение, следует обратиться к тем местам текста, где одно из чтений явно бессмысленно или неверно относительно контекста. Хотя язык списка О более сложен и местами труден для понимания, бессмысленные или имеющие явные ошибки и выражения в нем практически отсутствуют, в то время как в А их вполне достаточно, напр.:

О

с.34: и они такова творити
все отреклися, яко ему живу
суку и не просляху о том; еще

А

и они такова творити все
отреклися, яко ему живу су-
цу и не просляху о том; оже

же, яко судивше его все православныя патриархи, ... и того сана именованія отлучиша общим советом.

с.35: Архиепископ вологодский и белозерский

с.37: начаша люди зело, ради неправд и нестерпимых обид, себе стужати и друг на друга глаголати

с.37: Инии же ближнии предстатели точию вымышляли ими мнимое разумно сами, а не многих людей советом; и презирая искусных, мудрых и в старости сущих людей, всякия новыя дела в государстве, и чины в даянии чести, и суды иночиновны во гражданстве покусишася вводить, иноземским обычаем подражающе, забывше писанного, яко во мнозе совете спасение

с.39: абие славно тогда и честно государство сотворяют.

с.40: Феодор Алексеевич, зело того желая, дабы всюду в его государстве всякая правда была

с.41: забывшие мудрых совет, иже глаголит: "бойся того, иже тебя боится, - яко кого бояться, того обще ненавидят, тому рад бы погибель видел, и

яко судивше его все православныя патриархи, ... и иного сана именованія отлучиша общим советом.

Архиепископ белозерский

начаша люди зело, ради неправд и нестерпимых обид, стужати и друг на друга глаголати

Инии же ближнии предстатели точию вымышляли ими мнимое разумно сами, а не многих людей советом; и презирая искусных, мудрых и в старости сущих людей, всякия новыя советы же великие, дела в государстве, и чины в даянии чести, и суды иночиновны и новочиновны во гражданстве покусишася вводить, иноземским обычаем подражающе, забывше писанного, яко во мнозе совете спасение

абие сладко тогда и честно государство сотворяют.

Феодор Алексеевич, зело того желая дабы всюду в его государстве всякая правда была

забывшие мудрых советов, иже глаголит: "бойся того, иже тебя боится, - яко и все, кого бояться, того, обшед, ненавидят, тому рад

оной ему жалает, а иногда, аще может, и всячески о том помышляет”.

с.51: обаче некоторым полковником наказания и не чинено... для того, что не вси полковники равно им, стрелцам, обиды и налоги творили

с.77: И смысливше они злосоветием своим, составиша челобитную

с.79: Сие же, еже святейшему итти к государем в Верх, содеяся советом... Софии Алексеевны

с.98: Егда же благочестивыя царя были во своих царских походех, тогда в... Москве все управлял в те дни боярин князь Иван Хованский

бы погибель видел, и иное ему жалает, а иногда, аще может, и всячески о том помышляет”.

обаче некоторым полковникам наказания и не чинено... для того, что вси полковники равно им, стрелцам, обиды и налоги творили

И изменивше они злосоветием своим, составиша челобитную

Сие же, еже святейшему итти к государем в Верх, повелено советом... Софии Алексеевны

егда же благочестивыя цари были во своих царских полатах, тогда в... Москве все управлял в те дни боярин князь Иван Хованский

Поскольку, в отличие от предыдущих разночтений, приведенные сейчас неправильные чтения списка А относятся к местам явно редактированным, их уже не так легко объяснить ошибками или правкой позднейшего переписчика. Но чтобы убедиться в том, что текст пространной редакции сокращался (а не наоборот, краткая редакция дополнялась вставками), следует обратиться непосредственно к местам вероятных вставок или сокращений. Большинство предложений и в краткой, и в пространной редакциях, хотя и разнится по объему и иногда по смыслу, сохраняет ясность и правильность изложения. Вместе с тем в списке А имеется целый ряд фраз, потерявших какой-либо смысл вследствие отсутствия в них необхо-

димых слов и выражений. Приведенные ниже примеры неправомерного сокращения фраз в списке А по сравнению с О явно обнаруживают производный характер краткой редакции. Во многих из них отчетливо видны следы сокращения в виде оставшихся в краткой редакции выражений и отдельных слов, потерявших свое прежнее смысловое значение и не приобретших нового:

О

А

с.36: Иларион, митрополит Суздалский и Юрьевский. Тамо си прежде бе архиепископ, митрополия же вновь.

Иларион, митрополит Суздалский и Юрьевский. Тамо,

с.38-39: Во утверждение же сему некоторый философ сицевыя слова изрече: не приносит добра-добраго конца в государство конца в государстве, егда обычаи иноземския... в государстве бывають и права изменяют.

Во утверждение же сему некоторый философ изрече: ве, егда обычаи иноземския... в государстве бывають и права изменяются.

с.58-59: воздвиже... Софию Алексеевну, ...же... к сродному господства своего российскому народу человеколюбием склоняся, велий труд оных служивых... уговаривающе на кийждо день подьяша, дабы они... обиды бы дерзостию своею никому не творили, и тогда толко, что они аще и непотребное говорят, обаче чтоб их слушали и правде места не даяху, понеже боольшая часть не наказанных поселян в них, к тому же, пьянии, старых людей не слуша.

воздвиже... Софию Алексеевну, ...же... к сродному господства своего российскому народу (что сделала? -А.Б.) велий труд оных служивых... уговаривающе на кийждо день подьяша, дабы они.. обиды бы дерзостию своею никому не творили, и правде места не даяху (это совет Софыи!?-А.Б.), понеже боольшая часть не наказанных поселян в них всегда пьянии старых людей не слушаша.

с.78: от церкви отступлению начаша учить,

от церкви отступлению учить, и церкви назвали... непотребными словеса.

с.81: И князь Иван патриарху хотя злое свое намерение исполнити, яко же прежде, путь указоваше итти в Верх на Красное Крыльцо между возмущенным народом, иже готов бе на его убиение.

с.87-88: Софья Алексеевна многожды вещала, чтобы было пред их царским величеством и при всем освященном соборе и при всем царском сикклите молчание, и били бы челом, яко подобает; и тии пренебрегаху. Боярин же князь Иван Хованский...тамо в полате то само, то овамо ходя, оных от крику не внимаша, не вемо, чесо ради, - а возбраняти им от крику... в то время его было дело.

с.97: в царствующий град по своему царскому предваршему чину не изволиша и на действо прибыти. сотвориша, отпустиша многия полки в дома своя.

И князь Иван патриарху хотя злое свое намерение исполнити, яко же прежде, путь указоваше итти в Верх на Красное крыльцо между возмущенным народом убиение.

Софья Алексеевна многожды глагола им, чтобы было пред их царским величеством и при всем молчание, и били бы челом, яко подобает; и тии пренебрегаху. Боярин же князь Иван Хованский... в полате то семо, то овамо ходя, возбраняти им от крику... в то время надлежало ему.

в царствующий град по своему царскому чину и на действо прибыти.

Помимо приведенных примеров, сопоставление текстов О и А позволяет выявить немалое число фраз, смысл которых в А существенно отличается от того, который они имеют в О. Однако использовать сами по себе расхождения (как смысловые, так и стилистические) для решения вопроса о первичности той или иной редакции было бы методически неверно. Более или менее полная форма предложения, большая или меньшая насыщенность его деталями, фактами, именами и проч. не

может быть с пользой учтена в системе аргументации, если в качестве проверяемой гипотезы имеется мнение, что и автор, и редактор являются очевидцами событий, оба использовали обширную официальную документацию и работали с незначительным временным промежутком (максимум с 1684 по 1689 г., как утверждает М.Я.Волков).

Однако даже самые незначительные разночтения могут стать аргументами в том случае, если нам известен подлинный документ, послуживший источником авторского текста. Из множества документов, цитированных и пересказанных в "Созерцании", в подлинниках известны единицы. В рассказе о наречении на царство царевича Петра Алексеевича 27 апреля 1682 г. автор после краткого введения приводит текст официального объявления, который сохранился также в записях Разрядного приказа за 27 апреля - 25 октября 1682 г.¹⁷ Сопоставим эту запись с текстами О и А. Прежде всего мы увидим, что список О гораздо ближе к тексту документа, чем А, в котором заметны расхождения (в том числе содержащие ошибки) и сокращения по отношению к двум первым текстам:

Разрядная запись	О	А
с.254:и дети боярские,и гости,и дворовые люди...	с.43:и дети боярские,гости, и дворовыя люди...	и дети боярские, гости и всяких чинов люди...
И потом их же, царевичей, и бояр и окольных, и думных, и ближних, и вышеписанных	И потом их же,царевичей,бояр и окольных,думных, и ближних, и вышеписанных всех чинов людей	И потом их же, царевичей, и ближних,и вышеписанных всех чинов людей
всех чинов людей		
с.255: кому из них быть...самодержцем	кому из них быть... самодержцем	кому из них быть...
и поставлены в Верху на дворе	и поставлены в Верху на дворе	самодержствовати и поставлены в Верху на влоцади нижней и верхней.

кому приемником
быть, и чтоб они
о том единодушным
согласием...
объявили

с.256: Московского
государства люди
все в душе святем
при отце его госу-
дареве и богомолце
при великом госпо-
дине святейшем
Иоакиме патриархе...
веру учинили на том,
что им ему, великому
государю его царс-
кому величеству, и
наследником

благоверной госуда-
рыне царевне
благоверным госу-
дарыням царевнам
благоверная госу-
дарыня царица

с.44:кому прием-
ником быти,и что-
бы они о том еди-
нодушным согласи-
ем...объявили

с.46:Московского
государства люди
все в душе святем
при отце его госу-
дареве и богомол-
це при великом го-
сподине святейшем
Иоакиме патриархе
...учинили веру на
том, что им ему,
великому государю
его царскому вели-
честву и наследни-
ком

благоверной госу-
дарыне царевне
благоверным госу-
дарыням царевнам
благоверная госу-
дарыня царица

кому приемником
быти,и они о
том единодушным
согласием...
объявили

Московского го-
сударства люди
при Иоакиме па-
триархе...учини-
ли веру на том,
что ему, велико-
му государю, и
наследником

благоверной
царевне
благоверным
царевнам
благоверная
царица

Важно отметить, что вставки в список О, по сравнению с текстом документа, переходят в А:

Разрядная запись	О	А
с.256: И по том изб- рании	с.45:И по общем том согласии и изб- рании	И по общем том согласии и изб- рании

В то же время сокращения в О, сравнительно с разрядной записью, в А не дополняются:

Разрядная
запись

О

А

с.257:А в.г.ц.и в.кн.Петр Алексеевич в.В.и М.и Б.Р.с. жаловал их, всяких чинов людей, к своей государевой руке. А были в тот день у веры и у его, в.г., руки в хоромах блаженные памяти в.г.ц.и в.кн.Федора Алексеевича в.В.и М.и Б.Р.с.царевичи и бояря, и окопничие, и думные и ближние люди. А стольники...хором. А в то время в тех местах при нем, в.г., изволила быть мать его государева благоверная г.ц.и в.кн.Наталья Кириловна

с.46:В.же г.ц.и в.кн. Петр Алексеевич в.В.и М.и Б.Р.с., жаловал их, всяких чинов людей, к своей государеве руке.

И в то время в тех местах при в.г.изволила быть мать его государева благоверная г.ц. и в.кн.Наталья Кириловна.

В.же г.ц.и в.кн. Петр Алексеевич в.В.и М.и Б.Р.с. жаловал их, всяких чинов людей, к своей государеве руке.

И в то время в тех местах при в.г.изволила быть мать его государева благоверная ц.и в.кн.Наталья Кириловна.

Наконец, отдельные разночтения прямо иллюстрируют роль списка О как промежуточного между документом и краткой редакцией:

Разрядная
запись

О

А

с.255:а по предста-
влении его государе-
ве от сего света
в вечное блаженст-
во восприемник

с.44:а по его го-
судареве /от сего
скоротечного...
века/^ж представле-
нии в вечное бла-
женство восприемник

а по его госу-
дареве престаз-
лении в вечное
блаженство вос-
приемник

Потом святейший
патриарх говорил
бояром, и окольни-
чим, и думным, и
ближними людям,
чтобы они ему...
объявили

с.45:По сем святей- По сем святей-
ший патриарх гово- ший патриарх
рил бояром, и околь- говорил, чтобы
ничим, и думным и они ему...
ближними людям, что- объявили
бы они ему...объя-
вили

е.256:И ближние
люди так же еди-
ногласно:...

И ближния люди та-
кожде единогласно

И ближния и
всех чинов лю-
ди такожде еди-
ногласно

Таким образом, сравнение списков с разрядной записью безусловно доказывает происхождение краткой редакции от пространной, поскольку вставки, изменения, сокращения и т.п. в О по отношению к документу как правило переходят в А, в то время как влияния списка А на О не прослеживаются.

Этот вывод целиком подтверждается разночтениями по следующему тексту. "Статья" с условиями капитуляции восставших помещены в записях Разрядного приказа за 20 августа - 3 октября 1682 г.¹⁸ В "Созерцании" они полностью процитированы.¹⁹ Основные разночтения:

и Квадратные скобки в тексте.

Разрядная запись	О	А
с.100: Статьи, каковы учинены в 3-м числе.	с.141: Таковы статьи присланы ис похода и даны суть стрелцам.	(совпадает с 0)
с.101: просят об отдании вин их И они де взяли... с Пушечного двора четыре пушки, двести карабинов, со-мнадцать мушкетов галанских, сто железец долгих спис, свинцу двенатцать пуд, фетилю семь пуд дватцать гри-венок;	с.143: просят об отдании вин их с.144: И они де взяли... с Пушечного двора четыре пушки, двесте карабинов, 18 мушкетов галанских, сто железец долгих спис, свинцу 12 пуд, фетилю 7 пуд 20 гривенок;	просят об отда-нии вин своих И они де взяли ... с Пушечного двора четыре пушки, двесте карабинов, 20 мушкетов голлан-дских, 20 гривен;
с.105: и ничем ни х кому не приметыватца а их, великих государей, жало-вание дать им велено В салдацкой вы-борной полк	с.148: и ничем ни х кому не приме-тываться с.149: а их, великих государей, жало-вание, подъемные ден-ги, дать им велено В салдацкой Бу-тырской полк	и ничем ни х ко-му не примеши-ваться (совпадает с 0) (совпадает с 0)

Очевидно, что текст О ближе к документу, чем текст А; в то же время все до единого разночтения между О и документом имеются и в А. Последнее положение особенно замечательно иллюстрируется сопоставлением текстов послед-ней группы имеющих в нашем распоряжении подлинных докумен-

тов. Это записи в Разрядном приказе указов стольникам, полковникам, стряпчим, дворянам московским и жильцам, а также людям боярским и надворной пехоте от 25 октября 1682 г.²⁰

Разрядная
запись

с.220: И того же числа по указу в. г.ц. и в.кн. Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, в.В. и М. и Б.Р. с. их в.г. указ... таков.

О

с.159: И октября в 25 день по повелению в.г.ц. и в.кн. Иоанна Алексеевича, в.В и М. и Б.Р. с., их царского величества указ... таков.

А

И октября в 25 день их царского величества указ... таков.

Разрядная запись

с.220: как они, великие государи, изволили из села Коломенского итить в Савинский монастырь

А как они, в.г., изволили... прийти из села Воздвиженского в Троицкой Сергиев монастырь, и вы из ближних мест в Троицкой Сергиев монастырь приехали по тому же без высылки многие.

в нынешнее осеннее время

з боем
копейщиков и рейтар объявились октября по 26 число

Списки О и А

с.160: егда они, великие государи, изволили из села Коломенского шествовати в Савин монастырь

А егда они, в.г., изволили... прийти из села Воздвиженского в Троецкой монастырь, и тогда приехали такожде без высылки многие.

в нынешнее осеннее трудное время

со оружием
копейщиков же и рейтар объявились по 26 число

с.221: к прежним вашим окладом помещного

Да того же числа по их, в. г.ц.и в.кн.Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича в.В.в М.и В.Р.с.указу сказан их в.г. указ боярским людям таков:

Савинской монастырь
смутные слова
какие на смуту непристойные слова услышит с ними таким ружьем по Уложению бес пощады. (в разрядных записях следуют еще три указа о назначении ссор, сказанные дворянам, боярским людям в надворной пехоте - с. 222-224. Приведенные в "Созерцании" слова взяты из окончания последнего указа - с.224).

к прежним вашим окладом в придачу помещного

с.162: Да того ж числа по их же в.г.,указу указ боярским людям таков:

Савин монастырь
с.163: злые смутные слова
какие непристойные слова услышит
со ними таким же ружьем по Уложению бес пощады. Да нам же бы, немцом в черкасом и иных народов иноземцом, в никаким людям никаких грубых поносных слов не говорити и ничем их не дразнить. А буде кто из вас в том объявится и будет изыман, и тем быти в наказании по тому же бес пощады.

Мы можем использовать еще список стрелецких полковников, наказанных по челобитью восставших, от 30 апреля, имеющийся в записях Разрядного приказа за 27 апреля - 25 мая 1682 г.²¹ Сопоставляя запись с текстами "Созерцания" обнаруживаем, что в списке А, по сравнению с документом и О, пропущена фамилия Семена Грибоедова (одного из главных действующих лиц), Александр Караджеев назван Алексеем Корандеевым, А.Танеев - А.Тонеевым, К.Кром - Кондратием Кроме, а "садацкой генерал Матвей Кровков" - "генерал-майором Матвеем Кравковым". Таким образом, и в данном случае текст О

оказывается ближе к документальной основе сочинения, нежели А. Подобные ошибки в написании фамилий встречаются и в текстах других документов по описку А²².

Сопоставляя тексты неизвестных в подлинниках документов по спискам О и А следует обратить внимание на следующие разночтения, указывающие на соотношение редакций (пользуемся публикацией в сборнике "Восстание в Москве 1682 г.", где текст передан более точно):

О

с.20: били челом в.г. на тебя князя

с.III: А как государство заму- тится, и на Москве б выбрали на Московское царство его, князь Ивана, а патриарха и властей поставит, кого изберут народом, которые бы старые книги любили. И целовали нам на том Хованские крест и образ Николаи чудотворца, и мы им целовали тот же крест, что нам злое дело делать всем вопче. А дали они нам по двесте рублей денег человеку, и обещались они нам перед тем же образом, что естли они Московского государства доступат, и нас, стрельцов, которые в заговоре были, пожаловать в ближние люди, а нас, посацких людей, гостиним князем и торговать вовеки безпошлинно.

А

били челом в.г. на тебя ими

А как государство замути- ся, и на Московское царство выбрали его, князь Ивана, а патриарха и властей поставит, кого изберут народом, которые бы старую веру любили. И целовали нам на том Хованские крест, и мы им целовали, что то злое дело делать нам вопче. А дали они нам всем по двесте рублей человеку, и обещались они перед тем образом, что естли они доступат и пожаловать нас в ближние люди.

(В А непонятно, какой "образ" имеется в виду и чего Хованские хотят "доступить").

с.158: того ради написахом книгу "Увет духовный", ею же увещеваем люди божиа не мудрствовать

Текст О правильнее, поскольку повествование в грамоте идет от первого лица).

с.187: А ныне де они обещаються нам, в.г., служити верно безовсякия шатости; и нам, в.г., пожаловати би их, велети им вины их от-дать.

И во всем наше, в.г., пове-ление исполняли по нашему, в.г., указу и по статьям, каковы о том ныне дать ве-лено.

"Созерцание", с.163: а по умыслу вора и раскольщика там же, с.187: потому что у них тому стров заобыч-ных людей и из воров много.

того ради написахом книгу "Увет духовный", еке уве-щает люди божиа не мудр-ствовать

А ныне де они обещаются (в А остается неясным, что и с какой целью "обещалось").

И во всем по нашему в.г. указу (что бы делали? - А. Б.) по статьям, каковы о том ныне дать велено.

а по осмотру вора и рас-кольщика (в А утрачен смысл). потому что у них тому стров заобычных людей и из дворов много.(В А утраче смысл).

Сопоставление текстов документов по спискам О и А и одновременно анализ соотношения редакций мы завершим, рассмотрев редакторскую правку в списке О.

В тексте указа полковнику Семену Грибоедову об отставке и наказании по списку О слова "для работ. посылая и за то" вписаны основным почерком по счищенному тексту; эти слова читаем в А.²³ На л.101об. после правки текст приобрел следующий вид (вставленные слова подчеркнуты): "И они, воры, ... чинили все (над строкой - А.Б.) по своему воровскому намерению. После же того исполнившие воровское свое намерение (на поле со знаком вставки - А.Б.) и многое кроворазлитие учиниша... и по нашему в.г. указу то наше (над строкой - А.Б.) жалование..."; в последней редакции фраза вошла

в А²⁴. Так же и в тексте сказки о смертной казни князью Хованским, заметно правленной в краткой редакции, в А читаются вставки, сделанные в О: "велел было ты (над строкой - А.Б.) быти надворной пехоте...со многими к тебе о том (на поле - А.Б.) посылками"; "согласятся с ними (на поле - А.Б.) вместе итти..."²⁵

То же происходит и в других случаях правки О:

На л.133 об.: "и то бы все у них было в целости до нашего в.г.указу" (на поле со знаком вставки - А.Б.); на л. 138 об.: "...всех полков выборных многих (над строкой - А.Б.) людей..."; на л.153 об.: "...вашу в.г. грамоту (над строкой - А.Б.) с архимандритом..."; на л.170 об.: "... нашего в.г. имянного (над строкой - А.Б.) указу..."; на л. 185 об.: "... их в.г. денежного (над строкой - А.Б.) жалования..."

Сами по себе приведенные примеры дают повод к различным толкованиям. Однако в списке О имеется случай, когда на поле и в тексте стоит обычный знак вставки, а сама вставка отсутствует (л.189 об.). Если бы вставки в О делались писцом по более полному списку, протографичному к обоим редакциям, то в тексте А мы скорее всего нашли бы отсутствующие в О слова. Однако в А (и всех остальных списках) их нет.²⁶ Точно также в А остаются незаполненными оставленные в О чистые места:

Л.174: "Писан на Москве лета 7191-го месяца в день"; л.196 об.: "закрепили думные дьяки Василей Семенов - (оставлено место для 2-3 слов - А.Б.)"²⁷ и др.

На несоизмеримо большую вероятность того, что вставки, сделанные в О, были перенесены в текст краткой редакции, а не наоборот, указывает и пропуск в списке А одной из вставок в О. На левом поле л.184 об. списка О основными почерком и чернилами сделаны пометы, уточняющие рассказ: "Из Киева был философ"; "Из Киева же"; "Из Батурина"; "Из Переяславля".²⁸ В А они внесены в строку, кроме первой, которая отсутствует.

Вероятность вывода о перенесении вставок списка О в краткую редакцию подтверждает исследование правки в подлин-

никах сохранившихся документов. Так, цитируемые в "Созерцании" статьи от 3 октября (об условиях капитуляции восставших) имеют правку:

Скл.97: "преосвященного Илариона, митрополита суздальского (над строкой - А.Б.) и крьевского..."; скл.99: "и брату их, в.г., блаженные памяти в.г." (другим почерком и чернилами на обороте склейки со знаком вставки - А.Б.); скл.105: "...и на думных и на ближних (над строкой - А.Б.) людей..."; "и те караулы по их в.г. указу и по грамоте (над строкой вместо зачеркнутого "и по грамоте" - А.Б.) сведены"; скл.108: "...велели им вины (исправлено из другого слова - А.Б.) их отдать..."; скл.114: "... посланы будут (над строкой - А.Б.)..."

Все эти исправления аккуратно внесены в текст 0 и сохраняются в остальных списках "Созерцания".²⁹ То же самое происходит с исправлениями в тексте указа от 25 октября стольникам, полковникам, стряпчим и др.:

Скл.177: "...с товьрыщи коломенским, резанским (над строкой другими чернилами - А.Б.), тулским...". То же находим в указе от 25 октября боярским людям:

"Да вы же, будучи (над строкой другими чернилами - А.Б.) на Москве..." (скл.180); в разрядной записи о назначении на престол Петра Алексеевича: "... и дворян московских, и дьяки (над строкой - А.Б.), и жильцы..." (скл. 5)"; все они читаются в "Созерцании" в строке, так же, как исправления в 0 читаются в строке в списке А.³⁰

Попробуем подвести итоги. Сопоставление списков и А показывает следующее:

1. Лексическое единство, наблюдающееся в большей части текста "Созерцания" по двум редакциям, полностью соблюдается в списке 0 и нарушается в тексте по списку А, особенно в тех местах, где этот список наиболее отличен от 0.

2. Среди фраз, имеющих в редакциях разные чтения, в списке А, в отличие от 0, имеется ряд бессмысленных и ошибочных по отношению к контексту выражений. По отношению к общему числу отредактированных фраз в А таких предложений

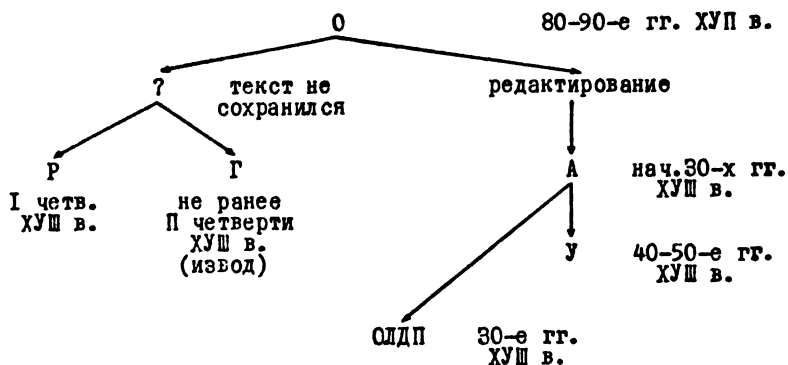
немного. Тем самым нет оснований не считать их результатом ошибок при редактировании.

3. Наиболее очевидно редакционный характер ошибок в списке А выявляется в тех предложениях, которые имеют краткую по сравнению с О форму и в которых отсутствуют необходимые для их понимания слова и выражения (имеющиеся в О). В таких фразах встречается "швы" и другие следы сокращения.

4. Сопоставив списки с подлинными документами, тексты которых процитированы в "Созерцании", мы выяснили: а) что тексты по пространной редакции ближе к текстам подлинных документов; б) вставки и другие изменения текста в списке О переходят в А; сокращения, сделанные в О по сравнению с текстом документа, в А восстанавливаются; в то же время многие имеющиеся в А вставки, сокращения и другие изменения текста документа никак не отражаются в списке О; в) в списке А имеется ряд фраз, отличающихся от чтений документов, послуживших источником "созерцания", и списка О и не имеющих смысла или неправильных по отношению к контексту; из них некоторые имеют явные следы редактирования; г) редакционная правка, сделанная в подлинных документах (по разрядным записям), переходит в текст по списку О; вместе с редакционной правкой, произведенной в списке О "рукой лица, более знакомого с содержанием и почерком писавшего, чем переписчик", ³¹ она читается в списке А; при этом общего протографа для списков О и А не прослеживается.

На основании этих наблюдений мы можем сделать только один вывод: пространная редакция первична по отношению к краткой. Краткую редакцию можно назвать сокращенной, что точнее отражает ее специфику.

Разобравшись в соотношении редакций, мы имеем возможность систематизировать наши представления о взаимоотношении имеющихся списков памятника. Движение текста "Созерцания краткого" выражается следующей схемой:

Созданная на основе текстологического анализа списков "Созерцания" схема находит подтверждение в кодикологических наблюдениях над составом рукописных сборников, содержащих эти списки. Как известно, список 0, выделенный в самостоятельную единицу хранения (ЦГАДА, ф.179, № 205), в свое время помещался в составе рукописи ЦГАДА, ф.201, № 57.³² Обе рукописи или, вернее, обе части одной рукописи написаны на бумаге одного набора одной группой писцов. Первая часть представляет собой большую летописную компиляцию. Она начинается с "Описания главам, обретающимся в книзе сей" (л.1-10, затем - три листа чистых). Оглавление включает 163 главы - от Адама до избрания на царство Михаила Феодоровича. Начиная с л.15 следует краткий летописец от Адама до 1579 г. (компилятивный), а затем Новый летописец, оканчивающийся статьей о московском пожаре 1629 г. Этот летописец представляет собой особую редакцию Нового летописца, изданную в 1853 г. М.А.Оболенским и являющуюся, по предположению издателя, первоначальной.³³ Однако уже С.Ф.Платонов заметил, что редакция Нового летописца по списку 0 является позднейшей по отношению к редакции Никоновского списка.³⁴ В свою очередь Л.В.Черепнин показал, что между редакциями Нового летописца по Никоновскому списку и списку 0 имелась промежуточная редакция, представленная списками ГИМ, Забелина 269 и ГБЛ, ОИДР 358.³⁵ Специально обратившийся к изу-

чению нашей редакции И.А.Жарков несколько перестроил картину движения текста сочинения, отметив, что списки ОИДР и Забелинский восходят не к Никоновскому, а к общему с ним протографу; в свою очередь список О восходит к ОИДР и Забелинскому. Сопоставив редакцию Нового летописца по списку О с этими списками, автор выявил ее редакционные отличия от протографичной редакции. Как выяснилось, редактор Нового летописца по списку О сделал ряд фактических сокращений и добавлений в тексте, а главное — произвел его основательную литературную обработку. "Редактор, — пишет И.А. Жарков, — старался осмыслить причины и следствия, понять движущие мотивы человеческих поступков".³⁶

Сопоставление этой редакции с редакцией по спискам ОИДР и Забелинским показывает, что основное внимание редактора было направлено на выявление влияния тех или иных действий представителей власти на перипетии народных волнений, которые он рассматривает как явление резко отрицательное, но отнюдь не беспричинное. При этом позиция редактора, внимательно анализирующего все политические обстоятельства, а не голословно клеймящего "воров", очевидно близка мировоззрению автора "Созерцания краткого". Поэтому следующий сразу за текстом Нового летописца список "Созерцания" как бы продолжает рассуждение на тему о надлежащем поведении властей в "смутное" для них время на новом, но сходном материале о событиях в верхах, предшествовавших и сопровождавших московское восстание 1682 г.

И.А.Жарков, установив бытование списков Нового летописца в редакции О вместе со списками "Созерцания" (в списках О, А и У), пришел к выводу, что "редактор создавал этот памятник под впечатлением, произведенным на него восстанием 1682 г.". ³⁷ Добавим к этому, что он редактировал Новый летописец с тех же политических, и, что не менее важно, моральных позиций, что и автор "Созерцания"; в частности, он не берется огульно судить тех или иных лиц, стараясь, главным образом, выяснить причины их поступков и обусловленность событий.

Был ли редактор Нового летописца по списку О тем же

лицом, что я автор "Созерцания краткого"? У нас нет оснований утверждать это наверное, но такое предположение вполне вероятно. По крайней мере, текст сборника О возник, как отметил Л.В.Черепнин, в "процессе работ по созданию общего исторического труда с древнейших времен до ХУП в." ³⁸ в ней принимала участие одна группа людей, из состава которой несколько человек переписали и справили большую рукопись, содержащую два переработанных (Летописец от Адама и Новый летописец) и одно совершенно оригинальное сочинение. Очевидно, что из всего периода 80-90-х гг., которым датирована бумага сборника, он мог быть составлен только в период регенства Софыи, т.к. переписка "Созерцания", после 1689 г. и до конца века крайне маловероятна по политическим соображениям.

На следствии в 1689 г. Медведев говорит только об одном списке "книги летописной" с 1681 по 1683 гг., который находился "у него в полате", причем имеет в виду беловик ("а переписывал для чисту дьячек Ивашко"). Заметим, что основная часть "Созерцания" по списку О писана одним почерком. Если в пыточной речи имеется в виду тот же список, что и О (и в показании, и у нас в руках одна рукопись периода регенства), заслугу "чернения" протографа Нового летописца по списку О следует скорее всего приписать автору "Созерцания". Но и в том случае, если наши предположения неверны, мы можем быть совершенно уверены в том, что редактор Нового летописца по списку О был хорошо знаком с "Созерцанием", усвоил общие взгляды его автора и "чернил" свой протограф с очень сходных для них обеих позиций.

Дальнейшая судьба текста "общего исторического труда о древнейших времен до ХУП в." поддерживает наше предположение, что свод в списке О и книга из палаты Сильвестра Медведева - одна и та же рукопись.

Рукописи со списками Р и Г имеют в общем одинаковый состав, восходящий к их неизвестному протографу. Это: 1. Оглавление; 2. "Летописец вкратце о Российской земли" (от Адама); 3. Созерцание краткое; 4. Известие о рождении,

воспитании и житии патриарха Никона; 5. Большой отрывок из "Скифской истории" А. Лызлова (ср.: ч. I, кн. 3); 6. Статья о примирении греко-российской церкви с римской; 7. Перевод грамоты константинопольского патриарха Иеремии от 9 апреля 1717 г. Первые три раздела этого сборника (2-4), составленного, по-видимому, в церковной среде, целиком заимствованы из сборника О. То, что сборник О, оставшийся в Заиконоспаском монастыре, бытовал во время изготовления протографа списков Р и Г среди церковнослужителей, вполне естественно. Впоследствии он однако, попадает в светские руки.

Сборники со списками А и У сокращенной редакции также очень схожи между собой. Обе рукописи начинаются со статьи Нового летописца о сборе нижегородского ополчения словами: "Во время разорения царства Московского от поляков о усердии же и подвизах нижегородских людей, и о князе Димитрие Михайловиче Пожарском, и о собравшемся с ним воинстве, и о шествии под Москву, и о других собственных в оное разорение случаях, и о избрании царя Михаила Феодоровича на царство". В списке А тексту предшествует оглавление Нового летописца. В обеих рукописях текст Нового летописца доведен до записей о пожаре 1629 г., а далее следует "Созерцание", после которого в А идут чистые листы, а в У — записки А. А. Матвеева о Московском восстании 1682 г. Тексты Нового летописца, так же, как и "Созерцания", восходят к списку О и даны в несколько сокращенном виде. Такой же отрывок Нового летописца, с еще большими поновлениями в лексике, помещен перед текстом "Созерцания" в сокращенной редакции и в сборнике — конвольте ОДП (л. 314-340). Таким образом, мы можем быть уверены в том, что списки сокращенной редакции восходят исключительно к списку О, а не к Р, Г или их протографу (посольку в последних исключен текст Нового летописца) и связаны между собой, т.к. приводят один и тот же отрывок из него и в том же изводе.

Наиболее важным следствием кодикологического подтверждения приведенной выше стеммы является вывод, что уже в

начале XVIII в. и "Созерцание" и Новый летописец поздней редакции, и Летописец от Адама были известны переписчикам только в списке О. Следовательно, предположение о том, что это как раз тот список, который находился в келье Медведева, получает подтверждение.

С точки зрения истории общественно-политической мысли, личности редакторов, перерабатывавших в XVIII в. текст "Созерцания", не представляют большого интереса. Как отмечает М.Я.Волков, попытки книжника I четверти XVIII столетия улучшить текст "Созерцания" по списку Г путем замены трудных слов и выражений, сокращения и т.п. привели только к увеличению числа неисправностей, "но не изменили характер памятника и состав его текста".³⁹

Человек, под пером которого возникла сокращенная редакция, поработал более продуктивно. Прежде всего он снял обширное богословско-дидактическое введение, содержащее рассуждения о пользе историописания и указание на цель сочинения. Затем он весьма последовательно принялся за сокращение, исключая длинные и тяжелые для понимания обороты и часто передавая их своими, более короткими и понятными словами. Многочисленные в пространной редакции богословские отступления редактор самым решительным образом исключил, так что мы имеем реальные основания считать его лицом светским. Некоторые места он поправил по своему разумению, чаще всего неверно, и сделал немало ошибок. Работая с публикацией "Созерцания" (А.А.Прозоровского) легко заметить, что редактор испытывал приливы и отливы энергии, то исправляя весьма основательно, то оставляя десяток страниц почти без правки; при этом к концу текста он исправлял значительно меньше, чем вначале.

Правка редактора, несомненно, имела и политическую подоплеку, выявить которую помогают те разночтения О и А, которые очевидно, выделяются среди прочих своим преимущественно смысловым, а не стилистическим характером.

Серьезная смысловая правка сокращенной редакции начинается с текста, содержащего размышления автора о при-

чинах "смут" в государстве. Прежде всего редактор переделывает обличение на "ближних предстателей", которые "вымышляли ими мнимое разумно сами, а не многих людей советом", "забывше писанного, яко во мнозе совете спасение" (из Притч Соломона, II, 14 - А.Б.), и вводили неразумные новшества в государственном управлении, чиновной иерархии и гражданском судопроизводстве, "иноземским обычаем подражающе". Редактор считал, что "советы великие" - не панацея от неразумных государственных решений, а вредное новое дело, введенное "ближними предстателями"!⁴⁰ Затем, оставив в тексте рассуждение о вреде иностранных обычаев и опасности для государства избытков или недостатков в материальном обеспечении подданных, он исключил важнейший раздел, в котором говорится, что невозможно умиротворить подданных, "не возмимев в судах правосудства", ибо его отсутствие приводило к большим переменам в других государствах и уже подготовило некие перемены в государстве Российском!⁴¹

Затем, в рассказе о втором челобитье стрельцов на "тяжелоносие" от полковников, редактором было снято указание на то, что служилые люди были доведены до крайности.⁴² Важное место в рассуждениях автора "Созерцания" занимало объяснение причины, по которой боярин Языков - основной виновник "неправедных розысков" над выборными стрельцами-челобитчиками - вынужден был удовлетворить вторую челобитную служилых. "И боярин Иоанн Языков, - гласит текст пространной редакции, - познав, яко за неправедные их в судах дела, паче же за безмерную от полковников стрельцом за его попущением тягость и велие порабощение, праведный правды хранитель Христос Спаситель хочет чрез возмущение народное в то их предвещающее умышление, еже страхом единым в покорении имети, им праведные воздати, весьма о том тщание нача творити, како бы возможно до конечного возмущения народа не допустить". Подчеркнутого нет в краткой редакции, автор которой пошел даже на утрату смысла всей фразы, чтобы не допустить мысль о законности (по божеским законам) восстания против неправедных правителей.⁴³

В соответствии с этой позицией редактор решительно изменяет оценку действий восставших. В пространной редакции описан совет стрельцов и солдат, когда они, окруженные со всех сторон неправдами, обидами и налогами и не видя возможности добиться справедливости, решаются на открытую борьбу: "И того ради, - пишет автор, - лучше избравше смерть, нежели бедственный живот, по общему своему совету начало своего з бояры поступка положиха сице". Эту замечательную фразу редактор, который только что искажил сцену совета, переделал так: "И того ради эле усуетоваше сице".⁴⁴ Обличая совершенные восставшими в Кремле 15 мая убийства, автор пространной редакции сознает обусловленность их возмущения и говорит, что они - "глупии люди"; а редактор в том же месте называет их "злыми убийцами", в другом же месте добавляет, что они "яко псы сквернии".⁴⁵

Другая группа серьезных редакционных изменений относится к оценке роли Софьи Алексеевны в руководстве "утишением" восстания. Прежде всего редактор последовательно снимает прямые похвалы царевне и рассуждения автора о значении ее действий.⁴⁶ Некоторому сокращению подвергаются и похвалы патриарху. В редактировании прослеживается также тенденция переделывать записи о действиях царей и обращениях от их лица на записи о действиях и обращениях царевен, Софьи Алексеевны в частности.⁴⁷

Таким образом, в составлении сокращенной редакции "Созерцания" отразился общий подход историографов петровского и послепетровского времени к событиям политической истории конца XVII в., согласно которому народные волнения изображаются как беспричинные действия несомненных злодеев, коих следует беспощадно уничтожить, а царевна Софья - как узурпаторша, захватившая престол уже весной 1682 г. Сокращенная редакция представляет собой результат попытки приспособить историческое сочинение конца XVII в. к новым условиям и вкусам. Но, несмотря на упорство редактора, ему не удалось полностью изменить историческую концепцию автора, и даже в отредактированном виде сочинение в целом плохо

вписывается в историографическую традицию первой половины XVIII в.

Итоги исследования можно кратко сформулировать следующим образом. Как выяснилось, из двух имеющихся редакций "Созерцания" – краткой и пространной – первоначальной является пространная редакция по списку Оболенского. Этот список относится к 80–90-м гг. XVII в. и представляет собой, по всей видимости, авторский экземпляр. Именно список Оболенского должен быть положен в основу атрибуции текста и изучения взглядов автора произведения.⁴⁸ Два других списка пространной редакции – Румянцевский и Григоровича – списаны в первой половине XVIII в. с общего протографа, восходящего к списку Оболенского, причем список Григоровича представляет собой извод этой редакции. Краткая редакция является производной от пространной. Она возникла примерно в начале 30-х годов XVIII столетия в результате значительного сокращения и смысловой переделки авторского текста, осуществленной с новых идеологических позиций. Из трех списков краткой редакции Академический (или его черновой протограф) восходит к списку Оболенского, а ОЛДП и Уваровский представляют собой поздние копии с Академического. Таким образом, основные вопросы истории текста "Созерцания краткого" получили аргументированное решение, что позволяет на доказательном уровне обратиться к проблеме происхождения этого интересного памятника.

Примечания:

- 1 Более подробный обзор историографии вопроса см.: Шмурло Е.Ф. О записках Сильвестра Медведева. – ЖМНП, 1889, № 4, с.360–361; Прозоровский А.А. Сильвестра Медведева "Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеся во гражданстве". – ЧОИДР, 1894, кн.4, с.1– (далее – "Созерцание"); и др.
- 2 См.: Барков И.А. "Новый летописец" по списку М.А.Оболенского. – С сб.: "Летописи и хроники 1973 г.", М., 1974, с.294–295.
- 3 См.: "Созерцание". с.Х П, Х УШ– .
- 4 Там же, с. Х Ш, –ХІУП; Шмурло Е.Ф. О записках, с.359–360.
- 5 Шмурло Е.Ф. О записках, с.367–368.

- 6 Брайлowski С.Н. Кого надо считать автором сочинения "Созерцание краткое?" - "Русский филологический вестник", 1890, т.Х-ХШ, с.103-111. Он же: Один из "пестрых" ХУП столетия. СПб., 1902, с.319-323.
7. "Созерцание", с. - I, I-197.
- 8 Жарков И.А. "Новый летописец", с.294.
- 9 "Созерцание", с.Х IV.
- 10 Волков М.Я. "Созерцание краткое" как источник по истории общественно-политической мысли. - В сб.: Общество и государство феодальной России. М., 1975, с.200-202.
- 11 Маркевич А.И. О местничестве. Киев, 1890, ч.1, с.39; "Созерцание", с.ХIV. Список Г отдельно издан: Козловский И.П. Сильвестр Медведев, Киев, 1895, приложение.
- 12 Волков М.Я. "Созерцание краткое", с.200; ср. "Созерцание", с. X У.
- 13 Там же, с.201.
- 14 "Созерцание", с.Х Ш-Х У1; Жарков И.А. "Новый летописец", с.298.
- 15 Волков М.Я. "Созерцание краткое", с.200.
- 16 Волков М.Я. "Созерцание краткое", с.201.
- 17 Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов. М., 1976, № 200 (далее - "Восстание").
- 18 Там же, № 63.
- 19 "Созерцание", с.141-151.
- 20 "Восстание", № 171; ср. "Созерцание", с.159-163.
- 21 Там же, с.18; ср. "Созерцание", с.48-49.
- 22 См. напр.,: "Око"ов" вместо "Соколов", "Дарион" вместо "Карион", "407 человек" вместо правильного "477 человек" и мн. др. ("Созерцание", с.184 и далее).
- 23 "Восстание", с.21.
- 24 Там же, с.114.
- 25 Там же, с.132.
- 26 Там же, с.198; "Созерцание", с.168.
- 27 Там же, с.201, 276; "Созерцание", с.172-193.
- 28 Там же, с.268; "Созерцание", с.181.
- 29 Там же, с.101-105; "Созерцание", с.143-149.
- 30 Там же, с.221-224, 256; "Созерцание", с.160, 162, 45.
- 31 "Созерцание", с. I.
- 32 Оболенский М.А. Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича. М., 1853, с.Ш.
- 33 Там же, с.П.

- 34 Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. Изд. 2-е, СПб., 1913, с.311,312,317,319,320,323-326,328,332.
- 35 Черепнин Л.В. "Смута" и историография XVII в. (из истории древнерусского летописания). - "Исторические записки", 1945, т 14, с.114-115.
- 36 Харков И.А. "Новый летописец", с.296-297.
- 37 Там же, с.298.
- 38 Черепнин Л.В. "Смута и историография XVII в.", с.116.
- 39 Волков М.Я. "Созерцание краткое", с.200.
- 40 "Созерцание", с.37.
- 41 Там же, о.40.
- 42 Там же, с.41.
- 43 Там же, с.42.
- 44 Там же, с.47.
- 45 Там же, с.55, 59.
- 46 Там же, с.58-59, 66-67, 79-84, 86, 126, 159.
- 47 Там же, с.63, 91 и др.
- 48 См.: Богданов А.П. К вопросу об авторстве "Созерцания краткого лет 7190, 91 и 92, в них же что содеялось во гражданстве". - В сб.: "Детописи и хроники", вып.5 (принято в печать).

КНИГИ СПРАВОК РАЗРЯДНОГО АРХИВА: ИСТОРИЯ СОСТАВЛЕНИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Деятельность Разрядного архива – одного из крупнейших архивохранилищ России XVIII в. – неоднократно привлекала внимание исследователей, изучавших историю архивного дела в нашей стране. Наиболее подробно деятельность архива рассматривалась в специальной работе А.А.Гоздаво-Голомбиевского, использовавшего в качестве основного источника книги входящих и исходящих документов канцелярии архива, которые состоят, главным образом, из запросов и черновиков справок, составленных в архиве в ответ на эти запросы.¹ Несмотря на отмеченное Гоздаво-Голомбиевским значение книг справок как исторического источника, они долгое время почти не привлекались исследователями (исключение составляют вышедшие недавно работы М.П.Лукичева и М.Г.Кротова.²)

Окончательные варианты справок, составленных в Разрядном архиве, отложились в архивных фондах тех учреждений XVIII в., для которых они готовились, прежде всего Герольдмейстерской конторы и Вотчинной коллегии. Черновики же этих справок ценны тем, что содержат, подчас, не вошедшие в окончательный текст выписки из документов, подлинники которых не сохранились до нашего времени. Изучение книг справок канцелярии Разрядного архива, выявление и реконструкция на их основе неизвестных документов XVI-XVII вв. представляется нам важной и перспективной задачей.

В настоящей работе предпринимается попытка определить круг документов, выписки из которых находятся в книгах справок; установить степень достоверности этих выписок (что необходимо для их использования) путем изучения истории, принципов, методики, приемов составления справок.

В хранящемся в ЦГАДА фонде канцелярии Разрядного архива (ф.368) насчитывается 132 книги справок за 1713-1811 гг., из них 122 книги относятся к XVIII в. На каждый год приходится по несколько томов. Все книги имеют картонные переплеты

ХУШ-ХІХ вв. с кожаными корешками, на которых сохранились старые архивные номера.

Характер поступавших в Разрядный архив запросов, а, следовательно, и ответов на них связан с функциями архива в ХУШ в. Как самостоятельное учреждение Разрядный архив возник в 1711 г. после ликвидации Разрядного приказа и до учреждения в 1722 г. Герольдмейстерской конторы находился в ведении Разрядного стола Сената, а с 1722 г. стал играть вспомогательную роль при Герольдии.³ После реорганизации в 1763 г. Правительствующего Сената Разрядный архив оказался в подчинении у двух его департаментов – I и 6. Но поскольку в Москве находился только 6-ой, то именно этот департамент и осуществлял непосредственный контроль за деятельностью архива, и сюда поступали от генерал-прокурора и Сената распоряжения, касавшиеся архива. В том же 1763 г. Разрядный архив был окончательно слит с Сенатским архивом и стал называться Разрядно-Сенатским. В 1812 г. значительная часть документов погибла: из 578 столбцов делопроизводства Палаты родословных дел, числившихся по описям ХУШ в., сохранилось лишь 163, а из более чем 100 десятен 1556-1608 гг. – всего 16. Большую часть документов, хранившихся в архиве, составляли материалы по истории военной и административной организации правящего класса. Этим и было вызвано подчинение Герольдии, которой, согласно Наказу герольдмейстеру 1722 г. надлежало "ведать всего... государства дворянство".⁴ В ХУШ в. деятельность Герольдмейстерской конторы получила особое значение в связи с теми изменениями, которые на протяжении столетия происходили в положении дворянства в системе государственного управления, в правовой основе его привилегий, принципах организации правящего класса. Таким образом, практически все составленные в архиве справки так или иначе касались истории дворянства в целом или отдельных родов.

Качество составлявшихся в архиве справок зависело, естественно, от профессиональной подготовки составителей, обычно не слишком высокой. Численно небольшой штат архива

обновлялся довольно часто, и попадали в него люди, как правило, случайные. А.А.Гоздаво-Голомбиевский отмечал, что "в архив определялись чиновники или еще начинающие, моложе 20 лет, притом мало подготовленные к подобной работе, или престарелые".⁵ В 1750-1759 гг., когда по штату архиву полагалось лишь 5 служащих, туда по решению Сената ежемесячно направлялось еще по 7 человек из других государственных учреждений, расположенных в Москве. После 1763 г. штат архива был увеличен, а в 1787 г., когда именным указом Екатерины II было велено в 4 года закончить разборку и описание документов, в архив было определено дополнительно несколько служащих "из оставшихся от упраздненных присутственных мест".⁶

Столь малочисленной и, к тому же, плохо подготовленной группой сотрудников архива было трудно справиться с необходимым объемом работы: ежегодно приходилось отвечать на несколько сотен запросов. Так, в 1760-1761 гг. было составлено 938 справок по 1215 фамилиям. В последующие годы это число несколько сократилось в связи с отсутствием запросов о новиках (в 1762-1763 гг. - 492 справки по 522 фамилиям). В первые годы правления Екатерины II число запросов увеличилось (в 1767-1768 гг. - 580 справок по 711 фамилиям), в начале 80-х гг. вновь уменьшилось (в 1783-1784 гг. - 236 справок по 281 фамилии), но после обнародования Жалованной грамоты российскому дворянству 1785 г. снова возросло в связи с составлением губернских родословных книг: в 1785-1786 гг. было составлено 482 справки по 509 фамилиям.⁷

На протяжении всего XVIII в. архив в доношениях в вышестоящие учреждения не раз подчеркивал, что при пожаре 1626 г. погибли все более ранние документы. Однако в ряде справок встречаются упоминания боярской книги 1573 г., боярского списка 1611 г., Книги московского осадного сидения 1618 г. и др. То, что разборка и описание материалов архива было окончательно завершено лишь к 90-м гг. XVIII в., также отрицательно сказалось на качестве справок - на исполнение запросов уходило больше времени, многие документы

оставались вне поля зрения служащих архива. Низкое качество выдаваемых архивом справок неоднократно отмечалось Сенатом, и в 1762 г. членам Герольдмейстерской конторы было велено свидетельствовать справки, сверяя их с документами. Такая практика, хотя и не была регулярной, продолжалась вплоть до окончательного переезда Герольдии в Петербург в 1767 г.

Составленные в архиве справки можно условно разделить на две большие группы. Это, во-первых, справки общеисторического характера, и, во-вторых, справки по истории отдельных дворянских родов.

Общеисторические справки касались вопросов истории государственных учреждений, происхождения и значения отдельных дворянских служб и чинов, системы окладов, организации служилого сословия в XVI – первой четверти XVIII в. Обращение к этим проблемам было связано как с возросшим в это время интересом к историческому прошлому России в целом, так и с активным законотворчеством периода позднего феодализма, в значительной степени направленным на выработку юридических норм, регулирующих правовое положение отдельных социальных групп.

В 1736–1741 гг. архив составил справки о лицах, заседавших в приказах, о воеводах, о денежных и поместных окладах служилых людей (справки были опубликованы А.А.Гоздаво-Голомбиевским).⁸ Среди источников этих справок – боярские и записные книги Московского стола Разрядного приказа, жидецкие и городовые списки, в частности боярская книга и жидецкий список 1692 г., записная книга Разрядного приказа 1653 г. В 1767 г. в архиве составлялись справки и копировались документы для Уложенной комиссии. Большая работа развернулась в архиве в 1775–1777 гг. в связи с рядом запросов Екатерины II: в 1775 г. был составлен Реестр московских приказов,⁹ в 1776–1777 гг. снимались копии с документов по истории дворянства. В апреле 1777 г. был получен приказ, которым предписывалось подобрать и скопировать документы для ответа на ряд вопросов: "1. Какие именно были

издревле... в государстве правительства, судебныя места и земския правления, и в чем каждого должность и преимущество состояли; 2. какой был в государстве суд и расправа... и какое, когда на то узаконение сделано; 3. какое было до Уложения право помещичье в разсуждении собственности, в разсуждении обязанности к государству; 4. какое было право мещан новгородских жителей, каждого особенно; 5. какое было право холопье; 6. какое было право поселян издревле...; 7. как издревле содержалась служба в государстве и каким сбором".¹⁰ Результаты работы, проделанной в ответ на эти вопросы, полностью нам не известны.

В материалах фонда канцелярии генерал-прокурора Сената в ЦГАДА имеются два копийных сборника документов по истории дворянства и другим вопросам, составленные в это время. Здесь вместе с материалами, собранными для Екатерины II Г.Ф.Миллером и А.Т.Князевым, находятся копии жалованных грамот Дмитрия Внука, Василия Ш, Ивана Грозного, отрывки местнических дел, копия соборной грамоты 1613 г. и т.д. В фонде "Рукописное собрание ЦГАДА" хранится составленная в Разрядном архиве "Краткая ведомость о бывших в Москве приказах" – одна из первых в отечественной историографии работ по истории государственных учреждений Московской Руси.¹¹ Кроме того, из послывшихся архивом в 6 департамент Сената отчетов известно, что помимо ведомости о приказах составлялись справки "о десятинной пашне..., о льготах, о новых поселениях".¹²

Что касается второй группы справок, то А.А.Гоздаво-Голомбиевский справедливо подразделяет их на два вида, казавшиеся "1. службы или отдельных лиц, или целых дворянских фамилий и 2. вытекавших из оной прав на поземельные владения".¹³ Справки о земельных владениях представляют наименьший интерес, т.к. подлинники использованных в них документов Печатной конторы сохранились до наших дней полностью. Что же касается основной части материалов, считавшихся до сих пор безвозвратно погибшими, то копии их находятся в справках по истории отдельных родов. В подавляющем

большинстве случаев эти справки составлялись по требованиям частных лиц как доказательство их принадлежности к дворянству, необходимое для утверждения в правах наследования, предъявления прав на владение землей, продвижения по службе, а после 1785 г. и для внесения в губернские родословные книги. Часть запросов Герольдия посылала по собственной инициативе, как например до 1762 г., т.е. до отмены обязательной дворянской службы, для подтверждения дворянства новиков, определявшихся на службу. Она же пересылала в архив запросы судебных органов о дворянстве подследственных лиц. Цель запросов иногда сообщалась архиву, например: "...а оное потребно к делу по челобитью лейб-гвардии Преображенского полку солдата Сергея Молчанова, которым просит о сообщении с приписанием из Разрядного архива справки лейб-гвардии Преображенского полку в полковую канцелярию".¹⁴

Архиву было запрещено выдавать справки непосредственно на руки просителям, однако, те, видимо, нередко сами являлись в архив, и запрет нарушался. Так, на обороте одной из справок 1768 г. имеется отметка: "Такову справку лейб-гвардии Семеновского полку гранодер Иван Григорьев сын Жуков взял и расписался".¹⁵

На протяжении XVIII в. известно несколько случаев, когда Герольдия требовала от архива справок сразу о нескольких дворянских фамилиях. Так, в 1767 г. в архив были направлены для проверки 42 родословные росписи с требованием "прислать известие означенных фамилий по городу Мензелинску, кто имена имеютя, в каких чинах написаны и окладами верстаны..., а особливо не имеется ли в присылке с Казанского приказу с привилегий на фамилию их копей..."¹⁶.

В 1773 г. архив получил приказ о проверке поколенных росписей 33 княжеских фамилий с указанием сведений о службе 2357 лиц. Работа по выполнению этого запроса продолжалась более трех лет. В Разрядном архиве сохранился объемистый том с родословными и выписками к ним из разрядных, боярских книг и других документов Разрядного приказа. Позже при выполнении частных запросов служащие архива часто

ссылались на этот сборник так же, как на родословные конца ХУП в., т.е. практически выписки приобрели силу юридического документа. Беловые экземпляры этих выписок, по-видимому, были выданы представителям соответствующих фамилий. Отрывок одной из родословных был опубликован Н.И.Новиковым в Древней Российской Вивлиофике, а родословная Татищевых была в 1900 г. издана фототипическим способом¹⁷. Причина составления этих родословных нам достоверно неизвестна, но можно предположить, что работа была связана с подготовкой в это время новой родословной книги.

Для получения справки проситель представлял в Герольдию поколенную роспись, которая оттуда пересылалась в Разрядный архив с запросом стандартной формы. Вот образец такого запроса 1772 г.: "Правительствующего Сената в Герольдмейстерскую контору из Розрядного архива, справясь по приложенной при сем поколенной росписи фамилии Григоровых /по/ Ельцу, Кашире и Коломне по дворянским, городovým и хилецким спискам, и по десятням, кто в каких чинах написаны и поместьями окладами верстаны ль, и по скольку каждому, и не было ль в даче жалованных грамот, а от них в подаче в Розряд родословных росписей, немедленно прислать известие"¹⁸. В приведенном запросе перечислены фактически все документы, имевшие в ХУШ в. силу юридического доказательства дворянского происхождения.

В некоторых случаях проситель в представленной им в архив поколенной росписи указывал лишь ближайших предков (отца и деда) и город, по которому они служили. Если же поколенная роспись отсутствовала, Разрядный архив мог отказаться выполнять запрос, а если справка и составлялась, то она не имела юридической силы. И только в редких случаях служащие архива сами составляли поколенные росписи на основе документов. Так, например, в 1762 г. была составлена роспись в ответ на запрос о фамилии Макаровых.¹⁹

Запросы Герольдии часто касались наличия в архиве той или иной родословной росписи, поданной в Разрядный приказ после отмены местничества. Если такая родословная в архиве

была, то ее копия отчлалась вместе со справкой (иногда такая же копия сохранялась при отпуске). Перед копированием родословная тщательно сверялась с росписью, поданной просителем. Незначительные расхождения оговаривались в тексте справки, а если они были велики, то копия родословной росписи не выдавалась. Специальным указом Сената 1785 г. о порядке выдачи копий с родословных конца ХУП в. Разрядному архиву запрещалось продолжать родословные росписи до поколения просителя.²⁰

На протяжении ХУП в. Герольдия неоднократно запрашивала архив о наличии приложенных к родословным конца ХУПв. описаний и изображений гербов отдельных дворянских фамилий. Отсылая в 1762 г. в Герольдию описание герба Зиновьевых, архив сообщал: "...з гербов, которые расными красками росписаны, скопировать с них некому, понеже при архиве маляров не имеется".²¹ Это не помешало, однако, несколькими годами позже отослать в Герольдию копию с родословной росписи Веригиных с многоцветным изображением их герба, причем вторая такая копия сохранилась и в соответствующей книге справок и является в настоящее время единственной известной копией этой родословной, которой нет в составе копийного сборника Герольдии № 241 и подлинник, который погиб в 1812 г.

Поскольку в ХVI-ХУП вв. дворянство было организовано, служило и учитывалось по уездам, обязательным условием составления справки было указание просителем города, по которому служили его предки. В противном случае Разрядный архив возвращал запрос с требованием уточнения, которое позволило бы сузить круг поиска материалами по одному, реже - нескольким уездам. Соответственно, если в качестве адреса справки называлась Москва, то для составления выписки привлекались боярские и жилецкие списки, для всех же других - десяти и смотренные списки.

Качество справки, объем использованного в ней документального материала, хронологические рамки - все это находилось в прямой зависимости от данных, представленных просителем в запросе. Нередко в нем указывались десяти,

смотренные или жилецкие списки, жалованные грамоты, по которым следовало проверять дворянское происхождение той или иной фамилии. Копии этих документов или выписки из них хранились в семейных архивах. Некоторые просители представляли в Разрядный архив выписки или копии документов, которых в архиве не было, благодаря чему в книгах справок мы находим и отдельные уникальные документы частного происхождения. Для облегчения работы по поиску нужных данных в архиве составлялись именные указатели к комплексам документов и к отдельным книгам. Работа эта, однако, велась не систематически. Указатели к боярским книгам были составлены преимущественно в 70-е гг. XVIII в.²², а к десятням лишь в 90-е гг. Согласно описям XVIII в. десятни хранились в Разрядном архиве по алфавиту городов, что облегчало их поиск.

Из документов в справку вносились лишь сведения о лицах, указанных в поколенной росписи, хотя в черновиках справок содержатся выписки и о других представителях тех же родов. В беловой вариант справки не попадали дублирующие друг друга выписки (например, об одном и том же лице из разных десятен - 1604 и 1606 гг.). Более полные выписки из документов XVI-XVII вв. включались в справки в тех случаях, когда Герольдия запрашивала о службах всех представителей той или иной фамилии. Представляя такие выписки, когда не все выявленные лица были указаны в поколенной росписи, архив оговаривал невозможность установить принадлежность того или иного лица к роду просителя.

Правила составления и оформления выписок в книгах справок канцелярии Разрядного архива обеспечивают высокую степень их достоверности. В начале выписки, как правило, приводится описание документа, его состояния, далее следует полный заголовок, затем выписки о конкретных лицах с указанием на полях номеров листов дела, откуда делаются выписки. Начиная с 80-х гг. выписки сопровождаются "реестром пройденных документов": описком дел, просмотренных для выполнения запроса. По-видимому, это требовалось для усиления контроля за рядовыми копиистами, выписки которых за-

тем выверялись старшими по чину служащими архива. Справка, отсылаемая в вышестоящее учреждение, подписывалась секретарем, или иначе говоря директором архива.

Как уже говорилось, справки о столичном дворянстве основывались на боярских книгах, боярских и жилецких списках, которые в основном сохранились до нашего времени. Исключение составляет лишь Книга московского осадного сидения 1618 г., многочисленные сведения из которой встречаются в справках как общеисторических, так и по истории отдельных родов, и позволяют реконструировать структуру и частично состав книги, предназначенной для учета лиц, получивших вотчины за участие в обороне Москвы.

В справках о родах провинциального дворянства наиболее интересны выписки из тех десятен, которые плохо сохранились, это относится прежде всего к документам XVI – первой четверти XVII вв.²³

Таким образом, книги справок канцелярии Разрядного архива представляют большую ценность для историографии, истории архивного дела и отечественного источниковедения. По справкам Разрядного архива можно проследить формирование принципов и приемов отбора, критики и интерпретации документов, методик их использования в архивной практике XVII в., когда в русской исторической науке закладывались основы специальных исторических дисциплин. Многочисленные копии документов Разрядного приказа, в том числе и не сохранившихся до нашего времени, позволяют рассматривать книги справок как уникальный источник по генеалогии и истории правящего класса XVI–XVII вв.

Примечания:

- 1 Гоздаво-Голомбиевский А.А. История Разрядного архива – Описание МАМО, М., 1888, т.5.
- 2 Лукичев М.П. Сведения о боярских книгах в архивных описях XVII – XVIII вв. – В кн.: Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981, с.49–61; Кротов М.Г. Десятни XVI – начала XVII вв. как исторический источник. Дипломная работа, защищенная в 1982 г. в МГУ им. М.В.Ломоносова.

- 3 Гоздаво-Голомбиевский А.А. Указ.соч., с.39.
- 4 ПСЗ, т.УІ, № 3896, с.497.
- 5 Гоздаво-Голомбиевский А.А. Указ.соч., с.44.
- 6 Там же, с.48.
- 8 См.Ведомость о справках, выданных из Сенатского Разрядного архива - В кн.:Описание МАМО, М., 1888, т.5, с.150-152.
- 8 Гоздаво-Голомбиевский А.А. Указ.соч., с.127-141.
- 9 Там же, с.142-149.
- 10 ЦГАДА, ф.388, оп.І, д.63, л.І.
- 11 Более подробно о работе архива в это время см.: Каменский А.Б. К истории изучения генеалогии в России в ХУІІІ в. - В кн.: Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981, с.150-161; Он же. Изучение истории государственных учреждений Московской Руси во второй половине ХУІІІ в. - Исторические записки, М., 1982, т.108.
- 12 ЦГАДА, ф.388, оп.І, д.63, л.65.
- 13 Гоздаво-Голомбиевский А.А. Указ.соч., с.92.
- 14 ЦГАДА, ф.388, оп.І, д.807, л.91.
- 15 Там же, л.38 об.
- 16 Там же, д.806, л.245.
- 17 ДРВ, 2-е изд., т.ІХ, с.280-281; Татищев С.С.Род Татищевых. СПб., 1900, с.253-291.
- 18 ЦГАДА, ф.388, оп.І, д.820, л.5.
- 19 Там же, д.789, л.9.
- 20 Там же, д.656, л.2.
- 21 Там же, д.790, л.139.
- 22 Лукичев М.П. Обзор боярских книг ХУІІІ в. - Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981, с.258-265.
- 23 Опыт методики реконструкции десятен на основе книг справок канцелярии Разрядного архива представлен в статье М.Г.Кротова, публикуемой в данном сборнике.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ЧИНОВНИЧЕСТВА В 60-90-х гг.ХУШв.

На протяжении всей второй половины ХУШ в. абсолютистское государство уделяло много внимания учету чиновничества. Налаженный учет чиновничества обеспечивал правительству возможность в определенной степени контролировать и регулировать его количественный и социальный состав, упорядочить прохождение службы чиновниками и чиновничество, что в свою очередь, должно было повысить эффективность функционирования государственного аппарата.

В середине ХУШ в. была осуществлена перепись чиновничества. Проведение переписи служащих государственного аппарата во многом определило возможность перехода к регулярному и систематическому учету чиновничества. Новая система учета чиновничества формируется на протяжении последних четырех десятилетий ХУШ в. Начало ее складывания можно отнести к 60-м гг. ХУШ в. Именно с этого времени, на наш взгляд, можно говорить не просто об определенных формах учета чиновничества, а о системе. Начальный этап складывания системы учета чиновничества был рассмотрен в работе С.М.Троицкого "Русский абсолютизм и дворянство в ХУШ в. Формирование бюрократии".¹

Складывание и развитие системы учета чиновничества в 60-х-90-х гг. ХУШ в. представляет интерес по ряду причин. Во-первых, система учета чиновничества должна была обеспечивать проведение политических мероприятий правительства по отношению к чиновничеству, а в числе их были мероприятия, связанные с вопросами регламентации количественного и, что более важно, социального состава чиновничества, с вопросами чиновничества и многими другими. Эффективность этих мероприятий во многом зависела от оперативности и точности учета. Можно предположить, что особое значение имел учет чиновничества местного звена государственного аппарата, ввиду его отдаленности от централь-

ных учреждений.

Во-вторых, постоянный учет количественного и социального состава служащих государственных учреждений не мог не повлиять на сам процесс выработки общей политической линии и конкретных мероприятий абсолютистского государства по отношению к чиновничеству.

Таким образом, система учета чиновничества, складывающаяся в 60-х-90-х гг. XVIII в., тесно связана со многими существенными сторонами формирования чиновничества в этот период.

Кроме того, сам процесс складывания системы учета чиновничества в 60-х-90-х гг. XVIII в. заслуживает особого внимания, еще и по той причине, что система учета чиновничества, сложившаяся во второй половине XVIII в., в своих главных формах сохранилась на протяжении XIX-начала XX вв., вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

И наконец, (а это имеет важное источниковедческое значение) документы, возникшие в ходе учета чиновничества, и материалы этого учета составляют наиболее полный и интересный комплекс источников по истории чиновничества указанного времени.

Наиболее стабильными формами учета чиновничества в этот период времени были формулярные списки чиновников и "Адрес-календари".

"Адрес-календари" представляют собой публиковавшиеся Академией наук списки чиновников различных учреждений. Мы не можем с достаточной степенью достоверности ответить на вопрос: почему издание "Адрес-календарей" осуществлялось с 1765 по 1867 год канцелярией императорской Академии наук. Частично ответ на этот вопрос можно найти в протоколе заседания присутствия Герольдмейстерской конторы от II мая 1764 г. В этот день секретарь Герольдмейстерской конторы Василий Спиридонов доложил, что исполняющий генерал-прокурорскую должность князь А.А.Вяземский приказал ему, чтобы "по несвободности в сенатской типографии к напечатанию о определенных в коллегии, канцелярии, конторы

и губернии о членах реестров отослано было напечатать в типографию Академии Наук".² По-видимому, "Адрес-календари" и некоторые другие издания печатались типографией Академии наук, главным образом, из-за недостаточных технических возможностей иных типографий.

Учреждения в "Адрес-календарях" делились по группам, как правило, на придворные, высшие, центральные и местные. Таким образом, мы видим, что "Адрес-календари" охватывали весьма обширную группу чиновников.

По типу "Адрес-календари", по-видимому, целесообразно отнести к справочным изданиям. Однако это издание самым тесным образом связано с системой учета чиновничества. Сбор сведений для издания "Адрес-календарей" осуществлялся автономно и не зависел от других форм учета чиновничества.

Такая автономность сбора сведений для издания "Адрес-календарей", по-видимому, была вынужденной и объяснялась неспособностью Герольдмейстерской конторы предоставить необходимые материалы, хотя первоначально предполагалось, что именно данные о чиновниках, имеющиеся в Герольдмейстерской конторе, будут основой для издания "Адрес-календарей". Это видно из промемории канцелярии Академии Наук, посланной в Герольдмейстерскую контору 16 октября 1763 г. Данной промеморией канцелярия Академии наук требовала от Герольдмейстерской конторы присылки ведомости о том, "кто имена в губерниях, провинциях и городах генерал-губернаторы, губернаторы, вице-губернаторы, воеводы и их товарищи и прочие чины даже до секретаря, также как здесь, так в Москве в коллегиях, канцеляриях и конторах и в прочих присутственных местах, кто где президенты, вице-президенты и прочие штатского чина в присутствии и при прочих должностях даже до секретаря ж в ведомстве Герольдмейстерской конторы находятся."³ При этом ведомость должна была быть "с показанием... генералитетским персонам всех чинов, имен и отчества, а штабским чинов и имен".⁴ Как раз это-то обстоятельство и свидетельствует о том, что в данном случае речь идет об издании "Адрес-календаря", так как в "Адрес-

календаре" указывались, как правило, именно эти данные, хотя в этой промемории само название "Адрес-календарь" не упоминается.

Эта промемория Академии наук рассматривалась в присутствии Герольдмейстерской конторы 24 октября 1763 г.⁵ и было принято решение снять копии с имеющихся списков и отослать их в канцелярию Академии наук, сообщив, что, "хотя от Герольдмейстерской конторы из штаб- и обер-офицеров для определения к разным делам в коллегии, канцелярии, конторы, губернии, провинции и города многие и отосланы, но оные действительно ль при делах находятся или не у дел, неизвестно, зачем их в тех списках показать невозможно."⁶ В соответствии с этим решением 27 октября 1763 г. в канцелярию Академии наук была послана промемория, к которой прилагался "Список высоко учрежденным господам санаторам, генерал- и обер-прокурорам, коллежским президентам, вице-президентам и в других канцеляриях, конторах и приказах членам."⁷

Специальный анализ этого "Списка" не входит в нашу задачу, хотя он мог бы дать представление о пределах осведомленности Герольдмейстерской конторы в вопросах количественного состава служащих государственных учреждений и их распределения по должностям и рангам в начале становления системы учета чиновничества. Отметим, только, что даже при беглом взгляде на этот "Список" заметна его неполнота и особенно в той его части, где речь идет о чиновниках местных учреждений. Достаточно сказать, что для большинства губерний было указано по 2-7 чиновников (чаще всего указывались губернатор и вице-губернатор).⁸

Такая неосведомленность Герольдмейстерской конторы привела, по-видимому, к необходимости несколько изменить порядок сбора данных, о чем свидетельствует письмо 17 ноября 1764 г. из канцелярии Академии наук в Герольдмейстерскую контору.⁹ В письме, в частности, говорится: "За неприсылкою из Герольдии требуемой в Академию о штатских чинах ведомости в напечатании "Адрес-календаря" учинилась

крайняя остановка, ибо из всех прочих мест такие ведомости уже получены".¹⁰

В ответ на это письмо 18 ноября 1764 г. Герольдмейстерская контора послала в канцелярию Академии наук промеморию с приложением списка "высоко учрежденным господам сенаторам, генерал- и обер-прокурорам, президентам, вице-президентам и членам, генерал-губернаторам, губернаторам, воеводам и их товарищам, а также прокурорам и секретарям, которые в приеме дежурном и дневальном".¹¹ Изучение списка показывает, что на этот раз данные о составе чиновников были получены Герольдмейстерской конторой непосредственно из учреждений.¹² Рассматриваемый список, присланный из Герольдмейстерской конторы лег в основу первого "Адрес-календаря".

Первый "Адрес-календарь" был издан в 1765 г. На протяжении второй половины XVIII в. "Адрес-календарь" несколько раз менял свое название: в 1765-1767 гг. он назывался "Адрес-календарь российский на лето... от Рождества Христова, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит", в 1768 г. он был переименован в "Календарь или Месяцслов с росписью чиновных особ в государстве на лето... от Рождества Христова", а с 1769 и по 1804 г. он носил название "Месяцслов с росписью чиновных особ в государство на лето... от Рождества Христова." Впоследствии, на протяжении большей части XIX в., этот справочник носил название "Адрес-календаря", под которым он обычно и упоминается.

На наш взгляд, время выхода в свет первого "Адрес-календаря" имеет определенное значение, так как точные сведения по этому вопросу дают нам возможность установить прямую связь самого первого "Адрес-календаря" с документами Герольдмейстерской конторы, предшествовавшими его появлению, определить степень оперативности его подготовки и издания. Все это будет иметь немалое значение при определении ценности "Адрес-календаря" как исторического

источника. В самом деле, если сведения для первого "Адрес-календаря" были собраны в 1764 г., а сам "Адрес-календарь" вышел в 1766 г., как утверждает С.М.Троицкий,¹³ то сразу же напрашивается отрицательный ответ на вопрос: отражает ли "Адрес-календарь" состояние чиновничества на тот год, которым он датирован.

Кроме того, знание точного времени выхода в свет первого "Адрес-календаря" позволяет нам с большим основанием рассматривать "Адрес-календари" как одну из важнейших составных частей зарождающейся системы учета чиновничества.

По этим причинам мы считаем необходимым уточнить вопрос о времени выхода в свет первого "Адрес-календаря". Надо отметить, что в советской историографии дается неверная датировка первого "Адрес-календаря". Например, П.А.Зайончковский датирует первый "Адрес-календарь" 1768 г.¹⁴ К сожалению, П.А.Зайончковский никак не аргументирует эту дату. С.М.Троицкий, как уже отмечалось, относит выход первого "Адрес-календаря" к 1766 г., хотя в его работе есть ссылка на наличие в фонде Герольдмейстерской конторы подготовительных материалов, относящихся к первому "Адрес-календарю".¹⁵ Ошибка С.М.Троицкого при датировке выхода в свет первого "Адрес-календаря", по-видимому, объясняется возникшей путаницей с другим изданием, название которого С.М.Троицкий и приводит в своей работе, а именно со "Списком находящимся у статских дел господам сенаторам, обер-прокурорам и всем присутствующим в коллегиях, канцеляриях, конторах, губерниях, провинциях и городах, тако же прокурорам, обер-секретарям, эсекуторам и секретарям",¹⁶ издававшимся в 1766 года и, начиная с 1769 г., получившим название "Список находящимся в гражданской службе во всех присутственных местах. С показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин" и публиковавшимся до 1773 г.

Первый "Адрес-календарь" был еще весьма несовершенным. Кстати, это признавали и его издатели, которые писали в послесловии, что в первом опыте "Адрес-календаря" могут быть ошибки в титулах или в подробном показании присутственных

мест", что объясняется тем, что недостаток времени не позволил "отовсюду собрать верные справки". Заслуживает особого внимания и то место из послесловия, где говорится, что улучшение "Адрес-календаря" может быть достигнуто, когда "не только показанные уже в сем календаре присутственные места и команды, но и те, с которых, единственно по неимению об них известия, ныне не упомянуто, пришлют в Академию наук о состоящих при них и под их ведомством в генералитетских, штабских и обер-офицерских рангах персонах исправные ведомости."¹⁷ На наш взгляд, это является прямым указанием на то, что данные для составления "Адрес-календарей" после безуспешной попытки получить их из Герольдмейстерской конторы стали собираться непосредственно из учреждений, что подтверждает автономность этого направления учета чиновничества.

Хотя нами и не обнаружено источников, относящихся к изданию "Адрес-календарей" в последующие годы, но прослеживаясь при непосредственном анализе самих "Адрес-календарей" единая методика их составления позволяет предположить, что практика сбора сведений, при которой материалы получались непосредственно из учреждений, сохранялась в этот период времени.

Обширную группу "Адрес-календарей" дополняют в этот период времени два другие справочные издания: уже называвшийся "Список находящимся в гражданской службе во всех присутственных местах. С показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин"¹⁸ и "Список состоящим в статской службе чинам первых осьми классов", издававшийся в 1773, 1775-1780, 1783-1784, 1786, 1788, 1790-1797 гг.¹⁹ Издание последнего "Списка" было самым тесным образом связано с тем обстоятельством, что абсолютистское государство гораздо больше внимания уделяло учету чиновников-дворян, что отразилось в общей направленности сбора формулярных списков чиновников в 60-е-90-е гг. XVIII в.

Формулярные списки чиновников имеют большое значение для анализа состояния чиновничества, выработки политики

абсолютистского государства по отношению к нему и проведения в жизнь этой политики. Предыстория этой формы учета чиновничества проанализирована в уже упоминавшейся монографии С.М.Троицкого.²⁰ Мы же рассмотрим эволюцию формулярных списков на протяжении 60-х-90-х гг. XVIII в.

Попытки правительства ввести регулярный и систематический учет чиновничества при помощи формулярных списков относятся, по-видимому, к 1764 г., то есть практически они начались одновременно с подготовкой издания "Адрес-календарей". Необходимо отметить, что формулярным спискам чиновников предшествовали аттестаты и описания службы, необходимость которых при представлении чиновника к награждению чином или отставке подчеркивалась в указах от 3 марта 1763 г. "О имени гражданским чиновникам, представляемым к отставке или к награждению чинами, аттестатов о беспорочной их службе"²¹ и от 10 марта 1763 г. "О подробном описании службы чиновников, представляемых к награждению на Высочайшее усмотрение".²² Но эти документы, в которых также отражалось прохождение службы чиновниками, представлялись не регулярно, а только, как уже отмечалось, в связи с отставкой или награждением чином и описывали службу отдельных чиновников. Мы же хотим обратить внимание как раз на формы систематического и регулярного учета всего чиновничества, хотя систематический учет чиновничества был самым прямым образом связан с вопросами чиновпроизводства и в значительной мере обслуживал его нужды. Фактически введение регулярного учета чиновничества позволило сделать шаг вперед в упорядочении чиновпроизводства по сравнению с введением аттестатов, и в этом в некоторой степени проявилась связь системы учета чиновничества с политикой абсолютистского государства по отношению к нему.

Вопрос о присылке формулярных списков рассматривался Сенатом 7 января 1764 г. Ссылаясь на ранее принятые решения не представлять чиновников к отставке и к награждению чинами без аттестата "от надлежащих мест о верной и беспорочной службе" и констатируя тот факт, что "в Сенате и

в Герольдии о многих находящихся в статской службе, кто какими чинами происходил и каким образом службу свою продолжал, известия нет," Сенат приказал "всем присутственным местам, каждому о состоящих в ведомстве своем чинах немедленно прислать и впредь присылать в Правительствующий Сенат через каждые полгода списки". Причем в этом решении Сената особое внимание уделялось учету дворянства.²³ Интересно отметить, что часть решения Сената, в которой особое внимание уделяется чиновникам-дворянам, не вошла в изданный на основе этого решения 31 января 1764 г. указ "О присылке в Сенат из всех присутственных мест послужных списков чиновников через каждые полгода по приложенной форме", дословно совпадающий с рассмотренным решением Сената в той его части, где речь идет об учете чиновников во всех присутственных местах. К указу 31 января 1764 г. была приложена форма учета, имеющая следующие графы: 1. "чины и имена", 2. "сколько кому отроду лет", 3. "из каких чинов и сколько имеет за собой мужеска пола душ людей и крестьян и в которых уездах", 4. "вступление в службу", 5. "какими чинами и когда происходил", 6. "кто в походах и у дела против неприятеля был или не был", 7. "кто был в фегрерах, кригерехтах и штрафах и погзрениях", 8. "к продолжению статской службы за чем кто не способен", 9. "к повышению чинами достоин или недостоин и за чем".²⁴ Мы столь подробно остановились на формуляре списка чиновников, чтобы показать, каким аспектам уделялось внимание при учете чиновничества в 60-е годы XVIII в. Кроме того, формуляр 1764 г. являлся основой практически всех учетных форм чиновничества, возникших в 60-е-90-е гг. XVIII в.

После издания указа 31 января 1764 г. был предпринят ряд законодательных и организационных мер для его проведения в жизнь.

В частности, данный вопрос рассматривался на заседании Сената 10 марта 1764 г. В протоколе заседания Сената от этого числа, также как и в рассмотренных выше документах, введение новых форм учета чиновничества связывается

е необходимость упорядочить чиновничество и еще раз подчеркивается недопустимость представления к отставке и к награждению чинами без аттестата о службе. Для проведения в жизнь этого и предыдущих решений Сенат постановил: во всех учреждениях иметь журналы, в которых отмечать не только вступление в службу чиновника и его социальное происхождение, как раньше, но и то, "с каким кто достоинством и особливом заслугам или же напротив того пороком и погрешностию службу свою производил, также и за что, когда и как награжден, исправляем или наказан был." Судя по содержанию дополнений, вносимых процитированным решением, целью их было приведение формы журналов учета чиновников в определенное соответствие с формой послужных списков, введенных указом 31 января 1764 г.

Второй пункт рассматриваемого решения Сената устанавливает порядок, по которому не только чиновничество и назначение на более высокую должность, но и переход из одного учреждения в другое или с одной должности на другую не допускался без "уведомления из тех журналов о бытности и службе" чиновника на прежнем месте.

Третий пункт этого решения подтверждал необходимость таких свидетельств при производстве в чин "по надобности службы, по старшинству, по особливому достоинству" и при отставке, а также устанавливал порядок, по которому свидетельства о прохождении службы могут служить также "особливые персональные аттестаты от главных командиров, под чьим повелениями где, кто и когда находился."²⁵

На основании этого решения Сената 16 марта 1764 г. был принят указ.²⁶

Для проведения мер по учету чиновничества прилагались также усилия по реализации законодательных мер. Об этом свидетельствует переписка Герольдмейстерской канторы с местными учреждениями. Рапорты, полученные Герольдмейстерской канторой из Архангелогородской губернской канцелярии,²⁷ из Орловской,²⁸ Волгодонской,²⁹ Тульской,³⁰ Симбирской,³¹ Белозерской³² и Вятской³³ провинциальных кан-

целярий, а также из Ольшанской,³⁴ Каргопольской,³⁵ Сапожковской,³⁶ Балаховской,³⁷ Землянской,³⁸ Дедиловской,³⁹ Костянской,⁴⁰ Волновской,⁴¹ Котельнической,⁴² Чердынской,⁴³ Тюменской,⁴⁴ Царево-Кокшайской,⁴⁵ Торопецкой⁴⁶ и Зарайской⁴⁷ воеводских канцелярий, показывает, что большинство местных учреждений не смогло прислать требуемые списки из-за отсутствия их в самих учреждениях или из-за непонимания смысла указа. Рассматривая рапорты местных учреждений, Герольдмейстерская контора приняла решение "по оным не чиня особых журналов, принимая пометов секретаря, и посылая указы о присылке вышеписанных ведомостей."⁴⁸ На основании этого решения из Герольдмейстерской конторы в местные учреждения посылались ответы "с прописанием точные силы указа."⁴⁹ Требуемые ведомости поступили только из Бахмутской провинциальной канцелярии,⁵⁰ Короченской,⁵¹ Ростовской,⁵² Царевосамгарской,⁵³ Лихвицкой⁵⁴ и Шуйской⁵⁵ воеводских канцелярий. Переписка о присылке сведений о служащих велась с местными учреждениями в течение всего 1764 года.

Но, по-видимому, эти меры не дали в первое время ощутимого результата. По крайней мере, нам не удалось обнаружить источников, свидетельствующих о регулярной присылке с мест формулярных списков чиновников в 60-е гг. XVIII в.

На это же указывает и издание сенатского указа от 31 октября 1771 г. "О присылке из всех присутственных мест списков о служащих и неслужащих дворянах, по прилагаемой форме." В этом законодательном акте после ссылки на нерегулярное поступление требуемых в Герольдмейстерскую контору списков чиновников-дворян содержится требование прислать в 1772 г. ведомости как о служащих, так и об уволенных от службы дворянах. Причем формуляр ведомости о неслужащих дворянах значительно менее подробный, чем формуляр ведомости о дворянах-чиновниках.

Требуемые сведения нужны были Герольдмейстерской конторе для составления списков служащих и неслужащих дворян. Из текста указа видно, что, несмотря на ранее принятые меры, таких списков составить Герольдмейстерской конторе не

удалось.

Об этом свидетельствует тот факт, что ведомости, которые должны были быть присланы по указу 31 октября 1771 г. в 1772 году, рассматривались как основа составления списков, которые впоследствии должны были постоянно уточняться и дополняться при помощи ежегодных дополнительных известий о дворянах, "которые получили повышение чинов, или умерли, или родились, или женились, и на ком", и полугодовых послужных списков о служащих дворянах.

Вместе с указом был опубликован формуляр полугодовых послужных списков, который предусматривал, также как формуляр, принятый 31 января 1764 г., девять граф, в которых в основном должны были содержаться те же самые сведения, что и в послужных списках 1764 г. Правда, в новом формуляре ряд граф прежнего формуляра был объединен, но были добавлены две графы, а именно: "много ли раз в илнешнем чину был в отпусках и на сколько" и "на ком женат, кто дети и где обретаются." Кроме того, в графе о владении крестьянами теперь надо было указывать не только название уезда, но и название селений.⁵⁶ Дополнения должны были обеспечить возможность дальнейшего упорядочения чиновничества и усилить контроль за социальным составом чиновничества.

Хотя в указе 31 октября 1771 г. речь идет только об учете чиновников-дворян, его связь с указом 31 января 1764 г. явно прослеживается, так как в решении Сената, предшествовавшем принятию этого указа, как уже отмечалось, основное внимание было уделено именно необходимости учета чиновников-дворян.⁵⁷

С развитием учета чиновников-дворян определенным образом связан и сенатский указ от 28 сентября 1782 г. "О распространении силы статута ордена Св.Владимира на заслуги, по издании онаго оказанныя; о выборе кандидатов для составления Думы сего ордена и о составленки обстоятельных росписей об отличиях, в 12 статье статута упоминаемых." Этот указ разрешал целый ряд вопросов, связанных с порядком награждения чиновников орденом Св.Владимира, и в числе них

вопрос о том, не следует ли "потребовать вновь, в следствие статута о всех отличившихся сведения", так как в "послужных списках ничего больше не показывается, как способность и достоинство". По этому вопросу было принято решение, что "имеющиеся списки и каждого места или члена онаго сведения о служащих могут быть достаточны и выбору".⁵⁸ Таким образом, на послужные списки чиновников возлагалась еще одна функция. Правда, надо отметить, что были случаи, когда с мест присылались специальные ведомости чиновников, представляемых к награждению орденом Св.Владимира.⁵⁹

Становление послужных списков чиновников как формы учета служащих государственных учреждений продолжается изданием сенатского указа от 31 марта 1788 г. "О доставлении из всех присутственных мест в Герольдию ежегодно в августе месяце формулярных списков о всех чинах, состоящих в классах, и о приложении оных при каждом представлении к определению в должность и к награждению чинами." Этот законодательный акт содержит указание на то, что предпринятые ранее меры по учету чиновников-дворян дали свои результаты, и Герольдмейстерская контора имеет список "находящихся в штатской службе чинам первых 8 классов". Но в то же время отмечается, что Герольдмейстерская контора еще часто не получает из некоторых наместничеств сведений, особенно о перемещениях чиновников, зависящих от местных властей. Для улучшения учета чиновничества и его движения признавалось необходимым, чтобы "как из наместничеств, так и из прочих департаментов штатской службы присылаемы были в Герольдию в августе месяце каждого года списки." Одна из целей составления таких списков заключалась в том, чтобы "при случающемся избрании кандидатов на председательские места и при определении в другие должности удобнее сохранять порядок."

Этим указом также в очередной раз подтверждалась необходимость при представлении к определению к должностям и к награждению чинами прилагать послужные списки.

Особо подчеркивалась необходимость "наместническим

правлениям наблюдать, чтобы определенные к должностям по выбору дворянства были отделены от тех, кои определяются от короны.⁶⁰ В данном случае характерно, что хотя правительство и сочло нужным учитывать служащих по выборам дворянства отдельно от чиновников, определяющихся от короны, учет служащих по выборам дворянства осуществлялся по тому же формуляру, что и учет чиновников, определяющихся от короны. Это отчасти свидетельствует о стремлении правительства рассматривать служащих по выборам дворянства наравне с коронными чиновниками.⁶¹

Формуляр, прилагавшийся к указу 31 марта 1788 г., совпадал с формуляром, введенным указом 31 октября 1771 г. за исключением того, что была исключена графа "на ком женат, кто дети и где обретаются" и добавлены две новые графы: "кто получил при отставке чины и какие" и графа, в которой указывалось, достоин ли чиновник награждения орденом Св.Владимира.⁶²

Из этих изменений видно, что формуляр постоянно приводился в соответствие с порядком прохождения службы чиновниками и чинопроизводства. Например, добавление графы об отставке соответствовало многочисленным законодательным мерам, проводившимся в этот период времени, чтобы исключить злоупотребления при получении чинов при отставке и обеспечить преимущество действительно служащим чиновникам, особенно дворянам.⁶³ Кстати, выполнению второй из вышеупомянутых задач должен был способствовать и учет данных, приводившихся в графе об отпусках чиновников.

Хотя указ 31 марта 1788 г. и упорядочивал учет чиновничества в числе прочих целей и в целях чинопроизводства, в указе Сената от 16 декабря 1790 г. "О правилах производства в статские чины" содержится требование при рассмотрении в общем собрании Сената вопросов чинопроизводства опираться на "внесенные от генерал-губернаторов, правящих ту должность и прочих мест и чинов право к сему имеющим удостоверение по губерниям по порядку одна за другой."⁶⁴ То есть, по сути, этот указ вводит еще одну форму учета дви-

жения чиновничества.

Таким образом, в 60-е-80-е гг. XVIII в. в основных чертах складывается система учета чиновничества. При этом основное внимание уделяется учету чиновников-дворян. Дополнительные меры по учету этой категории чиновников вводил сенатский указ от 15 июня 1794 г. "О доставлении в Герольдию послужных списков о чиновниках первых восьми классов по прилагаемой форме". Форма учета чиновников, вводившаяся указом 15 июня 1794 года дополняла уже существующие формы, о чем свидетельствует указание на то, что новая форма учета не заменяет "списки о всех чинах, состоящих в классах", вводившиеся указом 31 марта 1788 г.

Вновь введенные послужные списки чиновников первых восьми классов предусматривали отдельный учет "служащих от короны и по выбору дворян",⁶⁵ что предусматривалось и указом от 31 марта 1788 г.⁶⁶ Формуляр "Списка чинам первых восьми классов" содержал всего пять граф, но по содержанию практически совпадал с формуляром "Списка о всех чинах, состоящих в классах."⁶⁷

Завершал складывание системы учета чиновничества в рассматриваемый период времени сенатский указ от 15 марта 1798 года "О присылке в Герольдию ежегодно к 1 октября послужных списков о классных чиновниках",⁶⁸ который, по сути дела, не вносил уже ничего нового, а лишь подтверждал необходимость присылки в Герольдмейстерскую контору послужных списков, что было нужно, как подчеркивалось в указе, для успешного выполнения ее функций по учету чиновничества.

Мы проследили, главным образом на основе законодательных материалов, историю складывания основных форм учета статских чиновников, которые впоследствии применялись и в XIX в. Это групповые формулярные списки чиновников,⁶⁹ списки о служащих и неслужащих дворянах⁷⁰ и списки чиновников первых восьми классов,⁷¹ а также послужные списки как групповые, так и индивидуальные, которые представлялись при выходе в отставку или при чиновничьем производстве.⁷²

Особо следует подчеркнуть, что формуляры всех этих форм

учета чиновничества были в значительной степени унифицированы.

Теперь перед нами встает вопрос об эффективности всех этих мер. К сожалению, нам трудно судить об этом на основании дошедших до нас материалов, так как большинство групповых формулярных списков конца XVIII в. сохранилось в виде коллекции.⁷³ А именно регулярность и полнота поступления групповых формулярных списков, на наш взгляд, определяют эффективность действия всей системы учета чиновничества, так как групповые формулярные списки могли обеспечить наиболее полную картину состояния чиновничества, особенно чиновничества местных учреждений.

Если судить по косвенным данным, то система учета чиновничества в 60-е-80-е гг. XVIII в. действовала недостаточно эффективно. Об этом, в первую очередь, красноречиво свидетельствует тот факт, что каждый очередной законодательный акт, связанный с этим вопросом, не только дополняет, но и во многом повторяет предыдущий, а часто содержит и прямое указание на неэффективность последнего. Особенно часто указывается на отсутствие сведений из местных учреждений.⁷⁴

Применительно к чиновникам местных учреждений система учета чиновничества может рассматриваться как эффективная, по-видимому, только начиная с 90-х гг. XVIII в. Во многом это может быть обусловлено тем, что к этому времени на местах в основном закончилось формирование учреждений, предусмотренных губернской реформой 1775 г.

Об эффективности системы учета чиновничества в 90-е гг. XVIII в. свидетельствует и большое количество сохранившихся в составе коллекции "Формулярные списки чинов гражданского ведомства"⁷⁵ групповых формулярных списков чиновников местных учреждений за конец XVIII в. Эти формулярные списки вместе с комплексом "Адрес-календарей" и могут составить основу источниковой базы исследования по истории чиновничества этого периода времени.

Примечания:

- 1 Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974, с.155-163.
- 2 ЦГАДА, ф.286, кн.526, л.149.
- 3 Там же, кн.519, лл.571-571 об.
- 4 Там же, л.571 об.
- 5 Там же, лл.572-583.
- 6 Там же, л.572 об.
- 7 Там же, лл.574-645 об.
- 8 Там же, лл.610-645.
- 9 Там же, кн.525, л.633.
- 10 Там же.
- 11 Там же, л.634.
- 12 Там же, лл.635-718; см.также: Троицкий С.М. Указ, соч., с.163.
- 13 Троицкий С.М. Указ. соч. - с.163.
- 14 Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978, с.15.
- 15 Троицкий С.М. Указ. соч. - с.163.
- 16 Список находящийся в гражданской службе во всех присутственных местах. С показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин на 1766-1773 год. - СПб., б.г.
- 17 Адрес - календарь российский на лето от рождения Христова 1765, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит. - СПб., 1765. - с.130.
- 18 Список находящийся в гражданской службе во всех присутственных местах. С показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин на 1766-1773 год. - СПб., б.г.
- 19 Список состоящий в статской службе чинам первых восьми классов. - СПб. Сенатская типография, 1773-1797.
- 20 Троицкий С.М. Указ. соч. с.155-163.
- 21 ПСЗ, т.ХVI, № 11769.
- 22 Там же, № 11772.
- 23 ЦГАДА, ф.248, кн.3632, лл.32-33.
- 24 ПСЗ, т.ХVI, № 12030.
- 25 ЦГАДА, ф.248, кн.3634, лл.205-206.
- 26 Там же, лл.207-208.
- 27 Там же, ф.286, кн.526, л.181.
- 28 Там же, л.125.
- 29 Там же, л.125 об.

- 31 Там же, лл.239-239 об.
32 Там же, л.362.
33 Там же, л.474 об.
34 Там же, лл.109,об.-110 об.
35 Там же, л.172 об.
36 Там же, лл.105 об.,173-173 об.
37 Там же, лл.174 об.-175.
38 Там же, л.125 об.
39 Там же, л.127.
40 Там же, л.179 об.
41 Там же, л.180.
42 Там же, л.208 об.
43 Там же, л.284.
44 Там же, л.325.
45 Там же, л.362 об.
46 Там же, л.393.
47 Там же, лл.458об.-459.
48 Там же, л.110 об.
49 Там же, л.362 об.
50 Там же, л.241 об.
51 Там же, л.327.
52 Там же, л.328 об.
53 Там же, л.341 об.
54 Там же, лл.380об. - 381.
55 Там же, л.395.
56 ПСЗ, т.ХІХ, № 13690.
57 ЦГАДА, ф.248, кн.3632, лл.32-33.
58 ПСЗ, т.ХХІ, № 15624.
59 ЦГАДА, ф.248, кн.8130, лл.118-120.
60 ПСЗ, т.ХХІІ, № 16641.
61 См.также: Карнович Е.П. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897, с.7.
62 ПСЗ, т.ХХІІ, № 16641.
63 См.ПСЗ, т.ХІХ, № 14200; т.ХХІІ, № 16930; т.ХХІ, № 11892.
64 ПСЗ, т.ХХІІ, № 16930.
65 Там же, № 17216.
66 Там же, т.ХХІІ, № 16641.

- 67 Там же, т. XXII, № 16641; т. XXIII, № 17216.
68 Там же, т. XXII, № 18440.
69 Там же, т. XVI, № 12030.
70 Там же, т. XIX, № 13690.
71 Там же, т. XXII, № 17216.
72 Там же, т. XVI, № 12030; т. XXII, № 16641; т. XXIII, № 16930.
73 ЦГНА СССР, ф. 1349, оп. 4, 6.
74 РСЗ, т. XVII, № 13268; т. XIX, № 13690; т. XXII, № 16641;
т. XXIII, № 17216.
75 ЦГНА СССР, ф. 1349.

К ИЗУЧЕНИЮ ДОКУМЕНТОВ ГОРОДОВЫХ МАГИСТРАТОВ
РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ ХУШ ВЕКА

Управление российскими городами в последней четверти ХУШ в. определялось екатерининскими законодательными актами того времени: "Учреждением для управления губерний Всероссийской империи" (1776 г.), "Уставом благочиния или полицейского" (1782 г.), "Грамота на права и выгоды городам Российской империи" (1785 г.)¹. В этих актах были обозначены функции и полномочия как сохранявшихся от прошлого учреждений (городовые магистраты), так и вновь созданных властей и учреждений городского управления (городничие, управы благочиния, городские думы, депутатские собрания, сиротские суды и др.).

Обращение к архивным фондам местных органов городского управления позволяет выявить важнейшие группы документальных источников, отображающих основные явления и тенденции в политической, социальной и экономической жизни городов в последней четверти ХУШ в., осветить ход и результаты екатерининской городской реформы на различных ее этапах, установить характер деятельности учреждений и взаимоотношения между ними. Интерес представляет в этой связи изучение архивных фондов городских магистратов, учреждений, существовавших со времен Петра I до судебной реформы 1866 г.

При обследовании 14 фондов городских магистратов Тверской губернии, хранящихся в Государственном архиве Калининской области (ГАКО), установлено, что среди материалов последней четверти ХУШ в. преобладают такие виды и комплексы документов, как списки податного населения городов; книги, фиксирующие торговые, промысловые, финансовые и иные операции (книги явленных купчих, верхних писем, маклерские и др.); реестры и ведомости сбора податей; ведомости цен на товары; дела, касающиеся соляного откупа, поставок и продаж соли; различного рода судебные дела горожан; дела по отводу

городских земель для застройки их жилыми помещениями, хозяйственными службами, различными предприятиями и заведениями. Уже простой перечень наиболее многочисленных категорий документов в составе фондов городских магистратов очерчивает основной круг деятельности этих учреждений. Следует заметить, что в отечественной историографии русского города XVIII в. не имеется исследований, специально посвященных происхождению, назначению, степени достоверности и информационной емкости большинства из названных категорий документальных источников. Как исключение можно назвать несколько статей, посвященных анализу обывательских и маклерских книг.² Очень интересны работы С.И.Сметанина, в которых автор предлагает методы исследования этих категорий дел, а также классификацию актов, содержащихся в маклерских книгах. Отсутствие специальных источниковедческих исследований по документам городских учреждений XVIII в. несомненно ограничивает полноту и аргументированность решения ряда общесторических проблем в изучении жизни провинциального русского города того времени.

Изучая материалы магистратов уездных городов Тверской губернии последней четверти XVIII в., мы обратили внимание на дела по отводу земель горожанам. Эти дела занимают значительное место в составе архивных фондов. Так, например, в фонде Новоторжского магистрата они составляют около 18% от общего числа дел за последнюю четверть XVIII в. Большинство сохранившихся дел по отводу земли относится к 1786-1799 гг. За предшествующее десятилетие и за последующие годы обнаружено очень незначительное их количество.

Интересен уже вопрос о причинах возникновения столь большого количества дел по отводу земли в последние полтора десятилетия XVIII в. Другой причиной, побудившей к изучению этой категории документов явилось то, что дела эти очень тщательно формировались, особенно в Новоторжском магистрате, что делает возможным изучение делопроизводства на их основе. О важности изучения делопроизводства учреждений в ходе источниковедческого исследования говорить,

вероятно, излишне. Этот вопрос неоднократно рассматривался в работах, посвященных массовым источникам, а также в учебниках и учебных пособиях по источниковедению.³

Прежде всего рассмотрим, что представляют собой эти дела, какие документы входят в их состав, как велось дело-производство по отводу земли.

В Новоторжском магистрате на каждую просьбу по отводу земли заводили самостоятельное дело. Законченные производством дела обычно открывались прошением и завершались "данной" - свидетельством об отводе земли. Дела, не решенные "за нехождением просителей" в конце года подшивались все вместе, образуя "столп".

В Старицком и Кашинском магистратах, как правило, все документы, связанные с отводом земли разным лицам, за каждый год подшивались в общее групповое дело, по мере их поступления. Но, наряду с этим, были случаи, когда на прошение заводилось, как и в Новоторжском магистрате, самостоятельное дело.

Делопроизводственные заголовки этой категории документальных материалов имеют следующие варианты: "Дело о даче Борису Дреневу места и данной", "Дело об отводе места мещанину Василию Шейнину", "Дело по прошению купечки жены Марфы Иваловой Березиной о даче ей на застроенное каменным домом место данной", Дело по прошению мещанки Акулины Демидиной о даче на владимовское ей место для построения дома данной". Судя по заголовкам, в одних делах речь идет об отводе земельного участка, в других - об отводе места и выдаче "данной", в третьих - о выдаче "данной" на купленное, доставшееся по наследству или отведенное в прежние годы место, в четвертых - о выдаче "данной" на уже застроенный участок. Просмотр этой категории дел Новоторжского магистрата и анализ делопроизводственных помет позволили установить, что с 1786 г. выдача "данной" была итогом всех указанных разновидностей дел, даже в тех случаях, когда самой "данной" в деле не сохранилось; что процедура, предшествовавшая выдаче "данных", была во всех случаях абсолютно одина-

кова и совершалась всякий раз от начала до конца вне зависимости от того, нужно ли было действительно выделить участок земли или требовалось лишь выдать "данную" на место, отведенное в прежние годы. Даже если дом был уже построен, выдаче "данной" предшествовал все тот же ритуал без каких-либо сокращений. Правда, он претерпевал некоторые изменения во времени.

В 1785-1791 гг. отвод земли проходил следующим образом. После получения прошения об отводе земли или выдаче "данной" в магистрате составляли "приказ" ученику архитектора об освидетельствовании места. Ученик архитектора со своим помощником и представителем магистрата обмеряли участок, выясняли, нет ли каких-либо возражений или притязаний со стороны соседей. О результатах освидетельствования составлялся "рапорт", который подшивался к делу вместе с прошением и "приказом". После освидетельствования дело слушалось на совместном заседании членов магистрата и городничего, выписка из протокола такого заседания обычно также входит в состав дел по отводу земли. В делопроизводстве магистратов она называлась "особым протоколом". В ходе того же заседания или вскоре после него оформлялся подлинник "данной", а также ее копия. Подлинник, подписанный городничим и членами магистрата, заверенный магистратской печатью, вручали просителю, причем, получая документ, проситель должен был подписать обязательство застроить участок в положенные по закону сроки. Это обязательство вместе с копией "данной" подшивалось к делу.

Основная масса дел Новоторжского магистрата отличается полнотой состава и последовательным расположением документов. Вместе с тем в фонде встречаются дела, где перепутан порядок документов, иногда отсутствуют "особые протоколы" и обязательства, реже - копии "данных". Для дел за 1788 г. характерно отсутствие "приказа" архитектору ученику, но при этом на обороте прошения проставлены пометы, сообщающие, когда и за каким исходящим номером отдан этот "приказ".

Начиная с 1792 г., в некоторых делах, наряду с документами, традиционно входящими в состав дел по отводу земли, встречаются сообщения городничему с пересказом содержания прошения, а делопроизводственная помета дает этому факту следующее объяснение: "так как планы состоят у городничего".⁴

В делах за 1794 г. причастность городничего к отводу земли выявляется еще заметнее. Дела за этот год делятся на три основные группы по содержанию поданных прошений: 1) о выдаче "данных" на застройку ранее отведенных мест; 2) об увеличении размеров участков за счет близлежащих пустошей, переулков, а иногда и за счет участка соседа; 3) об отводе новых участков под строительство. Первая группа дел решалась производством в магистрате. Состав этих дел аналогичен делам предшествующих лет, с той лишь разницей, что освидетельствование участков в этот год проводил не ученик архитектора, а один из ратманов. Ему направляли "известие" за подписью бургомистра, а он представлял в магистрат рапорт о результатах обследования застроенного места. Дела, открывавшиеся прошениями об увеличении площади участков и об отводе мест под новые строения, проходили через городничего. Магистрат посылал городничему "сообщение" с изложением содержания прошения. Городничий организовывал освидетельствование участка, вероятно через ученика архитектора; после чего "сообщением" извещал магистрат об отводе земли (а иногда и об отказе в просьбе), сообщал о размерах участка и его местонахождении, если последнее не оговаривалось просителем. После этого в магистрате оформляли "данную" и составляли "особый протокол", брали с просителя обязательство застроить участок в положенные по закону сроки.

С 1794 г. появляются дела с просьбами отвести под застройку участок, ранее отведенный другому лицу, но не застроенный в срок. В таких случаях в делопроизводственной цепочке появляется дополнительное звено - канцелярия правителя Тверского наместничества: ему посылали "доношение" с изложением обстоятельств дела, в ответ получали "предложение" о том, как поступить, после чего "рапортом" извещали

наместника о получении "предложения". Состав дел в этих случаях увеличивается с шести до девяти документов.

В 1795 г. все дела, включая те, в которых содержалась просьба о выдаче "данных" на уже застроенные участки, велись через городничего, а дела об отводе незастроенных в срок участков другим просителям - через городничего и наместника.

В 1796-1799 гг. отвод земли в Торжке, как правило, проходил через наместника. Новоторжский магистрат, по получении прошения об отводе земли, посылал городничему "сообщение". После получения ответного "сообщения" городничего о результатах освидетельствования отводимого участка в магистрате составлялось "доношение" наместнику, в последнем пересказывалось содержание прошения и решение городничего по поводу этого прошения, указывались размеры и местонахождение отведенного городничим участка, в заключении спрашивалось разрешение на отвод места. Лишь после получения согласия наместника (в форме "предложения") оформлялась "данная". "Особые протоколы" в делах за эти годы, как правило, отсутствуют.

Нетрудно заметить, что в 90-е годы XVIII в. функции Новоторжского магистрата при решении вопросов об отводе земли постепенно сводились к формальному ведению делопроизводства, к передаче информации от просителя к городничему, от городничего к наместнику. Едва ли будет преувеличением сказать, что к концу века Новоторжский городской магистрат оказался в положении канцелярии при городничем. Большая зависимость магистрата от городничего видна и в немногих сохранившихся документах Ржевокого магистрата по этому вопросу (ф.173). В то же время состав документов Кашинского и Старицкого городских магистратов свидетельствует об иной форме отношений магистрата и городничего: на всем протяжении рассматриваемого периода магистрат самостоятельно решал вопросы, связанные с отводом земли, хотя, как видно из делопроизводственных помет, городничий ставился в известность об отводе участка тому или иному просителю.⁵

Следует заметить, что служащие Кашинского и Старицкого магистратов не отличались "делопроизводственным рвением". В фондах этих учреждений дела по отводу земли состоят из минимума документов. Дела Старицкого магистрата за период после 1786 г. включают в себя: прошение, "известие" одному из ратманов за подписью бургомистра о проведении освидетельствования участка, "известие" ратмана о результатах освидетельствования и обязательство просителя застроить участок в положенные по закону сроки.

Состав дел Кашинского городского магистрата еще более скуден. Они, как правило, состоят из двух-трех документов, обычно это прошение и обязательство просителя застроить участок в срок, в некоторых случаях к ним добавляется "сообщение" ратмана или землемера о результатах освидетельствования.

Состав дел Кашинского и Старицкого городских магистратов по отводу земли и выдаче "данных" на протяжении всего рассматриваемого периода остается неизменным, что, на наш взгляд, свидетельствует о неизменности самого производства по этому вопросу, а также характера отношений магистрата с правительственными учреждениями по таким делам.

Копии "данных" в составе фондов Кашинского и Старицкого магистратов встречаются редко, они либо совсем не составлялись, либо вошли в состав каких-то других категорий дел и нами пока не обнаружены. Однако анализ делопроизводственных помет и сохранившихся в полном объеме дел позволяет сказать, что в конце XVIII в. выдача "данной" была общим итогом для всей исследуемой категории дел, условно названной нами "дела по отводу земли и выдаче "данных".

Рассмотрим, что представляла собой "данная". По работам М.М.Богословского и А.А.Кизеветтера известно о существовании в делопроизводстве учреждений XVIII-XIX вв. документов такого, примерно, назначения. По сведениям М.М.Богословского на Севере России "данные" выдавались миром на владение заброшенным тяглым двором, как правило, лишь на пери-

од отсутствия по каким-либо причинам "вотчинника". М.М.Богословский определяет "данную" как документ, являющийся одновременно разновидностью мирского приговора⁶ и актом пожалования миром съездника, но так как пожалование происходило на определенных условиях, то автор делает заключение о том, что "...волесть, сдавая участок, совершала не пожалование, а заключала со съездником договор."⁷

А.А.Кизеветтер в работе "Местное самоуправление в России" характеризует "данные" как особый вид актов, излагающих условия, на которых желающий вступить в общину получал в свое владение участок тяглой земли. К сожалению, он не излагает этих условий даже в самых общих чертах.⁸

В работе "Посадская община в России XV в." А.А.Кизеветтер рассматривает вопрос о том, как документально оформлялось вступление в посадскую общину, но при этом ничего не говорит о "данных" или каком-либо другом документе, который фиксировал бы условия пользования землей. По сведениям А.А.Кизеветтера делопроизводственным итогом приема в общину в этот период являлось составление "поручной записи". Формы их были различны, а содержание сводилось к фиксации того, что вступающий в посад никому не "крепок", что он имеет достаточный торг или другое основание для вступления в общину, что он будет исправно отбывать тягло, добропорядочно жить на посаде и не будет самовольно отлучаться без взятия паспорта.⁹

Нетрудно заметить, что "порученная запись" делилась на две основные части: в первой сообщались результаты освидетельствования имущества и состояния желающего вступить в общину, во второй - излагались его обязательства перед общиной. Возможно, эти обязательства и являлись теми условиями, "на которых желающий вступить в общину получал, если хотел, в свое владение участок тяглой земли. В XV в. владение участком земли не являлось уже обязательным для членов городской общины,¹⁰ но к концу века, возможно, в связи с порядком выборов депутатов в екатерининскую Уложенную комиссию, роль собственников земельных участков и строений

в общественной жизни города постепенно возрастает, и это обстоятельство возвращает к жизни "данную" - документ, хорошо известный горожанам ХУП в.

Указом Тверского губернского наместнического правления от 13 декабря 1784 г. городским магистратам было предписано "на отведенные ныне так и впредь отводимые места давать данные на гербовой бумаге со взятием указных пошлин по законам за подписанием городничего и магистрата присутствующих".^{II} К указу был приложен образец "данной" (см. приложение). "Данная" конца ХУШ в. фиксировала прежде всего местоположение и размеры отводимого участка, а также обязывала просителя застроить его в определенные законом сроки в соответствии с предписанным планом. По существу "данная" являлась договором двух сторон и фиксировала условия этого договора. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в конце ХУШ в. "данная" должна была выдаваться не миром и даже не его выборным органом - магистратом, а магистратом вместе с городничим. Необходимо отметить также, что в этот период в делах об отводе земли магистраты выступают как всеословные органы.

Следует сказать, что в фонде новоторжского городского магистрата встречаются "данные", выданные этим учреждением ранее 1785 г., но все они были даны на лавки, амбары или кузницы и на места, занятые этими строениями. На участки, отводимые под жилые постройки в начале 80-х г., выдавались "билеты", они встречаются в более поздних делах по отводу земли. Просители прилагали их к прошению как основание для выдачи "данных" на ранее отведенный участок. "Билеты", выданные жителям Торжка, обычно подписаны городничим и членами магистрата, а иногда и одним городничим. Обнаружены "билеты" и в фондах других магистратов, особенно много их в составе фондов Кашинского и Старицкого магистратов, причем, все известные нам документы подписаны лишь членами магистрата.

Ранее уже отмечалось, что основная масса дел по отводу земли относится к периоду с 1785 по 1799 г. В фонде Ново-

торжского городского магистрата, где на каждое прошение заводилось самостоятельное дело, обнаружено 223 дела за этот период, причем, число их по годам колеблется от 28 дел в 1786 г. до 39 в 1791 г. и 2 в 1799 г. В фондах Старицкого и Кашинского магистратов, в которых большинство документов, связанных с отводом земли, подшивалось в общий годовой "столп" по мере их поступления, количество страниц в "столпах", относящихся к этому периоду, колеблется от 161 листа в 1786 г. до 194 в 1789 г., 55 в 1794 г. и 4 в 1799 г.

Пытаясь найти объяснение этому факту, можно сделать несколько предположений. Первое - документы по отводу земли за другие годы не сохранились. В пользу такого предположения говорит то обстоятельство, что в некоторых фондах эта категория дел либо совсем отсутствует, либо представлена очень незначительным их количеством. Возможно, для ряда фондов это предположение и окажется справедливым, но сохранность, изучаемой категории дел в составе фонда Новоторжского магистрата нам удалось проверить. Она оказалась очень высокой. Заголовки сохранившихся до наших дней дел по отводу земли были сопоставлены с заголовками дел этой категории, вошедших в алфавит дел, составленный в архиве магистрата не ранее 1814 г. В свою очередь, сопоставление алфавита с настольными реестрами, сохранившимися в составе фонда за ряд лет, позволяет сказать, что в архиве магистрата в 1814 г. сохранились практически все дела, формировавшиеся в учреждении в период с 1778 по 1813 гг. Большинство из них сохранилось до наших дней.

Второе - возникновение ряда дел по отводу земли могло быть связано с реконструкцией городов тверской губернии в конце XVIII в. Известно, что города Кашин и Старица подверглись значительной перестройке.¹² Но в то же время Торжок, в составе фонда которого находится едва ли не самое значительное количество дел этой категории, перестраивался минимально.¹³ В составе фонда Кашинского городского магистрата обнаружен беловой экземпляр "реестра, учиненного се-

кунд-майором и кашинским городничим Будберхом обще с городовым магистратом, обывателям в городе Кашине домам, по порядку номеров их, по улицам и кварталам".¹⁴ В реестре указано, какие дома по плану должны остаться на старых местах, а кому из домовладельцев отведены места в "свободных кварталах" для постройки новых домов. Черновики аналогичных списков обнаружены в составе фондов Новоторжского и Старицкого магистратов. Новоторжский список составлен не позднее 25 мая 1782 г., Кашинский и Старицкий реестры находятся в составе дел за 1784 г.¹⁵ Во все эти списки вошли лица, уже получившие к тому времени участки под новые постройки, а это значит, что бурный рост документации по отводу земли после 1786 г. нельзя объяснить лишь реконструкцией городов.

Третье - возникновение некоторой части дел по отводу земли было связано с увеличением численности городского населения, с ростом богатства отдельных семей и их разделения, что позволяло им иметь по нескольку домов. Сопоставление исследуемой категории дел с материалами ревизий и обывательских книг позволит говорить об этом более определенно.

Наиболее вероятной, на наш взгляд, причиной возникновения столь значительного комплекса дел по отводу земли было издание в 1785 г. "Жалованной грамоты городам"¹⁶. Статья 53-я этого законодательного акта предписывает составить в каждом городе обывательскую книгу, "в коей вписать обывателей того города, дабы доставить каждому гражданину свое достояние от отца к сыну, внуку, правнуку и их наследии" а статья 56-я поясняет: "...Буде кто не вписан в городовую обывательскую книгу того города, тот не только не принадлежит к гражданству того города, но да не пользуется мещанскою выгодою того города". В 1786 г. в тверских городах началось составление первых обывательских книг, которые впоследствии должны были составляться через каждые три года. Желавшие попасть в городовую обывательскую книгу должны были представить какое-либо доказательство своего состояния, т.е. права быть внесенными в нее.

В "Жалованной грамоте" перечислено 25 возможных доказательств права горожанина на внесение в обывательскую книгу (ст.78) и среди них пункт о том, что в нее может быть внесен тот, кто "имел, или имеет дом, или иное строение, или место, или землю, им построено, или наследственно, или куплено, или в приданое получено" (ст.78, п.12). Правда, в обывательскую книгу заносились и лица, не имеющие недвижимой собственности, те, "кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, . . . , или в гильдии или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны, и по тому городу носят службу или тягость" (ст.77), при этом наличие недвижимой собственности давало возможность записаться в первый раздел городской обывательской книги и получить имя настоящего городского обывателя (ст.63).

Надо полагать, что стремление горожан получить звание настоящего городского обывателя и явилось причиной обращения их в магистраты с просьбами как об отводе земли, так и о выдаче "данных" на давно отведенные и даже на застроенные уже участки. "Данные", по всей видимости, нужны были горожанам как доказательство их состояния и права быть внесенными в первый раздел городской обывательской книги. Звание настоящего городского обывателя, вероятно, давало привилегии и преимущества не только в области политической (выборы городского головы), но и в других сферах деятельности. Возможно, что дальнейшее изучение документов городских магистратов и других учреждений городского управления позволит внести ясность в этот вопрос.

Подводя итоги, можно сказать, что дела по отводу земли и выдаче "данных" дают материал для изучения реакции городской части русского общества конца XVIII столетия на издание "Жалованной грамоты городам", являются источником для выяснения роли городских магистратов в системе местных учреждений того времени, а также для изучения постановки делопроизводства в местных учреждениях России в конце XVIII в.

Примечания:

- 1 ПСЗ, т. XX, № 14392; там же, т. XXI, № 15379; там же, т. XXII, № 16188.
- 2 Копылов Д. И. Социальный состав населения г. Владимира в последней четверти XVIII—начале XIX вв. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории Владимирского края периода феодализма
Полякова У. М. Городовая обывательская книга Архангельска 1786—1788 гг. как источник для изучения социального строя Северного города. — В кн.: Материалы по истории европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1970. Вып. I; Сорина Х. Д. Об обывательских книгах, хранящихся в ГАКО. — "Исторический архив", 1959, № 5; Сметанин С. И. Маклерские и обывательские книги городов как источник по социально-экономической истории России (по материалам городов Урала 1800—1861 гг. А. Е. за 1967 г., М., 1969; его же, Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800—1861 гг. — "Исторические записки", М., 1978, т. 102.
- 3 Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. Л., 1967; Шепелев Л. Е. Изучение делопроизводственных документов XIX — начала XX в. — "Вспомогательные исторические дисциплины". Л., 1968; Вып. I. его же, Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов государственных учреждений XIX — начала XX в. — "Источниковедение отечественной истории". М., 1976; Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации. М., 1979; Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979; Источниковедение истории СССР. М., 1973; Источниковедение истории СССР XIX — начала XX в. М., 1970; Пронштейн А. П. Методика исторического источниковедения. Ростов на Дону, 1976 и др.
- 4 ГАКО, ф. 172, оп. 2, д. 134, л. 2.
- 5 Там же, ф. 174, оп. 2, д. 277, л. 147 об.
- 6 Богословский М. М. земское самоуправление на русском Севере в XVII в. СПб., 1909, т. I, с. 206.
- 7 Богословский М. М. Указ. соч., т. 2, СПб., 1912, с. 9.
- 8 Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России IX—XIX ст. Исторический очерк. Изд. 2-е, Пг., 1917, с. 68.
- 9 Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903, с. 34.
- 10 Пригара. Опыт истории состояния городских обывателей в Восточной России. СПб., 1868 г., ч. I, с. 132.
- 11 ГАКО, ф. 172, оп. 2, д. 663, л. 470—470 об.
- 12 Гуляницкий Н. В. Черты преемственности в композиции центров русских городов. — "Архитектурное наследие", М., 1981, вып. 29, с. 11.
- 13 ГАКО, ф. 170, оп. 2, д. 183, лл. 21—64.
- 14 Там же, ф. 172, оп. 2, д. 96, с. 25; ф. 174, оп. 2, д. 69, лл. 53—72.
- 15 ПСЗ, т. XXII, № 16188.

Образец "данной", приложенный к Указу Тверского губернского правления от 13 декабря 1784 г.

По указу ее величества, государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы Всероссийской, и прочая, и прочая, и прочая, из Тверского городского магистрата дана сия данная тверскому купцу Ивану Карпову сыну Немилову на отведенное ему на загородной части, во сто третьем квартале, девятое место, для того что просил городской магистрат об отводе ему под строение^ж... каменного дому вышеписанного порозжего места, которое ему для того по приказанию магистрата определенными к отводу мест разводчиками, тверскими купцом Яковом Лукиным о товарищами, и отведено. А во оном месте находится мерою земли: длиннику по обеим сторонам по двадцати по четыре, а поперешнику по десяти сажень. И для того в Тверском городском магистрате определено: вышеписанному месту быть и числится за ним, купцом Иваном Немиловым, а при том его, Немилова, обязать подпискою, чтоб он на том месте построил регулярное каменное строение если не ближе, то в пять лет, и в первом с отдачи того места году производить материалы, а во втором году зачать строить строение, и оное в совершенное окончание привел в положенный по именному 1738-го апреля 20-го и Правительствующего Сената 1761-го годов сентября 28 числа указам в пятилетний срок неотменно. А ежели он, Немилов, в первом году материалов не приготовит, а во втором году того строения строить не начнет, то оное место у него, Немилова, будет взято и отдано другому просителю. Хотя он и строение во втором году строить зачат, а в помянутые пять лет наличного строения не построит, то потому же, помянутому, место у него, купца Немилова, взято будет и отдано другому просителю, а материалы или строение недоконченное проданы быть имеют, а деньги возвращены будут ему, Немилову. И для владения тем местом дать ему, Немилову, данную и план, чего ради ему, Немилову, для владения вышеписанным местом из Тверского

ж Слово не разобрано.

городового магистрата сия данная и план и даны сентября...
дня 1784 года. А применясь сему писать надлежит и на де-
ревянное строение, но только с той переменою, что выстроить
в три года.

ГАКО, ф.172, оп.2, д.668, л.471.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В РАБОТАХ М.К.ЛЮБАВСКОГО ДООКТОБРСЬКОГО ПЕРИОДА

В советской исторической литературе имеется немало высказываний, довольно высоко оценивавших источниковедческое мастерство видного отечественного историка феодальной России академика М.К.Любавского, (например, отзывы В.И.Пичеты, В.Т.Пашуто, В.Н.Перцева, М.Н.Тихомирова и др.). Однако специального исследования, посвященного конкретному изучению этой стороны творчества ученого, в советской историографии пока не проводилось. Это позволяет говорить о правомерности и необходимости создания такого рода работы с целью выяснения прежде всего: 1) методологических корней источниковедческой методики исторических исследований М.К.Любавского; 2) круга и характера привлекавшихся в работах ученого источников и их оценки исследователем; 3) наиболее характерных для М.К.Любавского методов и приемов источниковедческого анализа.

Основы методологического подхода историка, как это показывают документальные материалы, формируются в значительной мере уже в годы учебы в Московском университете. Здесь сильное влияние на круг исторических интересов М.К.Любавского оказали философ-позитивист М.М.Троицкий и видные русские буржуазные историки В.И.Герье, В.О.Ключевский и Н.А.Попов¹. Влияние последнего было особенно значительным. Из его семинаров вышли те работы М.К.Любавского по истории Великого княжества Литовского, которые создали ему имя в науке. За свое кандидатское сочинение "Дворяне и дети боярские в Московском государстве", написанное под руководством Н.А.Попова, молодой исследователь был удостоен премии им.Исакова и золотой медали.² По представлению Н.А.Попова и В.О.Ключевского 31 мая 1882 года он был оставлен "для приготовления к профессорскому званию" по кафедре русской истории.³

Первое самостоятельное исследование молодого ученого

носило историографический и источниковедческий характер. Сам Любавский считал свою работу преимущественно критическим разбором мнений, существовавших в русской и исторической литературе XVIII-XIX вв., по вопросу о происхождении и составе дворян и детей боярских Московского государства.⁴ Но тщательная проработка первоисточников по данной проблеме (разрядные книги, документы, опубликованные в Актах Археографической экспедиции, Актах исторических, собрании государственных грамот и договоров, Памятниках дипломатических сношений и др.), позволяла порой давать свои оригинальные решения рассматриваемых вопросов.

Из умелого, со знанием дела проведенного разбора взглядов историков у Любавского явно выпадает один момент. Он не видит политических корней их позиций по рассматриваемым вопросам. Трудно здесь не усмотреть присущую ученому и в последующие годы "академическую" иллюзию возможности существования внепартийной науки. В то же время он проявил умение точно анализировать источники, критически относиться к мнениям авторитетов в науке. Занятия историей превращали М.К.Любавского, по его словам, в Фому неверующего, который, "прежде, чем не видит своего перста, не верит". Кропотливые изыскания над родословными книгами, по исторической географии требовали затрат массы времени и большого напряжения сил, тем более, что заниматься по одной литературе Любавский не хотел и не любил. Такая система работы привела к тому, что уже в те годы ученый видел "фон, ландшафт, ... на котором приходится время деяний русского народа. Эта вещь важная, ибо помогает хорошо осмыслить их благодаря живости воспроизведения их в воображении".⁵

Такое уважение к факту-первоисточнику, своего рода преклонение перед ним, вытекало из позитивистских установок, впитанных на лекциях М.М.Троицкого, представителя того течения в русской философии и психологии, которое соединяло позитивистские установки с религиозно-философскими учениями православной церкви. "В частности, почувствовал я, - писал М.К.Любавский В В Рязанову, - необходимость факта при изу-

чении истории. Как ни логичны рассуждения Ключевского о происхождении русского общества, однако им не достаёт убедительности по отсутствию подтверждающих фактов. Я думаю поэтому, что направление Бэкона есть жизненное"; ведь "только сумма реальных фактов, осмысленных должным образом, возбуждает в душе известное чувство, которое я считаю жизнедательным началом жизни, и чем более свидетельств от фактов, тем чувство интенсивнее ... наш дух тут только простая возможность, способность получения впечатлений и образования идей".⁶

Изучение в источниковедческом ракурсе работ М.К.Любавского по истории Великого княжества Литовского связано со значительными затруднениями. Фактически из всего дореволюционного "литовского" творческого наследия ученого в составе его архива до нас дошли лишь материалы к его магистерской диссертации (выписки из архивных источников, около 200 листов)⁷ и семинару по изучению внутреннего строя Великого княжества Литовского на основании законодательных памятников (1901-1902 учебный год).⁸ Первый комплекс представлен материалами преимущественно из Литовской метрики, выписками из памятей, жалованных грамот, челобитных, судебных листов, привилеев и др. От практических занятий 1901/1902 учебного года дошло "Начало вступительной лекции", конспекты книг Ярошевича и Каменецкого по истории Литвы и Польши, заметки о летописи Быховца, наброски по истории Статута 1529 г. и Краткого летописца Литовского. Всего сохранилось около 100 листов рукописного текста, хотя в документах архива историка есть интересное указание о том, что всего таких материалов насчитывалось 10 тетрадей.⁹

Из опубликованных источников известно, что в течение 1903-1916 гг. М.К.Любавским неоднократно велись источниковедческие семинары, на которых разбирались источники из истории Великого княжества Литовского (I, II и III Литовские Статуты, общеземские и областные привилеи Великого княжества Литовского, Волоочная помера Сигизмунда-Августа)¹⁰. Высочайшую оценку этим семинарам дал В.И.Пичета - один из их

участников, ученик М.К.Любавского.¹¹

Опубликованные капитальные работы историка по истории Западной Руси также позволяют в определенной мере выявить наиболее характерные и любимые ученым методы источниковедческого анализа. Особенно наглядно они просматриваются в фундаментальной докторской работе исследователя¹². Изучение такой сложной темы, как литовско-русский сейм, требовало не только прекрасного знания трудов предшественников, где этот вопрос хотя бы косвенно затрагивался, но и глубокой самостоятельной проработки источникового комплекса. Источники, начиная с древнейших летописей и кончая огромным массивом актового материала, были взяты как из отечественных, так и за рубежомных публикаций (польских, немецких) второй половины XIX в. Если исходить из наблюдений за системой ссылок, то становится видно, что на 85-90% работа строилась на основе источников (главные из них - документы Книги записей Литовской метрики - составляют 70% всех ссылок на источники).

Основной объект изучения требовал анализа в первую очередь законодательных памятников. Сравнение ранних статутсов с более поздними давало возможность проследить эволюцию государственных институтов княжества и его строя в целом. А их проверка и дополнение из актового материала, рисующего повседневную жизнь государства, позволяли убедительно решить вопрос о степени реализации законодательства в действительности.

Источниковедческая критика, выяснение подлинности и достоверности документов проводились как путем логического анализа содержания самого источника, выявления внутренней противоречивости его данных, так и с помощью сравнения с данными, полученными в результате самостоятельных генеалогических разысканий.

Нередко при описании событий у Любавского просматривается описательный подход к документу, пересказ его содержания, который целиком вставляется в рассказ о реконструируемом явлении. Такой подход вытекал из принципа - не идти дальше того, о чем говорит документ; это несомненно, явля-

лось одной из главных методологических установок позитивистской науки.

Ценной чертой источниковедческого "видения" Лябавского было умение различать и выделять при изучении документов интересы того или иного социального слоя, накладывавшие свой отпечаток на характер и форму источника. Выявляя их в документе, он исходил из положения: "кому это более всего выгодно?"¹³

Не раз при этом он признавал преобладание экономических интересов над политическими и правовыми, но роль первого в социальных процессах Великого княжества Литовского не раскрывал детально на конкретном материале.

Описательные и аналитические элементы создавали основу для выводов. Анализ и обобщение выводов по параграфам и главам приводили к итоговым обобщениям по основным вопросам исследования к концу монографии. Такая жесткая логичная структура работы позволяла не потеряться в море фактов, а целенаправленно двигаться к решению поставленных основных задач. Конкретные, доказательные ответы на главные вопросы исследования (социально-политическое устройство Великого княжества Литовского в XIV-XVI вв., история его сейма и двух его "станов" - шляхты и панов - рады, внешнеполитические столкновения Литвы с Москвой и Польшей, унии с Польшей, система внутреннего управления Литовского государства и т.д.) основаны у ученого на серьезной базе источников, их высокопрофессиональном анализе.

Важен научный вывод Лябавского о сейме как порождении особенностей внутреннего развития социально-политического строя изучаемого государства.¹⁴ В этом строе он находил сходство с феодализмом западно-европейских обществ.¹⁵ Однако он понимал под феодализмом не систему производственных отношений, а форму организации власти и управления.¹⁶

Понимание сущности социальных процессов, их движущих сил во втором исследовании ученого было гораздо более верным и глубоким, чем в первом. Это сказалось в трактовке привилегированного положения и видной роли правящего польс-

кого шляхетского сословия в делах управления государством как прямого следствия их экономического могущества по сравнению с другими слоями населения¹⁷. По его словам, в недрах самого "благородного военно-служилого сословия Литовско-Русского государства в связи с экономическим неравенством создавалось и держалось неравенство юридическое и политическое"¹⁸, ибо "экономические факторы берут обыкновенно свое вопреки юридическим ограничениям".¹⁹ Но это известное понимание роли экономического фактора не распространялось на природу главного политического института антагонистических обществ — государства. Тезис государственной школы о государстве как надклассовой, "третьейской" силе в жизни общества явно проглядывает в контексте исследования.

Исходные методологические принципы "государственной школы" были сохранены историком и в его третьей монографии по истории Великого княжества Литовского.²⁰ В ней в рамках общей концепции "литовско-русской истории" X-XVI вв. в широких масштабах применяется историко-сравнительный метод. Интересная попытка Любавского раскрыть историю социально-политического организма Великого княжества Литовского в сравнении с русским государством XIV-XVI вв. давала возможность проследить как различные условия повлияли на неодинаковое развитие государств, в свое время (XII-XIII вв.) близких друг к другу по структуре их социально-политических институтов. Изучение внутренней истории Литовского государства, сохранившего гораздо больше архаических черт, чем Северо-Восточная Русь, позволяло ретроспективно уяснить различные черты древнейшего и средневекового периода русской истории, помогло лучше представить своеобразие исторического процесса Русского государства конца XV-XVI вв. Эта черта работ Любавского была отмечена уже его современниками, видевшими значение его трудов в раскрытии контраста между Западной и Восточной Русью.²¹

Сторонником широкого применения историко-сравнительного метода исследователь выступает и в других работах по

истории феодальной Руси. Там, где материал основного источника не подтверждает то или иное предположение ученого, привлекаются косвенные доказательства, например, данные из источников, близких по происхождению, месту действия, времени и цели создания.²² При этом ученый хотя и считал такой метод исследования правильным, но довольно отчетливо понимал опасность его механического применения в исторической и источниковедческой практике.²³ Поэтому историк, использующий в своих работах этот метод, обязан, по его мнению, не забывать о конкретных исторических реалиях, породивших исторические явления или исторический источник.²⁴ В отличие от последовательных сторонников применения историко-юридического метода при истолковании исторических событий, М.К.Любавский, сам отличный знаток и тонкий толкователь неясных вопросов литовского права, далек от его абсолютизации. Для него очевидно, что когда часто повторяющиеся отступления от закона указывают на то, что закон существует сам по себе, а реальная жизнь идет своим путем, "историку для характеристики действительности нельзя игнорировать эти частые отступления в сторону".²⁵ Лучший способ определить степень реализации законодательской теории в житейской практике — комплексная ее проверка актовым материалом.²⁶ В особенно значительных масштабах актовые источники используются в историко-географических работах М.К.Любавского конца XIX — начала XX вв., в частности, в курсе лекций по исторической географии России.²⁷

У русских ученых — "государственников" конца XIX — начала XX вв. из двух элементов формулы государства: "власть плюс территория", — наибольшее внимание в историко-географических исследованиях этого времени привлекает именно второй. Эти труды свидетельствовали о стремлении исследователей "материальный фундамент" государственной власти с целью обоснования тезиса о закономерности появления, прогрессивности существования такого вечного, с их точки зрения, института, как государство. Разумеется, сводить проблемы исторической географии в русской историографии конца XIX — на-

чала XX вв. только к социально-политическим и гносеологическим "корням" нельзя. Влияли и "внутренние" законы развития самой отечественной истории как науки. Усиление историко-географического аспекта изучения истории России было связано с общей тенденцией специализации исторического исследования, наметившейся с 70-х гг. XIX в. Начавшееся в эти годы изучение "областной", местной истории становится одной из форм ограничения предмета и темы исследования, заставляет рассматривать исторический материал в историко-географическом разрезе.²⁸ Для работ этого направления (исследования В.Б.Антоновича, А.С. и М.С.Грушевских, Д.И.Багалея, М.К.Любавского, П.В.Голубовского, М.Малиновского и др.) был характерен пристальный интерес к вопросам формирования территорий, обитающего на них населения, внутренней колонизации, поскольку, по мысли одного из видных представителей этого течения С.М.Середонина, "история окраин есть в то же время история колонизации".²⁹

Дополнительный импульс быстрому развитию исторической географии с конца XIX – начала XX вв. придавало активное использование данных и методов археологии (работы А.А.Спицына, В.Б.Антоновича) и исторического языкознания (труды А.И.Соболевского, А.А.Шахматова, Г.Ф.Миллера, Г.Будде и др.), переживавших в ту пору полосу подъема.

Исходным положением при построении курса исторической географии, доведенного Любавским до конца XIX в., было признание выдающейся роли колонизации в формировании государственной территории России. Основная задача автора – дальнейшее развитие и доказательство на конкретно-историческом материале тезиса, выдвинутого С.В.Ешевским, А.П.Шаловым³⁰ и воспринятого С.М.Соловьевым и В.О.Ключевским,³¹ о том, что русская история есть история непрерывно колонизирующейся страны. Основные концепционные и общетеоретические положения Ключевского о ходе, особенностях русской колонизации и ее влиянии на экономический и общественный быт русского народа были той основой, на которой строились конкретно-исторические наблюдения М.К.Любавского. Но в трактовку ряда важных момен-

тов истории страны ученый пытался привести свои наблюдения. Оригинальной постановке многих вопросов способствовали широта привлеченной источниковедческой базы и мастерское владение Любавским искусством источниковедческого анализа.

При создании работы привлекались данные, полученные в результате проработки широкого круга научных исследований. Но главное – в том, что ученый проанализировал огромный массив источников, в основном из публикаций, прежде всего отечественных (русские летописи XIII–XVII вв., СГТид; ААЭ, тт. П–IV; АИ, тт. I, III, IV; АБЗР, тт. П, IV, РИБ; записки иностранцев УП–XVIII вв.; материалы ревизий XVIII–XIX вв.; законодательство XII–XIX вв. и другие), а также зарубежных изданий XIX в. Обильно использовались и картографические источники (XV–XIX вв.), данные топонимики.

Для источниковедческой методике Любавского характерно использование перекрестного сравнения данных об одном и том же событии (приводимых в разнотипных, разнообразных источниках), и исторической ретроспекции.³²

Самостоятельная глубокая и тщательная проработка источников по истории колонизации, критическое использование разнородного историографического наследия позволили М.К. Любавскому убедительно решить вопрос о соотношении форм колонизации в процессе освоения русским народом огромных пространств Европы и Азии.

С 1902 г., когда М.К. Любавский был утвержден заведующим кафедрой русской истории в Московском университете, он начинает вести общеобязательные семинары, в том числе источниковедческого характера. Из материалов, связанных с семинарами и лекциями источниковедческого и историографического характера, до нас дошли: "Вступительная лекция к практическим занятиям по русской истории (Общее вступление. Начальная летопись. Судопроизводство по Русской Правде)" (семинар 1902/1903 уч.гг.);³³ вступительные лекции семинара по русской истории (1904–1905 гг.), где разбирались источники XV- и XVI вв. (Судебники 1497, 1550 и 1598 гг., акты и приказное делопроизводство);³⁴ рукописи просеминария по русской

истории ХУП в., где основным разбираемым источником было сочинение П.Котошихина (1909-1910 гг.),³⁵ и тексты вступительных лекций к семинарию по разбору основных памятников русской исторической мысли (1903-1904 гг.).³⁶ Цель этих практических занятий, по словам самого М.К.Любавского, состояла в том, чтобы показать результаты, добытые совместными усилиями многих ученых, и показать "как добыты эти материалы";³⁷ научить начинающих историков умению получать историческую информацию из источников.

Материалы эти позволяют судить о стиле работы ученого с источниками. Мастерское владение методикой источниковедческого анализа при разборе Начальной летописи повествовательных источников, интересное решение вопросов о степени распространенности норм Судебников на территории России и др.³⁸ - все это свидетельства высокого уровня исследовательского мастерства историка, находившегося в 1910 г. в расцвете творческих сил.³⁸ Успешному решению поставленных задач во многом способствовало привлечение огромного массива источников. Любавский изучал "дворцовые разряды", актовый материал, Судебники ХУ-ХУП вв., боярские книги, Уложение 1649г., русские летописи ХИУ-ХУП вв., записки иностранцев (С.Герберштейна, А.Поссевина, Дж.Флетчера, К.Буссова, А.Олеария).

Материалы этих семинаров легли в основу курса лекций по древней русской истории (до конца ХУП в.), читавшегося М.К.Любавским в эти годы и впервые увидевшие свет в литографированном издании 1911 г.³⁹ В нем используется более широкий, чем на семинарах, круг письменных источников; это труды греческих, римских, византийских и арабских авторов, церковные уставы ХП в., хронографы, жития святых, богословских трактатов и полемическая литература ХУ-ХУП вв., писцовые книги. Привлекаются данные топонимики, особенно материалы гидронимики, археологические и этнографические источники.

В ходе источниковедческого анализа М.К.Любавский нередко объясняет те или иные исторические реалии с помощью анализа эволюции терминов, отражающей изменение правовых и по-

литических институтов Российского государства. Применяет он и дипломатический анализ актового материала. Данные письменных источников проверяются и дополняются наблюдениями о географической номенклатуре. Как и в прежних своих работах, ученый применяет сравнительно-исторический и ретроспективный методы, историческую аналогию (сопоставляет институты Древней Руси античного Рима и германского общества II-IV вв.; по западно-русским источникам XV-XVI в., отразившим массу архаичных черт права и быта Киевской Руси, пытается реконструировать облик исторической действительности XII-XIII вв. и т.д.).

В центре внимания ученого, находятся законодательные и актовые памятники; основным доказательством становится "доказательство от факта", добытого из источников. Именно в силу этих моментов "Древняя русская история" под пером М.К.Льбавского часто выглядит как история ее государственных учреждений, политических и правовых институтов. Неумение и нежелание видеть классовую суть государства и классовую борьбу в русской истории X-XVI вв. было характерной чертой исторических взглядов историка.

Изучение работ М.К.Льбавского в источниковедческом плане позволяет говорить о тесной связи применяемых им методов исторического исследования, его источниковедческой методики с методологическими основами позитивизма.⁴⁰ В то же время вовлечение в научный оборот огромного массива исторических источников, интересные, ценные наблюдения в области конкретного источниковедения и умелое применение ретроспективного и сравнительного - исторического методов позволяли ученому создавать ценные работы конкретно-исторического характера. Многие конкретные наблюдения М.К.Льбавского по ряду проблем истории феодальной России не потеряли своего научного значения и в наши дни. В свете ленинских положений о том, чтобы "не закрывать глаза на буржуазную науку, следя за ней, пользуясь ею, но относясь к ней критически и не поступаясь цельностью и определенностью мирозерцания"⁴¹; необходимо иметь в виду важность исследования и освоения

немалых достижений русской буржуазной историографии, в том числе в области источниковедения.

Примечания:

- 1 ОР ГЕЛ, ф.364, к.11, д.15, лл.1-2.
- 2 Отчет о состоянии и действия имп.Московского университета за 1882 год. М., 1883, с.25.
- 3 ОР ГЕЛ, ф.364, к.11, д.15; лл.1-2.
- 4 ЦГА, г.Москвы, ф.418, оп.513, д.5023, л.24.
- 5 ЦГАЛИ СССР, ф.419, оп.1, д.527, л.18-18 об.
- 6 Там же, лл.24-25.
- 7 М.К.Любавский. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского Статуса, М., 1892 г.
- 8 ОР ГЕЛ, ф.1, д.7а, 7б.
- 9 Там же, к.10, д.12, л.1.
- 10 Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете имп.Московского университета за 1903... 1916 гг. М., 1903-1916.
- 11 Уткина Л.И. В.И.Пичета в Московском университете - Вестник МГУ. Серия историческая, 1978, № 5, с.79.
- 12 Любавский М.К. Литовско-русский сейм. Опыт по истории учреждений в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М., 1901.
- 13 Там же, с.532.
- 14 Пашуто В.Т. Образование литовского государства, М., 1957, с.186-190.
- 15 Любавский М.К. Литовско-русский сейм, с.46, 101, 170, 840.
- 16 Там же, с.61.
- 17 Там же, с.49, 360-366, 426-427.
- 18 Там же, с.490.
- 19 Там же, с.848.
- 20 Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910, с.1, 9 и др.
- 21 Котляровский С.А. Историзм и юридическое образование. - в кн.: Сборник статей в честь М.К.Любавского. Пг., 1917, с.46-47.
- 22 Любавский М.К.: 1) Новые труды по истории литовско-русского сейма. - ЖМП, 1903, № 3, с.141; 2) Отзыв на сочинение М.В.Довнар-Запольского "Очерки по истории организации западнорусского крестьянства в XVI веке" (Из отчета о присуждении премии П.Н.Батюшкова. Отдельный оттиск).СПб., 1907, с.19.

- 23 Лубавский М.К. Рецензия на сочинение А.Е.Преснякова "Княжее право в древней Руси - Критическое обозрение, 1909, вып.Ш, с.65.
- 24 Лубавский М.К. Рецензия на сочинение И.И.Лаппо "Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория", СПб., 1901 - ЖМНП, 1902, № 3, с.496-501.
- 25 Лубавский М.К. Новые труды... с.136.
- 26 Лубавский М.К. Рецензия на сочинение М.М.Богословского "Земское самоуправление на русском Севере в XVII веке". М., 1909. - ЖМНП, 1910, № 4, с.408.419.
- 27 Лубавский М.К. Историческая география в России в связи с колонизацией. М., 1909.
- 28 Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941, с.494.
- 29 Середонин С.М. Историческая география. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском Археологическом университете и стенографически записанные. СПб., 1905/1909, с.5.
- 30 Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. М., 1905; Шапов А.П. Неизданные сочинения. - "Известия" общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете". Казань, 1925, т.XXX, вып.2-3, с.12-13.
- 31 Соловьев С.М. История России о древнейших времен М., 1959, т.1; Ключевский В.О. Сочинения, М., 1956, т.1. с.28-29, 31, 310, 349.
- 32 Лубавский М.К. Историческая география..., с.15, 184, 236 и др.
- 33 РО ГБЛ, ф.364, к.16, д.1.
- 34 Там же, д.2.
- 35 Там же, к.1, д.1а, 1б, 2, 3а, 3б, 4.
- 36 Там же, к.10, д.3.
- 37 РО ГБЛ, ф.364, к.10, д.1, л.3-3 об.
- 38 Подробнее см.: Карев Д.В. Неопубликованное творческое наследие академика М.К.Лубавского - Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975, с.304-407.
- 39 Лубавский М.К. Древняя русская история. Курс 1910/11 гг. (по записям студента В.С.Ильина. Без редакции лектора). М., 1911.
- 40 См.: Гутнова Е.В. Место и значение буржуазной позитивистской историографии второй половины XIX века в развитии исторической науки (по материалам медиовистики). - СВ, М., 1964, т.25; Лисовина А.П. Категория "исторический факт" в марксистской и буржуазной методологии истории. Кишинев. 1981.
- 41 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.3, с.636.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
Муравьева Л.Л. Летописные источники "История государства Российского" Н.М.Карамзина (т. IУ-V)....	4
Коновалова И.Г. Итальянские навигационные пособия XIII-XIV вв. как источник по истории и исторической географии Северо-Западного Причерноморья...	85
Кротов М.Г. Источники реконструкции десятилет XVI-XVII вв.	51
Пентковский А.М., Богданов А.П. Сведения о бытовании книги Царственной ("Лицевого свода") в XVII в.	61
Лаврентьев А.В. Царственная книга в русских библиотеках XVII-XVIII вв.	96
Лукичев М.П. О "земляном" боярском списке 1613 г....	108
Рогожин Н.М. Состав и содержание посольских книг (на примере посольской документации 1613-1616 гг.)	112
Богданов А.П. К истории текста "Созерцания краткого" ..	127
Каменский А.Б. Книги справок Разрядного архива: история составления и источниковедческое значение...	162
Туманова М.Ф. Организация учета чиновничества в 60-90-х гг. XVIII в.	178
Середа Н.В. К изучению документов городских магистратов России последней четверти XVIII в.	192
Карев Д.В. Источники и источниковедческие аспекты в работах М.К.Любавского дооктябрьского периода...	207

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Подп. в печ. 09.01.84. А-07918 Ф-т 60x84/16 18,75 п.л.
 10,65 уч.-изд.л. Тир. 150 экз. Цена 65 коп. Заказ №14

Участок оперативной полиграфии Института истории СССР АН СССР
 И17036, Москва, ул. Дм.Ульянова. 19